

АРАБСКИЙ
ВОСТОК
И
МАГРИБ

33M23
A-79

И. 704
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АРАБСКИЙ ВОСТОК И МАГРИБ

СБОРНИК СТАТЕЙ

14503

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Редакционная коллегия

Е. А. ЛЕБЕДЕВ (отв. редактор), А. Г. ВИРАБОВ,
Л. РАТМАН (ГДР), И. М. СМЛЯНСКАЯ,
В. М. ФЕДОРЕНКО

Книга освещает некоторые актуальные проблемы современного арабского мира, такие, как межарабское экономическое сотрудничество, урбанизация в арабском регионе, формирование городского рабочего класса в ИАР, деятельность и роль в некапиталистическом развитии Алжира партии ФНО и др. В сборнике приняли участие востоковеды-арабисты из Лейпцигского университета (ГДР).

А 11104-138
013(02)-77 57-77

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1977.

Герберт Бауман

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ТУНИСА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ

Социально-экономическое развитие Туниса определяется наличием в стране многоукладного хозяйства, для которого характерны, с одной стороны, унаследованные от колониализма отсталость и односторонность, с другой — специфические социальные явления, такие, как преобладание сельского населения, сравнительно большое число лиц, занятых в сфере обслуживания, и ничтожное — в обрабатывающих отраслях промышленности, широкая промежуточная прослойка мелкой буржуазии (мелкие производители), отсутствие необходимых кадров (интеллигенции, лиц свободных профессий, служащих). Важную роль в жизни страны играло нетунисское население — французы и итальянцы.

Перечисленные особенности отчетливо отражаются в структуре населения Туниса. В 1955 г., например, оно являло собой следующую картину.

Работоспособное население страны составляло свыше 900 тыс. человек¹. На доходы, приносимые сельским хозяйством, существовало в целом 2300 тыс. человек (более 70% всего населения)². Сельское население имело следующую структуру. Из 290 тыс. землевладельцев 60 тыс. имели участок менее 1 га, 80 тыс. — 3 га на севере или 10 га в степной полосе, 103 тыс. — 10 га на севере или 50 га в степной полосе, 47 тыс. — больше 10 га на севере или 50 га в степной полосе³.

Большая часть этих 290 тыс. хозяйств представляла собой мелкие, отсталые предприятия с ничтожной производительностью, в то время как иностранцам (французам или итальянцам) принадлежало в стране 6—7 тыс. высокопроизводительных, современных ферм площадью от 700 тыс. до 800 тыс. га. В стране насчитывалось около 135 тыс. сельскохозяйственных рабочих, из которых 25 тыс. были постоянно заняты на фермах европейцев⁴. Выявление структуры скотоводческих кочевых племен, чьи стада на протяжении всего года пасутся на общественных землях в степи (около 2,2 млн. га), было сопряжено с большими трудностями.

Что касается занятости населения, то полностью было занято не более 250—300 тыс. человек, тогда как 200 тыс. не имели работы совсем или были заняты частично (женщины не учитываются). К последним категориям относятся также бедные крестьяне и члены беднейших семей кочевников. Эти слои населения представляли собой деревенскую бедноту — неотъемлемую часть сельского населения.

Из 1600 тыс. городских жителей (1300 тыс. тунисцев и 300 тыс. европейцев) работу имели 210 тыс. тунисцев и 80 тыс. европейцев. Для городского населения характерна следующая структура:

	Коренное население	Европейцы
Рабочие	118 000	17 000
Мелкие служащие:		
в торговле	25 000	13 000
в управлении	10 000	10 000
Ремесленники и мелкие предприниматели	12 000	8 000
Мелкие торговцы	35 000	8 000
Лица свободных профессий	3 000	4 000
Средняя интеллигенция	5 000	17 000
Буржуазия (крупные предприниматели, торговцы, высшая интеллигенция)	2 000	3 000
	210 000	80 000

Бросается в глаза огромная разница между отношением работающих ко всему населению у тунисцев (1:6) и европейцев (1:3,7), а также значительно большая доля европейцев в тех классах и слоях населения, которые стоят высоко на социальной лестнице. Армия безработных, насчитывавшая свыше 100 тыс. трудоспособных, вместе с сезонными рабочими, разорившимися торговцами и ремесленниками составляет городскую бедноту⁵.

В первые годы после достижения независимости в стране происходили важные социально-политические процессы, повлекшие за собой далеко идущую «тунисификацию» всех сфер общественной жизни. Это было первое и неизбежное следствие ликвидации открытого колониального господства и восстановления национальной независимости, характеризовавшееся тем, что мелкая буржуазия устремилась к власти. Процесс этот был многосторонним. Прежде всего он выразился в переходе обширных сфер экономической деятельности к тунисцам как в сельском хозяйстве, так и в торговле, ремесле, промышленности и сфере обслуживания. Далее, государство взяло под свой контроль ряд отраслей промышленности (энергетическую и гидроресурсы, тяжелую и горнодобывающую промышленность и инфраструктуру). Численность рабочих и служащих в этих отраслях увеличилась, тогда как буржуазные слои населения это явление непосредственно не затронуло. Большое значение имело то, что аппа-

рат управления в целом, армия и полиция перешли в руки тунисцев, а следовательно, быстро возросло число служащих и политических деятелей из тунисцев.

При помощи различных мероприятий было ограничено число крупных землевладельцев — европейцев, особенно французов. До завоевания независимости иностранцам принадлежало 700—800 тыс. га земли. В 1960 г. у них оставалось около 450 тыс. га⁶. После 1960 г. они лишились еще 300—350 тыс. га, причем из них 172 тыс. стали собственностью государства⁷, а значительную часть выкупили непосредственно тунисские зажиточные крестьяне⁸. Это же относится и к сельскохозяйственному инвентарю. В результате первые годы после достижения независимости ознаменовались значительным усилением состоятельного крестьянства, которое в какой-то мере превратилось в сельскую буржуазию. В дальнейшем этому процессу способствовал раздел земли, перешедшей к государству⁹.

В городе также произошли важные изменения. Они отразились в структуре коренного тунисского населения¹⁰:

Рабочие	150 000
мелкие служащие:	
в торговле	40 000
в управлении	50 000
Ремесленники и мелкие предприниматели	40 000
Мелкие торговцы	50 000
Лица свободных профессий	5 000
Средняя интеллигенция и чиновники госаппарата	65 000
Буржуазия	5 000

Данные эти свидетельствуют о быстром количественном росте средних слоев населения, а также буржуазии.

В последующие десять-двенадцать лет социальный состав населения не претерпевает столь резких изменений. Происходит скорее закрепление указанных процессов, развитие продолжается в прежнем направлении, но на более прочной основе. Это видно из социальной структуры городского населения в 1972 г.¹¹:

Рабочие	245 000
Служащие, занятые:	
в торговле, банках, туризме и т. д.	80 000
в управлении	60 000
Ремесленники и мелкие предприниматели	45 000
Мелкие торговцы	65 000
Лица свободных профессий	7 000
Средняя интеллигенция и государственные служащие	75 000
Буржуазия	6000—8000

При сложившихся условиях во взаимоотношениях классов и в политике правительства, а следовательно, и во всей общест-

венной жизни неизбежно возникали колебания, противоборствующие тенденции и противоречия (либеральная экономическая политика, ориентация на товарищества, сосуществование на равных началах государственного, кооперативного и частного секторов, преимущественная ориентация на частнокапиталистическое развитие и т. д.).

Чтобы выявить основные тенденции политических и экономических процессов, необходимо проанализировать различные их проявления. Ниже мы остановимся на наиболее важных из них.

I. Преодоление тех особенностей социальной структуры, которые являются наследием колониализма, было для Туниса, как и для других стран в аналогичных условиях, объективной необходимостью. Мероприятия, предпринимавшиеся в этом направлении, должны были в определенной мере придать реальное содержание достигнутой политической независимости. В какую форму надлежало облечь эти меры, определялось прежде всего классовым характером новой государственной власти. При этом в Тунисе, как и во всех развивающихся странах, социально-экономические изменения способствовали выявлению истинного

Таблица *

Год	Общая сумма ин- вестиций	Прямые инвестиции					Частных домаш- них хо- зяйств
		государ- ства	государст- венных предприя- тий	частных предприя- тий	Из них		
					тунисских	иностран- ных	
1965	132,3	47,5	60,4	15,1	(9,0)	(6,1)	9,3
1966	128,9	48,2	55,5	16,9	(10,0)	(6,9)	8,3
1967	126,7	46,1	47,6	22,8	(13,2)	(9,6)	10,2
1968	127,3	48,1	37,7	30,8	(20,1)	(10,7)	10,7
1969	140,0	51,1	43,6	29,5	(19,9)	(9,6)	15,7
1970	146,9	45,7	49,5	35,7	(24,2)	(11,5)	16,0
1971	173,6	46,7	72,2	38,7	(27,2)	(11,5)	16,0
1972	176,4**	50,1	66,2	43,1	(29,9)	(13,2)	17,0

* «Information économique Africaine». Tunis, 1970, № 4—5, с. 38; Banque Centrale du Tunisie. Rapport Annuel. 1971, с. 91; Annuaire de l'Afrique du Nord. 1969. Paris, 1970, с. 610; Annuaire de l'Afrique du Nord. 1971, Paris, 1972, с. 514.

** «La Presse». Tunis, 23.X.1971; «L'Action». Tunis, 19.VIII.1973.

характера политической власти. Несмотря на колебания и изменения в экономической политике государства, завоевание Тунисом политической независимости и создание самостоятельного государства открыло перед тунисским частным капиталом новые благоприятные возможности. Тунисское государство видело свою задачу в значительной мере в том, чтобы поощрять и координировать эти капиталовложения и поддерживать их, т. е. дополнять

государственными инвестициями. Об усилении тунисского частного капитала убедительно свидетельствует абсолютное и относительное увеличение частных капиталовложений. Если в 1957 г. они составляли около 3 млрд. дин.¹², а в 1960 г. — приблизительно 8 млрд. дин.¹³, то с 1965 г. происходит сравнительно быстрое увеличение как абсолютной суммы частных инвестиций (в млн. дин.), так и их доли во всем объеме капиталовложений (см. табл.).

Четырехлетний план на 1973—1976 гг. предусматривает дальнейшее увеличение частных капиталовложений. В четырехлетнем плане 1969—1972 гг. на частный капитал приходилось 33% всех инвестиций, а в 1973—1976 гг. его доля должна возрасти до 41%¹⁴. Планом предусмотрено следующее увеличение капиталовложений по годам (в млн. дин.):

	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.
Общая сумма инвестиций ¹⁵ . . .	257,9	301,2	306,5	329,3
Из них прямые инвестиции:				
государства	53,1	69,4	77,4	85,5
государственных предприятий	90,0	111,2	105,9	114,3
частных предприятий	81,6	83,4	87,0	93,0
в том числе:				
тунисских	61,6	62,3	65,0	69,0
иностраннх	20,0	21,1	22,0	23,4
частных домашних хозяйств	32,6	37,2	36,2	36,5

В 1973—1976 гг. иностранные инвестиции составят 24,3%¹⁶ всех капиталовложений, тогда как в 1969—1972 гг. они составляли 21,5%, а в 1962—1971 гг. — 40%¹⁷.

Частные капиталовложения самих тунисцев в предприятия и домашние хозяйства (в последнем случае 100% инвестиций идет на жилищное строительство) изменяются следующим образом (в млн. дин.):

1965 г.	18,3	1971 г.	43,2
1966 г.	18,3	1972 г.	60,0 (оценка)
1967 г.	23,4	1973 г.	93,8 (план)
1968 г.	30,8	1974 г.	99,5
1969 г.	35,6	1975 г.	101,2
1970 г.	40,2	1976 г.	105,5

Ниже показано распределение капиталовложений частных предприятий по секторам народного хозяйства (в млн. дин.):

	1965—1968 гг. ¹⁸	1969—1972 гг. ¹⁹ (план)	1973—1976 гг. ²⁰ (план)
Все частные предприятия	85,4 (100%)	145,2 (100%)	258,20 (100%)
Из них:			
в сельском хозяйстве	15,70 (18,5%)	42,66 (30%)	75,10 (29,1%)
в промышленности	31,15 (36,6%)	37,55 (26%)	82,5 (32%)
в сфере обслуживания	38,19 (44,9%)	64,99 (44%)	100,60 (38,9%)

Из приведенных данных следует, что тунисская буржуазия лишь в ограниченной мере вкладывает капиталы в промышлен-

ность и по-прежнему считает наиболее выгодной областью приложения капиталов сельское хозяйство и сферу обслуживания (торговлю, туризм и т. д.), а в промышленности предпочитает отрасли с быстрым оборотом капитала (текстильная, пищевая, деревообделочная, бумажная), причем основывает преимущественно мелкие и средние предприятия. Это явствует из общей структуры тунисской промышленности, а также из плана строительства промышленных предприятий на 1971 г.

В 1969 г. распределение промышленных предприятий по числу занятых на них рабочих было следующим ²¹:

Число работающих	Количество предприятий
9	281
10—19	232
20—49	270
50—99	138
Больше 100	198

В 1970 г. было санкционировано основание 146 частных промышленных предприятий с капиталом 6,95 млн. дин. ²², в 1971 г. — 380 предприятий с капиталом 18,08 млн. дин. и числом занятых на них 6600 человек ²³, т. е. на каждое новое предприятие приходилось в среднем по 17 человек. В 1971 г. в торговлю было вложено 30,9 млн. дин. и основано 276 крупных торговых предприятий и 11 358 мелких (16,56 млн. дин.) ²⁴. В сфере туризма предусматривались капиталовложения в размере 22,7 млн. дин., в том числе 5,5 млн. — из тунисских источников ²⁵.

Итак, происходившие в Тунисе процессы привели к существенному усилению буржуазии, которую, однако, с точки зрения ее экономического могущества следует отнести к разряду мелкой и средней.

II. В тунисской деревне также произошли изменения. Они включают национализацию земли, еще остававшейся в руках иностранцев, а также попытки реорганизации сельского хозяйства в соответствии с современными научно-техническими требованиями. С этой целью производились различные эксперименты, характер которых определялся политическими и социально-экономическими программами господствующих группировок.

В мае 1964 г. была национализирована земля, еще остававшаяся собственностью иностранцев. Благодаря этой мере в руках государства сосредоточилось в общей сложности около 725 тыс. га. Значительная часть этой площади образовала основной фонд кооперативов ²⁶, создававшихся при Бен Салахе с 1962 г. Число кооперативов постепенно увеличивалось, и к 1968 г. они обрабатывали 1 млн. га земли.

С 24 января 1969 г. в Тунисе начала проводиться кампания по всеобщему кооперированию сельского хозяйства, в ходе которой большую роль сыграло государственное принуждение. По данным на 30 апреля 1969 г., кооперативный сектор располагал

3 млн. 11 тыс. га земли, а на 30 июня 1969 г. — 3 млн. 804 тыс. га ²⁷. К концу августа 1969 г. бывший частный сектор (4 млн. 500 тыс. га) был почти целиком охвачен кооперативами ²⁸. Следует подчеркнуть, что кооперирование проводилось отчасти с помощью недопустимых методов, включая административное принуждение.

К 1969 г. кооперативный сектор включал, по официальным данным, частновладельческие, а также государственные земли, на которых функционировали 565 кооперативов с площадью 402 тыс. га и 25 сельскохозяйственных комбинатов с 322 тыс. га земли. Было кооперировано:

Число частных хозяйств	Площадь
131 600	До 5 га
177 100	От 5 до 50 га
8 000	От 50 до 100 га
2 600	От 100 до 200 га
1 150	От 200 до 500 га
400	Более 500 га ²⁹

В сентябре 1969 г. после энергичного давления со стороны зажиточного крестьянства и других слоев тунисской буржуазии, после попыток прямого вмешательства империалистических кругов и острых конфликтов в тунисском руководстве всеобщее кооперирование было отменено. Были восстановлены частные хозяйства, за некоторыми исключениями, касавшимися, в частности, владельцев очень мелких участков ³⁰. В результате этих изменений в начале 70-х годов частный сектор сельского хозяйства обрел следующую структуру: около 140 000 хозяйств имели площадь менее 5 га, около 172 700 — от 5 до 50 га, около 13 000 — более 50 га.

В конце 1971 г. были опубликованы данные об использовании государственных земель, подвергшихся новому переделу согласно закону от 19 мая 1970 г. (в га):

Кооперативы	210 000
Сельскохозяйственные комбинаты	115 000
Учебные и экспериментальные фермы	30 000
Земли:	
переданные в частное владение	50 000
подлежащие передаче мелким фермам (в частное владение)	65 000
подлежащие передаче крупным фермам (в частное владение)	225 000

Об использовании 30 тыс. из 725 тыс. га данных нет.

Названные процессы явно повели к дальнейшему усилению в деревне капиталистических элементов, на что именно и ориентирована перспективная политика тунисского правительства. В этой связи представляет интерес высказывание государствен-

ного секретаря Туниса Зааноуни. Он сообщил, что из 3 тыс. крупных предприятий на севере Туниса, обрабатывающих 400 тыс. га земли, только 300 могут конкурировать с передовыми европейскими предприятиями. 90% сельских хозяев неграмотны, и 75% их — старше 50 лет. Правительство Туниса видит выход из создавшегося положения в том, чтобы подготовить специалистов с агрономическим образованием. Надеются, что к ним в течение ближайших двадцати лет перейдут подлежащие продаже государственные земли и крупные фермы на севере страны, которые также будут продаваться или сдаваться в аренду³¹.

На сегодняшний день в сельском хозяйстве Туниса занято около 800 тыс. работоспособного населения. Из них приблизительно 300 тыс. загружены полностью, в том числе несколько тысяч крупных землевладельцев, ведущих хозяйство докапиталистическими (полуфеодальными) методами, в частности занимающихся полукочевым скотоводством, а также несколько тысяч владельцев крупных капиталистических ферм. Последние вместе с зажиточным крестьянством образуют сельскую буржуазию (всего около 6—8 тыс. человек). К категории лиц с полной занятостью относятся также 240 тыс. мелких и средних крестьян и около 50 тыс. сельскохозяйственных рабочих с постоянным заработком. Около 75 тыс. землевладельцев не могут на своих участках полностью применить свою рабочую силу. Они и еще 180 тыс. лиц, занятых не полностью (сезонные рабочие, члены кочевых племен и т. д.), а также несколько десятков тысяч полностью безработных образуют огромную армию сельской бедноты численностью около 300 тыс. человек, типичную для сельского хозяйства Туниса, унаследованного от колониализма однобокой и ориентирующегося на капитализм.

III. Указанные экономические процессы повлекли за собой изменения в области социально-экономических и социально-политических отношений.

1. Происходит процесс быстрого формирования и консолидации тунисской буржуазии. Сейчас она состоит в основном из мелких и средних предпринимателей, и некоторая часть ее представителей выступает за самостоятельное, независимое развитие страны. Правда, в самых различных группировках этой части буржуазии, бесспорно, проявляются усиливающиеся тенденции к экономическому сотрудничеству с империализмом.

Состоит тунисская буржуазия из многочисленных слоев. Прежде всего к ней относятся несколько тысяч крупных землевладельцев и зажиточных крестьян. Это не только представители севера страны, но и часть крупных землевладельцев и зажиточных крестьян юга, а также Сахеля (Сус, Сфакс), чье влияние и значение сильно возросло после достижения независимости. Главная причина этого — их желание и умение решительно использовать открывающиеся возможности для закрепления своих экономических и политических позиций. Часть буржуазии юга

подвигается также в торговле и промышленности. Эта группа буржуазии оказывает непосредственное влияние на государственную власть.

Увеличивается также значение городской буржуазии, подвигающейся как в промышленности, так и в торговле и сфере обслуживания. Эта группировка сформировалась преимущественно после завоевания политической независимости и переживает в настоящее время период экономической консолидации. Она немногочисленна, хотя уже насчитывает 3—4 тыс. человек; ее экономический потенциал невелик, и она довольно неопытна в деловом отношении. Но это не мешает ей решительно использовать все имеющиеся в ее распоряжении рычаги, как экономические, так и политические, для укрепления своих позиций. Она также оказывает влияние на политическую власть.

Определить основную сферу деятельности тех или иных представителей буржуазии — задача подчас нелегкая. Они пускают корни одновременно в сельском хозяйстве, в торговле и промышленности. Это «известные семейства», к которым относятся не только традиционная городская буржуазия и древние аристократические кланы, но и родовая знать (в целом не более 2 тыс. человек).

Важной частью социальных элементов, которые следует отнести к буржуазии, стало в Тунисе высшее чиновничество. Оно превратилось в служилую буржуазию, которая, используя свои государственные и общественные функции, старается создать себе экономическую базу. Эти элементы неизменно выступают за капиталистический путь развития. В порядке «внеслужебной деятельности» многие из них вкладывают капиталы в прибыльные предприятия, которые обеспечивают большую часть их бюджета.

Наконец, к буржуазии должна быть отнесена и верхушка лиц свободной профессии. Они в большинстве своем являются потомками древней аристократии или породнились с ней. Некоторые из них пытаются проникнуть в различные области хозяйственной деятельности.

О тунисской буржуазии в целом можно сказать, что в ее рядах почти нет крупных предпринимателей с очень большими экономическими возможностями, определяющих направление государственной политики. В Тунисе сложилась скорее средняя и мелкая буржуазия, не настолько могущественная в экономическом отношении, чтобы могла обеспечить эффективное продвижение страны вперед даже по капиталистическому пути. Тем не менее она оказывает значительное политическое влияние (на партию и государство), как прямое (министры, депутаты и т. д.), так и косвенное (через своих представителей в государственном аппарате). Эта тенденция усиливается действиями чиновной буржуазии, которая является обязательной принадлежностью развивающейся страны, ориентирующейся на капитализм.

2. Рабочий класс Туниса молод и малочислен. Он состоит приблизительно из 125 тыс. промышленных рабочих, 120 тыс. рабочих других секторов экономики (транспорт, строительство и т. д.), 50 тыс. постоянных сельскохозяйственных рабочих.

Тунисский рабочий класс по-прежнему связан многочисленными узами с деревней и другими традиционными социальными единицами (большая семья и т. д.). Кроме того, для него характерна большая раздробленность. В 1969 г. в Тунисе насчитывалось 103 тыс. промышленных рабочих. Из них 1500 были заняты на 281 предприятии с числом рабочих до 9, 3205 — на 232 предприятиях с числом рабочих 10—19, 8970 — на 276 предприятиях с числом рабочих 20—49, 9668 — на 138 предприятиях с числом рабочих 50—99 и 79 747 — на 198 предприятиях с числом рабочих свыше 100³².

Более значительная концентрация рабочих (более 1 тыс. человек) имела место в очень редких случаях (в доках, на горно-рудных предприятиях, на железных дорогах), так как многие крупные предприятия (электро- и гидросооружения, транспортные компании и т. д.) фактически были распылены на множество относительно самостоятельных единиц.

Перечисленные обстоятельства отрицательно сказывались на политическом уровне и организованности рабочего класса. В результате пролетариат Туниса довольно сильно подвержен политическому и идеологическому воздействию мелкобуржуазных и буржуазных элементов. Всеобщий союз тунисских трудящихся (ВСТТ) — единственная профсоюзная организация Туниса (с октября 1972 г. — Тунисское всеобщее объединение труда — ТВОТ), но и она находится под контролем Социалистической деструктивной партии (СДП).

Однако замечания об уровне развития рабочего класса все не означают, что тунисские трудящиеся не предпринимают самостоятельных действий. Они устраивают забастовки, многие из которых завершаются победой. И тем не менее ясно, что только рост рядов пролетариата и повышение его политического, идеологического и организационного уровня сделают его силой, способной оказывать действительное влияние на всю жизнь страны. Промежуточная ступень к достижению этой цели — борьба за признание правящей группировкой самостоятельных интересов рабочего класса, включение соответствующих положений в программу, осуществляемую руководством, и т. д.

3. Мелкая буржуазия города и деревни составляет очень большую (около 450 тыс. человек) часть населения Туниса. К ней относятся около 45 тыс. ремесленников и мелких предпринимателей, около 65 тыс. торговцев и лиц, имеющих самостоятельное дело в сфере обслуживания, примерно 100 тыс. средних служащих, общественных деятелей и лиц свободных профессий и приблизительно 240 тыс. владельцев мелких и средних сельскохозяйственных предприятий.

Мелкая буржуазия играет весьма важную роль в политической (как и в экономической) жизни страны. Это было ясно уже во времена национально-освободительной борьбы, да и сейчас положение не изменилось.

Мелкая буржуазия широко представлена в СДП, она занимает ряд важных позиций на государственной службе. Ей принадлежат многочисленные места в выборных и подчиненных им органах, но особенно велико ее значение в государственном аппарате. Мелкую буржуазию можно считать важной составной частью массового базиса государства. В плане экономическом она ведет более или менее обеспеченное существование (а следовательно, может заниматься общественной деятельностью), в плане политическом не лишена политической подготовки и опыта, а в плане организационном пустила глубокие корни в самых различных институтах (партия, профессиональные объединения).

Объективные различия между социальными элементами, составляющими мелкую буржуазию, отражаются в субъективном поведении отдельных ее представителей или в позициях, занимаемых ее группировками.

Мелкую буржуазию в целом следует считать той силой, от которой и впредь будет зависеть решение важнейших проблем, стоящих перед страной.

4. Значительная часть работоспособного населения Туниса занята не полностью. Наряду с 70—80 тыс. владельцев парцеллярных участков в сельском хозяйстве насчитывается 170—180 тыс. сезонных рабочих и несколько десятков тысяч полностью безработных. Все эти слои населения образуют сельскую бедноту численностью свыше 300 тыс. В городах около 80 тыс. жителей имеют только сезонную работу и по меньшей мере 100 тыс. лишены ее совсем. К лицам, занятым не полностью, относятся также мелкие ремесленники и торговцы, которые едва сводят концы с концами.

Сельская и городская беднота составляет в общей сложности могучую армию — примерно полмиллиона человек, занятых не полностью. Они не только почти ничего не выигрывают от всех социальных преобразований и ведут нищенское существование, но и помимо своей воли тормозят развитие страны. С точки зрения социально-экономической это объясняется тем, что беднота представляет собой значительные производительные силы, не находящие применения, которые могут выступать в качестве резервной армии безработных, задерживающей или даже останавливающей необходимые и назревшие социальные изменения. С точки зрения политической эта огромная масса людей, лишенных образования и неорганизованных, подвержена любым влияниям, так как верит даже самым неопределенным посулам, и может быть легко приведена в действие. Этих людей нетрудно повлечь в любые политические авантюры.

Есть все основания утверждать, что существование городской и сельской бедноты — типичный для всех развивающихся стран фактор, который сложился в результате колониального угнетения, а также социальной и экономической отсталости и который должен учитываться при оценке возможностей развития во всех областях, тем более что фактор этот будет действовать еще долго. В Тунисе, в частности, считают, что даже в 1981 г. сохранятся все связанные с ним явления. И к этому времени у 400 тыс. семей уровень жизни будет ниже минимального, составляющего 70 дин. в год на человека. К числу этих 400 тыс. семей ориентировочно относят 70 тыс. крестьян-бедняков, 150 тыс. сельских рабочих, 90 тыс. ремесленников и случайных рабочих в промышленности и сфере услуг и 90 тыс. лиц, вообще лишенных средств к существованию³³.

Перечисленные группы неимущего населения Туниса возникли в основном в результате процесса перестройки многоукладной экономики Туниса, в частности в процессе ломки феодальной эксплуатации в деревне и создания капиталистических производственных отношений.

5. Пережитки прежних социально-экономических структур оказывают воздействие на различные области общественной жизни Туниса, несмотря на то что государство приняло известные меры для устранения наиболее архаичных из них. Речь идет, в частности, о существовании полуфеодальных эксплуататорских элементов, а также представителей мусульманского духовенства и традиционных вождей (шейхов и т. д.). Особенно велика их роль в деревне, хотя ее трудно выявить и выразить в цифровых показателях. Не следует недооценивать их экономический, общественный и морально-политический авторитет, который способен сыграть важную роль при разрешении любой значительной проблемы развития страны.

IV. Социально-экономические преобразования после достижения политической независимости страны сильно изменили соотношение сил в Тунисе. Буржуазии, и прежде всего мелкой, удалось добиться влияния на решение судебных страны. Этот процесс начался еще при протекторате до образования независимого тунисского государства.

Дело в том, что через партию Неодестур буржуазия возглавила борьбу за политическую независимость. Объективно значительные заслуги перед страной обеспечили ей выгодные исходные позиции в борьбе за власть в независимом тунисском государстве, чему способствовало и то обстоятельство, что в последние годы протектората представители буржуазии участвовали в правительствах.

После достижения политической независимости буржуазия, в первую очередь мелкая, быстро взяла в свои руки все главные рычаги правления. Она повела решительное наступление не только против французских властей и их прихлебателей, но

и против феодальных форм эксплуатации и самих феодалов. Был принят ряд буржуазно-демократических реформ, из которых важнейшая касалась устранения господства беев. Эти мероприятия обеспечили буржуазии, в том числе мелкой, не только власть, но и некоторую монополию на власть. При осуществлении первых реформ исключительно большая роль принадлежала президенту Бургибе. В нем воплотился идеал власти, порожденный мелкобуржуазными представлениями о гармонии классов, равенстве, социальной справедливости, — идеал в известной мере националистический и буржуазный по своей классовой сути. Весь механизм власти был приспособлен к личности Бургибы. Но под его всеобъемлющей властью первые десять-пятнадцать лет после освобождения происходил процесс дифференциации тунисской буржуазии, которая в целом все более усиливалась. Этот объективный процесс имел, однако, свою специфику: благодаря влиянию Бургибы он сопровождался лишь весьма умеренными конфликтами; кроме того, последствия этого процесса учитывались Бургибой в его практической деятельности.

В социально-экономической области дифференциация повлекла за собой явления, о которых говорилось выше, в том числе значительное усиление буржуазии аграрной, торговой, подвизающейся в сфере обслуживания, промышленной и бюрократической. В сфере политики ее следствием было более четкое разграничение трех главных течений, придерживавшихся различных взглядов на вопросы власти, развития страны и политической борьбы.

Мелкобуржуазно-реформистское течение, возглавляемое бывшим министром экономики Бен Салахом, имело сторонников главным образом в партийном и государственном аппарате и среди интеллигенции. Единомышленники Бен Салаха стремились к быстрому усилению государственного и кооперативного секторов хозяйства, а следовательно, к известному ограничению или даже ущемлению частного капитала. Они отводили государству первостепенную роль в деле развития страны. Программа Бен Салаха, с 1964 по 1969 г. пользовавшаяся поддержкой Бургибы, не выходила за рамки государственного капитализма, но и она натолкнулась на сопротивление почти всех слоев буржуазии.

Серьезная ошибка группировки Бен Салаха, допустившей на пути к достижению поставленных ею целей административное принуждение, позволила ее противникам, усилившимся к этому времени и экономически и политически, в 1969 г. без особого труда устранить Бен Салаха от власти и решительно подорвать его влияние. Этому весьма способствовало непрестанно возrastавшее давление империалистов, которые, угрожая экономическими санкциями, прямо требовали отмены реформ Бен Салаха.

Немалую роль в устранении группы Бен Салаха от власти сыграли либерально-буржуазные круги Туниса, давно уже вы-

ступавшие против реформ Бен Салаха. Им удалось в переходный период между 1969 г. и восьмым съездом СДП в 1971 г. захватить, как в первые годы независимости, важные посты в партийном и государственном аппарате, но они так и не добились для себя решающего влияния. Укрепление на восьмом съезде позиций некоторых их руководителей побудило третью группировку — мелкобуржуазные и буржуазные элементы — перейти в энергичное наступление. В результате либеральная буржуазия лишилась ключевых позиций в руководстве партии и государства.

Однако она не отказалась от претензий на власть и использует все возможности, чтобы заставить другие группировки вступить в полемику. Тактика либералов состоит в отмежевании от нынешнего руководства. В своей практической деятельности (путем отказа, например, от министерских портфелей) и в области теории они требуют демократизации партии и всей политической жизни, критикуют социальные и экономические неполадки в стране, но лишь смутно намекают на необходимые изменения. Противоречия между либеральной буржуазией и нынешним руководством носят преимущественно политический характер: они касаются вопросов распределения власти, привлечения к участию в управлении государством тех или иных лиц, законности власти в плане политическом (т. е. ее соответствия партийным и государственным документам) и моральном (традиционная либеральная буржуазия столицы, часто аристократического происхождения, считает, что она имеет моральные права на власть, а молодая и очень энергичная буржуазия, в значительной части происходящая из Сахеля, такого права лишена и не умеет управлять страной; именно это в большой степени порождает региональный по форме конфликт между Тунисом и Сахелем). Форма осуществления власти (по буржуазно-демократическому образцу) также является предметом споров между либеральной буржуазией и правящими группировками Туниса. Но зато их позиции почти совпадают в области социально-экономических отношений. Либералы ограничиваются непринципиальной критикой слишком энергичного, «диктаторского» вмешательства государства в экономику, неэффективной борьбы с «инфляцией», быстрого «обогащения», корыстолюбия и т. д., но не выступают с самостоятельными идеями развития страны.

В настоящее время решающее влияние на государственную власть оказывает коалиция представителей мелкой буржуазии и средней (сельской, торговой, промышленной и формирующейся бюрократической), которая энергично поощряет развитие капитализма, наживается на нем и сама начинает активно участвовать в капиталистической хозяйственной деятельности. Эти слои восходят преимущественно к мелкой буржуазии городов Сахеля (Сус, Монастир, Махдия, Сфакс). Их политическое влияние определяется тем, что с начала 30-х годов, как уже говорилось,

они принимали сравнительно широкое участие в национально-освободительном движении. После достижения страной политической независимости они благодаря сильным исходным позициям в политике и экономике смогли увеличить свое влияние. Мелкобуржуазные политические, идеологические и экономические концепции многих представителей этой группировки претерпели эволюцию и приблизились к буржуазным (хотя по своему социальному и экономическому положению эта прослойка не поднималась выше средней буржуазии).

Увеличение роли «сахеллитов» в известной мере выявляется при анализе происхождения кадров управленческого аппарата различных возрастных групп. В середине 60-х годов среди руководящих работников старше 45 лет 58% происходило из Туниса и 22,6% — из Сахеля (Сус, Сфакс); среди руководителей 35—45 лет 37,5% — из Туниса и 32,5% — из Сахеля; моложе 35 лет 18,5% — из Туниса и 44,5% — из Сахеля³⁴.

Социальные и политические воззрения представителей мелкой и средней буржуазии, находящихся у власти, определяются следующими основными положениями:

— Тунис, будучи развивающейся страной, должен приложить все усилия, чтобы преодолеть свое отставание.

— На этом пути решающее значение имеют экономические задачи, для осуществления которых наибольшее внимание необходимо уделять критерию эффективности. Последнее требует, чтобы законы товарного хозяйства получили полную свободу действия.

— Необходимо мобилизовать в этом направлении частный капитал Туниса и использовать его для капиталовложений в области производства. Прибыль есть экономическая необходимость.

— Следует широко привлекать иностранный капитал для целевых инвестиций с целью производства на территории Туниса товаров на экспорт.

Государство принимает участие в экономической деятельности, выражающееся в целевых инвестициях, вкладываемых прежде всего в те области, где отечественного частного капитала недостаточно, а иностранный капитал не может быть привлечен, т. е. прежде всего в горнорудную промышленность, энергетику и инфраструктуру. Государство влияет на образование прибыли там, где она, создавая слишком большую диспропорцию в распределении совокупного продукта, удерживает покупательную способность рабочих ниже минимального уровня, что влечет за собой отрицательные последствия как экономического свойства (узость рынка), так и социально-политического (слишком резкие социальные различия, чреватые конфликтами). Наконец, государство в какой-то мере ограждает развитие отечественной экономики, не позволяя иностранному капиталу занять господствующее положение на внутреннем рынке.

Так интересы средней и мелкой буржуазии, стоящей у власти, обеспечиваются наилучшим образом. С помощью капиталовложений, координации экономической деятельности и своего рода протекционистской политики государство способствует активизации всех сил, ориентированных на капитализм.

Отдельные моменты государственной программы развития еще вызывают разногласия среди правящих группировок. Предметом спора является, например, вопрос о том, какие области экономики следует развивать в первую очередь. Одни придают наибольшее значение долгосрочным инвестициям, другие считают необходимым быстрый оборот капитала. Государство ограничивает деятельность отдельных групп или их представителей лишь при помощи реформ и превентивных мероприятий, пытаясь избежать социальных конфликтов, смягчить наиболее отрицательные проявления капиталистического развития. Подобная политика государства обусловлена, с одной стороны, потенциальной, а также и реальной боеспособностью масс, а с другой — живучестью пережитков мелкобуржуазных реформистских общественных теорий (например, о гармонии классов); большое значение в этой связи имеет и тот факт, что государство представляет общие интересы тунисской буржуазии, противостоящие частным интересам представителей ее отдельных слоев, которые в условиях развивающейся страны еще не слились полностью воедино.

Развитие тунисской экономики сильно зависит от иностранного капитала. Относительно его применения точки зрения правящих группировок страны также не совпадают полностью. Разногласия касаются прежде всего меры желательного участия или кандидатуры партнера, ибо одни склоняются больше к США, а другие — к Франции или Европейскому экономическому сообществу. И все же при всех разногласиях основные направления политики правительства соответствуют на ближайший период интересам тех элементов, которые ориентируются на капитализм. Это объясняется тем, что национальная буржуазия располагает пока сравнительно незначительным капиталом, а в стране имеются довольно широкие возможности его приложения; в силу же своих классовых интересов она склонна к компромиссам (в том числе и с иностранным капиталом); кроме того, в самых крайних случаях государство прибегает к некоторым протекционистским мерам.

Использование иностранного капитала в какой-то мере позволит стране продвинуться вперед в ее экономическом развитии, хотя при этом она сможет достигнуть ограниченных результатов, прежде всего потому, что сложившиеся ныне в международной капиталистической системе условия исключают возможность разностороннего развития страны; кроме того, любая ориентация на капитализм вызывает новые внутренние противоречия.

Итак, находящаяся ныне в Тунисе у власти группировка является коалицией буржуазных представителей, разнородных по своему социальному положению, которая, несмотря на различие политических и экономических концепций, решительно идет по пути капиталистического развития. От мелкобуржуазного реформистского крыла ее отделяют прежде всего преимущественная ориентация на частный капитал (как отечественный, так и иностранный) и прочные связи с капиталистическим мировым рынком. Ее противоречия с либерально-буржуазной оппозицией определяются тем, что она стремится к всестороннему стимулированию всех сил, ориентирующихся на капитализм, и выступает с иными политическими и этическими концепциями.

Выявившиеся между группировками буржуазии противоречия, различия позиций, конечно, не носят абсолютного характера. В нашем изложении они, естественно, выступают в обобщенном виде, тогда как на самом деле в силу многих причин возможны отклонения от занимаемой платформы внутри отдельной группировки и, наоборот, объединения разных группировок на основе одной платформы (например, под влиянием региональных предостережений). Кроме того, позиция отдельных социально-экономических и политических группировок определяется тем, что они откладывают выяснение своих основных разногласий на период после Бургибы, когда эти разногласия, а следовательно, и концепции соответствующих группировок выявятся более четко. Нынешние конфликты, бесспорно, только пролог к будущим боям, к которым, однако, уже ведется подготовка. Но, говоря о периоде после Бургибы, следует иметь в виду, что к этому времени выступают новые силы, вместе с ними появятся и новые противоречия, а следовательно, общественному развитию будут приписаны иные черты.

Примечания

- ¹ Les problèmes du Travail en Afrique du Nord. Genève, 1960, с. 494.
- ² Samir Amin. L'Economie du Maghreb, t. I. Paris, 1966, с. 133.
- ³ Там же, с. 132.
- ⁴ Там же, с. 134.
- ⁵ Там же, с. 165—166.
- ⁶ A. Tiano. L'expérience du secteur public de production au Maghreb depuis l'indépendance. — «Revue des sciences juridiques, économiques et politiques», Alger, 1968, N 2, с. 343.
- ⁷ Annuaire de l'Afrique du Nord. 1966. Paris, 1967, с. 87—88.
- ⁸ A. Tiano. L'expérience du secteur public., с. 343.
- ⁹ «L'Humanité», 21.I.1965.
- ¹⁰ Samir Amin. L'Economie du Maghreb, с. 310.
- ¹¹ Таблица составлена по приблизительным данным. Вычислено по Четвертому плану экономического и социального развития. 1973—1976. Тунис, 1973, Приложения, с. 295.
- ¹² La Tunisie. Paris, 1971, с. 97.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ Четвертый план экономического и социального развития. 1973—1976, с. 58.

- ¹⁵ Там же. Приложения, с. 95.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же, с. 90.
- ¹⁸ План экономического и социального развития, 1969—1972, т. I. Тунис, Государственный секретариат планирования, с. 70.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Четвертый план экономического и социального развития. Приложения, с. 94.
- ²¹ «La Presse», 14.I.1972.
- ²² «Economie». Тунис, 1971, № 1, с. 20.
- ²³ «L'Action», 28.XII.1971.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ E. Makhlouf. Les cooperatives agricoles en Tunisie: structures et difficultés.— «Revue tunisienne des Sciences sociales». Тунис, 1971, № 26, с. 89.
- ²⁷ «Statistique agricole». Тунис, 1969, № 2, с. 104, 108.
- ²⁸ «Tunisie-Actualité», I—III.1970, с. 165.
- ²⁹ «Jeune Afrique», № 598, 24.VI.1972, с. 57.
- ³⁰ «Tunisie-Actualité», I—III.1970, с. 165.
- ³¹ «Tunisie-Actualité». 1971, № 44, с. 65.
- ³² «La Presse», 14—15.I.1972.
- ³³ Четвертый план экономического и социального развития, с. 162.
- ³⁴ Annuaire de l'Afrique du Nord. 1968. Paris, 1969, с. 115.

И. Л. Гайнуллина

ЭКСПОРТ КАПИТАЛА ИЗ КУВЕЙТА

В последние годы значительно возросли доходы арабских нефтедобывающих стран от экспорта нефти на мировой рынок. Общие поступления стран Ближнего Востока в 1975 г. должны были составить 98 млрд. долл.¹.

Доходы от нефти являются важнейшим компонентом в общей сумме государственных доходов, основным источником иностранной валюты этих стран. Значительная часть этих средств идет на финансирование хозяйственного и культурного развития с целью создания национальной промышленной базы с широко развитой инфраструктурой.

Особое положение среди арабских стран занимает Кувейт. В силу отсталой социально-экономической структуры и крайне небольших размеров внутреннего рынка в экономической политике правительства этой страны основной акцент делается не столько на промышленное развитие, сколько на инвестирование частного и государственного капитала за рубежом. В середине 60-х годов Кувейт экспортировал до 25% валового национального продукта². В результате Кувейт является единственным государством района, имеющим значительный пассив по балансу движения капиталов и кредитов, составивший в 1970/71 финансовом году 103 млн. кув. дин.

От иностранных активов, составлявших в 1975 г. 18 млрд. долл.³ и имевших форму либо денежных вкладов в банках капиталистических стран в виде ссудного капитала, либо инвестиций, Кувейт получает значительные суммы, которые в 1975/76 г. составили приблизительно 900 млн. долл.⁴. По государственной линии это поступления от помещенных в банки капиталистических стран средств Центрального банка Кувейта, инвалютные активы которого в 1974 г. составили 157 млн. кув. дин.⁵, Государственного резервного фонда страны, инвалютные активы которого в том же году составили 1089 млн. кув. дин.⁶, и Кувейтского фонда экономического развития арабских стран. В 1973/74 г. эти поступления составили 74 млн. кув. дин.⁷. Поступления от коммерческих банков, инвалютные активы которых равнялись в 1973/74 г. 389 млн. кув. дин.⁸, составили 27 млн. кув. дин., а от частных переводов — 42 млн. (1970/71 г.)⁹.

Поступления от кувейтских вкладов за границей являются одним из основных источников валового национального дохода страны. В отдельные годы они превышали доход от капитальных вложений внутри страны. Так, поступления в валовой национальный доход от капитальных вложений составляли по годам (%)¹⁰:

1965/66	20	1969/70	17,7
1966/67	22	1970/71	16,6
1967/68	22	1971/72	13,4
1968/69	19	1972/73	11,7

Поступления же по вкладам из-за границы составляли по годам (%)¹¹:

1965/66	33	1969/70	17,5
1966/67	26	1970/71	19
1967/68	18,8	1971/72	23,1
1968/69	20	1972/73	26,6

Таким образом, поступления от кувейтских вложений за границей значительны. Их удельный вес в начале 60-х годов достигал 42%, тогда как поступления от капитальных вложений внутри страны составляли 17%. В дальнейшем произошло относительное сокращение доли дохода от инвестиций за границей наряду с относительным ростом доходов от капиталовложений внутри страны. Однако относительное сокращение доли поступлений по вкладам за границей никак не означало его абсолютного сокращения. Напротив, правительство, руководствуясь тем, что в Кувейте нет необходимой сырьевой (кроме нефти) и технической базы, а также технических кадров для создания промышленных предприятий, активизировало вывоз капитала. Бывший советник Центрального банка страны заявил по этому поводу следующее: «Эта малая (по своим физико-географическим данным) страна может сыграть значительную роль в мирохозяйственных связях, в частности в банковско-финансовой сфере»¹². В 70-е годы удельный вес доходов по вкладам за границей немного превышал поступления в национальный доход страны от внутренних капиталовложений.

Учитывая, что правительство Кувейта проводит политику, направленную на увеличение вывоза капитала за границу, и в частности приняло решение об увеличении ежегодных отчислений в Генеральный резервный фонд страны, а также тенденцию роста учетных ставок в зарубежных банках в связи с усилением инфляционных тенденций, можно предположить, что доход с кувейтских вкладов за границей будет возрастать.

В своем финансовом развитии Кувейт проходит как бы несколько этапов. На первом этапе исходным моментом было создание банковской системы. В настоящее время в стране действуют пять частных банков¹³, один государственный¹⁴ и один смешанный¹⁵, поделившие между собой внутренний рынок

и внешнюю торговлю. В силу целого ряда причин эти банки значительную часть своих средств вкладывали в банки промышленно развитых стран.

Первоначально это были переводы шейха Кувейта в банки Англии и других западноевропейских стран, а также США, Японии, Ливана и Иордании. Общая сумма этих переводов на конец 1958 г. оценивалась, по официальным данным, в 750—1000 млн. дина. В действительности они составляли гораздо большую сумму. Только в банках Англии вклады Кувейта на счетах так называемого амортизационного фонда оценивались в 1400 млн. дина¹⁶. Ежегодно Кувейт отчислял в этот фонд приблизительно 80% всех поступлений страны от нефти.

Помимо вкладов в банках капиталистических стран шейх Кувейта и члены его семьи имели большое количество недвижимой собственности как в арабских странах, так и в странах Западной Европы.

После получения страной независимости на базе вкладов в английских банках был создан Генеральный резервный фонд, в который по-прежнему ежегодно переводилась часть поступающих в казну страны прибылей от операций нефтяного сектора, которая составляла около 5% общей расходной части государственного бюджета. В дальнейшем в связи с опасениями правительства Кувейта относительно истощения запасов нефти отчисления в этот фонд возросли, составив в 1972/73 г. приблизительно 23% всех доходов страны и 24,4% ее нефтяных доходов.

На счета банков промышленно развитых стран направлялись также основная часть золотовалютных резервов Центрального банка страны, средства коммерческих банков и частных лиц.

Таким образом, начальный этап финансового развития Кувейта характеризовался экспортом капитала из страны в развитые капиталистические страны. Причем в основном средства направлялись либо на счета в банки, либо на покупку недвижимости. За небольшим исключением, вклады делались в банки западных стран. Незначительная часть кувейтского частного капитала экспортировалась в арабские страны — Ливан, Иорданию и АРЕ, где на 1962 г. он оценивался в 100 млн. ф. ст. Незначительные суммы (на 1961 г. — 16 млн. ф. ст.¹⁷) были вложены в Ираке, в основном в недвижимость — финиковые плантации и здания.

В дальнейшем Кувейт продолжал экспортировать капитал в промышленно развитые страны. Причем в количественном отношении экспортируемый капитал возрастал. Если в 1959 г. из Кувейта было вывезено 24% валового национального продукта для инвестирования за рубежом, то в 1962/63 г. — 27%¹⁸. Свидетельством этого могут служить и данные об инвестиционном доходе государства, который в 1967/68 г. составил 82,6 млн.¹⁹, а в 1971/72 г. — 108,68 млн. кув. дина.²⁰ Эволюционирует и структура капитала, вывозимого в промышленно развитые страны.

Помимо размещения средств в банках капиталистических стран Кувейт начинает покупать иностранные ценные бумаги (долгосрочные и среднесрочные) и активно действовать на международном рынке капитала. Рассмотрение структуры зарубежных активов коммерческих банков Кувейта (на 31 марта 1972 г.) дает картину размещения вкладов страны за границей на этом этапе финансового развития. 67,7% всех средств помещено в виде ссуд на счета в банки капиталистических стран. В форме облигаций и займов размещено 19% валютных активов²¹. Это соотношение меняется в зависимости от экономической конъюнктуры в иностранных государствах. В периоды инфляции, когда ощущается нехватка капитала, процентные ставки банков повышаются и средства выгоднее помещать на счета банков, чем покупать акции или облигации, доход с которых в этих условиях значительно ниже.

Изменилась и совершенствовалась также форма экспорта кувейтского капитала в капиталистические страны. В начале 60-х годов были созданы две финансовые организации. В 1963 г. была образована «Кувейт Инвестмент Компани» с капиталом 7,5 млн. кув. дин. 50% капитала компании принадлежит правительству, а оставшаяся часть — частным кувейтским инвесторам. Активы этой компании за четырехлетний период (1969—1973 гг.) увеличились на 25% и составили 41 млн. кув. дин.²². В задачу этой организации входит инвестирование средств как в Кувейте, так и за рубежом. Причем большая часть средств, примерно 90%, инвестируется за пределами арабского мира. Эта компания участвует на 65% во всех выпусках евродолларов²³. В соответствии с соглашением, заключенным 14 августа 1968 с Международным банком реконструкции и развития, через эту организацию был реализован впервые выпущенный на кувейтском денежном рынке иностранный заем на сумму 15 млн. кув. дин. из расчета 6,5% годовых сроком на 20 лет. Выплаты по займу будут производиться начиная с 1978 г.²⁴. Выпуск этого займа стал значительным событием в становлении Кувейта как международного денежного центра, ибо кувейтский динар стал первой неевропейской или недолларовой валютой, в которой МБРР выпустил свой заем.

В 1969 г. эта компания (в размере 55% ее капитала) совместно с «Америкэн Экспресс Интернэшнл» приняла участие в создании ближневосточного инвестиционного фонда²⁵. Она также инвестирует значительные средства в собственность за рубежом.

«Кувейт Инвестмент Компани» в кооперации с четырьмя коммерческими банками страны и с «Кувейт Форин Трейдинг Контракт энд Инвестмент Компани» приняла участие в создании Кувейтского банка в Лондоне²⁶ с капиталом 1,2 млн. ф. ст., разделенным поровну между его участниками²⁷. Банк является важным инструментом, способствующим инвестированию кувейтских

средств в Лондоне. Активы банка в 1969 г. составляли 140 млн. ф. ст.²⁸.

Другая финансовая организация Кувейта — «Кувейт Форин Трейдинг, Контракт энд Инвестмент Компани» — была организована в 1965 г. для осуществления различного рода операций только за границей. Объявленный капитал компании составлял 20 млн. кув. дин. В 1969 г. она сократила его до 10 млн. дин., и он полностью оплачен. В 1972 г. капитал компании был увеличен до 15 млн. кув. дин. Активы компании выросли с 27,3 млн. кув. дин. в 1972 г. до 37,2 млн. кув. дин. в 1973 г.²⁹. Важное место в деятельности компании занимают инвестиции непосредственно в экономику ряда стран Азии и Африки.

Таким образом, на рассматриваемой стадии происходила активизация экспорта капитала (особенно частного) из страны в поисках более прибыльного приложения. Это отрицательно сказывалось на экономике Кувейта, создавало напряженность на внутреннем рынке. Результатом этого явилась также медленная оборачиваемость капитала в стране. По мнению кувейтских экономистов, активизация оттока денежных средств была одной из причин первого экономического кризиса, охватившего страну в конце 60-х годов.

Перемещение кувейтских частных капиталов можно проследить по «Сводному балансу коммерческих банков Кувейта», составляемому Центральным банком страны, а именно по движению депозитов резидентов, изменения в которых могут служить показателем экономической активности в стране. Так, с марта 1969 по март 1970 г., т. е. в период экономического кризиса, эти депозиты сократились с 396 млн. до 363 млн. кув. дин., т. е. упали на 8%. Наибольшее сокращение произошло в этой группе депозитов с частными бессрочными депозитами, составляющими 77,2% общих депозитов резидентов. Они сократились на 20% — с 83 млн. до 65,8 млн. кув. дин.³⁰.

В чем же причина бегства кувейтского частного капитала за границу? Его можно объяснить тем, что учетные ставки в западных банках выше, чем в местных. Кроме того, отсутствие института гарантий для капиталовложений в арабских странах, а также прогрессивные мероприятия, проводимые правительством страны, вызывают у частных предпринимателей страх национализации.

Существуют и другие причины, способствующие утечке капитала из страны. Более половины населения страны, достигшего в 1975 г. 990 тыс. человек, составляют лица некувейтского происхождения³¹. Кувейт принадлежит к небольшому району, для которого характерно массовое перемещение людей. Он является как бы центром притяжения иммиграции, который привлекает прибывающих возможностью получать более высокую заработную плату и высоким уровнем социальных услуг. Однако далеко не все, что доступно коренным кувейтцам, является доступным

для иммигрантов. Так, рабочий некувейтского происхождения получает в среднем 1,25—1,61 долл. в день³². Этот уровень зарплаты является более высоким по сравнению с другими странами, но при этом необходимо учитывать, что в Кувейте выше и цены на товары первой необходимости, поскольку они в основном импортируются из развитых капиталистических стран. Кроме того, часть своего заработка иммигранты вынуждены посылать семьям. Так что тех денег, которые они получают, лишь с трудом хватает на самое скромное существование. Правда, это относится в основном к неквалифицированным рабочим, которых мало как среди кувейтцев, так и среди лиц некувейтского происхождения, ибо Кувейт ограничивает въезд в страну граждан, не имеющих специальности, а что касается кувейтцев, то государство проявляет внимание к повышению их квалификации. Но в целом права иностранцев, работающих по найму, значительно урезаны. Так, иностранные рабочие не имеют права быть членами профсоюзов, над ними постоянно висит угроза насильственной депортации из страны по произволу местных властей. Закон о социальной помощи вообще не распространяется на них. Такое положение иммигрантов диктует для них необходимость держать деньги в зарубежных банках.

Чтобы несколько сократить бегство частного капитала из страны, законодательный комитет Национального собрания принял поправку к ст. 166 коммерческого кодекса, предусматривающую, что размер процентной ставки на местном денежном рынке будет ежедневно определяться Центральным банком Кувейта. До этого (ст. 166) максимальный размер учетной ставки был ограничен 7%³³.

Эту стадию финансового развития страны помимо изменений структуры зарубежных активов характеризуют изменения в географии кувейтского экспорта капитала. Параллельно с экспортом капитала в промышленно развитые страны Кувейт начинает участвовать в создании межарабских финансовых организаций, целью которых является осуществление капиталовложений в проекты экономического и социального развития внутри региона. Ранее кувейтский капитал направлялся в арабские страны, как указывалось выше, практически только для покупки недвижимости. Незначительная помощь, правда, имела место еще до получения страной независимости. Это были субсидии под проекты социального развития (школы, больницы) эмиратам Персидского залива. В 1952 г. была открыта первая школа в Шарджа³⁴. На данной стадии происходило изменение как формы экспорта кувейтского капитала в арабские страны, так и его целевой направленности.

Расширяя межарабские финансовые связи, Кувейт преследует при этом не только цели, определенные в законе № 35 от 1961 г. как «содействие экономическому развитию арабских стран путем предоставления долгосрочных кредитов для выпол-

нения программ развития», но и политические цели. Распространяя среди многочисленных получателей финансовую помощь, Кувейт рассчитывает, что любая угроза его независимости затронет интересы тех стран, которые пользуются кувейтской помощью. Кувейт добивается как внутренней стабильности, так и стабильности в рамках арабского мира, которая главным образом зависит от нефтяной промышленности и международной торговли. Состав населения страны более чем на 50% состоит из выходцев из других арабских стран, что является косвенным, хотя и немаловажным фактором оказания Кувейтом помощи своим государствам.

Кувейт стал финансовым донором арабских стран в то время, когда нужда в этом стала совершенно очевидна, т. е. тогда, когда стала остро ощущаться недостаточность помощи развитых капиталистических стран. Государственная помощь развивающимся странам со стороны стран — членов Комитета содействия развитию ОЭСР в 1962—1972 гг. составляла в среднем 6,5 млрд. долл. в год. В 1974 г. размер помощи увеличился до 11,3 млрд. долл.³⁵ Несмотря на рост помощи, удельный вес ее по отношению к валовому продукту стран-доноров сократился, ибо рост финансовых ресурсов, вывозимых из капиталистических стран, происходил более медленными темпами, чем рост валового национального продукта (ВНП). Показатель отношения помощи (государственной и частной) в ВНП за период с 1961 по 1974 г. сократился с 0,80 до 0,77%³⁶.

Наряду с этим в вывозе капитала падает удельный вес средств, предоставляемых на льготных условиях. При уменьшении доли субсидий (а иногда и абсолютном сокращении их сумм) удельный вес займов с 50% в начале 60-х годов вырос до 80% в начале 70-х годов. Осложнилось и получение займов и кредитов на международном рынке капиталов. В условиях экономического кризиса, охватившего мировое капиталистическое хозяйство в последние годы, спрос на капитал со стороны промышленно развитых стран значительно возрос.

Обременительны и условия обратного движения капиталов из развивающихся стран в развитые. Выплата процентов по займам и погашение внешнего долга составляют 73% годового валового притока займов³⁷. Процентная ставка по государственным займам в течение 60-х годов колебалась в пределах 3,6. Международный банк реконструкции и развития довел ее в августе 1971 г. до 8,25%, тогда как в 1961 г. она составляла 4%. Процентная ставка по частным экспортным кредитам зачастую превышала 8. В 1970 г. реальная сумма «помощи» составила 5,9 млрд. долл., так как 8 млрд. пошло на выплату процентов и дивидендов. По данным Совета ООН по экономическим и социальным проблемам, отток финансовых ресурсов по этой статье в середине 60-х годов составлял в среднем 1,6% ВНП всех развивающихся стран, или 8,5% осуществленных ими валовых ин-

вестиций. В странах, где нефте- и горнодобывающая промышленность находилась в руках иностранного частного капитала, этот показатель выше и составлял, например, в Кувейте 24,6% и в Ираке — 14,9%.

Кроме указанных причин положение в последнее время осложняет и то обстоятельство, что нынешний международный валютно-финансовый кризис ограничил возможности отдельных капиталистических стран предоставлять «помощь» развивающимся странам. Для примера можно назвать Соединенные Штаты, которые, следуя плану спасения доллара, ограничили размер «помощи» на 10%. Эта мера правительства США серьезно отразилась на всех странах, например на Марокко и Тунисе, которые учли «помощь» США в планах экономического развития и в результате вынуждены были даже отказаться от осуществления некоторых своих проектов.

В таких условиях особенно возросла роль Кувейта как арабского инвестора, который расходует ежегодно 10% национального дохода страны на экономическую помощь.

В стоимостной форме помощь Кувейта в 60-е годы в целом была ниже помощи, предоставляемой промышленно развитыми странами. Условия же выплат по средствам, предоставленным Кувейтом, несколько отличались от тех, которые ставили капиталистические страны. Так, страны — члены ДАК предоставляли кредиты сроком в среднем на 16,9 года при условии 4,2% годовых³⁸. Кредиты из государственного резерва Кувейта в этот период предоставлялись в основном без взимания процентов либо из расчета 4% годовых со сроком на 5—25 лет. По линии Кувейтского фонда экономического развития арабских стран кредиты предоставлялись сроком на 10—26 лет из расчета 3—4% годовых. В исключительных случаях кредиты КФАЕД предоставлялись при условии 0,5% годовых³⁹ со сроком выплаты 49 и 50 лет.

Одной из первых кувейтских организаций, занимающихся вопросами помощи развивающимся странам, стал Постоянный комитет помощи эмиратам Персидского залива и Южной Аравии, созданный в 1962 г.

Комитет оказывал содействие в строительстве объектов здравоохранения и борьбе с неграмотностью. Эти виды помощи носили краткосрочный характер. В перспективе имелось в виду оказывать финансовое содействие становлению экономического потенциала эмиратов.

К 1965 г. с помощью Комитета функционировали 32 школы, 2 госпиталя, 7 клиник. Комитет финансировал также строительство 4 главных зданий госпиталей, 2 санаториев, 12 новых школьных зданий и 50 зданий, приспособленных для социального обслуживания населения. В Йемене было построено 20 школ и учительских колледжей и 7 клиник и госпиталей — общей стоимостью 4,2 млн. долл.⁴⁰.

Бюджет Комитета в 1966/67 г. составлял 6,1 млн. долл., а в 1970/71 г. — 1,85 млн. кув. дин.⁴¹.

В 1964 г. правительство Кувейта и АРЕ подписали соглашение о создании Арабо-Африканского банка для оказания поддержки экономическому развитию арабских и африканских стран.

По уставу эта организация является египетской акционерной компанией с капиталом 10 млн. ф. ст., с паевым взносом в размере 1 млн. ф. ст., на основе долевого участия. На эту сумму были выпущены акции стоимостью 10 ф. ст. каждая. Кувейт и АРЕ внесли приблизительно по 335 тыс. ф. ст., остальные акции на 333 тыс. ф. ст. распределили между правительствами и гражданами других арабских и африканских стран. Если бы эта доля не была покрыта, то это должны были бы сделать в равной части АРЕ и Кувейт. Соглашение о деятельности банка было подписано на 50 лет с возможным продлением.

Банк возглавляет совет директоров, куда входят министры финансов и нефти Кувейта и управляющий Центральным банком АРЕ. Кроме основной функции — инвестирование капиталов в проекты развития — банк выполняет и другие банковские и коммерческие операции.

К началу 1966 г. банком было инвестировано в проекты развития свыше 30 млн. долл. Создан филиал банка в Бейруте. Первым проектом, получившим поддержку банка, было создание банка индустриального развития в Иордании. Возможности кооперации банка с африканскими странами были оценены миссиями представителей банка в Уганде, Кении, Танзании, Сомали, Нигерии, Дагомее, Сенегале и других странах. Однако дальнейшая деятельность банка была свернута. Одной из причин этого было перемещение частного кувейтского капитала со счетов этого банка в страны Западной Европы ввиду наличия там более высокой банковской ставки на вложенный капитал.

Кроме помощи через Постоянный комитет помощи эмиратам Персидского залива и Южной Аравии и Арабо-Африканский банк Кувейт оказывает помощь средствами из государственного резерва. На август 1966 г. общая сумма помощи по этой линии составила 348,74 млн. долл. Займы получили девять арабских стран (см. табл.), и один заем был предоставлен Индии⁴².

Большая часть займов была предоставлена без каких-либо процентов, а меньшая — на условиях не более 4% годовых. Займы выдавались на 5—25 лет.

Такое положение сохранялось до 1966 г., пока в Национальном собрании Кувейта не объявились активные противники продолжения выдачи займов из государственного резерва. Их аргументы сводились к тому, что в основе программы помощи находится главным образом политический, а не экономический аспект и, кроме того, фонды предназначены для использования внутри страны, особенно в таких проектах, как низкодходное

жилищное строительство. В результате с 1966 г. Кувейт прекратил займы из государственного резерва. Субсидии по этой линии стали предоставляться лишь в исключительных случаях, например Египту и Иордании, пострадавшим в результате июньской войны 1967 г. (в соответствии с соглашением, заключенным Кувейтом с Саудовской Аравией и Ливией на Хартумской конференции в сентябре 1967 г.). Кувейту надлежало тогда оплатить большую часть субсидии — 55 млн. ф. ст.⁴³ Саудовская Аравия должна была выплатить 35 млн. ф. ст. Египту и 15 млн. ф. ст. Иордании; Ливия — соответственно 22 млн. и 8 млн. ф. ст. З

Таблица
Займы, полученные арабскими странами
из государственного резерва Кувейта

Страна	Сумма, млн. долл.	Количе- ство зай- мов
АРЕ	94,50	4
Ирак	84,00	1
Алжир	70,00	2
Ливан	28,00	2
Марокко	28,00	1
Иордания	16,80	2
Судан	14,00	1
Тунис	11,20	1
Дибай	2,24	1
	348,74	15

1967—1973 гг. было выплачено 2500 млн. долл.⁴⁴. Кроме того, Кувейт обязался выплатить Египту 10 млн. ф. ст. по соглашению, заключенному в Рабате в феврале 1970 г. Итоговая сумма выплат только по этим двум соглашениям составила для Кувейта 65 млн. ф. ст. — приблизительно 1/4 его годового бюджета.

С 1966 г. кредиты и займы под проекты экономического и социального развития стали предоставляться Кувейтским фондом экономического развития арабских стран, который формально был создан в декабре 1961 г. Первоначальный капитал фонда составлял 50 млн. кув. дин. В дальнейшем он был увеличен до 100 млн., а затем — до 200 млн. кув. дин.⁴⁵ При предоставлении займа соблюдаются следующие правила.

1. Сумма займов, предоставляемых фондом, не должна превышать двойного размера его капитала плюс резервы.

2. Стоимость каждого кредита не должна превышать 50% стоимости финансируемого объекта и 10% разрешенного капитала фонда. Эти условия ведут к увеличению ответственности по-

лучателя и стимулируют участие местного капитала в финансировании поддерживаемого объекта.

3. Финансируемый проект должен быть одним из основных проектов развития данной страны и способствовать этому развитию. Кроме того, реализация проекта не должна входить в противоречие с экономическими интересами как Кувейта, так и любого другого арабского государства.

4. Представители фонда в течение срока предоставления кредита имеют право инспектировать проект.

5. Необходимо выполнение следующего условия со стороны получателя: все активы фонда и его доход должны быть застрахованы от любых мер со стороны правительства данной страны — национализации, конфискации, налогообложения и др.

Займы предоставляются в основном в кувейтских динарах в соответствии с золотым паритетом, установленным Международным валютным фондом, но могут предоставляться и в другой валюте. Они носят краткосрочный, среднесрочный или долгосрочный характер и обеспечены гарантией. Займы фонда предоставляются из расчета 3—4% годовых на срок от 10 до 30 лет без учета 0,5%, взимаемых для покрытия административных расходов фонда, а также расходов, связанных с заключением соглашения. В некоторых случаях срок выплаты по займу удлиняется, как было, например, в соглашении с Северным Йеменом. Кредит был предоставлен тогда сроком на 49 лет из расчета 0,5% годовых.

При решении вопроса о выборе проекта, нуждающегося в финансировании, принимается во внимание его рентабельность. Так, при предоставлении кредитов под проекты по развитию сельского хозяйства дается более низкий процент учетной ставки и более длительный срок выплаты, чем под кредиты, предоставляемые под проекты в любой другой сектор экономики. Самый длительный кредит сроком на 30 лет на эти цели был выдан Судану (стоимость кредита — 3300 тыс. кув. дин.). На строительство объектов инфраструктуры уровень учетной ставки составляет 4% со средним сроком выплаты по кредиту 15,3 года, т. е. больше, чем для промышленных проектов. Кредиты под разработку недр и строительство объектов, предназначенных для обслуживания туристов, даются из расчета 4% годовых и сроком в среднем на 12 лет.

Имеются проекты, которые фонд обеспечивает при условии 0,5% годовых со сроком выплаты 47, 49 и 50 лет. Такие кредиты были предоставлены НДРЙ (учитывая тяжелое валютно-финансовое положение этой страны) и ИАР⁴⁶.

За 12 лет функционирования фонда им был предоставлен 41 заем на общую сумму 134 млн. кув. дин. Причем на объекты инфраструктуры приходился самый большой удельный вес займов — на сумму 57 млн. кув. дин., что составляет 42,7% общей стоимости предоставленных займов. Под сельскохозяйственные

проекты было предоставлено 33 млн. кув. дин., или 24,9%, на строительство электростанций — 23 млн., или 17,7%. Под промышленные проекты (в этот же раздел включены займы на строительство отелей) выделено 19 млн. кув. дин., или 14,7%⁴⁷.

Основным источником доходов фонда являются проценты по займам, которые в 1975/76 г. составили 23,5 млн. кув. дин.⁴⁸.

В связи с резко возросшими в последнее время доходами страны от нефти, которые составили в 1974 г. 9,7 млрд. долл., и активизацией деятельности Кувейта как кредитора развивающихся стран правительство страны приняло решение увеличить капитал фонда до 1 млрд. кув. дин. и разрешить предоставлять средства фонда всем развивающимся странам, не входящим в арабский регион⁴⁹.

В декабре 1971 г. по предложению Кувейта был создан Арабский фонд экономического и социального развития, основной задачей которого является финансирование проектов социального и экономического развития арабских стран путем предоставления займов как государственным, так и частным организациям⁵⁰. Капитал фонда составляет 100 млн. кув. дин.⁵¹. Кувейт является основным пайщиком фонда. Взнос его — 30 млн. кув. дин., т. е. 30%⁵².

В начале 1974 г. фонд подписал первые три соглашения о предоставлении займов. Йеменская Арабская Республика получит 3,2 млн. кув. дин. на финансирование строительства рыбоконсервного завода и порта по приему рыболовецких судов, Сирия — 2,5 млн. кув. дин. для строительства нефтехранилищ, Тунис — 2,5 млн. кув. дин. на строительство электростанций⁵³. В мае 1974 г. принято решение о предоставлении фондом кредита в размере 7 млн. ф. ст. АРЕ на финансирование строительства завода по производству удобрений, 7 млн. ф. ст. — Алжиру на создание порта в г. Арзев и 10 млн. ф. ст. — Судану на строительство дороги между городами Губарас и Колла⁵⁴.

Существует и еще одна форма участия кувейтского капитала в межарабских организациях. Это создание совместных финансовых институтов.

27 мая 1971 г. Кувейт, Иордания, Судан, Сирия и Египет подписали соглашение о создании организации по страхованию штаб-квартирой в Кувейте. Членом этой организации может быть любая арабская страна, как только ее капитал достигнет 10 млн. кув. дин. Правами страхования обладают в первую очередь проекты экономического развития стран-участниц, а также капиталовложения, способствующие увеличению промышленного потенциала любой из стран-участниц. Прибыль с каждой операции не должна превышать 10%, но она может достигать и 20% при осуществлении какого-либо общеарабского проекта.

В 1971 г. Кувейт заключил соглашение с Бахрейном о создании объединенного банка с капиталом 1 млн. бахр. дин., который, как указывается в соглашении, может служить основой обще-

арабского банка стран Персидского залива. Капитал банка разделен на 100 тыс. акций, 50% которых распределены между четырьмя кувейтскими банками и двумя инвестиционными компаниями, остальные 50% внесет Бахрейн, распределив их между организациями и частными предпринимателями.

Существует еще один межарабский банк, в число учредителей которого входят Египет, Ливия, Оман и Кувейт. Соглашение о создании этого банка с капиталом 30 млн. ф. ст. было подписано 22 августа 1973 г. в Каире. Этот банк заменит Египетский международный банк внешней торговли и развития, капитал которого составлял 14 млн. ф. ст.⁵⁵. В функции этого банка входит осуществление финансовых операций в конвертируемой валюте без каких-либо ограничений со стороны правительства.

В мае 1974 г. Кувейт, Саудовская Аравия, Судан и Катар подписали соглашение о создании Арабского инвестиционного общества с начальным капиталом 200 млн. долл. Основной задачей этой организации является финансирование сельскохозяйственных, промышленных, торговых и других проектов развития арабских стран.

Необходимо, однако, отметить, что названные организации, которые могли бы иметь большое значение в деле развития арабских финансовых связей и стать инструментом арабского экономического развития, далеко не всегда успешно функционировали. Примерами могут служить Межарабское соглашение о платежах, Межарабская финансовая организация, Арабский платежный союз.

Одной из причин нежизнеспособности этих проектов, как считают в Кувейте, является отсутствие института гарантий арабских капиталов от национализации, экспроприации и т. д. Наличие подобных гарантий, как это имеет место в Кувейтском фонде экономического развития арабских стран, могло бы способствовать более успешной деятельности этих организаций.

На рубеже 60—70-х годов Кувейт начал расширять географию экспорта. Капитал Кувейта стал активно участвовать в финансовых организациях совместно с капиталами других развивающихся стран. Примером могут служить Сенегало-Кувейтский инвестиционный банк, который в настоящее время находится в стадии организации⁵⁶, и Мусульманский банк развития⁵⁷, Арабо-бразильская инвестиционная компания⁵⁸ и «Араб Мэлэйзиен Девелопмент Файненс корп., Бхд.» (АМДФК)⁵⁹.

Позднее началось слияние кувейтского капитала с капиталом промышленно развитых капиталистических стран, что можно считать совершенно новым явлением в мировом капиталистическом хозяйстве. Его появление связано с тем, что в последние годы в связи со значительным повышением цен на нефть и ростом отчислений от ее экспорта в Кувейте, как и в других нефтедобывающих странах, сосредотачиваются огромные денежные суммы. Природно-географические, экономические и социальные

особенности страны не позволяют производительно использовать даже половину экспортных поступлений⁶⁰. В этих условиях Кувейт проводит политику, направленную на расширение экспорта капитала с тем, чтобы приобрести акции промышленных корпораций и создать смешанные инвестиционные компании. Сумма его публичных капиталовложений за границы в течение 1975 г. почти удвоилась. Основная часть денег Кувейта в настоящее время идет на покупку облигаций, акций и недвижимости⁶¹. Промышленно развитые страны, испытывающие серьезные валютные трудности, заинтересованы в привлечении этих средств в свою экономику. Кроме того, они преследуют и другие политические и финансовые цели, как-то: стабилизация пошатнувшихся позиций империалистических стран в сфере добычи нефти и сбыта нефти в нефтедобывающих государствах, получение возможности оказывать на последние влияние в вопросе установления цен на нефть, решение своих внутренних экономических трудностей.

Кувейт является активным участником подобных финансовых организаций. В них с кувейтской стороны участвуют «Кувейт Форин Трейдинг, Контрэкт энд Инвестмент Компани», «Кувейт Инвестмент Компани».

Число финансовых предприятий, где участвует кувейтский государственный и частный капитал и капитал промышленно развитых стран, растет. Примером может служить «Кувейт Интернэшнл Файнэнс Компани», где наряду с кувейтским частным капиталом участвуют «Бэнк оф Кредит энд Коммерс Интернэшнл», зарегистрированный в Люксембурге, и «Бэнк оф Америка»⁶², а также «Араб Файнэншл Кэнсалтэнс Компани»⁶³, «Кувейтский финансовый центр»⁶⁴ и др.

Кроме того, Кувейт осуществляет прямые частные и государственные инвестиции в экономику стран Запада. Уже существует целый ряд сделок подобного рода. Самой крупной была покупка в 1974 г. пакета акций компании «Даймлер — Бенц».

Одной из форм функционирования совместных предприятий является создание совместных банков. Кувейт является партнером других арабских стран в трех арабо-французских банках. В апреле 1969 г. было подписано соглашение об учреждении первого из них — франко-арабского международного банка («Араб-Банк-интернасьональ») с первоначальным капиталом 10 млн. фр. 50% капитала банка принадлежат французской стороне⁶⁵. Остальные 50% распределили между арабскими банками⁶⁶. В сентябре 1970 г. капитал банка был увеличен до 50 млн. фр., что стало возможным в связи с ростом числа кувейтских акционеров банка⁶⁷. Основной функцией этой организации является предоставление краткосрочных кредитов для финансирования торговли⁶⁸.

В феврале 1970 г. создан «Юнион де банк араб э франсэз» (Арабо-французский банковский союз — ЮБАФ) с первоначаль-

ным капиталом 10 млн. фр. 21 ноября 1973 г. на открытии ближневосточного отделения банка президент банка Мохаммед Абу Шади заявил, что депозиты ЮБАФ возросли с 20 млн. долл. в 1970 г. до 700 млн. в 1973 г.⁶⁹. Инвестиции ЮБАФ в 1973 г. составили 500 млн. долл., из них 70 млн. размещены в арабских странах, остальные — в Японии и странах Западной Европы. Общая сумма предоставленных долгосрочных и среднесрочных займов составляет 80 млн. долл., из которых 50% инвестировано в арабских странах⁷⁰.

Инициатором третьего арабо-французского банковского объединения («Араб энд Интернэшнл Инвестмент Компани») был «Банк насьональ де Пари». Первоначальный капитал банка составляет 30 млн. долл. В функции банка входят инвестирование долгосрочных и среднесрочных ссуд в проекты развития в арабских странах и помещении арабских капиталов в другие страны. Акционерами банка являются восемь банков арабских стран: Кувейта, Ливана, Саудовской Аравии, Ливии, Туниса, Абу-Даби⁷¹.

В конце ноября 1973 г. был создан совместный арабо-японский инвестиционный и коммерческий банк с правлением в Гонконге. Первоначальный капитал банка установлен в 5 млн. долл.⁷², из них по 8% капитала приходится на пять японских банков, остальные 60% капитала распределены между банками арабских стран⁷³.

Помимо участия в упомянутых банках кувейтский капитал размещен также в ряде других международных банковских объединений, таких, как Арабо-Европейский банк⁷⁴, Союз арабских и европейских банков и др.

Доля арабских стран в капитале объединений составляет 50—60%. Однако, как видно из распределения инвестиций, например, Арабо-Французского банковского союза, на долю арабских стран приходится только 14% всех инвестиций, осуществленных банком. Остальные падают на страны Западной Европы и Японию. Этот процент никак не отвечает тому вкладу, который делают арабские страны — и Кувейт, в частности, — в капитал банка.

Создание подобных предприятий отвечает не подлинным интересам развивающейся страны, а прежде всего интересам иностранных монополий развитых капиталистических государств, старающихся как можно полнее и эффективнее использовать денежные средства арабских стран. Кувейт же как государство продолжает оставаться страной, зависимой от мировой капиталистической системы хозяйства и горстки империалистических государств, которые используют кувейтские капиталы в интересах своего обогащения.

Конечно, отношения между империалистическими и нефтеэкспортирующими странами, в том числе и Кувейтом, в результате подрыва монополистической системы эксплуатации и резко-

го роста доходов стран — членов ОПЕК от нефти перестали носить характер господства и подчинения. Они приобрели даже элементы формального равенства, поскольку страны ОПЕК сами определяют уровень цен, объем добычи и направление экспорта нефти, а также «географию» вывоза капитала.

В настоящее время на Западе на Кувейт и ему подобные страны смотрят с уважением, как на солидных финансовых партнеров, а шейхи и представители финансово-торговой буржуазии этих стран значатся в списке богатейших людей капиталистического мира. Но все же Кувейт вынужден вывозить свои капиталы в страны развитого капитализма, которые используют «нефтяные деньги» для усиления собственной финансовой мощи. Имперализм путем механизма рециклирования возвращает себе выплаты за подорожавшую нефть.

Кувейт и другие страны — экспортеры капитала могут использовать их лишь в определенных, резко ограниченных сферах приложения, дающих им солидные проценты на капитал, а не реальные возможности приобретать контроль над решающими отраслями капиталистического хозяйства. Им позволяют богатеть, но лишают голоса в принятии решений. К тому же уровень реальных доходов практически снижается в результате инфляции и обесценения ведущих валют Запады. В этом и состоит зависимое и неравноправное положение Кувейта и других стран ОПЕК в системе развитого капиталистического хозяйства.

Примечания

¹ «Middle East Economic Digest» (MEED). London, 23 January 1976, с. 12—13.

² Развивающаяся Азия. М., 1972, с. 526.

³ MEED. London, 20.VIII.1976, с. 33.

⁴ «Financial Times», L., 29.IV.1976.

⁵ Банк аль-Кувейт аль-маркази. Ат-такрир ас-санави аль-хамис ан ас-сана аль-мунтахий фи 31 марс 1974. Кувейт, 1974, с. 166.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 165.

⁸ Там же.

⁹ Баланс платежей Кувейта за 1973/74 г. составлен по другой схеме, чем балансы предыдущих лет, а именно: доход по заграничным инвестициям дан без разбивки по источникам. Поэтому доход от коммерческих банков и по частным вкладам за этот год в данной работе не приводится.

Действительные размеры всех частных вкладов за границей установить практически невозможно, ибо они идут зачастую в обход кувейтских банков.

¹⁰ Подсчитано по: Statistical Abstract Kuwait 1970, с. 60; Statistical Abstract Kuwait 1974, с. 139.

¹¹ Там же.

¹² «Banker», London, 1972, № 561, с. 1403.

¹³ «Нэшнл Бэнк оф Кувейт»: год создания — 1952, капитал — 1 млн. кув. дин.; «Коммершл Бэнк оф Кувейт»: год создания — 1960, капитал — 1,5 млн. кув. дин.; «Галф Бэнк, КАС»: год создания — 1960, капитал — 1,8 млн. кув. дин.; «Кувейт Сейвинг-Кредит Бэнк»: год создания — 1960, капитал — 1,8 млн. кув. дин.; «Аль-Ахали Кувейт Бэнк»: год создания — 1968, капитал — 2 млн. кув. дин.

¹⁴ Центральный банк: год создания — 1968, капитал — 2 млн. кув. дин.
¹⁵ Банк промышленного развития: капитал — 30 млн. кув. дин.; 80% капитала принадлежит государству.

¹⁶ Л. Зверева. Кувейт. М., 1964, с. 83.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Развивающаяся Азия, с. 516.

¹⁹ Kuwait Economy in 1968—69. A Survey. Kuwait, 1969, с. 58—59.

²⁰ MEES, 1972, 15.XII, с. 6.

²¹ Там же, с. 9.

²² «The Arab Economist», May 1974, с. 40.

²³ «The Financial Times», 21.XII.1970.

²⁴ «The Financial Times», 17.II.1969.

²⁵ The Kuwait Economy in 1968—69. A Survey, с. 58—59.

²⁶ В Лондоне действует также Кувейтское инвестиционное учреждение («Кувейт Гавенмент Инвестмент Офис»), которое занимается всеми вопросами, связанными с хранением валютных резервов. Оно подотчетно министерству финансов и нефти страны. (Ragael el Mallakh. Economic Development and Regional Cooperation: Kuwait, Ch., 1968, с. 216).

²⁷ The Kuwait Economy in 1968—69. A Survey. Kuwait, 1969, с. 58—59.

²⁸ Там же.

²⁹ «The Arab Economist», May 1974, с. 40.

³⁰ The Kuwait Economy 1969/70. Kuwait 1970, с. 102—103.

³¹ MEED, 26 December 1976, с. 24.

³² Н. А. Длин, А. С. Зверева. Кувейт. М., 1968, с. 24.

³³ «The Financial Times», 21.XII.1970.

³⁴ Ragael el Mallakh. Economic Development..., с. 208.

³⁵ MEED, 24 April 1975, с. 8.

³⁶ БИКИ. Приложение № 2. 1972, с. 67.

³⁷ Н. П. Макеева. Платежные балансы развивающихся стран Азии. М., 1973, с. 105.

³⁸ Ragael el Mallakh. Economic Development..., с. 189—190.

³⁹ Там же, с. 190.

⁴⁰ Ragael el Mallakh. Economic Development..., с. 209.

⁴¹ Там же.

⁴² Ragael el Mallakh. Economic Development..., с. 213.

⁴³ «The Financial Times», 21.XII.1970.

⁴⁴ MEED, 17 January 1975, с. 22.

⁴⁵ «A Hundred Million Dollars a Day». L., 1975, с. 145.

⁴⁶ MEES, 1972, 15.XII, с. 11.

⁴⁷ Подсчитано по: MEES, Lebanon, 1974, 27.XII, с. 7.

⁴⁸ MEED, 13 February 1976, с. 25.

⁴⁹ MEES, 1976, 12.VI, с. 6—7.

⁵⁰ Там же, 1971, 24.XII.

⁵¹ Там же, 1973, 27.IV.

⁵² Другими его членами являются: Ливия, Иордания, Тунис, Алжир, Судан, Ирак, Сирия, Египет, Ливан, НДРГ, Марокко, Шри-Ланка, Абу-Даби, Бахрейн, Катар («Arab World», 17.IV.1973, с. 9).

⁵³ A Hundred Million Dollars a Day, с. 154.

⁵⁴ БИКИ, 28.II.1974.

⁵⁵ Капитал нового банка распределяется следующим образом: Египет и Ливия вносят по 10 млн. ф. ст., Оман — 2 млн., 6 млн. ф. ст. будет получено путем продажи акций частным лицам и 2 млн. вносит Кувейт.

⁵⁶ Капитал банка составляет 1 млрд. афр. фр., 50% которого будет принадлежать «Кувейт Форин Трейдинг Контректинг энд Инвестмент Компани» и 50% — сенегальскому предпринимателю Н'Диуга Кебе. Банк будет предоставлять долгосрочные и среднесрочные займы предприятиям в Сенегале.

⁵⁷ Начальный капитал Мусульманского банка развития составляет 1 млрд. долл. Членами банка кроме Кувейта являются: Алжир, АРЕ, Индонезия, Иордания, ИАР, Катар, Ливан, Ливия, Мавритания, Малайзия, Мальта, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Саудовская

Аравия, Сенегал, Сомали, Судан, Турция, Тунис, Республика Чад. Штаб-квартира его будет находиться в Джидде. Главной задачей банка, как указывается в заключительном коммюнике конференции министров мусульманских стран (16 декабря 1973 г.), является финансирование проектов развития мусульманских стран в интересах экономического сотрудничества и процветания мусульманского мира.

⁵⁸ Капитал компании составляет 300 млн. долл. (БИКИ, 8.VII.1975).

⁵⁹ Уставный капитал компании — 10 млн. долл., из них 50% принадлежат малайзийским компаниям «Мэлэйзиен Индастриэл Файнэнс, Бхд.» и «Мэлэйзиен Бэнкинг, Бхд.» и 45% — кувейтской компании «Араб Инвестмент фор Эйша».

⁶⁰ Доход Кувейта в 1975 г. от нефти составил 7,3 млрд. долл. Активное сальдо платежного баланса составило 5 млрд. долл.

⁶¹ Отчисления в Генеральный резервный фонд в 1975 г. составили около 4 млрд. долл. Активы этого фонда в том же году достигли 12 млрд. долл.

⁶² Капитал компании составляет 1 млн. кув. дин., 50% из которых оплачено.

⁶³ Капитал компании составляет 0,5 млн. кув. дин. Английский банк «Арбатот Лэтам», «Бэнк де Сюэз де л'Юнион де мин», «Тайе-Кобе Бэнк» и «Филадельфия Интернэшнл Инвестмент» имеют 23% акций.

⁶⁴ Создан в 1974 г. с капиталом 3,5 млн. кув. дин., 40% из которых оплачено. Представлен кувейтский частный капитал и «Интернэшнл Бэнк оф Вашингтон». Последний имеет акций на сумму 0,75 млн. дин.

⁶⁵ Более 25% принадлежит «Сосьете генераль», менее 25% — «Сосьете де банк сюэсс».

⁶⁶ «Аль-Ахали Бэнк оф Кувейт», банками Саудовской Аравии, Иордании, Сирии, Ирака, АРЕ, Судана, Ливана, Марокко и Дибан.

⁶⁷ «Кувейт Инвестмент Компани», «Кувейт Форин Трейдинг Компани», «Нэшнл Бэнк оф Кувейт», «Коммэршл Бэнк оф Кувейт» и «Кувейт Иншуранс Компани».

⁶⁸ В. Л. Бодянский. Современный Кувейт (справочник). М., 1971, с. 269.

⁶⁹ 40% принадлежат французскому банку «Креди-Лионнэ франсэ» и 60% — консорциуму арабских банков.

⁷⁰ Банк имеет свои отделения в Лондоне, Риме, Токио, Франкфурте-на-Майне, Люксембурге (MEES, 1973, I.XII.).

⁷¹ Со стороны Кувейта участвуют «Кувейт Инвестмент Компани» и «Бэнк оф Кувейт энд Мидл Ист»; со стороны промышленно развитых стран — «Банк насьональ де Пари», «Дрезднер Банк», «Банк насьонале де Ливорно», «Банк де Брюссель», «Алгемене Бэнк Недерланд», «Бадеу'с Бэнк», «Бэнк оф Америка», «Симитомо Бэнк», «Кэпэдиэн Империял Бэнк оф Комерс», «Бэнк Сентрал оф Спейн» (MEED, 20.XI.1973, с. 139; MEES, 30.1. и 9.II.1973).

⁷² По другим данным, капитал банка составляет 10 млн. долл.

⁷³ «Араб-Африкэн Бэнк», «Араб Бэнк оф Джордан», «Аль-Ахали Бэнк оф Кувейт», «Араб-Форин Бэнк оф Либия».

⁷⁴ Среди европейских банков — «Банка коммерсале италяна» и «Международная корпорация европейских банков», в которую входят «Дойче Бэнк» (ФРГ), «Амстердам — Роттердам Бэнк» (Голландия), «Кредиташтайт Бэнкфэрайн» (Австрия), «Сосьете генераль» (Франция), «Сосьете генераль де банк» (Бельгия). «Арабо-Европейский банк» был основан семью крупнейшими европейскими и 16 арабскими банками.

О. Г. Герасимов

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРУПНОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МОНАРХИЧЕСКОМ ЙЕМЕНЕ

Говоря об особенностях землевладения и землепользования в феодальных государствах Востока, К. Маркс указывал: «Государство здесь верховный собственник земли. Суверенитет здесь — земельная собственность, концентрированная в национальном масштабе. Но зато в этом не существует никакой земельной собственности, хотя существует как частное, так и общинное владение и пользование землей»¹.

Ко времени первого турецкого завоевания в XVI в. в Йемене уже сложилось феодальное государство, опирающееся на религиозно-феодальную верхушку и шейхов племен. Ввиду общей враждебности населения турецким захватчикам не удалось полностью поработить Йемен, и турецкие гарнизоны фактически находились только в крупных городах страны и портах. Завоеватели не отменили существовавшую систему землевладения, а только внесли в нее некоторые изменения, приспособив к задачам эксплуатации захваченной страны.

Правящие феодальные верхи и мусульманское духовенство Йемена, пользуясь поддержкой турок, проводили в жизнь принцип верховной собственности султана (на землю) как главы мусульманской общины. Практика эта продолжалась затем после провозглашения независимости Йемена в 1918 г. зейдитскими имамами, претендовавшими в качестве руководителей правящей секты зейдитов на роль верховных собственников всех земель страны². Доказательством указанного положения служит сложившееся в период правления имамов юридическое оформление акта купли-продажи земли. Как показывает анализ ряда хозяйственных документов, обнаруженных мною в доме брата имама Ахмеда, принца аль-Касема, йеменские феодалы покупали не землю, а «басыра» (от арабского корня «басара») — «право на владение», или «право на использование земельной собственности». В некоторых документах слово «басыра» употребляется с определением «шар'ийя» («законная»). Иными словами, продавалась не сама земля, а лишь право на ее использование, поскольку верховным собственником был глава мусульманской общины³.

Против феодальной мусульманской верхушки выступали шейхи йеменских племен, для которых признание за главой мусульманской общины прав верховного собственника земли означало потерю не только доходов и возможности свободно распоряжаться земельными владениями, но и политического влияния. Шейхи выступали за сохранение общинного землепользования и частного землевладения, сложившегося в доисламский период, и препятствовали турецкой администрации и зейдитским имамам осуществлять права верховного собственника на территориях контролируемых ими племен. Объективно племенную верхушку поддерживали и рядовые члены племен, видевшие в турках и мусульманской верхушке узурпаторов своих вековых прав.

Столь сложная картина усугублялась еще политикой турецких захватчиков, пытавшихся насадить в Йемене некоторые нормы светского земельного законодательства, закрепить за местной знатью и верной им племенной верхушкой, особенно в шафитских районах на юге страны, крупные земельные владения. Этому способствовала в значительной степени система ильтизам, которая была введена турками в Йемене раньше, чем в других странах обширной Османской империи. В соответствии с этой системой турецкая администрация отдавала на откуп за определенную, вносимую вперед сумму налоги с того или иного района кому-либо из богатых феодалов или шейхов племен, которые, стараясь как можно полнее возместить свои затраты, изобретали все новые налоги и поборы. Система ильтизам давала феодалам-мультазимам, за спиной которых стояла турецкая администрация, практически неограниченную возможность для грабежа йеменских крестьян и мелких землевладельцев, открывала наиболее короткий путь для личного обогащения и концентрации земельной собственности.

Возможность концентрации в руках зажиточной верхушки больших владений предопределялась существованием свободных земель и мелких земельных собственников, которые в силу тяжелого экономического положения были вынуждены продавать свои наделы. К числу свободных в монархическом Йемене относились государственные необработанные земли, так называемые «мават» («мертвые»). Имамы практиковали передачу и продажу государственных земель представителям феодальной верхушки и купечеству. Однако наибольший интерес, естественно, представляли не брошенные государственные земли, требующие приложения сил и средств, в частности для создания систем орошения, а уже освоенные земли со стабильными источниками орошения в основных сельскохозяйственных районах, дававшие возможность получать два-три урожая в год и выращивать товарные культуры — кофе, хлопчатник, кат. Йеменские крестьяне в силу своего положения юридически свободных лиц и формально равных во всех правах членов мусульманской общины имели право распоряжаться своими земельными наде-

лами, совершать акты купли-продажи, заклада земель и др. В книге «Ат-Тадж аль-музаххаб» Ахмеда бен Касема аль-Анси, представляющей собой сборник основных юридических положений секты зейдитов, рассматриваются всевозможные вопросы, связанные с продажей самых разных земель (земли, по которой течет ручей или проходит дорога, земли с деревьями или различными сооружениями); приводятся аргументы, доказывающие право собственности продавца на продаваемую землю; предусматриваются возможные осложнения в случае притязаний на проданную землю со стороны третьего лица или недоразумения, возникающие при несоблюдении одного или нескольких условий. Все это свидетельствует о том, что купля-продажа земли, имевшая место также в форме передачи права на ее использование, была частым явлением в повседневной практике монархического Йемена и требовала разработки юридических тонкостей, связанных с этим процессом⁴.

Выработка феодальным государством изоцированной системы грабежа и налогового гнета мелкого производителя, его разорение и низведение до такого положения, что он вынужден продать свой земельный участок, являлись необходимым условием формирования крупной собственности.

В. И. Ленин писал, что вытеснение мелкого производителя в промышленности и земледелии «нельзя понимать *только* в смысле немедленной экспроприации. К вытеснению относится также могущее тянуться годами и десятилетиями разорение, ухудшение условий хозяйства мелких земледельцев. Это ухудшение проявляется и в чрезмерном труде или ухудшенном питании мелкого земледельца, и в обременении его долгами, и в ухудшении корма и вообще содержания скота, и в ухудшении условий ухода за землей, обработки, удобрения ее и т. п., и в застое техники хозяйства и т. д.»⁵.

Средневековая система ильтизам просуществовала в Йемене в качестве официальной фискальной системы до 1948 г., а в некоторых районах — вплоть до революции 1962 г. В 1948 г. имам Ахмед, сменивший на троне убитого заговорщиками отца, ввел новую систему фиска, называемую имана. По новой форме налоги не отдавались на откуп шейхам или феодалам, а временно определялись чиновниками фискального ведомства «бейт аль-маль».

Постоянно растущая потребность феодального государства в денежных средствах, необходимых для содержания административного аппарата, наемной армии и карательных органов, приводила к увеличению налогового бремени. Налоги в Йемене в монархический период составляли основной источник бюджетных поступлений и давали до 84% доходной части бюджета⁶.

По шариату, на основе которого строилась йеменская фискальная система, весь собранный с богарных земель урожай облагался в пользу казны налогом в размере 10% общего объ-

ема урожая (так называемый ушур), 5% урожая собиралось с поливных площадей.

Поскольку новая система предусматривала предварительное определение объема урожая, в йеменскую деревню регулярно направлялась целая армия чиновников, которой предстояло высчитать предназначенную для уплаты казне долю будущего урожая.

Первым чиновником государственного налогового ведомства, появлявшимся в йеменской деревне зимой каждого года, был мухаммин (оценщик), который на основании данных прошлых лет определял возможный урожай будущего года на всех угодьях, принадлежащих крестьянской семье. После общего осмотра земель мухаммин знакомился с налоговыми книгами и вызывал на собеседование крестьян, которые вручали ему «подарки» за проявленную «справедливость» при определении размеров будущего урожая и величины государственной десятины. Ценность «подарка» колебалась в пределах 5—6 риалов, причем, чем беднее был крестьянин, тем больше давал он мухаммину; немногочисленная же деревенская верхушка, имеющая связи с местной администрацией, не позволяла так откровенно грабить себя заезжему правительственному чиновнику. Отказ крестьянина дать взятку или попытка снизить ее размер сразу вызывали ответную реакцию мухаммина, который завышал урожай крестьянина и соответственно его обложение. Следует отметить, что чиновники государственного фиска, находившиеся на государственной службе, не получали жалованья от правительства Йемена и содержались вместе со своей свитой из 4—5 человек и охраной, сопровождавшей их в поездке, за счет взносов крестьян⁷. Расходы крестьянина на содержание мухаммина и взятку ему часто достигали значительных размеров. Достаточно сказать, что в округе Удейн (провинция Ибб) каждый мухаммин в 1961 г. в результате двухмесячной поездки по деревням собирал по 4—5 тыс. риалов наличными.

Поездки мухамминов были распространенным явлением в южных районах Йемена, населенных шафиитскими племенами. В северных районах страны, население которых имело определенные заслуги перед феодальным государством и зейдитскими имамами, обследование посевных площадей мухамминами не проводилось. Такую привилегию, например, имело население провинции Хадджа, племена которой неоднократно выступали в поддержку зейдитских имамов, и в частности способствовали приходу к власти в 1948 г. имама Ахмеда. Город Хадджа считался политической столицей имамата, здесь хранилась казна и содержались наиболее важные политические заключенные.

Мухамминами являлись, как правило, представители видных феодальных фамилий, приближенные короля, для которых поездки по шафиитским районам страны составляли один из узаконенных источников личного обогащения. Характерно, что после сентябрьской революции 1962 г. республиканское прави-

тельство, объявившее равенство перед законом всех мусульман страны, в числе первых мероприятий отменило институт мухамминов.

Вторым чиновником фиска, появлявшимся в деревне, был кяшиф (инспектор), который уже на корню определял размеры урожая на крестьянском поле и утверждал или изменял размеры налоговых сборов, определенных мухаммином. В северных районах страны, освобожденных от поездок мухамминов, кяшиф был первым и последним чиновником налогового ведомства, посещавшим деревню. Крестьяне, как и в первом случае, содержали кяшифа, его свиту и охрану, а также вручали ему «подарки», размеры которых колебались в зависимости от районов и благосостояния крестьян. В южных районах монархического Йемена в 1961 г. размер «подарка» кяшифу был, например, равен половине «подарка» мухаммину.

Если крестьянин был недоволен оценкой урожая и своих обязательств перед государством, он имел формальное право подать в налоговое ведомство своего округа или района официальную жалобу и потребовать пересмотра размеров обложения. В этом случае группа чиновников во главе с аддадом (землемером) направлялась в деревню, обмеривала участок крестьянина и снова определяла размеры урожая на его землях. Вся эта группа также содержалась за счет крестьянина и часто стоила ему таких расходов, после которых он был уже не в состоянии оправиться. В последние годы монархического режима выезды аддадов по требованию крестьян практически не наблюдалось, так как эти дорогостоящие визиты не вносили сколько-нибудь существенных изменений в определение объема правительственной десятины.

Значительное завышение размеров правительственной десятины отражало не только желание феодального государства получить наибольшие доходы, но и в известной степени стремление крупных землевладельцев и богатой крестьянской верхушки осуществить перераспределение в свою пользу подати, налагаемой на каждую йеменскую деревню. По существовавшему в монархическом Йемене положению «бейт аль-маль», планировавший сбор налогов с населения, определял ежегодно размеры поступлений от каждой провинции страны. Эти данные доводились до сведения наместника короля в каждой из семи провинций Йемена и губернаторов крупных городов правительственного подчинения. Наместник провинции информировал губернаторов подчиненных ему округов о размерах их фискальных обязательств перед государством, те же, в свою очередь, сообщали выработанные финансовым ведомством обязательства начальникам районов. Далее разверстка спускалась ниже и доходила до деревни, где из числа обычно состоятельных крестьян назначался местными властями амин — ответственный за сбор налогов. Амин не являлся государственным чиновником и не имел формального права распределять фискальные обязатель-

ства среди отдельных крестьянских хозяйств. В его обязанности входило лишь наблюдение за своевременным сбором и доставкой на правительственные склады десятой части собранного урожая и денежных налогов с крестьян своей деревни в соответствии с инструкцией фискальных органов и последующими указаниями мухаммина или кяшифа.

При указанном положении богатые крестьяне йеменской деревни и крупные землевладельцы, часто состоящие в родственных отношениях друг с другом и имеющие более широкие возможности для подкупа чиновников, не только добивались сокращения своих обязательств перед государством, но и вообще ухитрялись уклониться от их выполнения, переложив на плечи середняцкой и бедняцкой прослойки. Подкупы чиновников, извращение сведений по обрабатываемым площадям и количеству скота, сознательное завышение размеров середняцких и бедняцких сельскохозяйственных угодий и другие методы широко применялись деревенской верхушкой для сокращения своих обложений. Преимущество богатых крестьян в отношении обложения явственно выступает при более полном рассмотрении их хозяйств, а именно при учете товарных остатков зерна, доходов от промысловых занятий, от торговой деятельности и от повсеместно практикуемого богатой крестьянской верхушкой ростовщичества в тех специфических формах, в которых оно существует в Йемене.

Прибытие в деревню солдат для сбора недоимок или выполнения опротестованного крестьянами решения о выплате налогов, известное в административной практике монархического Йемена под названием «аль-ма'мурия», походило на военную кампанию. Солдаты, часто из племен, находившихся во враждебных отношениях с населением района, куда они направлялись, не только содержались за счет крестьян, но и открыто занимались грабежом и вымогательством. Эти действия были, с их точки зрения, вполне законными и оправданными еще и потому, что солдаты ежемесячно из своей зарплаты отчисляли в казну один риал за право быть посланными в деревню⁸.

Такая обычная в монархическом Йемене кампания именовалась «хамля» и возглавлялась, как правило, одним из приближенных имама или его родственников. Поскольку руководитель «хамли» фактически не получал зарплаты, он подбирает себе специальную группу мародеров, которая, чувствуя поддержку, грабила крестьян и делилась награбленным с военачальником. В качестве примера можно привести случай, рассказанный йеменским автором Ахмедом аль-Муаллими в его книге «Мутаваккилийское право, или Юридика в Йемене». Имам Яхья в 1926 г. назначил Мухаммеда Абдаллу, одного из сыновей своего брата аль-Касема, руководителем кампании по подчинению населения в районе Бур'а. Объявив о назначении, имам определил и заработную плату — 7 риалов в месяц — и просил племянника немедленно отправиться к месту назначения. Мухам-

мед заявил, что 7 риалов едва ли могут удовлетворить даже простого солдата, на что имам Яхья ответил: «Все, что попадет в твои руки, будет твоим»⁹. Естественно, что руководитель этой кампании, как и другие, изощрялся в грабеже йеменского крестьянства.

К началу 60-х годов в руках крупных землевладельцев были сосредоточены почти все обрабатываемые земли. В таких районах, как Тихама, Центральное плато и южные, где распространено террасное земледелие, доля крупных владений в общем объеме земельной собственности различна, как различно и само понятие крупной собственности. Так, в Тихаме к моменту революции, как сообщает советский исследователь Л. Н. Котлов, находилось в руках крупных землевладельцев 80% земель, причем размеры отдельных владений достигали 15 тыс. га. В южных районах с террасным земледелием крупным землевладельцам принадлежало лишь 40% земель¹⁰, причем владелец 300 га уже считался крупным собственником. Однако независимо от района страны среди крупных земельных собственников отчетливо выделялись две группы — группа сейидов, ведущих согласно мусульманской генеалогии свое происхождение от дома пророка Мухаммеда, и шейхи йеменских племен.

В конце IX в. йеменское племя хаулян пригласило в Йемен, раздираемый междоусобными противоречиями, для наведения порядка одного из мелких хиджазских эмиров. Этого эмира звали аль-Хади Яхья бен аль-Хусейн аль-Касем, и он вел свое происхождение, по мусульманскому преданию, от дома пророка Мухаммеда. Аль-Касем обосновался в г. Саада и оттуда начал завоевание остальных районов страны¹¹. Семья иноземного эмира и его свита, в большинстве своем его родственники, стали родоначальниками целой группы так называемых сейидов. Эта группа к началу 60-х годов насчитывала 180 семей, из которых наиболее видными считались семьи Хамид ад-Динов, Ибрагимов, ад-Дейлами, Забара, аш-Шаами, Абу Талесов, Шараф ад-Динов, аль-Кибси, аль-Мутаваккиль, аль-Вазиров и др.¹². Родоначальники этих семей, посланные в качестве наместников принца в различные районы Йемена и обладавшие большой административной и военной властью, как и религиозным авторитетом, еще в древности сконцентрировали в своих руках большие земельные богатства. Представители данной касты, составлявшие около 3% всего населения страны, были тесно связаны с королевским двором, состояли в ближайшем окружении зейдитских имамов, занимали посты в административном аппарате и в армии и высшие духовные должности. Родовые поместья, принадлежавшие членам этих семей, измерялись тысячами гектаров.

Самые крупные земельные владения принадлежали семье последних зейдитских имамов — Хамид ад-Динов, которые с конца XIX в. стали играть заметную роль в политической жизни Йемена. За время правления этой семьи ее членам удалось

сосредоточить в своих руках крупные земельные владения. Все земли правящего имама зейдитов, так называемые аль-амлак ас-санда, составляли его личный домен и были освобождены от всякого налогообложения. Земли членов семьи имамов фактически также относились к разряду «сафия», т. е. «чистых от налогообложения». Основным источником увеличения земельной собственности зейдитских имамов и членов их семей был захват государственных земель, которые затем осваивались за счет государственных средств и иностранной помощи. Значительная часть земель, принадлежавших семье Хамид ад-Динов, находилась в Тихаме и на Центральном плато, а также в традиционных районах зейдитского влияния, таких, как города Саада и Хадджа. В Тихаме, в вадии Сурдуд, имаму Ахмеду и наследному принцу принадлежало 2700 га земли, а в остальных районах Тихамы — еще около 9000 га¹³.

Члены семьи Хамид ад-Динов, располагая свободными денежными средствами, приобретали также земельные участки в освоенных районах. Так, принц аль-Касем в 1949 г. только в одном районе Бени Матар, известном выращиванием лучших сортов йеменского кофе, приобрел около 7 га поливных и богарных земель, заплатив огромную сумму — 5540 риалов. Причем аль-Касем не брезговал скупать мелкие участки, и некоторые приобретенные им наделы, особенно поливные земли, учитывались при сделке в приближении до двух квадратных метров. Можно предположить, что район Бени Матар был не единственным районом активности такого крупного йеменского феодала, каким был принц аль-Касем. Наиболее активно скупались земли разорявшихся владельцев в годы голода и неурожая. Так, в 1943—1944 гг. принц Абдалла, другой сын имама Яхьи, скупал земельные участки крестьян в южных районах страны.

Семья аль-Мутаваккиль, из членов которой в XVII—XVIII вв. вышло несколько имамов Йемена¹⁴, владеет большими земельными угодьями в провинциях Таизз, Сана, Тихама и Хадджа. Один из последних видных представителей этой фамилии — Ахмед аль-Мутаваккиль, личный секретарь имама Мухаммеда бен Яхьи Хамид ад-Дина, захватил большинство земель в провинции Таизз, которые по посмертному завещанию имама Мухаммеда должны были перейти к вакуфному управлению. В результате махинаций, в которых был замешан кади аль-Муджахид, тогдашний начальник фискального ведомства страны, владения семьи аль-Мутаваккиль в южных районах страны протянулись на 40 км от Таизза до г. Удейн (провинция Ибб). В черте Таизза многие земли, занятые магазинами, складами, лавками и другими строениями, были собственностью этой семьи и составляли источник больших денежных доходов. Вряд ли следует считать случайным, что амилем, т. е. высшим административным чиновником Таизза, в 1959—1965 гг. был Яхья Аббас аль-Мутаваккиль. До него же этот пост занимали другие члены семьи аль-Мутаваккилей. Они имели в Таиззе фамильную мечеть, в

которой на протяжении нескольких столетий хоронили умерших аль-Мутаваккилей.

Семья аль-Вазиров считается одним из самых богатых и знатных феодальных родов Йемена. Основные земельные владения этой семьи сосредоточены в вадии Сир, северо-западнее г. Саны¹⁵. Благодаря родственным отношениям с правящими имамами представители семьи аль-Вазиров занимали ответственные посты в государственном аппарате и, пользуясь своим положением, захватили большие земельные площади. Во времена правления имама Яхьи два представителя этой семьи занимали высшие административные посты: Али аль-Вазир стал наместником короля в провинции Ходейда, а Абдалла аль-Вазир — в провинции Таизз. Относительно небогатые люди, они приложили все усилия и не брезговали никакими средствами, чтобы сконцентрировать в своих руках плодородные обрабатываемые земли и недвижимость. Один из братьев, Абдалла аль-Вазир, был главным действующим лицом в перевороте 1948 г., когда был убит имам Яхья. После победы сына Яхьи имама Ахмеда над заговорщиками все владения Абдаллы аль-Вазира были конфискованы. Однако семья аль-Вазиров в целом продолжает оставаться одним из крупнейших землевладельцев страны. Один из ее членов, Ахмед аль-Муфаддал, в последние годы монархического режима в Йемене занимал пост наместника короля в богатой сельскохозяйственной провинции Ибб, другой — Абдель Каддус аль-Вазир — был посланником Йемена в Риме. Ряд членов семьи аль-Вазиров занимали более мелкие государственные посты.

Знатный род Забара, ведущий свое происхождение от эмира Хусейна Забара, одного из сыновей имама Яхьи Шараф ад-Дина (XVI в.), также принадлежит к крупнейшим земельным собственникам страны¹⁶. Семья Забара довольно многочисленная, и среди ее членов можно встретить как лиц, владеющих огромными земельными угодьями, так и помещиков средней руки и даже мелких государственных служащих. Самым богатым человеком считался Али бен Али Забара, который более десяти лет занимал пост наместника провинции Сана.

Род ад-Дейлами, ведущий свое происхождение от первых зейдитских имамов, имеет поместья в районе Дамара. Начало богатству рода положил Али бен Насер бен Мухаммед ад-Дейлами в Дамаре. Владения другой семьи — Абдель Кадеров — сосредоточены в районе Тихамы. Здесь же раскинулись имения семьи аль-Хедж, которая еще во времена турецкой оккупации Йемена брала на откуп сбор налогов в северной части Тихамы. Старший представитель семьи — Хади бен аз-Зейн бен Ахмед аль-Хедж был «выбран» главой племени аль-ваизат и вплоть до своей смерти в 1956 г. занимал пост амира г. Лохен. К началу XX в. в руках семьи аль-Хедж сосредоточились огромные земельные владения, разбросанные от Лохен до границ Саудовской Аравии. По некоторым данным, семья аль-Хедж была по-

томственной семьей шейхов и не имела явно доказуемого родства с потомками пророка. Однако значительное богатство позволило семье не только сохранить за собой главенство в племени ваизат, но и доказать свое неоспоримое благородное происхождение. В имениях этой семьи, занимавших площадь 20 тыс. га¹⁷, вплоть до революции 1962 г. работало, по свидетельству очевидцев, 400 рабов. С точки зрения юридических положений мусульманского права факт рабовладения и работорговли не являлся противозаконным и не вызывал никаких противодействий со стороны монархических властей Йемена.

Перечисленные семьи сейидов состояли в родстве друг с другом и правящей семьей Хамид ад-Динов. Абдалла аль-Вазир, организовавший в 1948 г. заговор против имама Яхьи, был женат на его дочери. Дети Абдаллы аль-Вазира после расправы над ним были приняты имамом Ахмедом в его семью, что весьма напоминает бытовавшую в первые годы мусульманства практику, когда пророк Мухаммед принимал в свою семью жен и детей побежденных им шейхов аравийских племен. Последняя жена имама Ахмеда, умершего 18 сентября 1962 г., была дочерью губернатора Ибба из семьи аль-Мутаваккилей. Дочь Абдель Малека аль-Мутаваккиля, наместника имама в провинции Хадджа, после смерти отца была удочерена имамом Ахмедом, а затем выдана замуж за одного из представителей семьи Абу Талемов. Дочь Яхьи Абдель Кадера, наместника имама в провинции Тихама, была одной из жен брата имама — эмира Абдуррахмана. Видный деятель монархического Йемена Абдуррахман аш-Шахи был женат на сестре имама Яхьи. Сын от этого брака — Мухаммед аш-Шахи женился на дочери Яхьи.

Взошедший на трон после смерти отца имам Мухаммед состоял в родственных связях практически со всеми семьями сейидов Йемена и по праву считался их старейшиной. Поэтому не случайно при королевском дворе имела специальная должность «судьи дворца», на которую назначался особенно почитаемый и авторитетный знаток мусульманского права. В его обязанности входило выдавать официальные документы, в которых прослеживались родственные связи фамилий сейидов на протяжении ряда поколений. Летопись генеалогического древа знатных фамилий была необходима. Выдаваемые судьей документы представлялись, в частности, в суд при рассмотрении вопросов, связанных с дележом наследства и другими имущественными спорами.

После революции 1962 г. все земельные владения семьи Хамид ад-Динов и видных деятелей монархического режима из числа сейидов были конфискованы республиканскими властями. Однако группа сейидов все еще продолжает играть заметную роль в общественной жизни ЙАР в силу уважения религиозным населением потомков дома пророка Мухаммеда. Многие из сейидов сохранили свои крупные владения, поскольку в ЙАР

не проводилось никаких мер по ограничению размеров земельной собственности лиц, прямо не связанных с монархической кликой. В последнее время наблюдается тенденция дробления владений знатных феодальных семей, что объясняется общим распадом старых фамилий сейидов. Сейчас в Йемене нередко можно встретить сейиду, носящего громкую фамилию, но не имеющего ничего, кроме жилого дома средней величины в городе или нескольких клочков земли в деревне.

Второй группой крупных землевладельцев в Йемене являются шейхи йеменских племен. В свое время вся земля, обрабатываемая племенем, находилась в его коллективной собственности. Все члены племени имели на нее формально одинаковые права. Развитие товарно-денежных отношений приводило к разложению племенного строя в Йемене и превращению большей части земель в личную собственность шейхов. Особенно способствовало закреплению за шейхами земельной собственности введение системы илтизам. С превращением большей части земель в личную собственность шейха члены племени теряли свою былую экономическую самостоятельность и превращались в издольщиков, работающих на земле своего шейха. Процесс феодализации йеменских племен наиболее глубоко зашел в племенах, живущих близ городов, в которых находились турецкие гарнизоны и отряды местных князьков, защищавших мультазима — шейха. Процесс захвата шейхами племенных земель менее всего затронул кочевые бедуинские племена на северо-востоке Йемена, где и до настоящего времени некоторые колодцы, пастбища и земли находятся в коллективном владении. В качестве примера можно указать на соляные копи, находящиеся во владении племени абида в районе Мариба. Соль добывается совместными усилиями племени абида, транспортируется на верблюдах в близлежащие города, а собранная от продажи выручка поступает к шейхам племени. Предполагается, что выручка равномерно делится между всеми членами абида, хотя вряд ли это возможно в условиях далеко зашедшего имущественного и социального расслоения, охватившего и это бедуинское племя.

В отличие от представителей религиозно-феодалной верхушки, скупавших земли в окрестностях столицы и больших городов, шейхи, как правило, увеличивали свою собственность за счет владений рядовых соплеменников. Этому способствовало и то обстоятельство, что шейхи племен, всегда игравшие важную политическую роль в стране, поскольку от их поддержки зависела крепость монархического режима, фактически не имели конкурентов в покупке земель своих разорившихся соплеменников; кроме того, они пользовались поддержкой турецкой администрации и монархических властей.

Интересно отметить, что в южных шафиитских районах, которые являлись объектом наиболее откровенного грабежа зейдитской верхушкой, процент мелкой крестьянской собственности больше, чем в зейдитских районах страны. Опасаясь вкладывать

все средства в земельную собственность, шейхи южных районов, как показывают мои наблюдения, совмещали свою деятельность по скупке земельной собственности с занятием торговлей. Последнему способствовали близость к Адену — важному центру реэкспортной торговли — и большое число йеменских эмигрантов, в основном шафиитов, выехавших из южных районов Йемена в страны Восточной Африки и Персидского залива, в которых они имеют определенные позиции в сфере торговли и обслуживания. Поэтому не случайно, что наиболее крупные торговцы монархического Йемена были выходцами из семей шейхов южных районов.

Слабость статистики не позволяет дать полную картину крупного землевладения шейхов в монархическом Йемене. Но в какой-то мере ее иллюстрируют следующие данные, собранные в результате поездок по Йемену.

По распространенному мнению, наиболее могущественной и богатой является семья Рувейшан, шейхов племени хаулян, владеющих большими земельными участками северо-восточнее Саны. К крупным землевладельцам следует отнести и шейха племени хашид Мухаммеда Салеха аз-Зурга, который является главным шейхом племен, живущих в када (округе) Хадджа. В свое время он брал на откуп у имама сбор правительственного налога в этом округе. По словам жителей г. Хадджа, кофейные плантации аз-Зурга только в провинции Хадджа приносили ему в начале 60-х годов ежегодно около 150 тыс. риалов дохода. К крупнейшим землевладельцам страны относятся также шейх племени зу Мухаммед Амин Абу Раас, шейх объединения племен хамдан Хамис аль-Авджари, семья шейха племени хашид Насера аль-Ахмара, шейх племени хаулян бен амер в провинции Саада ибн Раукан, шейх племени хаулян бен тийяр в провинции Сана Сауфи, шейх племени бени матар Салех Раммах, шейх племенных объединений в провинции Бейда Рассас, шейх племени зараник в Тихаме Фашик и др.

Свержение монархического режима в сентябре 1962 г. и установление республиканской власти не привели к существенным изменениям в распределении земельной собственности в стране. Земли личного домена семьи Хамид ад-Динов и ее ближайшего окружения были либо конфискованы и использованы для создания государственных хозяйств, либо проданы крупным землевладельцам. Подрыв политических позиций сейидов, связанных с монархическим режимом, не способствует активной деятельности этой категории крупных землевладельцев по консолидации земельной собственности в настоящее время. В противовес сейидам шейхи племен, политическая роль и авторитет которых неизмеримо выросли при республиканском режиме, активно работают в направлении увеличения своей земельной собственности как за счет поглощения мелких наделов своих соплеменников, так и за счет скупки земель разоряющейся феодально-религиозной верхушки. Консолидация крупной земельной собст-

венности в руках шейхов племен является важным фактором социально-экономической истории Йемена, заслуживающим самого пристального изучения.

Примечания

¹ К. Маркс. Капитал.— К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-е, т. 3, с. 804.

² Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика. М., 1971, с. 70.

³ О. Г. Герасимов. Архив йеменского принца аль-Касема.— «Известия Всесоюзного географического общества СССР», 1974—1975; О. Г. Герасимов. Один документ из архива Сейф уль-Ислам аль-Касема.— Арабские страны. История, экономика. М., 1975.

⁴ Аль-Кади Ахмед б. Касим аль-Анси. Ат-тадж аль-музахаб ли-ихкам аль-музахаб, аль-джуз 3. Каир, 1948.

⁵ В. И. Ленин. Новые данные о законах развития капитализма в земледелии.— В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 27, с. 193.

⁶ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 119.

⁷ Абдалкадир аль-Хатыри. Аль-имама ва аслихатуха аль-фаттаха. Танз, 1962, с. 10.

⁸ Там же, с. 12.

⁹ Ахмед Абдаррахман аль-Муаллими. Аш-шарнат аль-мутаваккилия ва-ль-кадафи-ль-йаман, джуз 1. Аден, [б. г.], с. 46.

¹⁰ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 73—75.

¹¹ Амин Саид. Ал-Йаман, Каир, 1959, с. 12.

¹² Мухаммад б. Мухаммад б. Иахья Забара. Нил аль-хусайнини. Каир, 1388 х.

¹³ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика, с. 73.

¹⁴ Забара. Нил..., т. 179—180.

¹⁵ Там же, с. 204.

¹⁶ Там же, с. 129.

¹⁷ «Роз аль-Юсеф», Каир, 1963, № 1754.

Е. К. Голубовская

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГОРОДСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА В ЙАР

Среди развивающихся стран «третьего мира», вступивших после второй мировой войны на путь независимого национального развития и социального прогресса, Йемен занимает особое место. Это своеобразие Йемена заключается в специфике его социально-экономической структуры, которая существенным образом отличает его также и от подавляющего большинства стран Арабского Востока. К числу специфических особенностей Йемена относятся наличие полуфеодалных и даже дофеодалных укладов при господстве феодального способа производства, слабое развитие классовой структуры. Сложное переплетение различных норм общественных отношений, обусловленное многоукладностью йеменской экономики, зависит также и от других специфических черт, присущих йеменскому обществу, — от наличия огромного количества племен, в большинстве которых все еще крепки родственные узы; сохранения элементов кастового, религиозного и расового деления; необыкновенной живучести обычаев и традиций, ведущих свое происхождение от древнейших цивилизаций, существовавших на территории современного Йемена.

Сохранению низкого уровня социального и экономического развития Йемена способствовала политика консервации традиционных структур и самоизоляции страны от внешнего мира, которую проводила на протяжении более 40 лет правившая династия Хамид ад-Динов.

ЗАРОЖДЕНИЕ И МЕСТО РАБОЧЕГО КЛАССА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЙЕМЕНА В ПЕРИОД МОНАРХИЧЕСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Йемен к концу второй мировой войны представлял собой отсталую аграрную страну. Из промышленных предприятий имелись лишь мелкие кустарно-ремесленные мастерские и предприятия мануфактурного типа по первичной обработке сельскохозяйственного сырья, оснащенные простейшим оборудованием.

Наиболее развитой отраслью кустарно-ремесленного производства было ткачество с центрами в городах Тихамы и Джебеля. Имелись также кустарные мастерские, производящие на местный рынок металлическую утварь, гончарные, ювелирные, кожевенные и некоторые другие изделия. Из предприятий, работавших на внешний рынок, выделялась кофейная фактория в Ходейде, где обрабатывался почти весь производившийся в стране кофе. Было также несколько небольших электростанций, обслуживавших преимущественно дворцы имама и некоторые государственные учреждения.

Ощутимые сдвиги в промышленном развитии страны произошли во второй половине 50-х годов. Этому способствовало заключение правительством имама ряда соглашений с социалистическими и капиталистическими государствами, а также предоставление частному национальному капиталу возможности расширения предпринимательской деятельности. Были модернизированы старые предприятия по обработке экспортной сельскохозяйственной продукции, а также построены новые, оснащенные простейшими машинами. К числу последних относились хлопкоочистительные фабрики в Ходейде и Забиде, маслобойня в Ходейде. На фабриках в Ходейде производилась очистка и прессовка хлопка. Каждая фабрика была оснащена 20 машинами и перерабатывала до 5 т хлопка в день¹. Были построены мелкие предприятия по производству хлопкового масла, дублению кож, производству безалкогольных напитков, сладостей и т. п. Подавляющее большинство их являлось собственностью купечества, создавшего в конце 50-х — начале 60-х годов торговые фирмы и акционерные компании. Оно охотно вкладывало свои капиталы в небольшие предприятия, которые отличались от средневековых ремесленных цехов и приближались к капиталистическим.

Помимо обрабатывающей промышленности в Йемене имела место и добывающая. Так, в окрестностях г. Салифа были модернизированы действовавшие с давних времен копи каменной соли. Во многих районах горного Йемена, в частности в Таиззе, расширялась добыча камня для строительных нужд.

Заключенные в конце 50-х годов соглашения с иностранными государствами предусматривали строительство промышленных предприятий и объектов инфраструктуры: строительство современного глубоководного порта в Ходейде (с подсобными службами) при содействии Советского Союза; прокладка асфальтированной шоссейной дороги Сана — Ходейда с помощью КНР; строительство гравийной дороги Моха — Таизз — Сана и осуществление проекта водоснабжения г. Таизза при содействии США.

Расширение внешнеэкономических связей привело к распространению в стране современных средств транспорта — автомобилей, мотоциклов, велосипедов. Правительство закупило также несколько малотоннажных пароходов. Для обслуживания транс-

портных средств было открыто значительное число ремонтных мастерских. Там осуществлялись текущий ремонт, окраска, смазка, замена отдельных частей автомашин всех марок.

В начале 50-х годов в Йемене возникло несколько компаний жилищно-бытового строительства. Их появление было связано с усилением контактов йеменского купечества с границей, в первую очередь с Аденом, с ознакомлением его с современными коммунальными условиями европейского города, а также с увеличением числа иностранцев, проживавших в Йемене.

Несмотря на наметившиеся сдвиги, экономический прогресс Йемена был вплоть до революции 1962 г. чрезвычайно незначительным. Низкий уровень экономического развития и слабость зарождавшихся капиталистических производственных отношений предопределили малочисленность и неразвитость йеменского рабочего класса. Только с конца 50-х годов, когда начался процесс модернизации традиционного сектора экономики и создания новых, современных отраслей, можно говорить о возникновении предпосылок для формирования городского рабочего класса в Йемене.

Городские рабочие представляли своеобразную социальную категорию в структуре йеменского феодального общества. В социально-сословном делении, которое было четко регламентировано, два верхних слоя в многоступенчатой социальной пирамиде занимали влиятельные семьи зейдитских сейидов и шейхи племен. Городские рабочие вместе с подавляющим большинством городских жителей, занимавшихся торговлей и ремеслами, а также чиновниками и учителями школ и т. д.², составляли третью социально-сословную группировку. Все категории этой социально-сословной группировки находились в сходных общественно-политических условиях: они в одинаковой степени испытывали гнет правившей сейидской олигархии и теократической монархии, не пользовались ни личными, ни имущественными гарантиями.

Отсутствие переписи населения и статистических служб в до-революционном Йемене затрудняет определение численности не только рабочего класса, но и городских жителей в целом. По некоторым ориентировочным сведениям, в 30-е годы жители городов составляли около 10—15% всего населения страны³. Эта цифра не изменилась до конца 50-х годов, так как за этот период каких-либо значительных социально-экономических сдвигов, повлиявших на структуру самостоятельного населения города и села, не произошло. По оценочным данным, общее число наемных рабочих в этот же период составило около 20 тыс.⁴. Это весьма небольшой процент как по отношению к общему числу жителей страны, так и по отношению к жителям городов.

Городские рабочие к началу рассматриваемого периода еще не были классом в собственном значении этого слова. Это не были производители, полностью освобожденные от средств про-

изводства. Подавляющая их часть являлись владельцами небольших земельных участков, на которых работали преимущественно члены их семей, или сочетали работу в своих собственных небольших кустарных мастерских с работой по найму.

Таким образом, начальный период формирования в Йемене нового класса — пролетариата — характеризовался тем, что класс этот еще не выделился окончательно из других традиционных социальных слоев и не порвал своих экономических и других связей как с крестьянством, так и с общей массой городских низов. Большая часть городских рабочих являлась сезонниками и временно работающими. Работа по найму для большинства из них была подспорьем, возможностью поправить дела своего мелкого кустарного или крестьянского хозяйства.

Но уже и в то время среди городских рабочих имелась (хотя и весьма незначительная) часть, совершенно лишенная дополнительных средств к существованию. Эта категория рабочих и составила ядро зарождающегося йеменского пролетариата. И хотя рабочие в социально-сословной структуре йеменского, феодального в своей основе, общества еще не выделились из социально-сословной группировки, объединявшей основную массу городских жителей, тем не менее появление пролетариата свидетельствовало о зарождении нового, капиталистического уклада.

Основную часть рабочего класса Йемена, как это имело место и в других странах, вступивших на путь капиталистического развития, составили обедневшие владельцы мелких и мельчайших участков земли и различные категории крестьян-арендаторов. Их положение в Йемене после второй мировой войны было таково, что они пребывали в «хронической нищете, без надежды на лучшую жизнь», постоянно находились в задолженности, а потому в «полной и абсолютной зависимости от ростовщика»⁵. Собственники мелких и мельчайших участков земли старались сдать их в аренду, а сами уходили на поденную работу в города либо в помещичьи хозяйства или же уезжали в город или за границу на заработки⁶.

Другим источником, пополняющим ряды рабочего класса Йемена послужили разорившиеся мелкие товаропроизводители — кустари и ремесленники. Процесс их разорения также усилился после второй мировой войны и был связан со значительным притоком в Йемен дешевых импортных товаров. Разорившиеся кустари и ремесленники, как и крестьяне, не находя применения своему труду в стране, в подавляющем большинстве выезжали в другие страны на заработки, где пополняли преимущественно армию неквалифицированной рабочей силы.

Процесс социальной дифференциации, усилившийся с 50-х годов, затронул в Йемене преимущественно жителей юга и юго-востока, главным образом сельское шафинтское население. Этому процессу способствовал и тот факт, что шафинтов не объ-

единая прочная племенная система, имевшая место среди зейдитских племен. Разорившиеся крестьяне в силу низкого уровня экономического развития страны не столько уходили в города, сколько уезжали на заработки в соседние страны — Аден, Саудовскую Аравию, а также в Европу и в Америку. В районах севера и северо-востока, где проживало преимущественно зейдитское население, процесс дифференциации был весьма незначителен. Кроме того, наличие прочных племенных связей удерживало крестьян-зейдитов в районах расселения их племен. Все это содействовало тому, что среди первых отрядов зарождавшегося рабочего класса Йемена почти отсутствовали выходцы из зейдитских районов страны и преобладали шафиниты.

Необходимо отметить, что процесс зарождения рабочего класса в Йемене имел свои специфические особенности. К их числу прежде всего следует отнести тот факт, что формирование этого класса происходило не только и не столько в стране, сколько в эмиграции. Представитель ИАР на международной научной конференции «50-летие Октября и международный рабочий класс» сказал, что «значение эмиграции состоит не только в том, что она привела к изменению идеологии самих эмигрантов, но и в том, что за пределами Йемена стали появляться йеменские рабочие, мелкие и даже крупные буржуа»⁷. Сам факт появления в эмиграции двух антагонистических классов, определивших складывание новых производственных отношений, которые, как мы увидим в дальнейшем, окажут определенное влияние на социально-экономическое развитие Йемена, свидетельствует о своеобразии формирования интересующего нас класса — йеменского пролетариата. Этот же участник конференции в своем выступлении отметил, что в эмиграции происходил не только численный рост рабочего класса, но и его организационное оформление. Так, йеменские рабочие в Англии, а также в других странах, где имелись значительные колонии йеменских эмигрантов, создали свои профсоюзы⁸.

Однако самым крупным центром эмиграции йеменцев из Мутаваккилийского королевства был соседний Аден — британская колония, которую жители Йемена рассматривали как исконную часть своего государства, захваченную колонизаторами. Так, в Южном Йемене, на местных предприятиях трудилось ежегодно около 80 тыс. йеменских рабочих⁹. Полученные в эмиграции специальности они смогли применить затем у себя на родине, куда в конце 50-х годов в связи с активизацией национального частного капитала начался постепенный отлив йеменских рабочих.

Йеменская пресса сообщала в 50-е годы, что в стране возросло количество мастерских по обслуживанию машин. Часто во главе такой мастерской находился опытный иностранный инженер, а обслуживающий персонал, в основном техники, состоял из йеменцев, получивших квалификацию в Адене и в других

местах за границей¹⁰. В Адене йеменские рабочие не только получали специальности, но и проходили начальную школу борьбы за свои экономические и политические права. Часто они являлись и участниками национально-освободительного движения против английского империализма и колониализма.

Формирование рабочего класса в самом Йемене также имело свои особые, специфические черты. Как уже говорилось, низкий уровень экономического развития страны привел к почти полному отсутствию предприятий современной фабрично-заводской промышленности. Это своеобразие йеменской экономики наложило свой отпечаток и на формирующийся рабочий класс, который был связан преимущественно со сферой обслуживания и строительства, а не с промышленным производством.

Наемные рабочие в производственных отраслях экономики после второй мировой войны использовались главным образом на предприятиях мануфактурного типа, а также в ремесленных и кустарных мастерских. В подавляющем большинстве на такого же типа предприятиях применялся труд наемных рабочих и ко времени революции 1962 г. Таких предприятий в 1961 г., согласно йеменским оценочным сведениям, насчитывалось 214, а в 1962 г. начали функционировать еще 314¹¹. Большинство предприятий находилось в Ходейде и значительно меньше — в Санае и Таиззе.

Наиболее крупными предприятиями, с большой концентрацией рабочей силы, были две хлопкоочистительные фабрики в Ходейде. На каждой из них трудилось по 50 рабочих¹². Для Йемена такое число рабочих на предприятии остается значительным и до настоящего времени, так как почти на 70% предприятий число занятых продолжает составлять в среднем 5—9 человек¹³.

Положение не изменилось и после того, как в 50-е годы началось осуществление крупных проектов развития. Объясняется это тем, что данные проекты концентрировались в сфере инфраструктуры. Крупнейшими из них было: строительство портов в Ходейде и Мохе, автодорог Ходейда — Сана и Моха — Таизз — Сана и некоторых других. Эти проекты привлекали значительное число рабочих рук во время их строительства. Однако по завершении строительных работ основная масса занятых оказывалась без работы. В несколько лучшем положении оказались рабочие на строительстве порта в Ходейде, которое осуществлялось с помощью и при содействии Советского Союза. Это было первое крупное предприятие, на котором сконцентрировалось большое число рабочих — около 2 тыс.¹⁴. Не столько строительство порта, сколько создание в порту мастерских способствовало, хотя и в небольшой степени, увеличению «роста рабочих в йеменских городах»¹⁵. Эта стройка была единственным массовым предприятием по использованию труда рабочих различных специальностей. А подсобные службы порта, осна-

ценные советскими станками, составили предприятия современного фабрично-заводского типа. В мастерских рабочие получали квалификации слесарей, сварщиков, водолазов, арматурщиков, электриков, деревообделочников и др. По завершении строительства, естественно, число занятых в порту значительно сократилось.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Йемене ко времени революции подавляющее число предприятий составляли мелкие и мельчайшие с небольшим числом рабочих. Все это, в свою очередь, приводило к тому, что основная масса рабочих была распылена. Кроме того, на мелких предприятиях использовался труд в подавляющем большинстве неквалифицированный, и спрос на него значительно отставал от предложения. В то же время в Йемене имелась значительная потребность в квалифицированных рабочих. Об этом свидетельствовало, например, сообщение западногерманской газеты «Ди вельт», в котором говорилось, что Йемен испытывает особую нужду в механиках по ремонту моторов, электриках, бетоноукладчиках и плотниках, поскольку везде в городах стоят бездействующие машины и их никто не может отремонтировать¹⁶.

Основная причина такого положения заключалась в том, что, хотя в ходе строительства крупных объектов по межправительственным соглашениям подготавливалось значительное число квалифицированных рабочих, они в большинстве своем не включались в экономическую жизнь страны. Разница в условиях труда и оплаты в Йемене и в ряде соседних стран была настолько велика, что квалифицированные рабочие предпочитали эмигрировать в Аден, Джибути и другие районы.

Помимо наемных рабочих, занятых в производственных отраслях, в стране имелись наемные рабочие, занятые в сфере обслуживания. Полное отсутствие статистических сведений, раскрывающих структуру зарождающегося рабочего класса, не дает нам возможности определить их сколько-нибудь точное число. Тем не менее путем анализа, сопоставления отдельных сведений, почерпнутых из йеменских источников, можно заключить, что численность рабочих в сфере услуг превышала численность рабочих-производственников. Причем ряды первых значительно дополнились, особенно в конце 50-х годов, с созданием в стране акционерных компаний и фирм, прежде всего в области транспорта, торговли и связи.

Наряду с наемными рабочими существовала значительная прослойка поденных рабочих. К ним относились лица, труд которых использовался на погрузочно-разгрузочных работах в портах или в городах. Кроме того, они выполняли любую разовую работу, за которую получали мизерную оплату.

Малочисленность рабочих, занятых в промышленности, их распыленность по мелким предприятиям, временный характер работ на строительстве объектов современного типа, преобла-

дание занятых в сфере обслуживания и поденщиков — все эти причины обусловили почти полное отсутствие кадровых рабочих в среде зарождавшегося нового класса йеменского общества. Процесс формирования кадрового пролетариата в предреволюционные годы только-только начинался.

Малочисленность и слабость рабочего класса и его распыленность явились одними из основных факторов, тормозящих процесс его социальной и политической консолидации. Социальной и политической консолидации рабочего класса препятствовали также пережитки старых сословно-кастовых предрассудков, особенно в отношении отверженной касты ахдам и некоторых категорий ремесленников. Йеменские рабочие в своем развитии еще были далеки от выработки классового сознания, от понимания своего места в общей расстановке социально-политических сил. Препятствием на пути формирования рабочего класса, и прежде всего созревания его классового сознания, служили также неграмотность и низкий культурный уровень йеменского населения в целом. К тому же в стране была строго запрещена всякая политическая или общественная деятельность.

До революции 1962 г. в Йемене не было легальных общественных, в том числе профсоюзных, организаций. Тем не менее рост числа рабочих по найму, их концентрация, хотя бы и временная, на наиболее крупных стройках способствовали постепенному приобщению рабочих к общественной и политической жизни страны. Начало 60-х годов было ознаменовано уже некоторыми сдвигами в этом направлении. В стране произошло несколько стачек. Наиболее значительной из них была забастовка рабочих, занятых на строительстве дороги Моха — Таизз — Сана, осуществлявшемся американской миссией Управления международного развития. Тяжелые условия труда, мизерная его оплата, плохое обращение со стороны как представителей имамов в миссии, так и американцев — все это способствовало тому, что в конце июня 1962 г. рабочие — строители дороги объявили забастовку, которую провели в г. Таиззе¹⁷. В аденской газете «Аль-Хакика» («Правда») они опубликовали по этому поводу заявление¹⁸.

Организаторами и руководителями забастовки стали прежде всего рабочие, вернувшиеся в Йемен из эмиграции. Опыт стачечной борьбы, полученный ими в эмиграции, был перенесен на йеменскую почву. Следует отметить, что некоторые из этих рабочих до своего возвращения являлись членами профсоюзов тех стран, где они работали. Эта часть рабочих по отношению ко всем остальным, принявшим участие в забастовке, была наиболее сознательной и стала авангардом в борьбе рабочих за свои права.

Забастовка в Таиззе явилась важным этапом в процессе формирования рабочего класса, в процессе пробуждения его классового самосознания, в процессе превращения его из «клас-

са в себе» в «класс для себя». Впервые в истории Йемена было проведено организованное выступление в защиту социальных и экономических прав рабочих как особой социальной группы йеменского общества.

Наряду с экономическими требованиями в ходе забастовки были подняты и политические вопросы: проблемы империалистического проникновения в Йемен, использование экономической помощи в политических целях. Выступление рабочих получило значительный отклик в стране. В йеменской прессе были помещены материалы в их поддержку¹⁹. Забастовка явилась вехой в организационном сплочении рабочих. Ее организаторы приняли решение о создании нелегального профсоюза рабочих²⁰.

Отдельные выступления рабочих накануне революции отмечались и в других городах страны. Но наиболее активно зарождающийся рабочий класс, насколько известно автору данной статьи, выступил на арене общественной борьбы именно в провинции Таизз. В отчете генерального секретариата первой конференции рабочих Йемена в 1966 г., говорится, что тайно созданный профсоюз рабочих Таизза в августе 1962 г. поддержал забастовку учащихся школ этого города, которые выступили с требованием модернизации учебных программ. Рабочие города приносили учащимся еду и не дали возможности в течение нескольких дней имамским солдатам приступом взять среднюю школу, с оборонявшимися в ней школьниками старших классов. После подавления этой забастовки правительством имама 30 человек рабочих были арестованы. Трое из них были из руководства профсоюза. Их водили, связанных, по улицам города²¹.

Забастовка рабочих и поддержка молодежи в августовских выступлениях свидетельствовали о процессе социальной консолидации среди йеменских рабочих и прежде всего среди их наиболее активного отряда — рабочих Таизза. На юге страны впервые была сделана попытка объединения наиболее сознательных и активных рабочих в единую общественную организацию.

Таиззские события были хотя и очень важным, но изолированным явлением в общественной жизни страны. Йеменские рабочие не могли еще в тот период ставить вопрос о создании единой йеменской профессиональной организации и тем более политической партии. Весьма ограниченным было и их участие в работе йеменских оппозиционных организаций.

Возникшее еще в 30-е годы оппозиционное имамскому режиму движение, известное в стране под название «традиционная оппозиция», создало свою политическую организацию Партия свободных йеменцев. В нее вошли преимущественно представители интересов средних и низших слоев феодального класса, торгового купечества и средних городских слоев, недовольные монопольной властью правящей династии и сейидской олигархии.

Эта организация, начиная с 40-х годов и до революции 1962 г., действовала в эмиграции. Говорить об участии йеменских рабочих в этой политической организации не приходится. Отсутствуют данные, свидетельствующие об участии в этой организации рабочих и в эмиграции.

В конце 50-х — начале 60-х годов в Йемене начало оформляться новое оппозиционное движение, которое отличалось от раннего прежде всего социально-классовым составом его участников. Новую оппозицию составили преимущественно представители интересов мелкой и средней буржуазии города и деревни. В политическом отношении они разделяли идеологические взгляды и политические концепции, широко распространенные в странах Арабского Востока.

Наиболее широкой популярностью в стране пользовалась нелегальная политическая организация Движение арабских националистов (ДАН). В Йемене она начала действовать в 1959 г. как филиал основной, аденской организации. Сторонниками ДАН были преимущественно выходцы из южных, шафитских районов. В социальном отношении это были выходцы из различных слоев мелкой буржуазии, прежде всего мелкого купечества, а также рабочие, занятые на строительстве дороги Таизз — Сана²².

Новую оппозицию составили и еще две нелегальные политические группировки — кружок марксистского направления, созданный Абдаллой Базибом, и немногочисленная группа политической организации Социалистическая партия арабского возрождения (Баас). Обе эти группировки также возникли как филиалы организаций, ранее созданных в Адене. Кружок марксистского направления действовал в течение всего одного года (1958—1959). Он издавал в Таиззе свою газету «Ат-Тална» («Авангард»). Нет сведений о социальном составе и хотя бы приблизительном числе членов этого кружка. Небольшой срок его существования, сложность политической деятельности в условиях имамского правления, а главное — узость социальной базы явились основными причинами, тормозившими создание классовой организации пролетариата. Что же касается немногочисленной группы баасистов, то имеются сведения, что социальную опору этой группы составляли различные слои мелкой буржуазии, среди которых было много зейдитов, а также зейдитских сейидов²³.

Скупые сведения о деятельности известных нам политических группировок не дают возможности составить представление об участии в них рабочего класса. Этот вопрос в интересующем нас плане практически не ставился авторами работ о Йемене в силу малочисленности и неорганизованности рабочего класса в этой стране. Скрытые данные информационного характера об участии йеменских рабочих в политической организации ДАН в дореволюционные годы содержит только литература, авторами

которой являются бывшие сторонники этой политической организации.

Таким образом, к началу 60-х годов зарождающийся рабочий класс Йемена еще не был социально и политически организован. Он не имел не только своей политической, но и общественной организации. Только забастовка строительных рабочих в Таиззе летом 1962 г. положила начало сплочению разобщенных отрядов рабочего класса. С этого времени зарождающийся рабочий класс Йемена стал приобщаться к общественной и политической борьбе за социальный прогресс и демократические права.

РАБОЧИЙ КЛАСС И ЕГО УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЙАР

Революция, совершенная йеменской армией в ночь с 26 на 27 сентября 1962 г., положила начало новому периоду в истории этой страны. В результате свержения имамского режима к власти пришли радикально настроенные средние городские слои, отражавшие интересы мелкой буржуазии города и деревни. Авангардную роль играла патриотически настроенная военная интеллигенция.

Социальная база революции в ее начальной стадии была крайне узка. Рабочий класс и полупролетарские слои города в силу низкого уровня социально-экономического развития страны были немногочисленны и не были организационно объединены. Они не смогли и в дальнейшем оказать существенного влияния на ход развития революции. Несмотря на то что многие рабочие явились непосредственными участниками начавшейся в первые недели революции гражданской войны, 70-дневной обороны столицы от окруживших ее монархических войск и др., тем не менее пролетарские и полупролетарские слои города были далеки от того, чтобы представлять в этих событиях влиятельную социальную и политическую силу. Основная масса йеменского населения — крестьянство — находилась почти под безраздельным идеологическим и политическим влиянием шейхов племен и феодалов. Чтобы обеспечить новому режиму поддержку со стороны крестьянства, мелкобуржуазные демократы были вынуждены разделить власть с умеренно-реформистскими слоями феодального класса и шейхами. Это предопределило постепенное усиление консервативных тенденций в развитии нового режима.

Программные документы, опубликованные в первые дни республики, декларируют основные задачи революции, предусматривавшие осуществление революционного строительства нового государства и его укрепление с помощью революционного аппарата²⁴. Впервые в истории Йемена провозглашалось развитие частного капитала и гарантировалась неприкосновен-

ность частной собственности всех слоев населения. Первоначально намеченные социально-экономические преобразования предусматривали ведущее положение государственного сектора в экономике страны. Однако постепенно эта программа трансформировалась за счет ослабления контроля над частным капиталом, а также предоставления ему ряда существенных льгот.

После переворота 1967 г. правительственный курс на дальнейшую «либерализацию» экономической политики способствовал активизации частного национального и иностранного капитала. Наметился процесс укрепления прежде всего частного и смешанного секторов во всех отраслях народного хозяйства. В целом экономическая политика республиканского правительства предусматривала развитие нового, капиталистического уклада, который только начал оформляться и становление которого, естественно, означало шаг вперед по сравнению с господствовавшими в стране феодальными отношениями.

Прекращение гражданской войны и установление в 1970 г. мира расширили возможности для экономического и социального развития страны. Тенденции изменения в отраслевых структурах производственных областей экономики, наметившиеся в первые годы революции, получили дальнейшее развитие. Эти изменения, в свою очередь, привели к некоторым сдвигам в динамике социальной структуры как самодеятельного городского населения в целом, так и рабочего класса. За четырнадцать лет существования республики сделаны некоторые позитивные шаги прежде всего в проведении сети современных коммуникаций, гражданском строительстве зданий культурного и социального назначения²⁵. Значительные сдвиги произошли в области промышленности.

В 1962 г. в стране было всего 214 промышленных предприятий. За годы революции, особенно после прекращения гражданской войны, ежегодно открывалось от 100 до 200 и более предприятий. Наибольшее количество предприятий было открыто в Сане (602), Ходейде (399), Иббе (317), Таиззе (250) и в других областных городах страны²⁶. Всего, по сведениям йеменской статистики, в 1973 г. в стране функционировало 1759 промышленных, в том числе кустарных, предприятий²⁷.

По официальным сведениям, к 11-й годовщине революции в стране насчитывалось 65 акционерных компаний, входивших в промышленный сектор производства²⁸. Они владели преимущественно небольшими предприятиями, оснащенными современными машинами: по производству безалкогольных напитков, сладостей, изготовлению мебели, алюминиевой посуды, сумок и портфелей, железных дверей, мыловаренными предприятиями, а также предприятиями по производству цементных блоков, кирпичей и т. д., надобность в которых возросла в связи с расширением в стране строительных работ.

Большинство промышленных предприятий страны принадлежало частному капиталу. В 1972 г. из 351 самых значимых промышленных предприятий частному капиталу принадлежали 261 предприятие, т. е. около 74%, государству — 18 предприятий (около 5%), остальные были акционерные, смешанные и кооперативные²⁹.

По размеру капитала (не считая вложений в землю и постройки) наибольшее количество предприятий (246 из 351) были мелкими (до 25 тыс. риалов). Только 25 предприятий характеризовались капиталовложениями на сумму от 50 тыс. до 100 тыс. риалов³⁰. Стоимость учтенной в 1972 г. продукции (на 1321 промышленном предприятии в наиболее крупных городах страны) составила 82 913 тыс. риалов³¹. Промышленные предприятия трех наиболее крупных городов страны — Саны, Ходейды и Таизза — составляли менее 40% всех имевшихся в стране промышленных предприятий. В то же время продукция, произведенная ими, в стоимостном выражении, составила более 85% всей суммы учтенной продукции 1972 г.³² Для большинства городов Йемена характерно довольно значительное число промышленных предприятий. Так, в Сане и Бейт эль-Факихе йеменская статистика зафиксировала почти одинаковое число промышленных предприятий — 182 и 183³³. Однако стоимость произведенной в 1972 г. в Бейт эль-Факихе продукции была в 2 раза ниже, нежели в Сане (846 тыс. и 17 571 тыс. риалов)³⁴.

Подавляющее число предприятий представляли традиционные структуры экономики. Это были прежде всего кустарно-ремесленные мастерские и простейшие предприятия мануфактурного типа. Подтверждением тому является число занятых на них рабочих: на 247 из 351 наиболее значимых предприятий было занято от 1 до 9 рабочих³⁵.

Но начали появляться и первые предприятия современного типа, с новым машинным оборудованием и новой организацией труда. Наиболее крупные из них принадлежали государству и были расположены: 1 — в Сане, 2 — в Таиззе, 11 — в Ходейде. Среди них следует отметить текстильную фабрику в Сане, текстильную фабрику в Баджиле, рыбоконсервный завод в Ходейде, сигаретную фабрику в Ходейде, цементный завод в Баджиле³⁶, завод металлической тары в Ходейде, мастерские портов в Ходейде и Мохе, электростанции и др.

Увеличение количества предприятий в различных отраслях производства за четырнадцатилетний послереволюционный период привело к численному росту рабочего класса. К 1972 г. число рабочих, занятых на 351 наиболее значимом предприятии, составило 6706 человек (в 1970 г. — 4570 человек)³⁷. Наибольшее число рабочих было сосредоточено в текстильной промышленности (2016 человек), на электростанциях (1126 человек), в пищевой промышленности³⁸, на предприятиях по добыче соли, в каменных карьерах, в производстве цемента и цементных бло-

ков, в табачной промышленности³⁹. Эти данные свидетельствуют о том, что большая часть рабочих сосредоточена на предприятиях тех отраслей производства, которые появились после революции и более всего близки к современной фабрично-заводской промышленности. Так, на текстильной фабрике в Сане, являющейся самым крупным промышленным предприятием страны, трудилось более 70% всех рабочих-текстильщиков (1438 человек). Другими крупными предприятиями были разработки залежей соли в Ходейде (250 рабочих), три каменных карьера в Сане (100 человек). На сигаретной фабрике в Ходейде работали 121 человек, на двух предприятиях по производству напитков в Ходейде — 166 человек. Довольно значительное число рабочих занято на электростанциях. Так, в Сане на трех электростанциях работало 293 человека, в Ходейде на одиннадцати станциях — 650 человек, на восьми таиззских — 159 человек. На подавляющем же большинстве функционирующих предприятий число рабочих по-прежнему было весьма незначительным. Например, в 12 мастерских по производству цементных блоков и брикетов в Сане трудилось 88 человек, в 10 мастерских Таизза — 116 человек и в 29 мастерских Ходейды — 296 человек. Незначительно число рабочих в типографиях, в деревообделочных мастерских и т. д.⁴⁰.

Промышленные предприятия, созданные за годы революции, на которых численность наемных рабочих измеряется цифрой близкой к сотне человек, явились определенной вехой в становлении и развитии новых форм социальных отношений. Они стали кузницей йеменского пролетариата.

До настоящего времени в ЙАР не проводилось переписи населения, отсутствуют какие-либо данные, раскрывающие социальную структуру не только рабочего класса, но и общества в целом⁴¹. Имеются лишь оценочные сведения о населении ЙАР по годам, начиная с 1965 г., а также о приблизительной численности жителей главных городов областей. Согласно опубликованным оценкам, население Йемена возросло с 5134 тыс. в 1965 г. до 6062 тыс. человек в 1972 г., причем число жителей городов, представляющих центры восьми областей, составило 446 тыс. человек, или около 7% всего населения страны⁴².

Некоторое представление о сдвигах в социальной структуре йеменского города, о месте рабочего класса среди других социальных слоев городских жителей, о путях его формирования, его социальном положении и др. дают выборочные обследования по столице ЙАР — Сане.

Сана — самый крупный город Йемена. В 1972 г. в нем жило 91 795 человек⁴³, в том числе 49 523 мужчины и 42 272 женщины⁴⁴. Около 34% населения приходилось на детей в возрасте до 9 лет⁴⁵.

Статистический ежегодник ЙАР за 1973 г. впервые в йеменской статистике поместил сведения, раскрывающие структуру

населения столицы не только по полу и возрасту, но и по занятости людских ресурсов и их распределению по различным секторам экономики. Согласно этим данным, из 91 795 человек, проживавших в 1972 г. в Сане, трудоспособными являлись 45 861 человек и нетрудоспособными — 45 934 человека⁴⁶. Из числа трудоспособного населения работающих насчитывалось 25 740 человек, безработных — 890 человек. Кроме того, домашних хозяйств было 15 890, и 3341 человек «не желали трудиться». Из 25 740 человек самостоятельного населения города работодателей насчитывалось 7435 человек⁴⁷, т. е. около 29%. Этот довольно большой процент свидетельствует о наличии в столице мелких предприятий кустарно-ремесленного типа с незначительной занятостью на них наемных рабочих.

Самостоятельное население столицы в количестве 25 740 человек по экономическим секторам распределялось следующим образом: в сельском хозяйстве было занято 2120 человек, в промышленности — 1295, в торговле — 2975, государственных служащих насчитывалось 9831 человек, на транспорте и в связи работало 817 человек, в сфере услуг — 8702 человека⁴⁸.

Для того чтобы выяснить роль и положение рабочего класса среди других социальных слоев, рассмотрим рабочих, занятых на промышленных предприятиях столицы. Согласно йеменской статистике, в промышленности г. Саны (без пригородов), как уже говорилось, было занято 1295 человек, или около 5% самостоятельного населения и 1,41% всего населения столицы⁴⁹. Эти цифры свидетельствуют о весьма незначительном числе работающих в промышленности. В то же время имеются сведения, согласно которым только на текстильной фабрике в Сане, не считая других промышленных предприятий города, трудилось в 1971 г. 1438 рабочих⁵⁰. Такое несоответствие в статистических сведениях о численности промышленных рабочих города объясняется, вероятно, тем, что часть работавших на фабрике проживала в пригородах, отчасти же неточностями, допущенными при переписи.

Отсутствие каких-либо статистических сведений о рабочих, занятых в различных отраслях экономики в стране в целом, в том числе и в промышленности, затрудняет рассмотрение исследуемого вопроса. В статистическом ежегоднике за 1972 г. имеется раздел, посвященный социально-демографическому обследованию рабочих текстильной фабрики в Сане, которое было проведено в 1971—1972 гг. Большинство вопросов, на которые были получены ответы, не дает полного представления о жизни и труде рабочих этой фабрики. Так, например, совершенно отсутствуют сведения о численном соотношении квалифицированных и неквалифицированных рабочих, служащих и инженерно-технических сотрудников, об их зарплате, о продолжительности рабочего дня и т. д. Но уже и те немногочисленные данные второстепенного характера, которые были опубликованы в назван-

ном ежегоднике, представляют известную ценность, так как и такого рода сведения никогда ранее не публиковались.

Из 1438 рабочих, занятых в 1971—1972 гг. на указанной фабрике, социально-демографическим обследованием были охвачены только 181 человек, т. е. немногим более 12% всех рабочих. В результате обследования выяснилось, что из них 118 человек (или около 66% опрошенных) проживало в Сане менее десяти лет и только 63 человека — больше (10, 20, 30 и более лет)⁵¹, т. е. что более половины опрошенных являются приезжими людьми, причем приехали в столицу в годы революции, и только около 30% рабочих можно причислить к коренным жителям столицы, постоянно в ней проживающим⁵².

В социально-демографическом обследовании было уделено внимание и такому вопросу, как место рождения рабочих. Из ответов опрошенных выяснилось, что подавляющее большинство (130 человек) являются уроженцами столицы и ее пригородов⁵³. Остальные родились в Таиззе, Иббе, Хаддже, и, по всей вероятности, оттуда и прибыли на работу в Сану⁵⁴.

Сведения, полученные в результате социально-демографического обследования рабочих текстильной фабрики в Сане, дают все же некоторое представление о социально-экономических сдвигах в послереволюционном Йемене. Прежде всего они свидетельствуют о начале довольно активного миграционного процесса сельского населения и жителей пригородов столицы и мелких городов страны в крупные, развивающиеся. Характерно, что в городах, находящихся вдали от крупных промышленных центров, процесс становления новых форм капиталистического уклада все еще очень замедлен: отсутствуют предприятия промышленного сектора, которые могли бы поглотить безработную часть населения. В то же время данные обследования говорят о том, что миграция в Сану из городов типа Ходейды, где создаются предприятия современного типа, почти отсутствует.

Миграционные процессы вызвали численное увеличение городского населения по стране в целом, и прежде всего в столице республики. По оценочным данным, население Саны (с пригородами) за десятилетие существования республики выросло в два раза (с 60 тыс. до 120 тыс. человек). Одновременно с ростом городского населения в промышленно развитых городах, таких, как Сана, вырос и рабочий класс. Так, в Сане (с пригородами) на 88 имеющихся к началу 70-х годов наиболее значимых предприятиях работало 2725 рабочих. Наибольшее число рабочих (1438) приходится на текстильную фабрику, 416 рабочих занято в 16 мастерских по обслуживанию автомашин, 293 — на трех электростанциях, 203 — в 31 плотницкой мастерской, 60 — в 9 хлебопекарнях и т. д.⁵⁵.

Отсутствует подробная перепись населения столицы, которая раскрыла бы социальную структуру ее жителей, отсутствуют также сведения о социальной структуре рабочих по найму. И все

же можно предположить, что за годы революции произошли некоторые сдвиги не только в численном составе этой социальной категории как в столице, так и по стране в целом. Имеются сообщения, свидетельствующие об увеличении числа рабочих, у которых, помимо их работы на предприятии, отсутствуют дополнительные средства к существованию. К числу таких рабочих относится значительная часть работников текстильной фабрики в Сане, цементного завода в Баджиле, рабочих механических мастерских в порту Ходейда, электростанций и т. д.

Важным моментом в истории послереволюционного развития рабочего класса ЙАР является значительное увеличение числа работниц-женщин. На текстильной фабрике в Сане они составляют треть всех рабочих⁵⁶.

Число кадровых промышленных рабочих остается пока крайне незначительным. Рабочий класс в подавляющем большинстве все еще связан с традиционным сектором экономики и распылен по мелким и мельчайшим предприятиям. По некоторым сообщениям, все еще подавляющая часть рабочих связана с деревней, где проживают их семьи. В основной массе рабочие по найму заняты на временных работах в строительстве, в короткие сезоны обработки и очистки хлопка, кофе и т. п. В то же время в процессе экономического развития, с ростом количества промышленных предприятий и числа занятых на них рабочих увеличивается разнородность социального состава рабочего класса.

Как уже говорилось, за годы республики в Йемене значительно возросло число наемных рабочих в строительстве. Их труд использовался прежде всего на государственных стройках по прокладке крупных магистральных дорог и дорог местного значения. Таких дорог к 11-й годовщине революции в ЙАР проложено более 16⁵⁷. Строительные рабочие широко использовались также в значительно возросшем городском строительстве. Так, в январе 1963 г. министерством по делам муниципалитетов и деревень было объявлено о расширении работ, связанных с благоустройством столицы и других городов страны. Министерство объявило, что для данных работ только в Сане потребуется более 2 тыс. рабочих, и предложило всем желающим зарегистрироваться в министерстве и немедленно приступить к работе. Рабочим гарантировался средний заработок в размере 1 риала в день⁵⁸.

Значительная часть рабочих Йемена занята в сфере обслуживания. Если мы хотя бы приблизительно попытаемся разграничить количество наиболее значимых предприятий сфер производства и обслуживания, имевшихся в стране в 1971 г., и число занятых на них рабочих, то получим следующие цифры: наиболее значимых промышленных предприятий в стране насчитывалось 119, а обслуживающих — 232; на первых трудилось 4357 человек, на вторых — 2329 человек⁵⁹. Разница в 2 тыс. рабочих на меньшем количестве предприятий объясняется тем, что в стра-

не начали создаваться фабрики и заводы с большой (по йеменским масштабам) концентрацией рабочей силы, которые и изменили это соотношение занятых на них рабочих.

Сведения, приведенные выше, свидетельствуют не только о начавшемся в ЙАР процессе количественного роста рабочего класса, но и о его концентрации на отдельных промышленных предприятиях. Об этом же сообщал и представитель ЙАР на международной научной конференции в Москве в 1967 г. Он, в частности, говорил: «После революции, когда началось строительство нескольких десятков крупных и мелких заводов, стал складываться рабочий класс. Хотя число рабочих крайне ограничено, оно тем не менее растет весьма быстро по мере развития промышленности страны...»⁶⁰.

Рассмотрение вопроса о материальном положении рабочего класса также представляет известную сложность. Тем не менее отрывочные сведения йеменской прессы или официальных изданий, относящиеся к различным периодам революции, дают возможность в целом осветить вопросы, связанные с условиями труда и быта как различных групп рабочих, так и рабочих, занятых на предприятиях различных секторов.

С первых дней революции перед рабочими встал вопрос о введении регламентированного рабочего дня на имевшихся в стране предприятиях. До революции рабочий день подавляющего большинства рабочих продолжался десять часов и более. Уже в декабре 1962 г. газета «Аль-Джумхурия» отмечала, что в комитете общественных работ г. Таиза рабочий день для рабочих и служащих был ограничен восемью часами⁶¹. На первой конференции рабочих Йемена, созванной в ноябре 1966 г. в Таизе, говорилось, что на многих предприятиях введен восьмичасовой рабочий день, а на некоторых — даже семичасовой⁶². В 1971 г., т. е. по прошествии почти 10 лет после революции, сообщалось, что для рабочих-печатников с 1 декабря 1971 г. установлен семичасовой рабочий день⁶³, семичасовой рабочий день был введен и для рабочих и служащих правительственных учреждений⁶⁴. Усилиями рабочих рабочий день на многих предприятиях был ограничен восемью или семью часами.

Статистический ежегодник за 1973 г. публикует сведения о дневной зарплате рабочих в различных отраслях производства. Согласно приведенным данным, к высокооплачиваемой категории рабочих в 1972 г. относились рабочие-печатники (8 риалов и 16 букшей в день). Затем шли рабочие столярных мастерских, которые получали до 7 риалов и 20 букшей в день⁶⁵. Труд краснодеревщиков, как и труд печатников, требовал высокой квалификации рабочих, за которую они получали и высокую оплату. Самая низкая зарплата рабочих была в текстильной промышленности — 3 риала 24 букши в день⁶⁶.

Приведенные данные весьма относительны, так как называют среднюю сумму зарплаты рабочих данной отрасли и не выделя-

ют дифференцированной оплаты рабочих небольших мастерских или же крупных современных предприятий, подобных текстильной фабрике в Сане. Поскольку на этих предприятиях разный уровень механизации труда, то и труд рабочих представлен от примитивного до высококвалифицированного. Однако в статистическом ежегоднике за 1972 г. в разделе «Зарплата и цены», как и в разделе, посвященном социальному обследованию рабочих текстильной фабрики в Сане, этот вопрос обойден.

Для характеристики тенденций движения заработной платы приходится пользоваться средними данными официальной статистики и отрывочными, неполными сведениями неофициального порядка.

С первых дней революции усилия рабочих были направлены на установление минимума зарплаты рабочим в размере 1 риала в день. Об этом сообщалось на страницах йеменской прессы, а также в отчете генерального секретариата на первой конференции профсоюзов Йемена в 1966 г. В отчете отмечалось, что достигнутый минимум зарплаты остается все еще очень низким. Получаемая рабочим зарплата не удовлетворяет потребностей рабочего и его семьи, тем более что цены на продукты питания и товары начиная с 1965 г. стали резко возрастать. Перед делегатами конференции ставилась задача добиваться дальнейшего повышения зарплаты на 10—18%, а по некоторым специальностям — от 15 до 40%⁶⁷.

Рабочий класс Йемена достиг определенных успехов в этом направлении. Статистический ежегодник за 1973 г., вышедший в Сане в середине 1974 г., дает сравнительную таблицу зарплат рабочих в 1972 и 1973 гг. Приведенные данные свидетельствуют, что за год зарплата рабочих была увеличена и минимальная зарплата составила в 1973 г. 5 риалов против 3 риалов 24 букшей в предыдущем году, т. е. повысилась на 38%⁶⁸. Такую зарплату в 1973 г. получали текстильщики, неквалифицированные рабочие цементного завода, а также рабочие, занятые на строительных работах. Наивысшая оплата труда была у металлургов. Их дневная зарплата составляла 16 риалов, против 6 риалов 24 букшей в 1972 г. Примерно на 3 риала увеличилась зарплата каменщиков, печатников и рабочих, занятых на изготовлении брикетов для строительства зданий, а также работающих в мастерских по обслуживанию машин. Зарплата рабочих различных категорий возросла в 1973 г. по сравнению с 1972 г. в пределах от 30 до 146%, в большинстве же специальностей она повысилась на 50—60%⁶⁹. Однако до настоящего времени реальная заработная плата рабочих остается все еще очень низкой.

За четырнадцатилетний послереволюционный период вследствие роста инфляции, гражданской войны, ряда неурожайных годов цены на товары первой необходимости и продукты питания непрерывно росли. Статистические ежегодники за 1972 и

1973 гг. приводят таблицы цен, которые имели место в Сане, на продукты питания и товары с 1966 по 1973 г. Приведенные данные свидетельствуют о том, что цены на наиболее употребляемые продукты питания (дурра, фасоль, картофель, помидоры, лук) с 1966 до середины 1972 г. поднялись в 3—4 раза. Так, если фасоль в 1966 г. стоила 13 букшей за 1 кг, то в 1972 г. ее цена возросла до 54,8 букши; цена на лук — с 7 до 38,4 букши за 1 кг⁷⁰. Мясо за этот же период подорожало в среднем в 5—8 раз, а наиболее употребляемая баранина — в 9 раз. Если в 1966 г. она стоила 32 букши за 1 кг, то в 1971 г. ее цена возросла до 226 букшей, а за первые семь месяцев 1972 г. цена ее в среднем составила 280 букшей за 1 кг⁷¹. Яйца и сахар подорожали соответственно в 9 и 10 раз. Если в 1966 г. дюжина яиц стоила 29 букшей, то в 1972 г. их цена поднялась до 130,7 букши. Индекс розничных цен на продовольственные товары в Сане только за 1973 г. в целом возрос на 42%. Так, согласно приведенным данным, цены на зерно и злаковые возросли на 47%, на мясо, рыбу — на 29, на овощи — на 60, на фрукты — на 75, на растительные масла — на 89, на табачные изделия, кофе, чай — на 33%⁷². Поднялись, хотя и незначительно, цены на бензин, керосин, газ (рост цен на эти товары стал наблюдаться начиная с 1971 г.).

В большинстве семей рабочих⁷³ единственным кормильцем является глава семьи⁷⁴. При современных ставках заработной платы совершенно ясно, что рабочий не может прокормить свою семью. Постоянным спутником рабочей семьи является систематическое недоедание. В рационе питания рабочего и его семьи преобладают, как правило, самые дешевые и малокалорийные продукты, такие, как овощи, кукурузный хлеб, а белковые продукты, и прежде всего мясо, рабочим семьям фактически недоступны.

Значительная часть бюджета рабочей семьи идет на оплату жилища, одежду, медицинское обслуживание, образование. Не раз уже упоминавшееся демографическое обследование рабочих текстильной фабрики показало, что в собственных домах и квартирах живет только 35% обследованных, остальные их арендуют. Как свидетельствует статистический ежегодник за 1973 г., цены на жилища, как и цены на продукты питания, значительно возросли, и индекс цен на жилища в Сане в 1973 г. поднялся на 55% по сравнению с предыдущим годом⁷⁵. Не случайно, что только около 11% опрошенных рабочих проживало в домах, построенных из цемента или камня, дома почти 90% рабочих построены из камня и глины или просто из глины⁷⁶ и не снабжены даже водой. Таких домов, согласно социальному обследованию, насчитывалось более 80%. Почти половина жилищ рабочих не электрифицирована. Естественно, что аренда помещений без элементарных современных удобств более доступна рабочим, особенно в условиях роста в последнее время

цен за аренду зданий и пользование бытовыми удобствами. Так, в 1973 г. по сравнению с 1972 г. стоимость аренды жилища и цены на топливо возросли на 28%, а плата за электроэнергию — на 112%⁷⁷.

Материальное положение рабочего, проживающего в Сане, ухудшилось к 1973 г. не только потому, что подорожали продовольственные товары, одежда и жилища, но и потому, что поднялись цены на транспорт (на 25%), на образование (на 21%) и на медицинское обслуживание (на 56%)⁷⁸.

Приведенные сведения о материальном положении рабочих текстильной фабрики в Сане в определенной мере характеризуют положение всего рабочего класса страны. Они свидетельствуют о низком уровне заработной платы, о ее отставании от роста цен на товары и продукты, об относительном и абсолютном обнищании рабочего класса. В материалах, помещенных в газете «Ас-Саура» 8 мая 1973 г., отмечалось, что, несмотря на повышение в тот период зарплаты в ИАР, она не поспевала за резким ростом цен на предметы первой необходимости. Авторы статей обращались к правительству ИАР с призывом принять меры по контролю за ценами. Они предупреждали правительство, что, если тенденция роста цен не будет пресечена, и без того тяжелое положение трудящихся ухудшится⁷⁹.

Еще более тяжелое по сравнению с положением рабочих, занятых полное число рабочих недель в году, положение рабочих с неполной занятостью рабочего времени. В статистическом ежегоднике за 1972 г. приведены данные о предприятиях в наиболее крупных городах страны, на которых существовала неполная рабочая занятость. Согласно этим сведениям, на 309 предприятиях из 351 (88%) число рабочих недель в году составляло 37—48 (предприятия с полной занятостью рабочего времени); на 12 предприятиях число рабочих недель в году составляло 25—36; 13—24 недели в году были заняты рабочие 22 предприятий и 12 недель — двух предприятий⁸⁰.

Наряду с неполной и частичной занятостью рабочих, т. е. со скрытой безработицей, в стране имеется значительное число полностью безработных. Однако определить процент полностью безработных и изменения его за годы революции представляется сложной задачей, опять же вследствие отсутствия необходимых статистических данных. В официальной йеменской прессе изредка мелькают сообщения о наличии в тех или иных городах безработных, зарегистрированных в департаментах министерства общественных работ или в других официальных учреждениях. Так, в таиззском комитете министерства общественных работ в декабре 1962 г. было зарегистрировано более 2 тыс. безработных. Комитет пытался использовать их на строительстве дороги Моха — Таизз — Сана и водопровода в Таиззе. Однако миссия Управления международного развития, осуществлявшая эти работы, отказалась их принять⁸¹.

Некоторые цифры о безработице приводились в начале 70-х годов в официальных йеменских изданиях. Они касались преимущественно безработных Саны. Однако сведения эти далеко не достаточны, чтобы судить о количестве безработных по стране в целом или по другим городам. Так, статистический ежегодник за 1973 г. сообщает о количестве в 1970—1973 гг. безработных в Сане, зарегистрированных департаментом социальных дел и труда (соответственно в названные годы 461, 1398, 2230 и 1384 человека)⁸². Однако опубликованные цифры весьма неточны и часто противоречат даже приведенным в том же издании, но в других разделах⁸³. Есть также основания предполагать, что действительное число безработных много больше количества зарегистрированных в департаменте.

Экономика Йемена не может абсорбировать растущую армию безработных. Результатом является рост эмиграции йеменцев на заработки в соседние страны, и прежде всего в Саудовскую Аравию и эмираты Персидского залива.

Итак, низкий уровень экономического развития Йемена, ограниченное количество предприятий современного фабрично-заводского типа обусловили малочисленность и распыленность рабочих по мелким кустарно-ремесленным мастерским. Первые крупные концентрированные отряды рабочих возникли с появлением первых современных крупных предприятий и строительных объектов в стране. Это, в свою очередь, явилось условием дальнейшего роста численности работающих по найму в целом и их ядра — кадровых рабочих. Однако до сих пор еще ввиду слабой социальной дифференциации йеменского общества рабочие окончательно не выделились в отдельную социальную категорию — в класс пролетариев. Материальное положение рабочих, как и общая и техническая их культура, находится на низком уровне, что также тормозит процесс формирования классового сознания пролетариата, превращения его из «класса в себе» в «класс для себя». Тем не менее, революция 1962 г. создала новые условия для развития пролетариата, для создания предпосылок постепенного его превращения в сознательную политическую силу.

За четырнадцать лет, прошедших после революции, в ИАР возросла не только численность рабочих и концентрация их на промышленных предприятиях. Началась эпоха, характеризующаяся усилением роли рабочего класса в общественной жизни страны и созданием организованной общественной силы — профсоюзного рабочего движения.

В монархический период разобщенные отряды рабочих так и не создали официально своей общественной организации. Только 17 июля 1963 г. президент республики официально объявил об учреждении в стране первого профсоюза⁸⁴. История создания этой организации такова. 1 мая 1963 г., в День международной солидарности трудящихся, в Таиззе 112 рабочих различных

специальностей, получив разрешение на создание профсоюза, избрали подготовительный комитет, которому поручили в трехмесячный срок составить проект устава союза и провести подготовку к выборам руководства организации⁸⁵. Этот день, т. е. день 1 мая 1963 г., можно официально считать днем рождения Всеобщего профсоюза рабочих Таизза (ВПРТ).

17 же июля 1963 г., как уже говорилось, на двухтысячном митинге рабочих у здания ВПРТ выступил президент ИАР, объявивший об официальном учреждении первого профсоюза в Йемене. Он отметил, что создание профсоюза — значительное приобретение рабочего класса, предоставленное ему революцией. В заключение своей речи президент обещал поддержку и помощь профсоюзу со стороны правительства⁸⁶. Прибытие президента республики в комитет ВПРТ и его выступление перед рабочими были восприняты как официальное признание профсоюза со стороны государства, и с этого дня началась деятельность первой легальной рабочей организации.

Устав, принятый ВПРТ, объявлял своим лозунгом «Единство, порядок, труд»⁸⁷. 11 статей устава определяли принципы и цели союза, членство, средства и имущество, состав и функции главного распорядительного органа ВПРТ — Административной комиссии, а в промежутке между ее сессиями — Исполнительного совета, избираемого Административной комиссией из состава своих членов.

Устав предусматривал защиту прав и интересов рабочих; создание атмосферы доверия и взаимопонимания между рабочими и работодателями; повышение жизненного уровня рабочих и распространение сознательности и культуры среди рабочих; установление контактов между йеменскими рабочими в различных районах республики, а также налаживание связей с арабскими профсоюзами. Все эти мероприятия, как отмечено в уставе, необходимы для поддержания революции 26 сентября и ее защиты⁸⁸.

Согласно уставу каждый рабочий и служащий, работавший в любом учреждении или компании провинции Таизз, мог стать членом профсоюза. Для этого он обязан был заплатить вступительный взнос, а затем платить ежемесячные членские взносы в размере 1 риала и соблюдать программу и устав профсоюза. Он мог быть исключен из профсоюза за неуплату взносов или нарушение других статей устава союза⁸⁹.

Устав ВПРТ был первым документом йеменских организованных рабочих. Профсоюз объединял в своих рядах рабочих различных специальностей. В него вошли рабочие, техники и чиновники местных компаний, и прежде всего строители дороги Моха — Таизз — Сана, а также рабочие и служащие муниципалитета. Позднее вошли также рабочие, занятые на строительстве таиззского водопровода, рабочие и служащие йеменской авиакомпании и электростанции Таизза и др.

К осени 1963 г. деятельность профсоюза активизировалась. Расширилась и окрепла его база. Авторитет профсоюза возрос среди широких слоев населения — особенно после того, как рабочие, по призыву активистов, влились в ряды национальной гвардии, которая выступила в защиту революции, против происков роялистских сил и поддерживавших их монархических и реакционных режимов. Около $\frac{3}{4}$ первых защитников республики — бойцов отрядов национальной гвардии, которые из Таизза направились в Сану, были рабочими — членами профсоюза⁹⁰.

Активная деятельность ВПРТ в защиту прав рабочих привела профсоюз к конфликту с американской миссией Управления международного развития в Таиззе. В августе 1963 г. руководство миссии уволило с работы более 1,5 тыс. рабочих — строителей дороги Моха — Таизз — Сана, которые выступали за претворение в жизнь выдвинутых ими экономических требований. Эти требования были опубликованы в газете «Ас-Саура» и сводились к следующему: нормирование рабочего времени в соответствии с республиканскими указами; оплата сверхурочной работы; введение положенного страхования; бесплатное лечение производственных травм; оплата ежегодных отпусков и отпусков по болезни, а также официальных выходных дней ИАР; отказ в работе иностранцам в случае, если имеются граждане ИАР, способные выполнить данную работу; увольнение рабочих и служащих только по согласованию со специальным комитетом министерства общественных работ; увеличение заработной платы рабочим, с тем чтобы повысить их жизненный уровень, и др.⁹¹.

Ответом на массовое увольнение явились проведение всеобщей забастовки рабочих г. Таизза и организация многочисленных демонстраций протеста рабочих и населения города перед американским посольством. Стойкость бастующих и активная деятельность руководства профсоюза вынудили американскую миссию вернуть на работу уволенных. Однако взаимоотношения профсоюза и миссии в течение длительного времени не были урегулированы. Зимой 1963 г., по сообщениям йеменской прессы, массовые выступления рабочих продолжались. Так, 20 января 1963 г. состоялась мощная демонстрация рабочих у здания миссии и на прилегающих к нему улицах. Рабочие требовали увеличения зарплаты до дореволюционного уровня. Рабочая делегация была принята министром общественных работ, который специально прибыл в Таизз для разрешения возникших трудностей и проблем⁹².

Политический обозреватель газеты «Аль-Ахбар» утверждал, что снижение заработной платы рабочим миссии Управления после революции 26 сентября вызвано политическими соображениями. Он рассматривал этот акт американцев как стремление подорвать веру рабочих в республику, показать им, что рево-

люция не соответствует их интересам, и тем самым ослабить революцию и поддержать попытки роялистов реставрировать прежний порядок в стране⁹³.

Через несколько месяцев после начала деятельности ВПРТ перед ним встал вопрос о создании профсоюзов по специальностям. Вскоре в Таиззе было создано семь производственных профсоюзов, которые вошли в ВПРТ. Это были: Общий профсоюз рабочих местных компаний, Профсоюз рабочих строительства водопровода и работников здравоохранения, Профсоюз рабочих столовых и пекарей, Профсоюз рабочих транспорта, Профсоюз рабочих дорожного строительства, Профсоюз рабочих иностранных учреждений (компаний и посольств), Профсоюз лиц свободных профессий (писцов, учителей и др.)⁹⁴. Созданные в Таиззе профсоюзы способствовали укреплению профсоюзного движения в стране в целом и преодолению вставших перед ним трудностей.

У профсоюзного руководства имелись конфликты не только с миссией Управления международного развития, но и с администрацией местных компаний, которые, видя в профсоюзах зарождающуюся силу, всячески препятствовали их деятельности и росту рядов. Тем не менее в 1963—1964 гг. профсоюзы в Таиззе добились успехов. Для рабочих Таизза на некоторых предприятиях был введен восьмичасовой рабочий день. Профсоюзы получили право официально праздновать день 1 Мая. В июле 1964 г. были созданы профсоюзные комитеты во всех компаниях, учреждениях и на предприятиях Таизза. В печати, по радио, в рабочих газетах и листовках обращалось внимание на развитие классового сознания рабочих в йеменских городах.

Деятельность профсоюзов Таизза оказала влияние на рабочих крупнейшего (по йеменским масштабам) промышленного города и порта — Ходейды. Рост сторонников профсоюзного движения, расширение контактов с ВПРТ привели к созданию в октябре 1964 г. Всеобщего профсоюза рабочих Ходейды (ВПРХ). В него вошли рабочие порта, муниципалитета, строители, транспортные рабочие, рабочие Компании горючих материалов и других компаний, представители свободных профессий, торговые работники, работники столовых. Вскоре был принят устав этого профсоюза, идентичный уставу профсоюзной организации Таизза⁹⁵. Хотя и медленно, шел процесс укрепления и расширения сферы влияния нового профсоюза. Профсоюзные лидеры умело вели работу, отбивая многочисленные попытки предпринимателей добиться закрытия профсоюза в Ходейде. После того как профсоюзы в Таиззе и Ходейде упрочили свое положение, развернулась борьба за создание профсоюзных организаций и в других городах Йемена. Благодаря работе профсоюзных активистов из Таизза и Ходейды в начале 1965 г. были созданы профсоюзы рабочих в Мохе и Сане, а затем профсоюзы шоферов такси в городах Ибба и Эр-Рахиде⁹⁶.

Ко второй годовщине организации в Йемене первого профсоюза было завершено создание профсоюзных организаций в наиболее крупных городах страны и закончились выборы их руководителей. Таким образом, была создана почва для созыва всеобщей учредительной конференции профсоюзов, которая и состоялась 14—17 июля 1965 г. в Таиззе. На конференции присутствовали руководители семи профсоюзов Таизза, Всеобщего профсоюза рабочих Саны, Всеобщего профсоюза рабочих Ходейды, Всеобщего профсоюза рабочих Мохи, Всеобщего профсоюза рабочих Ибба⁹⁷. Обсуждались позитивные и негативные стороны деятельности профсоюзов за прошедший период. Было решено пересмотреть отношения между организациями и выработать новые формы профсоюзной деятельности. 17 июля на массовом митинге членов профсоюза Таизза и руководящих деятелей всех профсоюзов страны было принято решение о преобразовании ВПРТ во Всеобщую федерацию рабочих Йемена (ВФРЙ)⁹⁸. Профсоюзы Мохи, Саны и Ходейды сразу присоединились к ВФРЙ. Прямо на учредительной конференции были избраны центральные органы ВФРЙ.

Учредительная конференция и оформление ВФРЙ завершили этап создания первой массовой общественной рабочей организации ЙАР. Это была огромная победа зарождающегося йеменского рабочего класса. С июля 1965 г. рабочее движение в стране, руководимое профсоюзами, перешло от стихийных выступлений отдельных отрядов к организованной борьбе рабочего класса за социальный прогресс и демократию.

С первых дней создания ВФРЙ перед ее руководящими деятелями и функционерами встали серьезные трудности. Они заключались прежде всего в том, что уровень политического и культурного развития основной части рабочих был очень низок. Рабочие в подавляющем большинстве были неграмотны. Грамотные же, как правило, получили начальное образование в мусульманских школах, чаще при мечетях, где основное внимание уделялось заучиванию сур Корана и исламскому шариату. Процент промышленных рабочих в рабочем классе Йемена (наиболее передового, политически грамотного авангарда пролетариата) был ничтожно мал. Вследствие незначительного числа предприятий с большой концентрацией рабочих преобладала распыленность рабочих по мелким частным предприятиям, что препятствовало их организации.

Сложность профсоюзной деятельности заключалась и в том, что администрация местных компаний, владельцы отдельных предприятий и т. д. всячески препятствовали становлению и активизации рабочих профсоюзов. В борьбе против профсоюзной деятельности в стране работодатели — а ими прежде всего была торговая буржуазия — обвиняли рабочих в создании партии, пытались таким образом обратить против профсоюзов положение республиканского закона № 7, принятого в мае 1963 г. и запре-

щавшего деятельность в стране политических партий. Выдвигавшие это обвинение ссылались на английскую тред-юнионистскую партию и пытались доказать, что создание профсоюза равнозначно созданию партии, которая будет стремиться к власти. А это, как утверждалось, не только не будет способствовать развитию национальной экономики, но явится причиной разрушения уже имеющихся в стране предприятий⁹⁹. К сказанному необходимо добавить, что не все руководители и активисты профсоюзного движения ЙАР имели достаточный опыт профсоюзной деятельности. Были, конечно, и такие, кто прошел школу борьбы в Адене, но много было и совершенно незнакомых с профсоюзной работой.

Однако, несмотря на все трудности, молодые, еще не закаленные профсоюзы смогли выстоять. С самого момента своего возникновения они активно выступили за решение насущных проблем рабочего класса, за расширение своего состава и района деятельности.

К осени 1966 г. количество профсоюзов достигло десяти, а их численность — 6 тыс. человек¹⁰⁰. Они стали заметной силой. Владельцы учреждений и компаний, таких, как авиационная, электрическая, американская миссия Управления международного развития и др., вынуждены были не только признать профсоюзы, но и подписать с рабочими трудовые соглашения, предварительно проведя совместные с ними заседания¹⁰¹. Владельцы предприятий вынуждены были согласиться на оплату сверхурочной работы, которая ранее выполнялась бесплатно; на бесплатное лечение производственных травм или возмещение лечения в денежной форме. Была также достигнута договоренность об увольнении рабочих только после предъявления уважительной причины и только с выплатой компенсации. Более того, пришли к соглашению о постепенном повышении зарплаты рабочим и предоставлении на некоторых предприятиях спецодежды и др.¹⁰². Для урегулирования конфликтов между рабочими и владельцами были созданы комитеты.

Профсоюзы повели серьезную борьбу с предпринимателями за введение восьми-, а на некоторых предприятиях и семичасового рабочего дня. На отдельных предприятиях для рабочих добились отпусков по болезни и ежегодных отпусков. Рабочим некоторых специальностей была повышена заработная плата и т. д.

При профсоюзах многих городов Йемена с самого начала их деятельности были созданы комитеты, которые должны были осуществлять воспитательные задачи и проводить культурно-спортивные мероприятия среди рабочих. Это диктовалось необходимостью повысить культуру и сознание рабочих и создать отвечающее требованиям времени рабочее руководство. С этой целью проводились мероприятия как в рамках всех профсоюзов страны, так и в интересах каждого отдельного профсоюза.

Всеобщая федерация приступила к изданию газеты «Аль-Амаль» («Рабочий»), которая выходила два раза в месяц. В официальной газете «Ас-Саура» было отведено специальное место для освещения жизни и труда рабочих, а также деятельности профсоюзов. В программах радиовещания два раза в неделю отводилось время на сообщение новостей для рабочих, освещались дела профсоюзов. Специальные профсоюзные комитеты организовывали еженедельные лекции и проводили еженедельные конференции и дискуссии по интересующим рабочих вопросам.

Однако самой актуальной проблемой, ставшей перед профсоюзами в первые же месяцы их работы, была проблема борьбы с неграмотностью подавляющего большинства рабочих. Были открыты вечерние школы, в которых преподавался арабский язык. Многие рабочие затем окончили эти школы, получив начальное образование. Во многих городах были открыты библиотеки для рабочих, где можно было прочесть книги, газеты, журналы, прослушать вечернюю лекцию. Профсоюзы открыли спортивные клубы для рабочих, создали футбольные и теннисные команды и пр. Силами членов профсоюза ставились спектакли¹⁰³.

Наряду с общими задачами профсоюзы решали и задачи чисто местного значения. Так, профсоюз Ходейды поставил своей целью добиться для рабочих создания потребительских кооперативов. Профсоюз Саны своей ближайшей целью считал ограничение восьмью часами рабочего дня рабочих йеменской строительной компании¹⁰⁴.

Значительные успехи, достигнутые рабочим классом Йемена под руководством профсоюзных организаций, были добыты в суровой и трудной борьбе. Формы борьбы были разнообразны. Наряду со встречами и беседами часто имели место и выступления рабочих: по отдельным городам Йемена прокатывались стачки, забастовки, демонстрации протеста, проходившие под руководством профсоюзных лидеров.

Период деятельности ВФРЙ до 1967 г. — это период наибольшей активности рабочего класса в борьбе за свои социальные и политические права. В этот период ВФРЙ активно откликнулась на все события политической жизни страны. ВФРЙ являлась участником крупных политических конференций, таких, как конференция в Хараде. В ноябре 1966 г. ВФРЙ провела свою первую конференцию в Санае, на которой был принят ряд документов. Расширилась деятельность ВФРЙ и на международной арене: она вступила в члены Всеобщей федерации арабских профсоюзов, установила связи с ВЦСПС и неоднократно принимала участие в работе ряда международных конференций рабочих профсоюзов.

После 1967 г. работа профсоюзов в стране значительно осложнилась. Новое правительство стало ограничивать деятель-

ность ВФРЙ. В 1968 г. оно обвинило лидеров ВФРЙ в антиправительственных выступлениях, арестовало многих профсоюзных активистов, ликвидировало центр ВФРЙ в Таиззе и ее отделения в Сане, Ходейде и других городах. Был наложен арест на профсоюзные средства, а также закрыты клубы и просветительные учреждения ВФРЙ в Таиззе и в других крупных городах ЙАР.

В начале 1969 г. проправительственные функционеры в профдвижении создали новый, временный исполком комитета ВФРЙ и пытались поставить под свой контроль расколотые в 1968 г. профсоюзные организации. Однако эта попытка потерпела провал, так как в большинстве низовых организаций, особенно в отделениях ВФРЙ в Ходейде, влияние прежних руководителей ВФРЙ оставалось значительным.

После 1970 г. правительство, стремясь поставить профсоюзы под свой контроль, приступило к их реорганизации. В юбилейном издании «Йемен за 10 лет революции» говорилось, что реорганизация профсоюзов осуществляется на демократической основе, чтобы обеспечить рабочим выполнение их шариатских прав¹⁰⁵. Йеменская пресса сообщала о закончившихся выборах и формировании первой профсоюзной организации на текстильной фабрике в Сане¹⁰⁶. Выборы новых руководящих органов профсоюза проходили в августе 1971 г. под контролем компетентных правительственных организаций. Сообщалось также, что созданный профсоюз рабочих является единственным, сформированным в этом году¹⁰⁷. К концу 1972 г. в дополнение к ранее созданным 12 профсоюзам были сформированы следующие: работников воздушных линий, рабочих электростанций, печатников, фармацевтических работников и работников текстильной промышленности¹⁰⁸.

Значительным достижением в деятельности профсоюзов последних лет явилось то, что они добились опубликования правительства в январе 1972 г. закона о труде. Закон этот предусматривает, в частности, равенство в оплате труда женщин и подростков, предоставляет некоторые права женщине-матери, запрещает применение детского труда (до 12-летнего возраста) и освобождает подростков до 15 лет от работы в ночное время. По закону рабочий имеет право на ежегодный оплачиваемый отпуск сроком на 21 день и один выходной день в неделю. Ему предоставляется также отпуск по болезни с соответствующей его оплатой. Закон устанавливает восьмичасовой рабочий день, или 48-часовую рабочую неделю, гарантирует оплату сверхурочного труда и бесплатное лечение заболевших рабочих¹⁰⁹.

Принятие закона о труде было, бесспорно, значительным событием в жизни йеменского рабочего класса. Однако, судя по заявлениям и документам прогрессивных йеменских партий и организаций, большинство статей закона о труде было только декларировано правительством, в жизнь же они почти не превращаются. Но и попытки правительства целиком подчинить

себе рабочие профсоюзы в ЙАР так и не увенчались успехом. Первоначальное руководство ВФРЙ, которое состояло в основном из сторонников политической организации Движение арабских националистов (ДАН)¹¹⁰ и пользовалось большим влиянием, особенно на юге страны, сохраняет значительные позиции в некоторых низовых организациях. В других низовых организациях после 1968 г. укрепились пробаасистски настроенные элементы. Рабочий вопрос занимает все более заметное место в программах и практической деятельности политических организаций ЙАР.

Среди находящихся в подполье в ЙАР прогрессивных политических партий и организаций имеются такие, которые в своих программных документах (доступных автору) объявляют себя партиями рабочего класса, крестьянства, солдат и всех угнетенных патристических слоев населения¹¹¹. Наиболее влиятельная в стране партия — РДПЙ — заявляет, что целью ее является создание рабочего государства (государства народной демократии), при опоре на пролетариат как на основу стратегического союза с крестьянством и другими слоями трудящихся¹¹². Однако в программе РДПЙ не поставлены конкретные задачи, решение которых необходимо в интересах широких слоев населения, и прежде всего рабочего класса Йемена.

Другая нелегально действующая партия — Народно-демократический союз (НДС) — в проекте своей программы четко определила круг задач, за осуществление которых она борется вместе с йеменским рабочим классом. К их числу относятся: предоставление свободы профсоюзным организациям, разработка демократического закона о труде, введение восьмичасового рабочего дня, поднятие заработной платы рабочих, признание забастовок и демонстраций рабочих, признание оплачиваемых отпусков по болезни и ежегодных отпусков, обеспечение рабочих жильем и медицинским обслуживанием, предоставление работы безработным, издание закона о социальном страховании, запрещение труда детей и подростков, предоставление женщинам-работницам оплачиваемых отпусков по беременности и обеспечение детей яслями и др.¹¹³.

Таким образом, каждая прогрессивная политическая партия и организация ЙАР в своих программных документах ставит круг вопросов, решение которых содействовало бы ломке сложившихся отсталых социально-политических институтов и вело к демократическим преобразованиям. Однако в течение всех лет существования республики прогрессивно-патристические силы ЙАР не сумели выработать единой, общей платформы. Только в январе 1974 г. им удалось договориться и опубликовать совместную программу патристического освободительного движения ЙАР. Этот документ — под названием «Заявление патристических сил» — был подписан пятью прогрессивными партиями и организациями¹¹⁴. В нем заметное место отведено во-

просу обеспечения прав зарождающегося рабочего класса Йемена.

«Заявление патриотических сил» — это первый совместный документ всех прогрессивных, демократических и патриотических сил современного Йемена. В нем изложена совместная программа широкого антиимпериалистического и антифеодального фронта, который должен оказать влияние как на расстановку политических сил в самой ЙАР, так и на развитие политических событий в странах Аравийского полуострова. Решение общедемократических задач является основным условием на пути удовлетворения тех требований, которые выдвигаются ныне рабочим классом Йемена.

Примечания

¹ М. С. Аль-Аттар. Ат-Тахалуф аль-иктисади ва-ль-иджитман фи-ль-Йаман. Бейрут, 1965, с. 214.

² Там же, с. 116.

³ R. Montagne. Le Yemen. Conférence de 1937.— «L'Afrique et l'Asie» Paris, 1955, № 32, с. 67.

⁴ Л. Н. Котлов. Йеменская Арабская Республика (справочник). М., 1971, с. 230.

⁵ М. С. Аль-Аттар. Ат-Тахалуф..., с. 126.

⁶ «Аль-Ахбар». Бейрут, 19.I.1964.

⁷ Силы революции и контрреволюции в ЙАР.— Рабочий класс и антиимпериалистическая революция в Азии, Африке и Латинской Америке (Материалы международной научной конференции «50-летие Октября и международный рабочий класс»). М., 1969, с. 109.

⁸ Там же.

⁹ C. H. Johnston. The View from Steamer Point. Three Crucial Years in South Arabia. New York—Wash., 1964, с. 10.

¹⁰ «Саба». Таизз, 9.VIII.1962.

¹¹ Книга аль-ихсан 1973. Сана, 1974, с. 63.

¹² М. С. Аль-Аттар. Ат-Тахалуф..., с. 214; БИКИ, 12.IV.1960.

¹³ Книга аль-ихсан 1972. Сана, 1973, с. 65.

¹⁴ «Ан-Наср». Таизз, 9.II.1961.

¹⁵ Силы революции и контрреволюции в ЙАР, с. 110.

¹⁶ «Die Welt», 28.III.1961.

¹⁷ «Ас-Саури». Аден, 27.XII.1973.

¹⁸ Там же; Отчет генерального секретариата первой конференции рабочих Йемена, Сана, 25—27 ноября 1966 г. (на араб. яз.).

¹⁹ «Ан-Наср», 19.VII.1962.

²⁰ «Ас-Саури», 27.XII.1973; Отчет генерального секретариата первой конференции рабочих Йемена.

²¹ Отчет генерального секретариата...

²² С. А. Омар. Назарат фи-татаввур аль-муджтама аль-йамани. Бейрут, 1970, с. 165.

²³ Там же, с. 163.

²⁴ См.: Аднан Тарсиш. Аль-Йаман ва хадарат аль-араб. Бейрут, 1963, с. 241.

²⁵ Йеменская статистика в 1972 г. насчитала в восьми областных городах страны 8226 предприятий. Из них около 69% приходилось на торговые, около 20% — на предприятия сферы услуг, около 8% — на промышленные. Имелось также незначительное число строительных, финансовых и транспортных учреждений и предприятий. Таким образом, число промышленных пред-

приятий, как видно, составляло весьма небольшой процент (Китаб аль-ихсан 1973, с. 58).

²⁶ Там же, с. 63.

²⁷ Там же.

²⁸ «Нашр ахбария» (Издание посольства ЙАР в Москве). 1973, № 23, с. 7—9.

²⁹ Книга аль-ихсан 1972, с. 63.

³⁰ Там же, с. 65.

³¹ Книга аль-ихсан 1973, с. 59.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Книга аль-ихсан 1972, с. 65.

³⁶ Аль-Йаман. Ашара санават муджийд мин умр ас-саура, ЙАР, 1972, с. 180—181.

³⁷ Статистический ежегодник ЙАР за 1972 г., опубликованный в Санае в 1973 г., является первым официальным документом, в котором даны сведения о количестве функционирующих в стране наиболее значимых предприятий и рабочей силы на этих предприятиях. Работу по сбору данной информации осуществил департамент статистики, который в 1972 г. провел перепись предприятий с числом занятых не менее 5 человек. Поскольку данный ежегодник является первой попыткой такого рода, в нем имеют место многие неточности. Например, не произведена дифференциация предприятий по отраслям, не выделены предприятия сферы производства и сферы обслуживания и т. д. В графе «Численность работающих» предусматривается общее число работающих на данном предприятии, включая управляющих производством, рабочих и других лиц, связанных с данным предприятием. Ввиду того что основная масса работающих на предприятиях — это рабочие, представленные в ежегоднике цифры будем рассматривать как число занятых на данном предприятии рабочих.

В статистическом ежегоднике, опубликованном в 1974 г., уже полностью отсутствуют сведения о числе рабочих на каких-либо предприятиях страны (Китаб аль-ихсан 1972, с. 59).

³⁸ Пищевая промышленность включает пекарни, кондитерские, а также предприятия по расфасовке специй (там же, с. 60—62).

³⁹ Книга аль-ихсан 1972, с. 59.

⁴⁰ Там же, с. 60—62.

⁴¹ Йеменская пресса помещала сообщения о том, что в 1972 г. должна начаться перепись жителей трех крупнейших городов страны — Саны, Таизза и Ходейды (см.: «Ас-Саура», Сана, 21.XII.1971). Однако нам неизвестно, была ли эта перепись проведена. Имеются только некоторые отрывочные сведения, касающиеся населения г. Саны, опубликованные в статистическом ежегоднике ЙАР в 1974 г.

⁴² Книга аль-ихсан 1972, с. 36.

⁴³ В статистическом ежегоднике ЙАР за 1972 г. население столицы было определено в 120 800 человек. Разница сведений о численности населения Саны в ежегодниках, опубликованных в 1973 и 1974 гг., объясняется, по всей вероятности, тем, что до 1973 г. имелись лишь оценочные сведения о числе жителей столицы и прилегающих к ней населенных пунктов, а в 1974 г. были опубликованы данные переписи населения города, проведенной в 1972—1973 гг.

⁴⁴ Книга аль-ихсан 1973, с. 34.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 38.

⁴⁹ Подсчитано по: Книга аль-ихсан 1973, с. 38.

⁵⁰ Книга аль-ихсан 1972, с. 60.

⁵¹ Там же, с. 39.

⁵² Это мнение основывается не только на цифрах данной статистики. Хорошо известно, что до революции, тем более до второй половины 50-х годов, в Йемене почти не происходил процесс урбанизации и не наблюдался рост городского населения за счет миграции сельских жителей.

⁵³ Книга аль-ихсан 1972, с. 41.

⁵⁴ Видимо, многие рабочие — уроженцы Саны выехали затем по различным причинам из столицы в другие города, откуда после революции возвращались обратно.

⁵⁵ Книга аль-ихсан 1972, с. 60.

⁵⁶ После революции появилась весьма своеобразная, хотя, возможно, по численности и незначительная, группа женщин-работниц на текстильной фабрике в Санае. Среди них большое число девушек принадлежит к богатым феодальным семьям. Труд на фабрике не является для них источником существования, но служит как бы своеобразной формой протеста против существующих социальных условий. Хотя эта категория «рабочего класса» не является типичной для всей страны, тем не менее она свидетельствует о разнообразии и пестроте социальных групп в формирующемся рабочем классе.

⁵⁷ «Нашр ахбария», с. 7.

⁵⁸ «Аль-Ахбар», Сана, 23.I.1963.

⁵⁹ Книга аль-ихсан 1973, с. 64.

⁶⁰ Силы революции и контрреволюции в ЙАР, с. 108.

⁶¹ «Аль-Джумхурия». Таизз, 27.XII.1962.

⁶² Отчет генерального секретариата...

⁶³ «Ас-Саура». Сана, 5.XII.1971.

⁶⁴ Там же, 19.V.1971.

⁶⁵ В нашем распоряжении имеются некоторые сведения йеменской прессы о положении дел в одной из столярных мастерских в Таиззе. Хотя эти сведения десятилетней давности, тем не менее они дают некоторое представление о продукции мастерской, заработной плате рабочих и прибыли, поступающей в государственную казну. В данной мастерской в 1963 г. было 120 рабочих. Они изготовляли письменные столы, различные шкафы, стулья и т. д. Продукция мастерской шла в те годы почти целиком на обстановку правительственных учреждений. Около $\frac{1}{3}$ стоимости произведенной продукции шло на закупку сырья, другая треть уходила на оплату труда рабочих и остальное — в государственную казну («Аль-Джумхурия», 27.XII.1962; «Аль-Ахбар», 20.I.1963).

⁶⁶ Книга аль-ихсан 1973, с. 69.

⁶⁷ Отчет генерального секретариата...

⁶⁸ Книга аль-ихсан 1973, с. 69.

⁶⁹ Подсчеты сделаны по: Книга аль-ихсан 1973, с. 69.

⁷⁰ Подсчитано по: Книга аль-ихсан 1972, с. 110—112.

⁷¹ Там же.

⁷² Книга аль-ихсан, с. 128.

⁷³ Согласно данным социально-демографического обследования рабочих текстильной фабрики в Санае, около 84% рабочих проживают в столице со своими семьями и только 16% живут без семей. Это обследование выявило также число членов в каждой семье. Приведенные данные подтверждают, что чаще встречаются семьи, в которых количество членов колеблется между 5 и 8. Таких семей при обследовании оказалось более 60% (Книга аль-ихсан 1972, с. 38).

⁷⁴ Книга аль-ихсан 1972, с. 39.

⁷⁵ Книга аль-ихсан 1973, с. 128.

⁷⁶ Книга аль-ихсан 1972, с. 43.

⁷⁷ Книга аль-ихсан 1973, с. 128.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ «Ас-Саура», 8.V.1973.

⁸⁰ Книга аль-ихсан 1972, с. 64.

⁸¹ «Аль-Джумхурия», 27.XII.1962.

⁸² Книга аль-ихсан 1973, с. 191.

⁸³ Там же, с. 37, 191.

⁸⁴ Отчет генерального секретариата...

⁸⁵ Там же; «Аль-Амаль», Аден, 24.IV.1966.

⁸⁶ Отчет генерального секретариата...

⁸⁷ Дустур накаба аль-уммаль аль-амма Таизз. ЙАР, [б. г.], с. 2.

⁸⁸ Там же, с. 2—3.

⁸⁹ Там же, с. 3—4.

⁹⁰ «Ас-Саури», 27.XII.1973.

⁹¹ «Ас-Саура», 14.I.1963.

⁹² «Аль-Ахбар», Сана, 21.I.1963.

⁹³ Там же.

⁹⁴ «Аль-Амаль», 24.IV.1966.

⁹⁵ Дустур накаба аль-уммаль аль-умумия би-л Хэдейда, ЙАР, 1964, «Аль-Амаль», 16.X.1966.

⁹⁶ «Ас-Саури», 27.XII.1973; «Аль-Амаль», 24.IV.1966.

⁹⁷ «Ас-Саури», 27.XII.1973; Отчет генерального секретариата...

⁹⁸ Отчет генерального секретариата...; «Аш-Шабийба ад-Димукратия». Сана, 1970, № 1, с. 3.

⁹⁹ Отчет генерального секретариата...

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ «Ас-Саури», 27.XII.1973.

¹⁰² Отчет генерального секретариата...

¹⁰³ Там же; «Аль-Амаль», 17.VII. 1966.

¹⁰⁴ «Аль-Амаль», там же и 16.X.1966.

¹⁰⁵ Аль-Йаман. Ашара санават..., с. 91.

¹⁰⁶ «Ас-Саура», 22.VIII.1971.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Аль-Йаман. Ашара санават..., с. 91.

¹⁰⁹ «Ас-Саура», 6.I.1972.

¹¹⁰ В августе 1968 г. чрезвычайный съезд ДАН в ЙАР подверг критике всю предыдущую деятельность организации. Было заявлено, что вновь создаваемая партия — Революционно-демократическая партия Йемена (РДПИ) — будет стоять на марксистских позициях.

¹¹¹ См. Политическую программу РДПИ, принятую в 1970 г. (на араб. яз.).

¹¹² Там же.

¹¹³ См. проект программы партии Народно-демократический союз, разработанный летом 1973 г. (на араб. яз.).

¹¹⁴ См.: Заявление патриотических сил, Сана, начало января 1974 г. (на араб. яз.).

В. А. Исаев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЖАРАБСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В КОНЦЕ 60-х — НАЧАЛЕ 70-х ГОДОВ

После завоевания политической независимости молодые арабские государства столкнулись с серьезнейшими экономическими проблемами, многие из которых оказалось невозможным решить самостоятельно. Этим во многом можно объяснить то усиленное внимание, которое уделялось и уделяется вопросам экономического сотрудничества в арабском мире и поискам путей экономического сближения арабских государств. Широкое распространение получило в связи с этим проведение в региональных масштабах различных конференций по отдельным вопросам экономического сотрудничества, совместного использования природных ресурсов и т. п.

Первым крупным шагом на пути укрепления торгово-экономических связей между арабскими странами явилось подписание в сентябре 1953 г. соглашения «Об облегчении торгового обмена и транзита». В соответствии с этим соглашением страны-участницы — Египет, Ирак, Иордания, Сирия, Ливан, Саудовская Аравия и Йемен — отменили импортные пошлины на некоторые сырьевые и сельскохозяйственные товары и предоставили друг другу во взаимной торговле скидку в 25% с обычных таможенных пошлин на такие товары, как цемент, одежда, лаки и краски, и скидку в размере 50% — на торговлю военным снаряжением, канатом, стеклом и т. п., а также взаимные льготы в области транзита.

В январе 1956 г. Экономический совет Лиги арабских государств (ЛАГ) утвердил соглашение «О введении единого таможенного тарифа», а в декабре 1959 г. — соглашение «Об организации транзитной торговли». Практически оба эти соглашения не были реализованы, но некоторые условия, содержащиеся в их текстах, были использованы при выработке соглашения «О создании Арабского общего рынка» в 1964 г. Соглашение предусматривало отмену таможенных пошлин и других сборов на все виды национальной промышленной продукции (кроме табачных изделий); введение единого таможенного тарифа; унификацию торговой и экономической поли-

тики; свободное перемещение капиталов и рабочей силы. К 1 января 1971 г. было объявлено о завершении формирования Арабского общего рынка (АОР) в составе Ирака, АРЕ, Сирии и Иордании. Другие государства, подписавшие соглашение о создании АОР, — Кувейт, ЙАР и Судан — заявили, что они предпринимают все необходимые меры, чтобы через некоторое время стать его полноправными членами.

К настоящему времени условия соглашения об образовании АОР частично реализованы в области снижения таможенных пошлин. Так, в течение 1965—1966 гг. были проведены два тура снижения пошлин на промышленные и сельскохозяйственные товары, поступающие во взаимную торговлю стран-участниц. В результате таможенные пошлины по согласованным спискам товаров были снижены на промышленные товары на 20% и на продукцию сельского хозяйства — на 40% по сравнению с уровнем 1964 г.¹ Что же касается введения единого таможенного тарифа, унификации торговой и промышленной политики, обеспечения свободного движения капиталов и рабочей силы между странами-участницами, то эти мероприятия так и не были осуществлены.

Таким образом, сотрудничество между арабскими странами вплоть до второй половины 60-х годов проходило в основном в области внешнеторговых отношений, что было связано с гипертрофированной ролью внешней торговли в их хозяйственном развитии. Так, доля внешнеторгового оборота в валовом национальном продукте (ВНП) всех государств арабского региона составляла в 1972 г. 34,5%, тогда как у промышленно развитых капиталистических стран этот показатель равнялся в том же году 9,2%.

Несмотря на большое внимание, которое уделяется развитию взаимной торговли правительствами многих арабских стран, торговля между ними пока еще невелика как в абсолютном, так и в относительном выражении. Например, в 1970 г. она исчислялась 638,2 млн. долл., что составляло 8% товарооборота арабских государств (для сравнения укажем, что доля взаимной торговли во внешнеторговом обороте развивающихся стран Азии составила в том же году 20%, в странах Латинской Америки — 12, в странах Африки — 6%, в то время как взаимная торговля шести стран «Общего рынка» составляла в 1970 г. 50% их внешнеторгового оборота).

Более 70% межарабского товарообмена приходится на сырье (включая полуфабрикаты) и продовольственные товары. Удельный вес промышленных изделий во взаимном товарообороте государств арабского мира в 1971—1974 гг. составлял в среднем 23,4% против 22,1% в 1961—1966 гг., причем 2/3 объема торговли продукцией обрабатывающей промышленности приходилось в этот период на текстильные товары, цемент, химические удобрения, мебель и изделия полиграфиче-

ской промышленности. Потребности арабских стран в оборудовании, химикалиях и многих промышленных товарах удовлетворялись в основном за счет торговли с индустриально развитыми государствами.

Исследование структуры торговых потоков между арабскими странами показывает, что их основная часть приходилась в 1960—1975 гг., как правило, на поставки между отдельными странами одних географических районов и почти не наблюдалось торговли между государствами, расположенными в разных географических зонах. Так, основными торговыми партнерами Сирии среди арабских стран являлись в этот период Ливан, Иордания, Ирак и Кувейт, на которые приходилось более 80% сирийской торговли с арабскими государствами; Ливана — Саудовская Аравия, Сирия и Иордания (около 75%); Алжира — Марокко и Тунис (свыше 90%) и т. д.

Несмотря на предпринимавшиеся меры по развитию торгово-экономических связей, на расширении межарабской торговли отрицательно сказывалась проводимая многими арабскими государствами политика торгового протекционизма. Понятно, что главными целями этой политики являются, как и во многих развивающихся странах, защита местной промышленности и стремление улучшить дефицит торгового баланса. Однако политика ограничения и запрещения импорта приводила нередко к затруднению торгового обмена именно между странами арабского региона, поскольку арабские государства вследствие однотипного аграрно-сырьевого характера экономики могли поставлять друг другу довольно ограниченный круг товаров.

Трудности с платежным балансом заставляли некоторые арабские страны проводить контингентирование импорта продуктов питания и товаров легкой промышленности, т. е. отказываться от ввоза продукции соседних государств, так как она являлась наиболее легко заменимой. Стремление же арабских стран заменить импортную продукцию товарами собственного производства также иногда отрицательно сказывалось на развитии межарабской торговли. Например, в результате строительства цементного завода в Кувейте поставки туда иракского цемента значительно сократились.

В результате всех этих причин межарабская торговля развивалась в 1960—1974 гг. относительно медленными темпами и характеризовалась довольно сильной неустойчивостью (табл. 1).

Из данных, приведенных в табл. 1, следует, что, несмотря на определенное увеличение межарабской торговли в абсолютных цифрах, относительно она имела четко выраженную тенденцию к снижению во многих странах (Ливан, Марокко, Сирия, Тунис). В других государствах она оставалась примерно на одном и том же уровне (Алжир, Египет, Иордания). Можно также отметить, что в относительном выражении межарабская

торговля не выросла ни в одной из рассматриваемых стран. Определенное влияние на развитие торговых связей между арабскими государствами оказал энергетический кризис, а точнее, повышение цен на нефть в конце 1973 — начале 1974 г., поскольку экспорт арабских стран, вывозящих топливо, стремительно возрос в стоимостном отношении, а физический объем торговли между арабскими государствами увеличился довольно незначительно, что привело к резкому уменьшению удельного веса межарабской торговли в общем товарообороте стран арабского региона.

Развитию межарабских торговых отношений в 1960—1974 гг. серьезно мешала зависимость экономики ряда арабских стран от промышленно развитых капиталистических государств, которые оказывали значительное воздействие на их торговую политику. Так, в некоторых арабских странах до настоящего времени существуют таможенные тарифы, дающие определенные льготы индустриально развитым капиталистическим государствам и ограничивающие импорт товаров из третьих стран, в том числе и арабских. В подобных условиях многие промышленные изделия, вывозимые арабскими государствами, не выдерживают конкуренции на арабском рынке, уступая аналогичным товарам, поставляемым западными странами. Особенно это касается рынков тех арабских стран, которые заключили преференциальные соглашения с Европейским экономическим сообществом (Тунис и Марокко в 1969 г., Ливан в 1972 г. и Египет в 1973 г.). Надо отметить, что в настоящее время в ЕЭС разрабатываются планы дальнейшего расширения торгово-экономического проникновения в арабские страны. Так, предусматривается создание в 1974—1977 гг. зон свободной торговли между Сообществом и каждой из стран, с которой было заключено преференциальное соглашение, планируется также либерализация торговли промышленными и сельскохозяйственными товарами и т. п. Понятно, что в результате этого товары, поставляемые «Общим рынком» в страны арабского региона, заключившие с ним подобные соглашения, окажутся в более привилегированном положении по сравнению с изделиями, ввозимыми из третьих стран, в том числе и арабских. Это, конечно, не способствует развитию межарабской торговли и может даже привести к ее дальнейшему не только относительно, но и абсолютному сокращению. На данном этапе Сообщество ведет переговоры о заключении подобных соглашений с Алжиром и Сирией.

К числу серьезных препятствий на пути расширения межарабской торговли в 1960—1974 гг. можно также отнести неустойчивость политических отношений между арабскими государствами, существенные различия в концепциях, методах и направлениях экономического развития, принятых в разных странах этого района, различия валютных систем и (на наш взгляд,

Таблица 1

Торговля некоторых арабских стран
с другими государствами района (млн. долл.)
и доля арабских контрагентов в общем товарообороте
этих стран *, %

	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Алжир							
экспорт	7,9	12,7	20,2	17,0	12,9	14,1	15,9
импорт	25,9	20,1	25,1	24,4	29,4	32,2	35,3
доля контрагентов . .	3,9	4,8	4,2	4,7	4,5	1,2	0,6
Египет							
экспорт	51,1	42,3	60,9	71,0	66,2	78,2	82,5
импорт	53,4	74,6	47,2	64,4	53,8	54,4	60,1
доля контрагентов . .	8,2	7,5	7,1	7,5	7,8	8,0	3,4
Иордания							
экспорт	6,7	19,3	26,2	24,3	36,0	42,3	47,4
импорт	24,0	29,8	36,8	47,3	56,1	65,6	75,8
доля контрагентов . .	22,8	2,8	27,4	27,5	26,1	27,4	20,8
Ирак							
экспорт	19,6	35,3	61,6	91,8	82,1	114,6	...
импорт	15,6	22,7	35,6	34,7	28,5	35,9	...
доля контрагентов . .	5,4	8,9	11,4	10,6	9,3	4,4	...
Ливан							
экспорт	21,8	60,2	99,0	133,1	154,4	175,9	...
импорт	73,7	106,0	56,8	5,2	59,4	66,8	...
доля контрагентов . .	28,4	24,3	20,6	20,8	20,2	12,6	...
Марокко							
экспорт	28,3	12,9	14,6	20,0	19,1	24,7	30,9
импорт	4,1	4,9	13,7	13,9	15,4	20,3	26,7
доля контрагентов . .	9,0	4,9	5,8	6,2	6,4	5,9	1,6
Сирия							
экспорт	7,3	55,4	50,6	39,0	45,7	50,9	61,9
импорт	40,6	33,9	60,7	81,2	90,6	95,2	102,3
доля контрагентов . .	25,1	23,4	20,2	19,8	19,5	18,3	7,7
Тунис							
экспорт	14,4	7,2	25,6	25,9	34,2	38,6	42,5
импорт	1,9	9,8	3,1	6,8	4,6	6,1	10,3
доля контрагентов . .	13,8	10,8	15,1	15,0	11,8	11,6	2,6

* Подсчитано за соответствующие годы по: The Arab League. Statistical Centre. Report on Foreign Trade for Arab Countries.

основное) диспропорцию в уровнях развития экономики и отдельных ее отраслей (табл. 2).

Из данных табл. 2 следует, что наибольший прирост ВВП наблюдался в начале 70-х годов в странах — крупных экспортерах нефти. Причиной подобного роста явилось непрерывное увеличение доходов от нефти, что благоприятно сказалось на относительно быстром развитии этих стран в целом. Некоторое же уменьшение ВВП на душу населения в Кувейте объясня-

Таблица 2

Валовой национальный продукт арабских стран *

Страна	ВВП в 1972 г., млн. долл.	ВВП на душу насе- ления, долл.			Темпы роста ВВП на душу населения в 1960—1972 г. г., %
		1970 г.	1971 г.	1972 г.	
Алжир	6120	300	360	430	3,2
Египет	8340	210	220	240	1,5
Индия	3820	1770	1450	1830	16,2
Ирак	4260	230	260	270	1,4
Марокко	2030	120	120	120	0,0
Судан	2040	250	320	320	3,1
Тунис	150	550	640	670	3,2
Бахрейн	550	80	90	90	2,0
ОАЭ	670	250	260	270	1,7
Иордания	3730	320	370	370	2,7
Ирак	330	1730	2370	2530	3,4
Катар	3440	3760	3860	4090	—2,1
Кувейт	2030	590	660	700	1,0
Ливан	150	120	120	150	4,5
ОДРГ	830	2390	3150	3220	19,7
Объединенные Арабские Эми- раты	320	350	450	530	15,2
Оман	4160	440	500	550	7,2
Саудовская Аравия	2150	290	290	320	3,4
Сирия					

* Подсчитано по: «UN. Statistical Yearbook 1973». N. Y., 1974
«International Financial Statistics», May, 1975.

ется чрезвычайно высокими темпами прироста населения в этой стране — 9,7% в 1960—1972 гг.

Данные той же таблицы показывают, что арабские страны сильно различаются как по уровню, так и по темпам развития экономики. Можно предположить, что в ближайшие годы неравномерность роста усилит их экономическую дифференциацию. Этот вопрос становится все более злободневным, так как различный уровень развития имеет большое значение для определения первоочередных целей, плановых заданий и т. п. в каждой конкретной стране. Кроме того, этот фактор в настоящее время превратился в серьезное препятствие для экономического сотрудничества в рамках арабского региона, так как с усилением

ем неравномерности экономического развития двух больших групп стран арабского мира — крупных нефтедобывающих и остальных — все больше связь первой с индустриально развитыми капиталистическими государствами, что отнюдь не способствует налаживанию процесса экономического развития внутри региона.

По уровню дохода на душу населения государства арабского мира можно разделить на четыре группы:

1) страны с доходом выше 1 тыс. долл. — Ливия, Катар, Кувейт и ОАЭ;

2) страны с доходом 400—600 долл. — Алжир, Тунис, Ирак, Ливан, Бахрейн, Саудовская Аравия и Оман;

3) страны с доходом 200—300 долл. — Египет, Сирия, Марокко и Иордания;

4) страны с доходом 150 долл. и ниже — Судан, ЙАР и НДРЙ.

Конечно, это деление очень условно, так как взят лишь один показатель — уровень дохода на душу населения. Однако можно отметить, что в первую и вторую группы, т. е. группы с относительно высоким показателем, вошли все страны, экономическое развитие которых базируется на доходах от экспорта нефти, а также государства, отличительной чертой экономики которых является преобладание капиталистического уклада в отраслях обрабатывающей промышленности (Тунис и Ливан). В последних двух странах сильна зависимость от иностранного капитала, причем иностранное предпринимательство не представляет собой обособленного уклада, а неразрывно вплелось в ткань капиталистических и докапиталистических отношений в стране. В то же время в этих странах развивается и государственная собственность.

В третью и четвертую группы входят государства, в экспорте которых преобладает сельскохозяйственная продукция, и страны, чья хозяйственная жизнь подверглась серьезному расстройству вследствие военных действий против Израиля и которые вынуждены тратить значительные средства на нужды обороны.

Уровень дохода на душу населения в стране, занимающей первое место по этому показателю (Кувейт), в 1972 г. в 45 раз превышал этот уровень в ЙАР, занимающей последнее место (в 1970 г. в 36 раз). Иными словами, разрыв по этому показателю не сокращается, а стремительно растет, что еще больше увеличивает диспропорцию в уровнях экономического развития между двумя основными группами стран арабского региона.

Серьезные различия между государствами арабского мира наблюдаются и по темпам роста ВВП на душу населения. Темпы роста ВВП от 3% и выше имели в 1960—1972 гг. АНДР, ЛАР, Бахрейн, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, Сирия и Тунис. Но если в шести из указанных стран это было связано

с бурным развитием нефтедобычи и ростом цен на нефть, то в САР — с прогрессивными преобразованиями в экономике, с переходом на путь некапиталистического развития, а в Тунисе — с проведением политики «экономического либерализма», с предоставлением больших льгот иностранным вкладчикам капиталов в экспортные отрасли по закону от 27 апреля 1972 г. Наиболее низкие темпы роста ВВП были отмечены в данный период в НДРЙ, экономика которой серьезно пострадала от закрытия Суэцкого канала.

В целом при сопоставлении арабских стран по темпам экономического развития и по уровню дохода на душу населения проявляется следующая тенденция: страны с наиболее высоким доходом имели и относительно высокие темпы развития экономики. Но в государствах арабского региона эта взаимосвязь проявлялась только как тенденция, поскольку очень велико было влияние других факторов.

Неравномерность экономического развития арабских государств объясняется многими причинами, но среди них можно выделить наиболее характерные. Основными факторами экономического роста стран арабского региона являются разработка дефицитного минерального сырья и производство сельскохозяйственной продукции на экспорт, а также приток иностранного капитала. Наиболее высокими темпами развивалась добывающая промышленность арабских стран. Развитие ее явилось главной причиной быстрого роста национального дохода, например, в Ливии, Кувейте, Катаре и других странах, значительно опередивших по темпам роста в течение последнего десятилетия арабские страны, которые не имели обширных нефтяных запасов.

В силу всех этих причин современный этап экономического развития арабских стран можно охарактеризовать как переходный, отличающийся вследствие неравномерности темпов экономического роста отдельных государств арабского мира неустойчивостью существующих структур. Арабские страны находятся на разных этапах создания национального хозяйственного механизма. Это говорит о сложности идущих в арабском мире преобразований, которые по-разному воздействуют на межарабское сотрудничество. Отсюда — периодические вспышки взаимного недоверия и недостаток взаимопонимания между отдельными арабскими государствами, разногласия при осуществлении общеарабских экономических проектов и т. п. Поэтому, рассматривая внешнеэкономические отношения между арабскими странами, нельзя не принять во внимание колоссального различия между арабскими государствами по показателям экономического развития, неизбежно накладывающего свой отпечаток на их взаимоотношения.

Однако, несмотря на многочисленные факторы, препятствующие развитию межаарабского экономического сотрудничест-

ва, арабские страны в 1973—1974 гг. вплотную подошли к новому, более высокому этапу развития своих отношений, начавшему которому положил энергетический кризис, поразивший в этот период капиталистический мир.

В результате кризиса с 1972 по 1974 г. индекс цен на сырьевые товары (1963=100) возрос со 130 до 303 (на готовые изделия — со 131 до 206), причем на минеральное сырье — со 141 до 486, а на топливо — со 143 до 469 (табл. 3).

Мировые экспортные цены на сырьевые и продовольственные товары возросли в 1971—1974 гг. в среднем на 173%, в том числе на 45% в 1973 г. и на 57% в 1974 г. Продовольственные товары за 1971—1974 гг. подорожали на 119%, минеральное сырье — более чем в 4 раза. Особенно резко подскочили цены на топливо. За последние четыре года они возросли в 5,3 раза. За один только 1974 год рост цен на энергоносители составил 295%, тогда как в 1951—1970 гг. среднегодовые темпы их роста не превышали 0,7%².

Таблица 3

Индексы экспортных цен капиталистического рынка*
(1963=100)

	1950 г.	1955 г.	1970 г.	1971 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.
Все товары	88	99	113	119	133	156	236
Готовые изделия . .	81	91	117	124	134	156	206
Сырьевые и сельскохозяйственные товары	110	108	108	115	130	188	303
Минеральное сырье	90	102	111	127	141	181	486
Топливо	94	103	100	127	143	188	469

* Источник: Monthly Bulletin of Statistics, April, May, 1975.

Таким образом, в 1972—1974 гг. произошел ценовой сдвиг в пользу сырьевых и сельскохозяйственных товаров, который привел к установлению таких пропорций цен между ними и готовыми изделиями, каких в прошлом не наблюдалось даже в периоды серьезных экономических потрясений в капиталистическом мире. Доля сырья в мировой торговле поднялась с 30 до 50%. Конечно, это произошло в основном за счет роста цен на нефть, удельный вес которой в мировой торговле (по стоимости) увеличился с 7,7 до 23%, а в экспорте арабских стран — с 41,9 до 62,3%.

Наибольшего успеха добились арабские страны — крупные экспортеры нефти — Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Алжир, Ливия, Ирак, Катар, Оман, заставившие (вместе с другими развивающимися странами — поставщиками топлива) мощные им-

периалистические державы принять новые условия поставок и цен. Золотовалютные запасы арабских стран возросли с 4,4 млрд. долл. в 1970 г. до 28,6 млрд. в 1974 г., увеличившись с 4,7% мировых капиталистических запасов до 13,1%³.

За общей картиной успеха всех стран арабского мира скрываются, однако, существенные различия. Некоторые арабские государства (Марокко, Тунис, Иордания, Ливан, Сирия, ЙАР, НДРИ) оказались перед лицом серьезного дефицита торгового баланса, который в 1973 г. превысил 2 млрд. долл., что поглощило значительную часть иностранной помощи, в то время как положительное сальдо торговли остальных стран составило в том же году 12,2 млрд. долл.⁴.

Сырьевой кризис породил новые формы экономических отношений внутри арабского региона. Речь идет о массированных кредитах арабских стран — крупных экспортеров нефти другим арабским государствам. В 1973—1974 гг. вывоз капитала из отдельных арабских стран приобрел уже относительно широкие масштабы.

В числе первых начал вывозить свои капиталы, вырученные от продажи нефти, в другие арабские государства Кувейт. Общая сумма займов, предоставленных Кувейтским фондом экономического развития арабских стран (КФЭРАС), на 31 марта 1973 г. составляла 103,2 млн. кув. дин., из которых было освоено 66,5 млн. и погашено на ту же дату 14,9 млн. Займы от фонда получили Иордания, Бахрейн, Алжир, Судан, Ирак, Марокко, НДРИ, ЙАР, Тунис, Сирия, Ливан и Египет. По целевому назначению общая сумма займов КФЭРАС распределялась следующим образом (в %): сельское хозяйство — 28,2, транспорт и складское хозяйство — 38,8, электроэнергетика — 20,2, промышленность — 12,8⁵.

Созданный в 1971 г. Фонд арабского экономического развития Абу-Даби начал осуществлять операции с марта 1973 г. За первый год своей деятельности фонд предоставил 11 займов восьми арабским странам на общую сумму 50,95 млн. долл.⁶.

В 1972—1974 гг. фонды помощи арабским странам были созданы также в Ираке и Саудовской Аравии.

Таким образом, среди арабских государств в начале 70-х годов появилась небольшая группа стран с крупным местным капиталом. Национальные рынки стали для него узкими. Экономика этих стран оказалась не в состоянии производительно использовать средства, полученные от экспорта нефти, поскольку она не располагала ни соответствующим оборудованием, ни современной технологией, ни кадрами.

Вместе с тем планы крупных нефтедобывающих стран по использованию доходов от экспорта нефти оказались далеко не одинаковы. Государства с прогрессивными режимами, например Алжир, Ирак, Ливия, считают, что эти доходы должны быть направлены в первую очередь на ускорение национально-

го экономического развития и поднятие жизненного уровня населения. Они стремятся воспользоваться благоприятной возможностью для развертывания индустриализации и подъема сельского хозяйства, прежде чем иссякнут их нефтяные запасы. Эти страны хотят получить за нефть максимум, чтобы создать многоотраслевую экономику, которая в будущем обеспечила бы их хозяйству нормальное функционирование и без доходов от продажи нефти. Поэтому эти государства имеют относительно немного свободных средств.

Другие — Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ, Катар — предпочитают использовать свои накопления в качестве ссудного капитала для приобретения недвижимости и ценных бумаг в развитых капиталистических государствах. Дальнейший рост капиталов в этих странах требует внешних рынков сбыта. Поскольку на мировом капиталистическом рынке господствуют монополии империалистических держав, эти страны ищут возможности прорваться на рынки других государств путем вывоза капитала и экспорта на этой основе своих товаров. А так как вывозу капитала из крупных арабских нефтедобывающих государств в другие страны арабского мира способствует близость экономической структуры и условий производства, унаследованных ими от колониального прошлого, то, естественно, к началу 70-х годов появилось множество проектов межарабского финансового сотрудничества.

Так, начал функционировать Арабский фонд экономического и социального развития (АФЭСР), созданный в 1968 г. В начале 1974 г. АФЭСР предоставил семь займов шести арабским странам (Алжиру, АРЕ, Судану, Тунису, Сирии и ЙАР) на общую сумму 33,125 млн. ф. ст.⁷ На состоявшемся в середине апреля 1975 г. в Кувейте заседании АФЭСР было решено увеличить капитал фонда со 102 млн. кув. дин. до 400 млн. (с 350 млн. долл. до 1350 млн.) и предоставить восьми арабским странам займы на общую сумму 750 млн. долл. для финансирования строительства дорог, систем связи, портов и некоторых промышленных объектов⁸.

В конце 1973 г. в Джидде (Саудовская Аравия) на конференции министров финансов мусульманских стран было принято решение о создании Мусульманского банка развития (МБР). Под резолюцией подписались министры 24 стран, включая и все арабские (кроме Ирака и НДРИ). Целью банка согласно уставу является финансирование проектов развития мусульманских стран в «интересах экономического сотрудничества и процветания мусульманского мира». Начальный капитал МБР установлен в 1 млрд. долл.⁹

Представители Саудовской Аравии, Кувейта, АРЕ, Судана и Катара 16 мая 1974 г. подписали соглашение о создании Арабского инвестиционного общества с капиталом 200 млн. долл., основной целью которого является финансирование за

счет арабских капиталов в западных банках сельскохозяйственных, промышленных, торговых и других проектов развития в арабских странах. Бахрейн и Абу-Даби также дали согласие на участие в этом обществе, которое остается открытым для любой заинтересованной страны арабского мира¹⁰.

В феврале 1975 г. было принято решение о создании Арабского валютного фонда и о возможном выпуске «единого арабского динара», который мог бы использоваться всеми странами арабского региона в системе их международных расчетов¹¹.

Всего же за последние два-три года в арабском мире было создано 17 различных фондов и банков.

Особое место занимает сотрудничество арабских государств в области добычи нефти и производства нефтепродуктов.

Так, министры Организации арабских стран — экспортеров нефти (ОАПЕК) парафировали соглашение о создании компании с начальным капиталом 1,1 млрд. долл. для финансирования различных проектов развития нефтяной промышленности арабских государств. Было также объявлено, что страны — члены ОАПЕК в ближайшее время создадут фонд в сумме 80 млн. долл. для оказания помощи арабским странам — потребителям нефти¹².

Начала активную деятельность созданная в 1972 г. странами — участницами ОАПЕК Арабская танкерная компания (АТК). Предполагается увеличение капитала компании со 100 млн. долл. в настоящее время до 500 млн. к 1 января 1977 г. Намеченное увеличение акционерного капитала связано с тем, что АТК начала осуществлять инвестиционную программу в объеме 2 млрд. долл., в соответствии с которой к 1980 г. АТК должна располагать собственным танкерным флотом¹³. Компанией уже оформлены заказы на постройку шести танкеров общим дедейтеом около 2 млн т.

В мае 1975 г. представителями стран — членов ОАПЕК было подписано соглашение о создании совместной холдинг-компании КАСП («Компани араб де сэрвис петрольер»), в которую войдут несколько фирм, специализирующихся на разведке и добыче нефти. Капитал КАСП, штаб-квартира которой будет находиться в Ливии, составляет 100 млн. лив. дин. (300 млн. долл.)¹⁴.

Все эти меры свидетельствуют о решимости арабских государств окончательно избавиться от зависимости от Международного нефтяного картеля, взять нефтяные богатства в свои руки.

Большое развитие в начале 70-х годов получило также двустороннее сотрудничество арабских стран в области финансов. Формы экспорта, а также перемещения капитала из одной арабской страны в другую существенно различаются между собой. Некоторые сделки, заключенные между арабскими странами, имеют сходство с экспортом крупного частного капитала

экономически развитыми государствами. Например, Кувейт предоставил в 1973 г. ряду арабских стран займы, процентная ставка которых была очень велика. Так, Бахрейну был выделен заем под 9,1%, Алжиру — 9,7, Иордании — 9,9, Марокко — 10,6, АРЕ — 12,9, Тунису — 14,1, Судану — 14,9%¹⁵.

Тем не менее основная часть соглашений на двусторонней основе между странами арабского региона базировалась на принципах равноправия и взаимной выгоды. Как правило, подобные соглашения заключались на государственном уровне. При этом крупные арабские нефтедобывающие государства, обладающие огромными свободными запасами инвалюты, принимали во внимание тот факт, что в результате четырехкратного увеличения цен на нефть другие арабские страны оказались в довольно трудном положении. Эти последние выражали все недовольство не только высокими ценами на нефть, но и растущим потоком нефтедолларов в развитые капиталистические государства. Огромный поток валюты из некоторых арабских стран в развитые капиталистические (всего в 1974 г. арабские страны инвестировали в промышленно развитые капиталистические государства 50 млрд. долл., причем 24 млрд. — в Западную Европу¹⁶) весьма беспокоит те государства арабского мира, которые остро нуждаются в инвалютных средствах. Они справедливо расценивают это явление как форму финансирования экономики промышленных стран капитализма¹⁷.

Учитывая это, арабские страны — крупные поставщики нефти увеличили в 1974 г. размеры капитала, вывозимого в другие страны арабского региона в целях содействия их экономическому развитию. Число подобных соглашений непрерывно растет. Так, только в 1974 г. арабские нефтедобывающие страны предоставили другим странам региона свыше 500 млн. долл. в виде различных займов, кредитов и даров (исключая займы и кредиты, предоставленные в том же году различными общепарабскими фондами и банками). Эти средства представляют собой как бы своеобразную компенсацию арабским странам — потребителям нефти за потери от роста цен на топливо.

Нефтедобывающие арабские государства содействуют некоторым странам региона в развитии их экономики. В качестве примера можно сослаться на экономическое сотрудничество между Египтом и Ираком. По соглашению, заключенному между этими странами в 1974 г., намечены: создание совместных предприятий по производству тракторов и легковых автомашин; экспорт в Ирак 2 тыс. легковых автомобилей «Наср», производимых в АРЕ по лицензии «Фиат»; поставки в АРЕ по 300—400 тыс. т иракской нефти в год начиная с 1975 г.; переработки в АРЕ иракской нефти с целью увеличения поставок нефтепродуктов на внешние рынки; участие египетских компаний в жилищном строительстве в Ираке и строительство в АРЕ барж для Ирака. Общая сумма контрактов, предусмотренных согла-

шением, оценивается в 700 млн. долл.¹⁸. Ранее между АРЕ и Ираком было заключено соглашение, по которому египетские специалисты окажут Ираку помощь в освоении 193 тыс. федданов земель, а также проведут работы по изысканию подземных вод¹⁹.

Такой же характер имеет сотрудничество между Египтом и Суданом, Алжиром и Тунисом, Тунисом и Ливией, Египтом и Кувейтом. Последний предложил АРЕ 21 проект в рамках постоянного египетско-кувейтского комитета по экономическому и техническому сотрудничеству между двумя странами, выделив для их осуществления 1 млрд. долл.²⁰.

Особое место в экономических отношениях, начавших складываться между арабскими странами в 70-е годы, занимает помощь. Ирак, Ливия, ОАЭ и некоторые другие арабские государства предоставляют нуждающимся странам средства и материалы на довольно льготных условиях. Так, Ливия, в соответствии с решением конференции министров стран — членов ОАПЕК летом 1974 г., предоставила Ираку безвозмездную помощь в размере 9,33 млн. ф. ст. для покрытия убытков, связанных с национализацией «Ирак Петролеум»²¹. ОАЭ предоставила Египту 50 млн. долл. для финансирования строительства жилых домов и госпиталя в зоне Суэцкого канала²². Саудовская Аравия выделила 219 млн. долл. Сирии в виде беспроцентного займа сроком на 13 лет²³. Этот список можно было бы легко продолжить.

Примером бескорыстной помощи является также предоставление безвозмездных ссуд в случае стихийных бедствий и для ликвидации последствий военных действий. Например, Ирак выделил Сирии 50 млн. долл. на оплату работ по восстановлению предприятий, разрушенных в период войны с Израилем в октябре 1973 г.²⁴. Но наиболее ярким показателем такой помощи может служить решение состоявшегося в октябре 1974 г. в Рабате (Марокко) совещания глав арабских государств, которые проголосовали за создание «фонда поддержки арабских стран, участвующих в битве», с целью покрыть их расходы на экономическое развитие и укрепление обороноспособности. Ежегодно в фонд будет поступать 2350 млн. долл., из которых Египту и Сирии будет выделяться по 1 млрд. долл., Иордании — 250 млн. и Организации освобождения Палестины — 100 млн.²⁵.

Таким образом, сущность вывоза капитала из «богатых» арабских стран в другие нельзя охарактеризовать однозначно. Когда капитал экспортируют крупные частные арабские компании, то чаще всего они преследуют экспансионистские цели. Государственные же средства вывозятся для расширения взаимовыгодного и равноправного сотрудничества, используются для сокращения разрыва в уровнях экономического развития стран арабского региона.

Новым моментом межарабских экономических отношений начала 70-х годов стало создание двусторонних смешанных обществ и компаний. В рамках этих организаций происходит укрепление двусторонних связей между арабскими странами на государственном уровне, идет поиск наиболее эффективных форм и методов сотрудничества.

Все эти меры свидетельствуют о том, что в начале 70-х годов в арабском мире стал проявляться большой интерес к развитию экономического сотрудничества. Здесь постепенно стал создаваться механизм межгосударственных консультаций по вопросам экономического развития. Дальнейшее развитие и совершенствование этого механизма потребует в ближайшем будущем от арабских стран создания соответствующей системы межгосударственных институтов, координирующих экономическое развитие на двусторонней, а затем, возможно, и на региональной основе.

В целом арабские страны уже в настоящее время располагают базой для расширения торгово-экономического сотрудничества. Они обладают богатыми природными ресурсами, позволяющими создавать комплексы взаимосвязанных отраслей промышленного производства. Сейчас в рамках ЛАГ предпринимаются попытки разработать единую систему межарабской производственной кооперации, осуществить объединенными усилиями строительство крупных промышленных объектов. Реализация этих проектов потребует от арабских стран решения многих проблем: мобилизации средств финансирования, снабжения сырьем, подготовки квалифицированных кадров и т. п. Эксперты ООН считают, что на данном этапе координация промышленного развития арабских стран может осуществляться в таких отраслях, как производство нефтепродуктов, химикатов, удобрений, изделий текстильной промышленности, сборки автомобилей и т. д.

Определенные возможности имеются и в сфере сельского хозяйства: перед арабскими странами стоит задача превращения этой отсталой отрасли экономики в развитое многоотраслевое хозяйство, способное обеспечить население основными продуктами питания, а промышленность — сырьем.

Развивается межарабское сотрудничество в области энергетики и транспорта, способствующее созданию отраслевых связей между странами этого района и могущее оказать воздействие на расширение межарабской торговли. В ноябре 1972 г. в Сирии и Ливане были завершены работы по созданию единой энергосистемы, что позволило снабжать САР электроэнергией из Ливана. С введением в строй Евфратской ГЭС Сирия, в свою очередь, сможет поставлять электроэнергию в Ливан. Имеются соглашения о поставках электроэнергии с Асуанской ГЭС в Судан и Ливию. Состоялись переговоры между АРЕ и ЛАР о строительстве атомной электростанции на границе

этих республик (стоимость проекта оценивается в 200 млн. долл.)²⁶. Представители АНДР, Марокко и Туниса заключили соглашение о создании Комитета по электроэнергии стран Магриба, который будет заниматься изучением энергетических потребностей стран-участниц, а также вопросами координации мероприятий в сфере передачи и распределения электроэнергии в этих странах. Что же касается сотрудничества арабских стран в области транспорта и связи, то в начале 70-х годов оно развивалось только на двусторонней основе. Так, Ливия и Тунис в 1974 г. подписали соглашение о сотрудничестве в области транспорта и связи, которым предусматривается совместное строительство железной дороги протяженностью 400 км. Она свяжет южные районы Туниса с Триполи. Аналогичное соглашение было заключено между АРЕ и Суданом. По этому соглашению намечено строительство силами обеих стран шоссе длиной 610 км вдоль побережья Красного моря, которое соединит Верхний Египет с Порт-Суданом²⁷.

Таким образом, арабские страны в целом располагают широкими потенциальными возможностями сотрудничества в самых различных сферах народного хозяйства. Ликвидация экономической разобщенности государств арабского региона во многом будет зависеть от реализации всех этих возможностей.

В свою очередь, реализация колоссальных потенциальных возможностей экономического сближения арабских стран во многом зависит и даже определяется масштабом, характером, темпами и методами проведения прогрессивных социально-экономических и политических преобразований, осуществление которых обеспечит предпосылки последовательного экономического сближения арабских государств, ликвидации разрыва в уровнях экономического, социального и культурного развития между ними и проведения в перспективе политики экономической интеграции на антиимпериалистической основе и в условиях расширения многосторонних хозяйственных и политических связей с другими развивающимися странами и государствами социалистической системы.

Примечания

- 1 Д. Я. Пензин. Финансы и кредит Ирака. М., 1973, с. 48—49.
- 2 Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран. Обзор за 1974 г. и начало 1975 г. М., 1975, с. 11.
- 3 Подсчитано по: «Monthly Bulletin of Statistics», May 1975, с. 226—237.
- 4 Там же, с. 112—115.
- 5 «The Middle East Economic Digest», 1973, № 17: 47, с. 1377—1378.
- 6 «Le commerce du Levant», 29.III.1975.
- 7 БИКИ, 28.V.1975.
- 8 Там же, 6.III и 29.IV.1975.
- 9 «Pakistan Economist», 1974, № 8, с. 25, 27.
- 10 БИКИ, 27.VII.1974.
- 11 Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран, с. 132.

- ¹² «Аль-Ахрам», 2.XII.1974.
- ¹³ «Правда», 4.VIII.1974.
- ¹⁴ БИКИ, 13.V.1975.
- ¹⁵ «The Times», 29.VIII.1974.
- ¹⁶ Экономическое положение капиталистических и развивающихся стран, с. 132.
- ¹⁷ В. Тягуненко. Вывоз капитала из развивающихся стран.— «Мировая экономика и международные отношения», 1975, № 3, с. 94—95.
- ¹⁸ БИКИ, 24.VIII.1974.
- ¹⁹ «The Egyptian Gazette», 19.IV.1973.
- ²⁰ В. Тягуненко. Вывоз капитала из развивающихся стран, с. 97.
- ²¹ БИКИ, 31.VIII.1974.
- ²² «Аль-Ахрам», 22.X.1974.
- ²³ «Le commerce du Levant», 28.IV.1975.
- ²⁴ «Аль-Баас», 9.III.1974.
- ²⁵ БИКИ, 21.XI.1974.
- ²⁶ «Industries et Travaux d'outre-mer», 1972, № 228, с. 999.
- ²⁷ БИКИ, 2 и 6.VII.1974.

Е. А. Лебедев

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ В СТРАНАХ АРАБСКОГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

НЕСКОЛЬКО ОБЩИХ ЗАМЕЧАНИЙ ОБ УРБАНИЗАЦИИ В АРАБСКОМ МИРЕ

В последние годы к процессу урбанизации и к проблемам, связанным с этим явлением, приковано довольно пристальное внимание исследователей как в Советском Союзе, так и за рубежом. Это и понятно. Урбанизация, будучи весьма многогранным социально-экономическим процессом, оказывает все более широкое влияние на развитие и географию производства, на образ жизни и характер территориального размещения населения, на рождаемость и другие демографические показатели. Ее влияние отчетливо распространяется на социально-профессиональный состав трудящихся, на проблему занятости населения, обеспечения его продовольственными и промышленными товарами, на жилищное строительство, транспорт, на систему просвещения и здравоохранения, на досуг и психологический склад урбанизирующейся личности, а также на другие важнейшие стороны социально-экономической жизни государства и населения.

Урбанизация — это не просто изменение количественного соотношения разных поселений, а скорее качественные изменения форм организации расселения, когда город становится преобладающей формой организации социальной (во всем ее многообразии) и экономической деятельности людей.

В целом урбанизация — прогрессивный социальный процесс, свидетельствующий об экономическом развитии страны или региона. Это положение неоднократно подчеркивали классики марксизма-ленинизма.

Большие города, по выражению Ф. Энгельса, являются очагами рабочего движения, в которых рабочие впервые начали задумываться над своим положением и бороться за его изменение; в городах проявилась противоположность интересов пролетариата и буржуазии, зародились рабочие союзы и социализм¹. «Города,— писал В. И. Ленин,— представляют из себя центры экономической, политической и духовной жизни народа и являются главными двигателями прогресса»².

Движение сельского населения в города, подчеркивал В. И. Ленин, представляет собой «явление прогрессивное», которое «вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни... повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности»³.

В последние годы процесс урбанизации идет стремительными темпами. Рост городского населения заметно опережает рост сельского. По данным Организации Объединенных Наций, удельный вес городского населения на земном шаре составлял в 1920 г. менее 20%, в 1960 г. он достиг 33%, в начале 70-х годов — примерно 40%, а к концу текущего столетия, по прогнозам, в городах будет сосредоточено более половины мирового населения⁴.

Процесс урбанизации во всех его многообразных проявлениях активно идет и в странах Арабского Востока и Северной Африки.

К середине 70-х годов население обширного арабского мира достигло примерно 130 млн. человек, причем более 35%, т. е. около 50 млн. человек, сосредоточено в городах с количеством жителей 20 тыс. и более⁵.

Нелишне напомнить, что, по данным ООН, в текущем десятилетии ожидается самый высокий уровень прироста населения за всю историю человечества. Причем тенденции, которые определяют этот процесс на много лет вперед, зависят главным образом от тех, которые сейчас существуют в развивающихся странах. В соответствии со средними прогнозами, обусловленными наиболее вероятными тенденциями развития мирового населения, среднегодовой прирост в текущем десятилетии составит для развивающихся стран примерно 2,4—2,5%. Иными словами, население развивающихся стран увеличится в 2 раза и составит к 2000 г. примерно 5 млрд. человек, втроекратно превысив население развитых стран.

Одним из главных достижений нынешней цивилизации является «контроль над смертностью» — следствие успехов современной медицины. В ближайшие 30 лет в развивающихся странах ожидается повышение средней вероятной продолжительности жизни на 15 лет, а к концу века — снижение смертности с 16 до 7—8 на 1000 человек⁶.

Среди развивающихся стран арабские страны являются регионом, в котором уровень прироста населения один из самых высоких. При весьма быстром росте населения арабских стран в целом по отдельным странам этот рост значительно различается. Так, в Саудовской Аравии и Йемене он составляет примерно 2,7%, в Тунисе, Ливии и Судане — 3, в Сирии и Алжире — 3,2, в Марокко, Иордании и Ираке — 3,4, в Кувейте — более 3,5%⁷. Причем рост городского населения происходит в

два раза быстрее. Этот процент является очень высоким, и, следовательно, как по динамике роста населения, так и по темпам урбанизации арабские страны занимают одно из первых мест в мире, хотя и по этим показателям между ними имеются существенные различия.

Самая высокая доля городского населения в арабских странах характерна для богатых нефтью государств, расположенных в бассейне Персидского залива, таких, как Кувейт, Бахрейн и Катар, где она составляет соответственно 90, 74 и 70%. Причем численность городского населения в названных странах росла последние два десятилетия стремительными темпами. В 1950 г. процент городского населения в Кувейте составлял 61, а в Катаре — 50. Столицы этих стран — Эль-Кувейт и Доха — удвоили свое население менее чем за 10 лет. В Кувейте, Катаре, Бахрейне, а также в Объединенных Арабских Эмиратах (городское население составляет 55%) мы наблюдаем процесс, который можно было бы назвать образованием государств почти исключительно с городским населением. В Эль-Кувейте сосредоточено 77,2% всего населения страны и 95% городского; в Дохе 72% всего населения страны и 100% городского; в Манаме (столице Бахрейна) — соответственно 42 и 100%. Ежегодный прирост населения этих столиц составляет 18, 15 и 6% соответственно⁸, причем не за счет переселения жителей из сельской местности в город, а главным образом благодаря непрерывному потоку переселенцев из других стран. Это, по существу, города-государства с внешнеторговой ориентацией и чрезвычайно неоднородным населением.

После того как в 30-е годы в Кувейте была обнаружена нефть, возник и стал постоянно нарастать поток мигрантов в страну со всех частей света. Британские власти, которым принадлежало здесь право решения всех вопросов, под давлением нефтепромышленников, заинтересованных в дешевой рабочей силе, всячески поощряли миграцию. Такое положение существовало до начала 50-х годов, и каждый, кто хотел въехать в Кувейт, получал право местного гражданства. В результате только за одно десятилетие (1945—1955) численность населения Кувейта увеличилась со 100 тыс. до 203 тыс. человек, т. е. более чем в 2 раза⁹. Однако после 1955 г., когда миграционный поток стал особенно большим, а экономическое наполнение страны людскими ресурсами практически переросло потребности в них, администрация была вынуждена принять необходимые меры, затруднившие въезд в страну. Это особенно относилось к лицам неарабского происхождения. В 1959 г. правительство Кувейта приняло закон о кувейтском гражданстве, согласно которому коренными жителями Кувейта считались только лица, проживавшие там с 1920 г., а также их прямые потомки по мужской линии и иностранки, состоявшие в браке с коренными кувейтцами. Однако в 1957—1961 гг. ежегодный

прирост населения Кувейта достиг чрезвычайно высокой нормы — 12—13%, и к середине 60-х годов некувейтцы превысили половину населения страны¹⁰.

После получения независимости в 1961 г. в стране были приняты особенно жесткие законодательные меры по ограничению иммиграции. Но иммиграция все же продолжалась, тайно поощряемая иностранными нефтяными монополиями, заинтересованными в дешевой рабочей силе. В 1970 г., по переписи населения, проведенной в январе этого года, из 733 196 человек, населявших Кувейт, некувейтцы составляли 388 196 человек, или 53% всего населения¹¹.

В Бахрейне из 216 078 человек населения в 1971 г. небахрейнцы составляли 37 885 человек, или 17,5%. Процент, казалось бы, не очень высокий. Однако его «производственная» значимость существенно возрастает, если принять во внимание возрастную структуру небахрейнского населения. Если среди коренных жителей Бахрейна люди в производительном возрасте (20—64 лет) составляли всего 37,4%, то среди небахрейнцев процент людей этой категории поднимался почти до 68¹². Высокая доля иммигрантов характерна также для Дохи и некоторых больших городов Объединенных Арабских Эмиратов.

К другой группе отнесем те арабские страны, где рост численности городского населения происходил в течение последних пятидесяти лет постоянными темпами. Эти страны составляют как бы «северный пояс» арабского мира. Численность городского населения в них колеблется от 35 до 55% общей численности населения. Первое место среди этих стран занимает Ливан (55%), затем идут Египет (45%), Иордания (44%), Ирак (43%), Тунис (43%) и Сирия (42%). Еще меньше численность городского населения в Ливии (38%), Алжире и Марокко (по 35%)¹³. В названных девяти арабских странах наблюдается примерно одинаковый уровень прироста городского населения, равный в среднем 4—5%¹⁴. В них сосредоточено более 70% всего населения арабского мира. Города в этих странах возникли очень рано¹⁵ и сформировались как очень крупные и по площади, и по количеству жителей. Например, в Большом Каире к началу 1975 г. насчитывалось 8,4 млн. жителей¹⁶, в Александрии и Багдаде — около 2,5 млн. в Касабланке — более 1,5 млн., в Алжире и Бейруте — около 1,5 млн., в Дамаске — более 1 млн., в Тунисе — около 1 млн.¹⁷.

О третьей группе стран можно сказать, что они составляют «южный пояс» арабского мира. К ним относятся Саудовская Аравия, Йеменская Арабская Республика, Народная Демократическая Республика Йемен, Судан и Мавритания. В этих пяти странах проживает примерно 25% всего арабского населения. Процесс урбанизации в первых четырех начался сравнительно поздно. Что же касается Мавритании, то вряд ли было бы правомерным вообще говорить о том, что в этой стране идет этот

процесс. Здесь практически нет ни одного города, кроме Нуакшоты, столицы государства, с населением всего около 50 тыс. человек, что и составляет все городское население республики.

В НДРЙ городское население составляло на начало 70-х годов 34%, в Саудовской Аравии — 25, в ЙАР и Судане — по 10%¹⁸. Однако рост числа городских жителей, особенно в Саудовской Аравии и Судане, происходит довольно быстрыми темпами и достигает 6% в год.

Если принять во внимание, что правительства подавляющего большинства арабских стран практически не проводят никакой политики в отношении урбанизации, а также то, что нынешние темпы роста городского населения останутся неизменными, можно сделать некоторые расчеты в отношении численности некоторых наиболее крупных арабских городов до конца текущего столетия. С учетом названных условий численность городского населения в арабских странах к 1985 г. удвоится и достигнет 85 млн. человек. Еще одно удвоение произойдет к 2000 г., когда количество городских жителей достигнет 170 млн. При этом общая численность населения арабского мира к 2000 г. удвоится только один раз и достигнет примерно 250 млн. человек. Городское население, как видно, будет составлять 68% всех жителей арабского мира.

Таблица 1
Рост числа жителей Каира
с прогнозом до 2000 г. *

Год	Число жителей	Увеличение за 10 лет	Увеличение за 10 лет, %
1920	875 000	200 000	30,0
1930	1 150 000	285 000	33,0
1940	1 525 000	375 000	32,6
1950	2 350 000	825 000	54,0
1960	3 747 000	1 397 000	60,1
1970	5 700 000	1 953 000	54,0
1980	8 778 000	3 078 000	54,0
1990	13 400 000	4 622 000	54,0
2000	20 600 000	7 200 000	54,0

* Прогноз составлен из расчета ежегодного прироста в 4,5% (Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia, Beirut, 1974, с. 81).

Естественно, что по темпам роста городского населения между отдельными арабскими странами сохраняются определенные различия. В некоторых крупных городах, например в городах государств Персидского залива, период удвоения числа городских жителей будет короче, чем в странах «северного»

или «южного» пояса. Так, Кувейт и Катар смогут достичь этого положения менее чем через десять лет.

Население Каира, которое в настоящее время увеличивается сравнительно умеренными темпами (4,5% в год), будет удваиваться каждые 18 лет. Это значит, что в 1980 г. в нем будет почти 9 млн. жителей (без пригородов), а в 2000 г. — свыше 20 млн. (табл. 1).

Население Багдада растет более высокими темпами — на 5—6% в год, следовательно, оно будет удваиваться через каждые 12 лет и к началу следующего века достигнет 12 млн. человек. Еще более интенсивно будет происходить рост Эль-Кувейта. Если предположить, что темпы роста населения этого города, возможно, сократятся с 18 до 7,5%, то и тогда к 2000 г. оно свободно достигнет 4 млн. человек. Прирост населения Эр-Рияда, который не вошел в число десяти городов, представленных в табл. 2, составляет в настоящее время 10%,

Таблица 2

Население десяти наиболее крупных городов арабских стран с прогнозом на 2000 г. *

Город	Число жителей в 1970 г.	Темпы прироста, %	Число жителей в 2000 г.
Каир	5 700 000	4,5	20 600 000
Большой Багдад	2 200 000	5,0	12 000 000
Александрия	2 000 000		7 200 000
Касабланка	1 400 000	4,2	5 000 000
Алжир	1 200 000	5,0	4 800 000
Большой Бейрут	1 000 000	4,0	3 500 000
Дамаск	850 000	4,5	3 000 000
Тунис	755 000	4,0	2 300 000
Алеппо	600 000		2 200 000
Эль-Кувейт	570 000	7,5	4 500 000

* Прогноз составлен из расчета ежегодного прироста в 1960—1970 гг. (Population Bulletin... for Western Asia, с. 81).

в год. Учитывая общий низкий уровень урбанизации в Саудовской Аравии, можно с известной долей уверенности утверждать, что население Эр-Рияда будет возрастать прежними темпами. В этом случае к 2000 г. в пределах Большого Эр-Рияда будет проживать почти 10 млн. человек.

Увеличение численности городского населения в арабских странах, как, собственно, и везде, происходит как за счет естественного прироста, так и за счет миграций. В арабских странах естественный прирост городского населения довольно высок. Темпы его здесь, как правило, не меньше темпов прироста сельского населения, а иногда даже и выше. В приросте городского населения большинства арабских стран, который равен

5,5%, доля естественного прироста составляет примерно 3%, а доля прироста населения за счет миграций — около 2,5¹⁹. В этом одна из характерных особенностей арабской урбанизации.

Другим важным фактором урбанизации в арабских странах является характерная для всех развивающихся стран миграция из города сельских жителей. Этот процесс характерен для всех арабских стран, кроме государств Персидского залива, где преобладающими являются не внутренние, а внешние экономические миграции.

Если цель всех мигрантов практически одна — попасть в город на постоянное или временное поселение, то причины, по которым мигранты туда отправляются, бывают разными. Кажется бы, какое значение имеют эти причины? Важен сам факт. Однако это далеко не так. Именно от причин, заставляющих перемещаться из сельской местности в город, в значительной степени зависит, например, «качественный состав» пополняющегося городского пролетариата, уровень рабочего и профсоюзного движения и т. д.

УРБАНИЗАЦИЯ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА

Перемещение сельских жителей в города является, как правило, результатом одного из двух главных факторов, заставляющих их двигаться. Это фактор «выталкивания» деревни и фактор «притяжения» города. Разумеется, оба они сами по себе понятия не однозначные, но включают в себя множество компонентов. Однако, абстрагируясь в данном случае от их многозначности, можно со значительной долей определенности утверждать, что для формирования рядов городского пролетариата эти факторы имеют огромное значение.

Мигранты из деревень, ставшие горожанами, как правило, в результате «выталкивания» деревни, довольно редко и с большим трудом превращаются в кадровых рабочих. В данном случае мы абстрагируемся от возможности стать такими рабочими²⁰. Дело в том, что, лишившиеся земли и «выталкиваемые» нуждой в город, такие крестьяне по своему мышлению, по своему отношению в городу значительно отличаются от тех сельских мигрантов, которые появились в городе в силу «притягательных» факторов. Это объясняется прежде всего тем, что многие из них не оставляют надежды (по крайней мере в первые годы своего пребывания в городе) вернуться обратно в деревню. У них, как правило, дольше сохраняются и являются наиболее прочными общинные и внутриплеменные узы. В силу этого данная категория сельских мигрантов наиболее пассивна в социально-политическом отношении. Она либо вообще старается не участвовать в рабочем и профсоюзном движении, либо

участвует сравнительно вяло, «с оглядкой». Такое положение объясняется и еще одним немаловажным, как нам представляется, обстоятельством. В то время как фактор «притяжения» действует главным образом на молодежь, имеющую если не среднее, то по крайней мере начальное образование, то основной контингент «выталкиваемых» сельских жителей составляют люди неграмотные, вышедшие из юношеского возраста, инертные ко многим сторонам социальной жизни.

Таким образом, если посмотреть на проблему формирования рабочего класса и развития рабочего и профсоюзного движения с точки зрения «качественного состава» пополняющих пролетарские слои сельских мигрантов, то представляется далеко не безразличным, в силу каких именно причин эти бывшие крестьяне порвали с деревней: добровольно, т. е. в силу действия фактора «притяжения» города, или вынужденно, т. е. в результате «выталкивания» деревни.

Представляется целесообразным отметить, что «выталкивание» может происходить и вследствие аграрного перенаселения, а это также по-своему влияет на «качественный состав» мигрантов. Контингенты «выталкиваемых» в таком случае могут включать в себя прослойку молодежи, которая, как говорилось выше, мигрирует обычно в силу действия городского «притяжения». В таком случае причины миграции нередко как бы сливаются воедино, и в одной и той же крестьянской семье, готовящейся отправиться в город, обнаруживаются разные побудительные мотивы миграции: глава семьи делает этот шаг вынужденно, в результате разорения и отчаяния, молодые же члены семьи стремятся в город, руководствуясь совершенно иными побудительными мотивами.

Все сказанное относится ко всем арабским странам, за исключением Кувейта, Катара и Бахрейна, где бурное развитие нефтедобывающей промышленности повлекло за собой растущий спрос на рабочую силу и, следовательно, вызвало к жизни, как уже отмечалось, мощный миграционный поток в страны Персидского залива из других арабских стран, а также из Индии, Пакистана и некоторых других государств²¹. Этот поток питался почти исключительно за счет городского «притяжения». Однако главная цель подавляющего большинства мигрантов заключалась в том, чтобы заработать деньги и вновь вернуться на родину. Этому способствует также и то, что кувейтские власти, как уже говорилось, ограничили возможности получения кувейтского гражданства рядом законодательных мер. Поэтому в странах Персидского залива, несмотря на то что основная масса мигрантов приезжает сюда вследствие городского «притяжения» и большинство ее составляют люди молодого и среднего трудоспособного возраста (от 15 до 45 лет), мигранты никак практически не влияют на «качественный состав» пролетариата, на уровень развития рабочего и профсоюзного

движения. Такие мигранты, появившиеся здесь в потоке внешних экономических миграций, сколько бы они времени в этих странах ни проживали, чувствуют себя здесь постоянно «чужеземцами», «чужими» с ограниченными гражданскими правами. Их социально-политическая активность практически равна нулю, и в этом смысле, т. е. по характеру своего поведения, они мало чем отличаются от осуществляющих в других арабских странах внутренние переселения из сельской местности в города вследствие «выталкивания» деревни.

Необходимо отметить, что на «качественный состав» мигрантов в некоторых арабских странах оказывает еще известное влияние и так называемая трайбалистская идеология. Ее влияние несравненно меньше, чем, скажем, в африканских странах южнее Сахары, однако в тех уголках арабского мира, где наиболее сильны пережитки родового строя (Йемен, Ливия, Иордания, Саудовская Аравия), влияние этой идеологии ощущается сильнее.

Суть этого явления заключается в следующем. Уже устроившиеся (хотя бы кое-как) в городе обязаны предоставлять кров и минимуму пищи из своего скудного рациона вновь прибывающим односельчанам и соплеменникам до тех пор, пока те не найдут работу. «Старожилы» иногда имеют свои племенные организации, как правило довольно аморфные в организационном отношении. Они помогают вновь прибывшим приобщиться к городской жизни и адаптироваться в новых, сложных для них условиях города. Все это, конечно, хорошо. Однако вчерашние сельские жители, находящиеся на чрезвычайно низком уровне социального развития, весьма медленно выходят за трайбалистские рамки (а многие и вообще не поднимаются до такого уровня), что, естественно, затрудняет формирование их классового сознания, не дает возможности или по крайней мере задерживает осознание новыми горожанами и фабрично-заводскими рабочими классовой общности наряду с общностью этнической. Нельзя, разумеется, отрицать тот очевидный факт, что со временем племенные и общинные связи могут ослабевать под воздействием городских социальных факторов и бывшие крестьяне все больше и больше будут втягиваться в городскую жизнь. Этот процесс идет, видимо, наиболее интенсивно в тех семьях, в составе которых больше молодежи, потенциально более активной в социальном отношении.

Процесс формирования классового сознания рабочего, идущий стихийно, только под воздействием городских социальных факторов, происходит чрезвычайно медленно. Более того, он, как правило, так и остается незавершенным. Вот почему особенность рабочего класса азиатских и африканских стран (включая, разумеется, и страны арабского мира) заключается в том, что ядро его составляет довольно малочисленный кадровый фабрично-заводской пролетариат (основная масса его при-

шла в промышленность в течение последних 10—15 лет) ²³ вокруг которого группируются широкие слои полупролетарских масс, в основном из «вытолкнутых» деревней мигрантов ²⁴ Именно о них В. И. Ленин говорил в докладе на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока «...Большинство народов Востока являются типичными представителями трудовой массы,— не рабочими, прошедшими школу капиталистических фабрик и заводов, а типичными представителями трудящейся, эксплуатируемой массы крестьян...» ²⁵ Уровень их сознания, их мышление, отягощенное мелкобуржуазной идеологией, уймой всяческих пережитков, берущих свое начало порой из глубины веков, не позволяют им окончательно порвать с прошлым и по своему сознанию приблизиться к фабрично-заводскому пролетариату.

Постоянно идущий процесс «выталкивания» деревни, направляющий широкие потоки миграции в города, создает там огромную армию «избыточного» населения, которая постоянно увеличивается не только за счет интенсификации этого процесса, но и в силу абсолютного несоответствия качественной структуры «избыточного» населения потребностям экономики: современная индустриализация во многих странах идет по линии сооружения промышленных предприятий главным образом с высоким органическим строением капитала (среди арабских стран это относится прежде всего к Египту, Алжиру, Ираку и Сирии) и требует небольшой, но квалифицированной рабочей силы. «Вытолкнутые» из деревни крестьяне, наряду с разоряющимися городскими ремесленниками, вынуждены, как правило, проходить более или менее длительный «промежуточный» этап пребывания в различных формах застойной безработицы ²⁵.

Для сравнения можно указать, что в диаметрально противоположном направлении развивался начальный этап процесса урбанизации на Западе. В период «экономического взлета» (1856—1890 гг.) численность городского населения Франции, Швеции и Швейцарии составляла от 11 до 13% всех жителей этих стран. Процент людей, занятых в промышленности, здесь составлял 29, 22 и 45 соответственно. На Востоке положение было совершенно другим. В 70-е годы городского населения Египта, Ирака, Марокко и Туниса, например, составляло 43, 43, 35 и 43%, тогда как число занятых в промышленности равнялось 18, 10, 13 и 11% самодеятельного населения. Таким образом, если в европейских странах темпы индустриализации обгоняли темпы роста городского населения на 20—30%, то в арабских странах наблюдалась обратная картина с еще большей диспропорцией.

Наличие такой огромной армии «избыточного» населения не только резко ухудшает условия продажи рабочей силы, но и, препятствуя созданию стабильной массы рабочих, значитель-

но затрудняет формирование классового сознания пролетариата.

Нельзя, разумеется, не отметить, что процесс формирования классового самосознания рабочего, избавления его от «сугубо трибалистских» связей и всякого рода пережитков и условностей (в том числе и религиозных) может ускоряться и действительно ускоряется при условии наличия в той или иной стране прогрессивных партий и организаций, ведущих политическую работу в массах. Если же такая работа по тем или иным причинам не ведется, то процесс формирования классового самосознания рабочего может продолжаться чрезвычайно долго и в большинстве случаев остается вообще незавершенным.

Правительства арабских стран стремятся уменьшить безработицу, увеличивая число рабочих мест, причем не только путем создания новых промышленных предприятий, но иногда и искусственно сокращая рабочее время работника, с тем чтобы одну и ту же работу могли делать не один, а два человека. В Египте, например, одно время наметилась даже тенденция поощрять строительство мелких и средних предприятий — только для того, чтобы занять работой большее число людей. «Мы установили,— говорил в середине 60-х годов президент Египта Гамаль Абдель Насер,— что крупная промышленность не является панацеей. Она требует больших капиталов, высококвалифицированных кадров, но не дает работы большому числу рабочих. Вот почему мы теперь пытаемся поощрять мелкие и средние предприятия, даже кустарный промысел в деревнях, где сильнее чувствуется демографическое давление. Мы будем иметь менее внушительные, менее современные машины, но зато люди найдут работу» ²⁶.

Однако эта тенденция, как известно, не вылилась в генеральную линию экономической политики Египта в области развития промышленности. Страна пошла по пути развития тяжелой промышленности, расширения госсектора, создания в его рамках мощных металлургических и машиностроительных предприятий, оборудованных по последнему слову техники. Руководящие деятели Египта поняли, что только на этом пути можно добиться полной экономической независимости.

Число рабочих мест почти во всех арабских странах постоянно увеличивается. Но действительно ли эффективно это средство для рассасывания «избыточного» населения и сокращения безработицы даже в том случае, если количество рабочих мест растет довольно быстро и правительство той или иной страны имеет возможность поддерживать этот быстрый рост?

На наш взгляд, средство это не дает практически никакого результата, не будучи подкреплено другими экономическими мерами. Более того, не исключен и диаметрально противоположный эффект, ибо, увеличивая число рабочих мест, государственные власти, сами того не желая, катализируют один из ос-

новых факторов «притяжения» города. Неоднократные опросы мигрантов показали, что сельский житель решает мигрировать в город, если его шансы найти там работу составляют хотя бы 50%, а иногда и меньше²⁷.

Таким образом, как это ни покажется на первый взгляд парадоксальным, увеличение количества рабочих мест может вести к увеличению безработицы, а не к сокращению ее.

Так же как и увеличение рабочих мест, действует любое улучшение социальных или бытовых условий работающих: миграция из сельской местности в город становится более интенсивной. В данном случае возникает противоречие. Сам факт улучшения социальных или бытовых условий рабочих — явление бесспорно положительное, но, вызывая интенсификацию миграционных потоков из деревни, он ухудшает конъюнктуру на рынке труда, делая более зыбкой стабильность рабочей силы.

Следовательно, чтобы рассосать безработицу, видимо, необходимо не только расширять возможности получения работы в городе, но вместе с тем и, пожалуй, прежде всего, проводить прогрессивные аграрные преобразования, как это делается, например, в Ираке, Алжире, НДРГ и некоторых других странах, добиваясь повышения уровня доходов в сфере сельскохозяйственного производства и таким образом нивелировать главный фактор «притяжения» города, с одной стороны, и один из основных факторов «выталкивания» деревни — с другой.

СТРЕМИТЕЛЬНЫЙ РОСТ КРУПНЫХ ГОРОДОВ

Одна из характерных особенностей современной урбанизации состоит в том, что мигрирующее из сельской местности население устремляется, как правило, в крупные города.

В начальный же период урбанизации сельские жители переселялись обычно в ближайшие к ним города, независимо от их размера. Иными словами, их пространственная мобильность была очень невелика. Тем из них, кто, переселяясь в города, не оставлял мысли вернуться обратно в деревню, близость к родным местам представлялась фактором весьма существенным. К тому же у многих мигрантов в деревне оставались родственники. Довольно прочные родо-племенные узы также оказывали соответствующее влияние на амплитуду передвижений. Имела значение и сама проблема передвижения: величина транспортных расходов находилась в прямой зависимости от расстояния до города, в который направлялись мигранты.

Наряду с описанным процессом имел место и другой. Часть коренных, «психологически подвижных» жителей небольших и средних по людности городов перебиралась в крупные города. Шла, таким образом, двухступенчатая миграция: сельские жители переселялись в небольшие, близлежащие относительно их

деревень города, а часть жителей этих небольших городов мигрировала в крупные, преимущественно столичные центры.

Однако со временем этот двухступенчатый процесс стал уступать место одноступенчатому. Основные миграционные потоки изменили свое направление и практически совсем стали миновать мелкие и средние города, направляясь в столицы и другие крупные центры. Начался стремительный рост отдельных крупных городов одновременно со значительным замедлением роста средних и стагнацией (а иногда и абсолютным сокращением населения) мелких. Сосредоточение населения в крупных городах вызвало к жизни развитие городских агломераций, т. е. скоплений близко расположенных поселений, объединенных сложными и многообразными связями (производственными, культурно-бытовыми и т. д.). Формирование городских агломераций является одной из важнейших особенностей современной урбанизации²⁸.

Появление агломераций связано с территориальным расширением бывших «точечных» городов за счет их пригородной зоны. По мнению специалистов, размеры земельных угодий, используемых под застройку, удваиваются сейчас приблизительно через 5 лет. И если в настоящее время под городскими и сельскими строениями, коммуникациями, горными разработками занято 4% суши, то к 2000 г. площадь под ними увеличится примерно до 15% суши²⁹. В арабском мире особенно быстро растут агломерации Каира, Касабланки, Бейрута, Багдада.

Городские агломерации имеют в принципе довольно разнообразную структуру и конфигурацию. В арабском мире практически все агломерации моноцентричны. Эта моноцентричность, возникающая в результате постепенного развития городского ядра, объясняется прежде всего историческими факторами и традициями арабского градостроительства. Средневековые основатели арабских городов, наметив границы того или иного нового города, как правило, сами следили за сооружением зубчатых, снабженных бастиями стен, мечетей, дворцов, базаров, бань и казарм — всего того, из чего, собственно, и складывалось центральное ядро будущего города.

В новое и новейшее время, по мере того как функции городов стали значительно расширяться и города стали превращаться, по выражению В. И. Ленина, в центры экономической, политической и духовной жизни народа³⁰, их старые центры утрачивали свое бывшее значение, а деловая и культурная жизнь постепенно переместилась в другие, новые районы. Однако, несмотря на это, традиционная моноцентрическая структура арабского города сохранялась даже и в том случае, когда на базе отдельных «точечных» городов стали возникать и развиваться городские агломерации.

В целом по всему арабскому региону процент жителей круп-

ных городов (с населением 100 тыс. человек и больше) по отношению ко всему населению с 1950 по 1970 г. увеличился с 13 до 21. По отдельным же арабским странам это увеличение выглядело так: в Египте — с 21 до 31%, в Марокко — с 16 до 29, в Ливии — с 11 до 26, в Ираке — с 15 до 31, в Ливане — с 18 до 33, в Сирии — с 23 до 31 и в Тунисе — с 17 до 22%³¹. Со стремительным ростом крупных городов и агломераций стала быстро расти так называемая ложная урбанизация, характеризующаяся увеличением разрыва между ростом городского населения и включением этого населения в городской образ жизни по характеру занятости, уровню образования, культуры и т. д.³².

Такое положение, когда крупные города стали основными поглотителями миграционных потоков, объясняется рядом причин. Во-первых, это следствие ослабления родо-племенных связей вообще и некоторого смещения акцентов этих связей в частности. В крупных городах во всевозрастающих масштабах сосредоточивались значительные массы сельского населения, становясь притягательной силой для своих соплеменников, находившихся еще в деревне. Во-вторых, усилившиеся в некоторых странах (Марокко, Судан, Иордания, Ливан) разорение крестьян практически многим не оставляло почти никаких надежд на возвращение в деревню. При таком положении фактор удаленности большого города от родных мест в значительной мере утрачивал свое былое значение. И третья причина — в большой притягательной силе большого города, причем сила «притяжения» была и остается прямо пропорциональной величине города и важности его функций в государстве.

Мигранты обычно считают, что в большом городе легче найти работу, ибо главным образом там имеется соответствующая инфраструктура для строительства новых промышленных предприятий, там можно получить какую-то специальность (это обычно интересует молодежь) и пользоваться хотя бы самым элементарным медицинским и культурным обслуживанием и т. д. В столичных городах сосредоточено подавляющее большинство промышленных предприятий, учебных заведений, культурных и бытовых учреждений и т. д., на которые в той или иной степени могут рассчитывать мигранты. Например, в Бейруте, численность жителей которого составляет менее 30% всего населения Ливана, сосредоточены все высшие учебные заведения страны; в Каире и его пригородах находится до 40% всех промышленных предприятий Египта; в столице Судана Хартуме живет и практикует половина всех врачей Судана, хотя население этого города не превышает 3% всего населения страны. В районе Хартума сосредоточено 77% промышленных предприятий, 80% банков и страховых обществ, три университета и единственная в стране Высшая педагогическая школа, более 50% частных средних школ и 25% кинотеатров³³.

В Дамаске (13,6% населения страны) практикует подавляющее большинство врачей, и именно поэтому в столице один врач приходится на 470 жителей (в целом по стране — один на 3878 жителей), тогда как даже во втором по величине городе Сирии — Халебе один врач приходится на 1039, а в Ракке — на 9269 жителей^{33а}. В Большом Алжире, население которого чуть больше 8%, сосредоточено 40% экономической жизни республики^{33б}.

Подобного рода примеров можно, разумеется, привести значительно больше. Вот почему в столичных городах арабских государств сосредоточены огромные массы населения (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения главных городов арабских стран
(по данным на 1970 г.)*

Город	Число жителей	Численность населения главного города относительно		Ежегодный прирост, %
		всего населения страны, %	всего городского населения, %	
Алжир	1 200 000	8,2	32,5	5,0
Манама	96 000	42,0	100,0	6,0
Каир	5 700 000	17,0	38,0	4,5
Багдад	2 201 000	22,6	49,0	5,0
Амман	500 000	21,0	46,7	5,5
Эль-Кувейт	570 000	77,2	95,0	18,0
Бейрут	800 000	27,9	50,7	4,0
Триполи	277 000	13,8	45,4	4,8
Касабланка	1 395 000	9,1	26,0	4,2
Доха (Катар)	72 000	72,0	100,0	15,0
Эр-Рияд	366 000	5,2	26,0	10,0
Хартум — Омдурман	700 000	2,5	24,9	6,0
Дамаск	836 000	13,6	31,6	4,5
Тунис	755 000	14,7	35,0	4,0
Сана	100 000	1,7	50,3	4,0
Аден	270 000	18,4	83,6	4,5

* Источник: («Population Bulletin ... for Western Asia»).

Из табл. 3 следует, что во многих арабских странах население главных городов составляет значительную часть всего населения, не говоря уже о городском населении. В семи странах население главного города близко или превышает 50% всего городского населения страны (Эль-Кувейт, Аден, Бейрут, Сана, Багдад, Амман и Триполи), а в Бахрейне и Катаре оно составляет 100%. Причем необходимо иметь в виду, что статистика зачастую преуменьшает численность населения больших городов. Это делается не умышленно, а в силу того, что темпы прироста населения таких городов, как правило, обгоняют изменение их административных границ³⁴.

Не так давно в зарубежной литературе для относительных измерений распределения населения по городам начали применять так называемый коэффициент превышения — *Four City — Index (FCI)*, который получается в результате деления численности жителей самого крупного города страны на суммарную численность жителей трех следующих за ним по размерам городов. Чем выше коэффициент превышения, тем больше отрыв главного города от трех последующих. Коэффициент превышения больше двух можно считать довольно высоким.

В подавляющем большинстве арабских стран коэффициент превышения последние два десятилетия непрерывно повышался (табл. 4). Это свидетельство постоянного количественного роста главных городов и медленных темпов увеличения населения средних городов.

Таблица 4
*Динамика коэффициента превышения
по отдельным арабским странам
за последние два десятилетия*

Страна	Год		
	1950	1960	1970
Ирак	1,69	1,75	2,31
Ливан	1,83	1,84	2,28
Египет	1,81	1,91	2,08
Алжир	1,00	1,13	1,28
Сирия	0,74	0,80	0,80
Саудовская Аравия . .	0,44	0,45	0,66

Для сравнения необходимо отметить, что в развитых в экономическом отношении странах коэффициент превышения постоянно снижается, т. е. имеет место возрастание экономического, политического и культурного значения других городов, а следовательно, и рост их населения. Так, в Канаде за указанные годы коэффициент превышения изменялся соответственно: 0,69, 0,68 и 0,63, в США — 1,04, 0,88 и 0,77, в Югославии — 0,66, 0,64 и 0,63.

Однако, на наш взгляд, коэффициент превышения является довольно грубым показателем. В Саудовской Аравии, например, низкая величина коэффициента превышения совсем не говорит о наличии там других крупных городов, следующих по величине за столицей Эр-Риядом, и не свидетельствует об относительной равномерности развития всех компонентов городской жизни. Просто-напросто сам Эр-Рияд — город по современным масштабам сравнительно небольшой. Вместе с тем высокий коэффициент превышения в Японии (1,53) получается отнюдь не потому, что в Японии нет крупных городов, кроме Токио, а исключительно за счет гигантской токийской агломерации.

УРБАНИЗАЦИЯ ПОРОЖДАЕТ ПРОБЛЕМЫ

В арабских, равно как и в других развивающихся, странах со всей очевидностью проявляется противоречивость процесса урбанизации. Урбанизация способствует увеличению рядов самой революционной силы общества — рабочего класса, приобщению значительных масс крестьянства к политической жизни и активизации таким образом различных аспектов национально-освободительного движения, поднимает роль городов во всех отраслях социально-экономической жизни. Но наряду с этим она ведет к гигантской концентрации в одном или двух больших городах различного рода противоречий и обострению многих социальных и экономических проблем. Причем сложность этих проблем в значительной мере усугубляется практически неконтролируемым и беспланным ростом больших городов, хотя попытки в этом отношении кое-где начинают предприниматься, о чем будет сказано несколько ниже.

Каковы же основные из тех проблем, которые вызываются и усугубляются бесконтрольным ростом больших городов?

Прежде всего следует подчеркнуть тот факт, что быстрый рост людности городов сопровождается не менее быстрым увеличением их площади. А поскольку большинство столичных и других крупных городов располагается в центре самых плодородных районов (Египет, Ирак, Алжир, Судан, Марокко и др.), этот процесс постепенно «съедает» земли, пригодные для сельского хозяйства. В Алжире, например, число жителей столицы к 1985 г. при нынешних темпах прироста населения вырастет до двух с лишним миллионов человек и для постройки новых жилых районов потребуется территория около 7 тыс. га³⁵. Египетская газета «Мидл Ист Обсервер» с тревогой отмечает, что около 300 египетских городов занимают в общей сложности примерно 25% пригодных к обработке земель страны. Газета подчеркивает бережное отношение к таким землям со стороны древних египтян, которые строили свои города, как правило, на краю пустынь, не занимая под застройку земли, пригодные к обработке³⁶. Сейчас пригодная к обработке земля — это подлинная драгоценность, и каждый дунам, отданный под застройку, — трудновосполнимая утрата.

Если учесть, что не только Египет, но почти все арабские страны испытывают острый дефицит в пригодных для обработки землях и именно поэтому такие земли составляют большую экономическую ценность, использование их под строительство представляется «большой роскошью» с экономической точки зрения.

Проблема нехватки земли все в большей степени дополняется обостряющимся дефицитом водных ресурсов. Уже сейчас почти вся АНДР живет на привозной воде³⁷. Серьезную тревогу вызывает водоснабжение у правительства Иордании. Ам-

ман получает воду из двух глубоко залегающих водных пластов с ежегодным дебитом 8—10 млн. и 15—25 млн. куб. м. Сейчас добыча воды из второго пласта весьма ограничена, ибо, по подсчетам гидрологов, при нынешнем уровне роста населения столицы воды хватит только до 1985 г. после чего ее придется ввозить из других районов, возможно, даже из Акэбы, находящейся от Аммана на расстоянии 335 км³⁸.

Острую нехватку воды испытывают почти все страны Персидского залива. Предполагается, что в ближайшее время Бахрейн, Кувейт и Объединенные Арабские Эмираты будут ввозить питьевую воду, расфасованную в литровые пакеты, из Новой Зеландии^{38а}.

Притягательная сила больших городов оказывает свое влияние прежде всего на сельскую молодежь, т. е. на более грамотную и трудоспособную часть деревенского населения. В Египте, например, около 80% всех сельских мигрантов составляют люди в возрасте до 30 лет³⁹. Отток молодежи из деревни, или, как иногда называют это явление, «внутренняя утечка мозгов», отрицательно сказывается на структуре сельской рабочей силы, затрудняет реализацию планов по развитию сельскохозяйственного производства. В этом заключается вторая серьезная проблема неконтролируемого процесса урбанизации.

С первыми двумя проблемами самым непосредственным образом связана третья — постоянно обостряющаяся продовольственная проблема. Ее обострение усугубляется не только сокращением фонда пригодных к обработке земель и изменением структуры сельской рабочей силы, но и постоянным увеличением числа потребителей товарной продукции. Постоянно растущее население выступает как бы в двух противоречивых качествах: с одной стороны, оно является своего рода стимулятором, заставляющим правительство той или иной страны так или иначе решать вопросы социально-экономического характера; с другой же — чрезвычайно быстрый рост населения зачастую обгоняет прирост сельскохозяйственной продукции и требует увеличения импорта продовольственных товаров, а следовательно, и финансовых затрат. Таким образом, быстрый рост населения требует социально-экономических мероприятий, направленных на ускорение темпов увеличения сельскохозяйственной продукции, и одновременно создает неблагоприятные условия для осуществления этих мероприятий, так как необходимость импорта постоянно оттягивает капиталы из сферы производства в сферу потребления и отрицательно отражается на общем процессе экономического развития⁴⁰.

Возьмем, например, современный Египет. На ввоз продовольствия из-за границы он тратит сейчас огромные средства, равные по величине расходам на все проекты развития⁴¹. Страна стоит перед трудной проблемой самообеспечения продовольствием. И если бы не высотная Асуанская плотина, по-

строенная при активном участии Советского Союза, Египту грозила бы катастрофа.

Обостряющаяся продовольственная проблема, в свою очередь, вызывает еще одно чрезвычайно опасное социальное явление — *скрытую* неполную занятость, поскольку многие работники из-за недостаточности питания не могут работать в полную силу⁴².

Четвертая проблема — это острейшая нехватка жилищ для быстро растущего населения столичных и других больших городов. Острота этой проблемы чрезвычайно велика, и некоторые исследователи считают, что если темпы современной урбанизации останутся прежними, то в течение двух с половиной десятилетий, оставшихся до конца текущего столетия, арабские страны должны будут построить жилья больше, чем это было сделано за всю их историю, включая и существующий в настоящее время жилой фонд⁴³. Задача эта, конечно, практически неосуществима по многим причинам.

В настоящее время в столицах многих арабских стран в трущобах или непригодных для жилья домах проживает от 30 до 50% населения. Наиболее отчетливо это видно на примере Бейрута, где, по официальным данным, 30% жилого фонда города безусловно относится к трущобам, в которых ютится около 40% всего населения ливанской столицы⁴⁴. Положение продолжает ухудшаться. Цифры обследования, проведенного двадцать с лишним лет назад, свидетельствуют, что процент населения, проживавшего в трущобах, был тогда несколько ниже. В обследовании отмечалось, в частности, что 10% всех бейрутских квартир не имели туалетов, а 20% были лишены какого бы то ни было отопления. Через двадцать лет соответствующие цифры оказались равными 11 и 35%. Отношение потребности в жилье к количеству построенной жилплощади за 20 лет увеличилось в 10 раз. В районах трущоб, примыкающих к Бейруту с севера и юга, значительно увеличивается плотность населения. В некоторых местах она превысила 33 тыс. человек на 1 кв. км (средняя плотность в Большом Бейруте составляет 300 человек на 1 кв. км)⁴⁵. Несомненно, что продолжавшиеся почти два года вооруженные столкновения в Бейруте, вызванные правыми элементами, применение во время этих столкновений минометов и другой военной техники, многочисленные пожары в городе нанесли значительный ущерб жилому фонду ливанской столицы и еще больше ухудшили состояние жилого фонда.

Нынешнее население арабской части столицы Туниса (медины) увеличилось вдвое по сравнению с 40-ми годами, а жилищная площадь осталась прежней. Материалы обследования свидетельствуют, что в половине домов нет ни электричества, ни канализации, за редким исключением, в квартирах отсутствуют водопровод и газ⁴⁶.

В Каире в трущобах живет почти 45% населения города. Плотность населения в некоторых районах (например, в Баба-а-Шхаария) достигает 152 тыс. человек на 1 кв. км⁴⁷. Во многих «народных кварталах» скученность и условия жизни не соответствуют самым скромным современным стандартам⁴⁸. Кроме того, как отмечает египетская печать, весьма опасные формы приняло поселение мигрантов на каирских кладбищах. Число живущих там среди могил и каменных надгробий достигло к 1975 г. 19 тыс. человек и увеличилось по сравнению с 1966 г. (год переписи населения) на 5 тыс.⁴⁹. Продолжавшаяся несколько лет упорная борьба городских властей, направленная против заселения «города мертвых», не увенчалась успехом, и муниципалитет Каира был вынужден капитулировать. Чтобы хоть как-то улучшить чудовищное антисанитарное состояние этого места, которое грозило превратиться в рассадник эпидемий, муниципалитет провел на кладбище водопровод, канализацию и электричество. Проник сюда, между прочим, и дух свободного предпринимательства: владельцы больших старых мавзолеев нередко сдают их по частям в аренду в качестве «малогабаритных квартир»^{49а}.

В Марокко в городских трущобах ютятся 1 млн. человек, т. е. 25% городского населения страны⁵⁰, а годовой прирост обитателей городских трущоб достигает 10%. При сохранении этих темпов к 1985 г. население трущоб может достигнуть 5 млн. человек⁵¹. В Сирии 57% квартир не имеют кухни, 57% — туалета, 78% — ванны, 65% — канализации, 61% — электричества. В столице Йеменской Арабской Республики Санае всего 5,2 домов имеют канализацию. Около 45% домов не имеют водопровода, и водоснабжение осуществляется с помощью колодцев, многие из которых находятся в антисанитарном состоянии.

Характерными для г. Туниса стали гурбивили (кварталы лачуг), опоясывающие весь город. В них ютятся десятки тысяч человек⁵².

Тяжелое положение сложилось и в Иордании. Причем следует подчеркнуть специфику этой страны. Как известно, Иордания была вынуждена дважды принимать беженцев из оккупированных Израилем районов Палестины — в 1948—1949 гг. и после израильской агрессии в июне 1967 г. Подавляющее число беженцев осело в городах, в том числе значительная часть — в Аммане. Число жителей иорданской столицы лишь за два с половиной десятилетия (с 1946 г.) увеличилось в 15 раз⁵³, и главным образом именно за счет беженцев⁵⁴ (если рост населения Аммана исчисляется примерно 9%, то за счет естественного прироста оно увеличивается всего на 3,2%⁵⁵). Только в результате июньской войны 1967 г. в Аммане поселилось более 140 тыс. человек⁵⁶. Резко повысилась квартирная плата. И если учесть, что только около 25% иорданцев проживало в

собственных домах, то ясно, что подавляющее большинство жителей Иордании ощутило на себе ее повышение⁵⁷.

В одном из докладов на первой региональной конференции по проблемам народонаселения, проведенной экономической комиссией ООН для Западной Азии в Бейруте (18 февраля — 1 марта 1974 г.), говорилось, что жилищный кризис и мероприятия государственных органов по его ликвидации составляют еще один «заколдованный круг», характерный для процесса урбанизации в арабских странах. Неблагополучное положение в области жилья заставляет правительства и муниципальные власти предпринимать определенные меры. Но едва завершается осуществление намеченных мер, как положение становится еще хуже, чем оно было раньше. Это объясняется либо тем, что правительство и местные власти, как правило, оказываются не в состоянии выполнить все свои намерения, либо тем, что в город прибывают новые переселенцы из сельской местности, которые тут же самовольно занимают только что освободившиеся лачуги. Аналогичный процесс повторяется снова и снова⁵⁸.

В столице ЙАР Санае в старом районе, на западной окраине города, до 1949 г. жили йеменские евреи. Когда в 1949 г. они покинули страну, уехав в Израиль, муниципальные власти не успели снести ни одной полуразвалившейся лачуги, ибо весь этот район был моментально заселен, главным образом пришельцами из сельской местности.

Городские власти столицы Туниса несколько раз пробовали снести кварталы лачуг, ставшие в результате антисанитарного состояния очагами опасных болезней. За счет государства в городе были построены кварталы «народных домов», состоящие из двухкомнатных домиков, которые сдавались населению за сравнительно небольшую плату и с длительной рассрочкой. Однако это дало возможность расселить всего лишь 20 тыс. человек, т. е. примерно седьмую часть бывших жителей кварталов лачуг⁵⁹.

Такое положение привело некоторых специалистов к выводу, что «проблема жилищного строительства в развивающихся странах не имеет решения». Согласиться с таким утверждением, разумеется, нельзя. Решение данной проблемы зависит как от многих аспектов внутренней политики, так и от внешнеполитического положения государства, от характера государственной власти и т. д. Опыт показывает, что те арабские страны, которые придерживаются социалистической ориентации (Сирия, ИДРЙ, Ирак, Алжир и др.), значительно больше уделяют внимания решению жилищной проблемы в интересах трудящихся. Так, в развитых в промышленном отношении городах Сирийской Арабской Республики в течение действия нового пятилетнего плана экономического развития страны на 1976—1980 гг. планируется построить свыше 208 тыс. квартир. Строительство запланированного числа квартир позволит Сирии, как

считают планирующие органы, удовлетворить потребности страны в жилой площади, причем с учетом увеличения населения в ближайшие пять лет⁶⁰.

В 1972 г. принят генеральный план застройки Багдада, в соответствии с которым предстоит создать в центре города, примерно на 2—3 км по обоим берегам р. Тигр, исключительно административную зону; дальше должен следовать «зеленый пояс», который будет отделять центр от окружающих его жилых массивов и индустриального района на юге города. В 1973 г. разработан генеральный план застройки Насирийи (к югу от Багдада). Этот план предусматривает значительное расширение жилых массивов в северной части города (в этом же районе предполагается сохранить и резервные земельные площади для последующего использования под жилую застройку), а в южной, находящейся ближе к центру и, самое главное, примыкающей к железной дороге Багдад — Басра, будут создаваться густонаселенные жилые зоны. Промышленный район предполагается создавать также поблизости от железной дороги, но в некотором удалении от жилого массива⁶¹.

Большие планы в области жилищного строительства намеревается осуществить правительство Алжира. Согласно генеральному плану развития «Большого Алжира» будут реконструированы исторические кварталы древней арабской Касбы, положившей когда-то начало городу. К югу от старого города, вокруг сооруженного недавно олимпийского спортивного комплекса, раскинутся районы массовой жилой застройки. Планируется к 1985 г., когда, как полагают, население города достигнет 2,6 млн., увеличить число квартир на 150 тысяч^{61а}.

Утвердило план жилищного строительства и правительство Египта. Однако в настоящее время жилищный вопрос продолжает там стоять весьма остро. Жителям Каира не хватает примерно 250 тыс. квартир. По заявлению губернатора египетской столицы, к 1977 г. будет построено 175 тыс. квартир, три четверти из которых предназначаются для лиц с ограниченным достатком⁶². Простое сравнение этих цифр уже говорит о том, что в ближайшие годы жилищная проблема в Каире решена не будет. Но это еще не все. Вопрос, во-первых, усложняется тем, что, по официальным данным, каждый день население Каира увеличивается на 554 человека, или в среднем на 17 тыс. в месяц⁶³. Следовательно, к 1977 г. в столице появится еще 400 с лишним тысяч жителей, которым нужны будут квартиры. И, во-вторых, на жилищное строительство существенно влияют некоторые социальные проблемы. Дело в том, что значительная часть земель в городе находится в частном владении. Зачастую городской муниципалитет не имеет необходимых средств, чтобы приобрести нужные земли. Так, в районе Сахель, где живет 300 с лишним тысяч человек и площадь которого составляет 6,2 кв. км⁶⁴, из-за отсутствия земли государ-

ственное строительство не ведется вообще. В то же время там строится много частных домов. Эта тенденция характерна и для Каира в целом. По данным каирского губернаторства, из запланированных к постройке 175 тыс. квартир 105 тыс. будут построены частным сектором⁶⁵.

Большое жилищное строительство осуществляется также в Алжире и в Народной Демократической Республике Йемен.

Что же касается других арабских стран, то положение здесь значительно хуже, хотя, если обратиться к официальной статистике, жилищное строительство и там ведется в немалых размерах. Однако здесь дело заключается в том, что к графе «жилищное строительство» относят все строительство, а в нем львиная доля приходится на частное строительство, практически никоим образом не влияющее на решение жилищной проблемы в интересах широких народных масс. К тому же следует постоянно иметь в виду, что Ближний Восток с 1967 г. живет в условиях непрекращающейся агрессии Израиля против арабских государств, которые вынуждены значительные средства в бюджетах предусматривать на оборону, сокращая ассигнования на другие нужды, в том числе и на жилищное строительство.

Одной из серьезных проблем является также проблема транспорта и автомобильного строительства. В настоящее время практически все арабские страны испытывают значительные трудности с развитием этой важной отрасли экономики. Те, кому приходилось бывать в Каире, Бейруте, Аммане, Багдаде и в других арабских крупных городах, без труда могли убедиться в огромных транспортных трудностях, с которыми сталкивается подавляющее большинство их населения. Автодорожное строительство, расширение транспортных магистралей ведется по разным причинам в весьма недостаточных масштабах, что при непрерывном росте транспортных средств (в Бейруте, например, за десять лет количество автомашин увеличилось в 3 раза, в Аммане — с 20 тыс. в 1969 г. до 32 тыс. в 1975 г. и т. д.⁶⁶) ведет к переполнению транспортных систем, к постоянным пробкам, к значительному увеличению времени на передвижение, к более быстрому износу транспортных средств и к возрастающему загрязнению окружающей среды, не говоря уже об огромных неудобствах для пассажиров. Ежедневно через узкие каирские улицы буквально «протискивается» четверть миллиона автомобилей⁶⁷. С севера на юг страны и обратно нет другого пути, кроме пути через Каир. Нет даже обходной дороги. И каждый день помимо «своих» египетскую столицу захлестывают потоки людей, машин, грузов, передвигающихся в северном и южном направлениях.

Недостаточное развитие автодорожной сети в районах крупных городов и нехватка транспортных средств общественного пользования затрудняют, естественно, пространственное рассредоточение населения. К тому же до сих пор господствующей

тенденцией продолжает оставаться стремление к размещению промышленных предприятий в густонаселенных районах, т. е. по возможности ближе к источникам рабочей силы и к рынкам сбыта готовой продукции. Раньше, когда транспортные средства были малочисленны, дорогостоящи и далеки от совершенства в техническом отношении, такая экономическая политика, видимо, имела смысл. Сейчас в этом нет никакой необходимости ни с экономической, ни тем более с социальной точек зрения, ибо транспортные средства позволяют достичь мобильности рабочей силы. Некоторое возрастание транспортных расходов сторичею компенсирует выигрыш в социальном плане, не говоря уже об экологическом аспекте этого вопроса.

Неконтролируемый и быстрый приток в города новых переселенцев приводит к тому, что в расчете на душу населения коммунальных услуг различного рода становится все меньше, а их качество все хуже. Такое положение, правда, не останавливает мигрантов из деревень и небольших городов. Это и понятно. Дело в том, что плохое коммунальное обслуживание в столичном или другом большом городе оказывается все же лучше, чем в небольшом городе, не говоря уже о сельской местности. Так что каждый переселенец оценивает это обслуживание лишь относительно того, что было на прежнем месте его жительства. Такой релятивизм (к тому же если он подкреплен трайбалистскими связями) заставляет мигрантов мириться со сложными, а порой и просто тяжелыми условиями городского быта и, как правило, не позволяет им участвовать в борьбе за улучшение этих условий.

Бесконтрольный приток в большие и столичные города мигрантов, большинство которых составляют разорившиеся и обнищавшие жители деревень и провинциальных городов, значительно увеличивает преступность. Прибывшим в город далеко не всегда удается найти жилище и работу, и многие из них становятся на путь преступлений. Проблема преступности стала в последние годы одной из самых больных в столице Египта. По данным газеты «Аль-Ахрам», в середине 1976 г. каирская полиция только в течение нескольких дней арестовала более 8,5 тыс. правонарушителей. Органам безопасности удалось обезвредить 9 организованных банд, на счету которых — десятки ограблений и крупных краж^{67а}.

АНТИПРОБЛЕМЫ: УТОПИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Проблема, как правило, порождает антипроблемы. В этом отношении не явилась исключением и проблема урбанизации в арабском мире. Чем больше обнаруживалось аспектов этой проблемы и чем сложнее они становились, тем больше требовали активности от тех, кто брался за их разрешение. И здесь

наряду с позитивными и действительно деловыми предложениями появилось множество предложений, неосуществимых по ряду причин, а то и просто утопических. Мы не считаем целесообразным останавливаться на них с той или иной мерой доскональности, но, поскольку они уже сделаны и высказываются на страницах печатных органов, упомянуть о них, пожалуй, следует.

Один из таких проектов предлагает сочетание мер прямого и косвенного характера, начиная от законов и кончая «отрицательным поощрением», которые остановили бы желание сельских жителей перемещаться в города и способствовали бы появлению у горожан стремления выехать из большого города.

Каким же образом можно достичь этой цели? Создать такие социально-экономические условия в деревне, чтобы факторы «выталкивания» были ликвидированы или сведены до минимума, т. е. изменить правительственную аграрную политику, условия землевладения и землепользования, помочь крестьянам поднять урожайность за счет механизации их труда, применения минеральных удобрений и т. д.? Нет, такой путь решения вопроса предлагается далеко не всегда. Вместо этого некоторые авторы рекомендуют повысить все виды налогов (подходных, на недвижимость и т. п.) в больших городах и существенно снизить налоги для населения поселков и небольших городов; принять специальные законы, запрещающие строительство или расширение трущоб в пределах больших городов или вокруг них. Предлагается также расселить обитателей трущоб в пределах всего города, с тем чтобы они могли войти как составная часть в число жителей, населяющих другие районы. Предполагается, что подселение жителей трущоб в районы, населенные состоятельными людьми, облегчит их ассимиляцию в системе современного большого города, будет способствовать более равномерному распределению коммунального обслуживания и приведет к постепенному исчезновению обособленных городских районов, населенных либо представителями одного класса, либо приверженцами одной религии.

Совершенно очевидно, что ни одно из этих предложений не выдерживает никакой критики. Дело в том, что повышение подходного налога и налога на недвижимость никак не может повлиять на уменьшение притока переселенцев из сельской местности хотя бы уже потому, что у подавляющего большинства из них нет никаких доходов и тем более никакой недвижимости. Что же касается трущоб, то они всегда — либо свидетельство социального порока, либо тяжелое наследие колониального прошлого многих арабских стран. Даже в тех из них, которые избрали путь социалистической ориентации и стремятся к улучшению положения народа, еще нет необходимых условий для того, чтобы полностью излечить эту социальную болезнь. И для подавляющего большинства сельских переселенцев, находящихся убежище в трущобах, это скорее «трущобы надежды, чем трущобы от-

чаяния»⁶⁸. Так что бульдозер ни в коем случае не может явиться тем действенным средством, при помощи которого возможно решение этой проблемы.

Нельзя, разумеется, серьезно говорить и об ассимиляции жителей сносимых трущоб среди «состоятельных людей» большого города.

Не раз высказывалось предложение последовать «опыту Китая», пытавшегося осуществить «индустриализацию без урбанизации». Суть этой политики состояла в максимальной децентрализации промышленного производства за счет всемерного расширения мелкомаштабного производства среди крестьян. Варианты такого предложения являются проекты, которые прямо вытекают из бытовавших среди экономистов и демографов 20-х годов проектов создания агрогородов, т. е. таких поселений, в которых индустриальные комплексы сосуществовали бы с цветущими садами.

Призыв следовать «опыту Китая» выглядит, на наш взгляд, явным анахронизмом, если не сказать больше. Совершенно очевидно, что этот так называемый опыт не дал абсолютно никаких результатов в социальном отношении и нанес большой вред в отношении экономического. Что же касается всяких аналогий с проектами агрогородов, то они свидетельствуют либо о незнании печальной судьбы этих проектов, либо (и это скорее всего именно так) о том, что арабское градостроительство по целому ряду объективных и субъективных причин в настоящее время, видимо, еще не готово к тому, чтобы «идти навстречу росту городов»⁶⁹, как, скажем, это делают японские архитекторы. Правда, экономические возможности Японии существенно отличаются от возможностей многих арабских стран, хотя физико-географические условия сравниваемых стран внешне весьма сходны — в плане ограниченности использования территории. Если территория Японии используется буквально до последнего квадратного метра и именно поэтому земли уже не хватает, то во многих арабских странах по естественным условиям представляется возможным использовать только крайне незначительную часть их территории — большую часть занимают безводные песчаные или каменистые пустыни. В Египте, например, пустынные районы составляют 96,4% территории страны⁷⁰. Сходство в смысле недостатка полезных площадей с Японией по идее должно было бы интенсифицировать арабскую градостроительную мысль, как это происходит в Стране восходящего солнца. Однако этого пока не происходит, а выдвигаются проекты, в которых предлагается освоение пустынь и превращение окрестностей песков в плодородные земли. Авторы проектов предлагают убедить многомиллионное население арабских стран в экономической и социальной целесообразности освоения пустыни. Они рекомендуют создавать в районах добычи полезных ископаемых поселения, которые со временем можно будет превратить в индустриальные.

Учитывая большую тягу арабской молодежи к знаниям, они проектируют создавать в пустыне новые университеты и колледжи. Создание поселений вокруг учебных заведений и научно-исследовательских центров также, как полагают, будет содействовать освоению пустыни. Третий тип проектируемых поселений в пустыне — это города с промышленными предприятиями, производство которых требует минимального расхода воды (для снижения расходов на создание таких городов и поселений рекомендуется размещать их вблизи упомянутых выше двух типов поселений). И, наконец, четвертый тип поселений в пустыне — это туристские центры в районах морского побережья. Для успешного осуществления всех этих проектов авторы их предлагают: 1) сосредоточить усилия всей нации на решении этих задач с полной отдачей сил и с предельным упорством; 2) добиться возрождения (особенно у молодежи) духа пионеров-землепроходцев; 3) осуществить широкую программу дорожного и транспортного строительства, создать промежуточные станции обслуживания и водоводы (или опреснительные установки, если выбранное место находится недалеко от моря), с тем чтобы сделать эти поселения в пустыне не просто пригодными для жилья, но привлекательными для вновь прибывающих жителей; 4) предусмотреть начальное образование для первых поселенцев, особенно для тех, кто перемещается в пустыню вместе с семьей.

Подобного рода проекты, в принципе весьма привлекательные, по целому ряду причин экономического, политического и социально-психологического характера пока не только неосуществимы, но не могут претендовать даже на более или менее серьезное обсуждение.

Наряду с названными проектами в последнее время все больше высказывается действительно реальных предложений, как смягчить давление сельских переселенцев на крупные и столичные города и как если не ликвидировать, то по крайней мере уменьшить остроту многих проблем современной урбанизации. Более того, некоторые арабские государства начали предпринимать практические шаги, направленные прежде всего на смягчение факторов «выталкивания» деревни, что уже само по себе свидетельствует о правильном понимании руководящими деятелями арабских стран основного направления, по которому следует идти, если они действительно хотят вмешаться в стихийный процесс урбанизации.

Поскольку процесс современной урбанизации идет за счет действия двух главных факторов — фактора «притяжения» города и фактора «выталкивания» деревни, казалось бы, просто нужно ликвидировать эти факторы, чтобы процесс урбанизации приостановился. Однако это не так просто. В самом деле, разве практически возможно (в данном случае мы абстрагируемся от целесообразности этого шага и говорим только о возможности)

ликвидировать факторы «притяжения» города? Конечно, нет. Иначе нужно было бы закрыть в городах все учебные заведения, в которые надеются поступить молодые люди из деревни, приостановить всю экономическую и деловую активность, закрыть промышленные предприятия и мастерские, где рассчитывают получить работу сельские мигранты, наложить запрет на деятельность кинотеатров и многих других учреждений культурного и коммунально-бытового характера и т. д. Сделать это не только невозможно, но и крайне нецелесообразно.

Итак, для того чтобы уменьшить давление сельской миграции на большие и столичные города, следует действительно прежде всего стремиться к ликвидации или по крайней мере к локализации факторов «выталкивания» деревни. Какие меры пытаются предпринять в этом направлении? Делаются попытки улучшить бытовые условия сельских жителей, наладить медицинское обслуживание, начальное и среднее образование, включая ликвидацию неграмотности среди взрослого населения, повысить уровень агротехнических знаний феллахов путем чтения лекций специалистами и т. д. Так, в Алжире на базе кооперативов предполагается создавать современные сельские поселки. Иракская программа электрификации ставит задачей не только предоставить энергию промышленным предприятиям, но и улучшить условия жизни сельского населения. Кроме того, Планируемая комиссия Ирака подготовила долгосрочную программу жилищного строительства, охватывающую и самые отдаленные населенные пункты. Пытаясь остановить поток миграции из сельской местности в столицу, правительство Туниса пошло на создание в сельской местности «отрядов по борьбе с отсталостью»⁷². Во многих арабских странах предпринимаются попытки оценить с научной точки зрения плодородие почв, размеры и качество получаемых урожаев. Однако все эти мероприятия нельзя считать кардинальными, способными нейтрализовать факторы «выталкивания» деревни. Главным фактором, определяющим отношение феллахов к земле и их пребывание в деревне, является аграрная политика государства, детерминирующая условия землевладения и землепользования. Все остальное может быть только сопутствующим. Именно поэтому можно предполагать, что прогрессивные аграрные мероприятия в Сирии, Алжире, Ираке, НДРГ и некоторых других арабских странах в сочетании с мероприятиями в социальной и культурной областях будут действовать в направлении смягчения факторов «выталкивания» деревни.

Что же касается факторов «притяжения» города, то их возможности следует, видимо, несколько «рассредоточить» и таким образом снизить «притягательную нагрузку» больших и столичных городов. Серьезного внимания в этом отношении, на наш взгляд, заслуживают проекты децентрализации промышленности, открытия высших учебных заведений в городах с населением

от 100—200 тыс. человек, создания вокруг больших и столичных городов пригородных зон с одновременным развитием автомобильного и железнодорожного транспорта. Наряду с этими мерами должны, видимо, сказать свое веское слово и арабские градостроители. Сама жизнь требует от них объединения усилий и решения глобальных вопросов планировки и развития городов. Мысль, высказанная одним из видных японских архитекторов, — «идти навстречу росту города», как совершенно справедливо отмечают некоторые советские исследователи, — это вовсе не выражение максимализма последующих поколений, а всего лишь ответ на вопрос, поставленный жизнью⁷³.

С проблемой «рассредоточения» факторов городского «притяжения», и в частности создания вокруг столиц и больших городов пригородных зон, связано такое интересное явление, как маятниковые, или челночные, миграции, когда люди, живущие в пригородных зонах, ежедневно должны приезжать на работу в города, с тем чтобы по окончании ее вновь возвращаться к местам своего жительства за городской чертой.

Пространственное рассредоточение населения и вместе с тем его мобильность, достигающаяся при помощи челночных миграций, сулят, на наш взгляд, большие преимущества как для постоянного населения городов, так и для тех, кто живет за их пределами. В чем же преимущества пространственного рассредоточения людей?

Пространственное рассредоточение (иногда на десятки километров от городской черты), динамично меняющееся при помощи челночных миграций, позволит не перегружать города постоянно живущим населением и тем самым облегчает жилищную проблему. Это во-первых. Во-вторых, оно несколько уменьшает нагрузку городского транспорта. В-третьих, снижает давление на зрелищные предприятия (для арабских стран речь идет прежде всего о кинотеатрах, так как театры с постоянными труппами там отсутствуют) и некоторые другие культурные и бытовые учреждения. В-четвертых, расселение за пределами города в значительной мере избавляет население от вредоносного действия загрязненности воды и воздуха, а также шума, помогает затормозить пагубный процесс разрыва человека с природой. В-пятых, живущие вдали от индустриальных центров могут со значительно большей долей вероятности иметь хотя бы очень небольшие клочки земли рядом с домом и вести (пусть в весьма ограниченных размерах) приусадебное хозяйство, удовлетворяя в какой-то мере свои потребности в сельскохозяйственных продуктах и естественную тягу к земле. Огромное значение для арабских городов, как мы видим, имеет проблема водоснабжения. В засушливые годы такие города, как Бейрут, Дамаск, Амман, Касабланка и др., испытывают затруднения в снабжении водой. И тот факт, что значительные массы людей вечером, в выходные и праздни-

ничные дни покидают город, имеет немаловажное значение для баланса водоснабжения.

Таковы основные преимущества пространственного рассредоточения населения и связанных с ним челночных миграций. В будущем государственные и муниципальные власти, видимо, будут во все более широких масштабах стремиться к такому пространственному рассредоточению людей. А это, естественно, предполагает увеличение челночных миграций, роль которых будет все время возрастать. И уже сейчас правительства и планирующие органы многих арабских стран при составлении планов застройки городов и размещения предприятий промышленности стремятся по возможности строить жилые массивы вне промышленных зон.

Совершенно очевидно, что пространственное рассредоточение населения будет иметь все указанные преимущества только при условии хорошо налаженного и достаточного транспорта. Многие государственные предприятия в Сирии, Ираке, Алжире и других странах ежедневно обеспечивают доставку на работу и обратно больших групп рабочих своим транспортом. При планировании новых жилых массивов и промышленных предприятий учитывается близость железной дороги, как это делается в Ираке. В ближайшее время в действенную транспортную магистраль с большим числом многоместных паромов собирается превратить р. Нил муниципалитет Каира. Вокруг Эль-Кувейта вырастают *мудун аль-уммал* — рабочие поселки. Аналогичные мероприятия осуществляются и в некоторых других арабских странах.

Однако это только зачатки пространственного рассредоточения населения и связанных с ним челночных миграций, которые, надо полагать, в дальнейшем будут развиваться и совершенствоваться.

О серьезности всех вопросов, относящихся к процессу урбанизации, и необходимости их незамедлительного решения свидетельствует тот факт, что правительство самой большой страны арабского мира — Египта — в марте 1975 г. провело первую в истории страны конференцию по проблемам народонаселения и безудержного роста населения Каира. О том, что этой конференции придавалось весьма важное значение, говорило присутствие на ней премьер-министра, секретарей и глав постоянных комиссий Национального собрания, первого секретаря ЦК Арабского социалистического союза, заместителя премьер-министра и министра внутренних дел, многих других министров и губернаторов. В своем вступительном слове председательствующий заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Мамдух Салем⁷⁴ подчеркнул всю серьезность и остроту проблемы неконтролируемого роста населения столицы и высказал ряд предложений по проектам, к осуществлению которых будет стремиться правительство. Правительство Египта намерено, в част-

ности, заявил он, изучить и разработать мероприятия по ограничению свободы передвижения и трудоустройства в Каире и ввести специальные удостоверения для лиц, работающих в Каире. Тем лицам, характер работы которых не требует пребывания в столице, в получении таких удостоверений будет отказано, и им будет запрещено проживать в городе. В каждом гражданском удостоверении и продовольственной карточке будет указываться место работы и жительства. Египетские власти понимают, что эти меры не могут считаться основными и направлены лишь на то, чтобы смягчить остроту демографической ситуации в столице республики⁷⁵.

В качестве главных мер египетские власти намерены принять шаги в направлении некоторой децентрализации промышленности, т. е. вынести часть небольших промышленных предприятий за черту города. Планируется также уделить серьезное внимание экономическому и коммунальному развитию других египетских провинций и городов, с тем чтобы они могли в какой-то мере отвлечь от себя миграционные потоки сельских жителей. Принято также решение об укреплении и расширении университетов в других городах⁷⁶.

Мамдух Салем заявил также, что государство взяло курс на поощрение эмиграции населения для работы за границей и министерство внутренних дел сняло все ограничения в этом вопросе. В феврале 1975 г. египетская делегация выезжала в Ирак для переговоров о переселении в Ирак 500 тыс. египетских крестьян⁷⁷. Стороны в принципе пришли к соглашению, и уже в марте в Египте началась кампания по приему заявлений от крестьян, желающих переселиться в Ирак. В 40 км от Багдада на площади 7 тыс. федданов создавалось поселение египетских крестьян Аль-Вахда («Единство»). Каждой крестьянской семье выделялись по 16 федданов земли, небольшой дом, корова и некоторые предметы первой необходимости⁷⁸.

Египетские власти подготовили специальный план долгосрочных мероприятий, рассчитанный на пять лет, который предусматривает «превращение районов „выталкивания“ в Каир в районы стабильности и „притяжения“ в них жителей из сельской местности»⁷⁹. План предусматривает перевод из Каира в другие города правлений ряда компаний государственного сектора, поощрения частного сектора в строительстве средних промышленных объектов за пределами столицы с предоставлением ему за это налоговых льгот, строительство за счет государства больниц и других учреждений для обслуживания населения в тех районах, где будут сооружаться частные промышленные предприятия⁸⁰.

Решая проблемы города и разгрузки столицы, египетские власти планируют создание городов-спутников, которые были бы полностью автономными и самостоятельными экономическими центрами. Предусматривается строительство четырех таких

городов с населением 1—1,5 млн. человек на путях из Каира в Файюм, Александрию, Исмаилию и Суэц⁸¹.

Одним из таких городов будет город Садат, примерно в 50 км от Каира. Как полагают, экономической основой города будет тяжелая промышленность, прежде всего металлургическая. Возможно, будет развиваться и химическая промышленность, если к западу от предполагаемого места города будет обнаружено необходимое сырье. Все промышленные предприятия будут изолированы от жилых массивов. Кроме того, муниципалитет Каира стремится хотя бы как-то облегчить остроту транспортной проблемы в городе. Сооружается еще один мост через Нил, расширяются улицы, ведущие к пирамидам, строятся переходные мосты для пешеходов. Предполагается сооружение системы монорельсовых дорог. Первая очередь длиной 12 км с тремя станциями пройдет через центр города и заменит здесь трамвайное и троллейбусное сообщение. Расчетная пропускная способность линии около 12 тыс. пассажиров в час в одном направлении. В дальнейшем намечается удлинить эту линию до международного аэропорта в одну сторону и до пирамид в Гизе в другую^{81а}. Кроме того, власти вновь вернулись к рассмотрению вопроса о строительстве метрополитена⁸².

Наряду с перечисленными мероприятиями правительство намерено провести пересмотр некоторых положений закона о взаимоотношениях между крестьянами и землевладельцами, чтобы ликвидировать недостатки, выявившиеся со времени принятия данного закона⁸³ и таким образом постараться ослабить действие факторов «выталкивания»⁸⁴. Министерством реконструкции и жилищного строительства разработана также программа генеральной реконструкции египетских деревень, которая рассчитана на 30 лет. Предусматривается строительство новых домов, которые отвечали бы современным санитарным и гигиеническим требованиям, перепланировка сел, почти не менявших свой облик в течение многих лет, и т. д. Ассигнования на ее выполнение должны составить примерно 3 млрд. ег. ф.⁸⁵. Все это говорит о том, что египетское правительство, так же как и в вопросах «планирования семьи» и сокращения рождаемости, первым из арабских стран со всей серьезностью оценило весь комплекс отрицательных последствий неконтролируемой урбанизации и наметило ряд действенных мер для их ликвидации.

Совершенно очевидно, что на пути решения всех этих проблем стоит немало трудностей. Здесь и недостаток средств, усугубляющийся продолжающейся израильской агрессией, и существующая еще частная собственность на землю (владельцы земельных участков как в самом городе, так и за его пределами — в пригородной зоне, будучи заинтересованы в максимальной свободе распоряжаться принадлежащими им землями, всячески противятся тому, чтобы их земли переходили в собственность государства), и далеко не всегда четкое соблюдение зако-

дательных положений, регулирующих взаимоотношения землевладельца и арендатора вообще, и нехватка квалифицированных архитекторов и строителей, и недостаточность и несовершенство городской демографической статистики, и отсутствие необходимого опыта и т. д. и т. п.

«Чтобы представить себе степень сложности каирских проблем, — говорил губернатор Каира Али Абдель Хафез, — достаточно сказать, что все городские службы, транспорт, телефон, водоснабжение были рассчитаны на три с половиной миллиона человек, а население города выросло в два с лишним раза. Только на ремонт и расширение системы водоснабжения и канализации, на обновление дорожной сети требуется около 300 млн. египетских фунтов...»⁸⁶.

Однако, как бы то ни было, уйти от решения вопросов, которые поставила сама жизнь, невозможно. Таковы основные проблемы, возникающие в результате стремительно идущего неконтролируемого процесса урбанизации в арабском мире, и некоторые возможные пути их решения. Наиболее серьезное внимание обращают на их решение правительства Ирака, Алжира, НДРГ и некоторых других стран. Необходимо еще раз подчеркнуть, что наряду со многими объективными трудностями, с наличием многовековых обычаев и традиций, затрудняющих проведение тех или иных радикальных мер во многих сферах социальной и экономической жизни, огромный ущерб многим арабским странам нанесла и наносит продолжающаяся уже более десяти лет израильская агрессия, происки в этом взрывоопасном районе земного шара американского империализма и международного сионизма. Многие арабские страны вынуждены значительные финансовые средства ассигновывать на оборону в ущерб разрешению различных еще не решенных проблем социального, экономического и культурного характера. Однако, несмотря на все трудности, многое, как мы видели, в этом плане уже делается. И важным и знаменательным, как нам представляется, является то, что многие государственные деятели арабских стран все больше проникаются сознанием необходимости решения вопросов, вызываемых неконтролируемым процессом урбанизации.

Примечания

¹ Ф. Энгельс Положение рабочего класса в Англии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 2, с. 354.

² В. И. Ленин. Новейшие данные о партиях в Германии. — Полное собрание сочинений, т. 23, с. 341.

³ В. И. Ленин. Развитие капитализма в России. — Т. 3, с. 576—577.

⁴ Ю. Л. Пивоваров. Современная урбанизация: сущность, факторы и особенности изучения. — Проблемы современной урбанизации. Статистика. М., 1972, с. 17; К. Дзевоньский. Пространственная дифференциация современной урбанизации. — Народонаселение. Статистика. М., 1973, с. 58; Народонаселение стран мира. Справочник. Статистика. М., 1974, с. 420.

⁵ Количественный принцип определения городского населения принят де-

мографическими учреждениями ООН. Он не может быть признан совершенным, ибо не учитывает многих других критериев для определения городов. Однако дает возможность составить довольно полное представление о развитии мировых тенденций в области урбанизации (см.: Я. Н. Гудзеватый. Проблемы народонаселения стран Азии, Африки и Латинской Америки. М., «Наука», 1970, с. 104—113).

⁶ «Курьер ЮНЕСКО». Июнь 1974, с. 10.

⁷ Там же, с. 8. По подсчетам демографов, при ежегодном увеличении населения на 2% оно удваивается каждые 28 лет, при увеличении на 3,5% — каждые 20 лет («Курьер ЮНЕСКО», июнь 1974, с. 9—10).

⁸ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». Beirut, 1974, № 7, с. 80.

⁹ В. Л. Бодянский. Современный Кувейт. М., 1971, с. 43.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 41.

¹² «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 6, с. 49.

¹³ Средние данные за 1960—1970 гг. («Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia», 1974, № 7, с. 75; «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». М., 1973, № 12, с. 57). По другим данным, в городах Туниса и Алжира живет около половины всего населения этих стран. («Азия и Африка сегодня». 1975, № 7, с. 47; 1973, № 12, с. 56). Эти данные представляются нам несколько завышенными. Согласно прогнозу, только к 1980 г. городское население Алжира достигнет 11 438 тыс. человек, что составит 58% всего населения страны.

¹⁴ Как правило, имеются существенные различия в темпах роста численности населения различных городов в зависимости от их экономического потенциала, роли во внешней торговле, перспектив развития и т. д. В Марокко при среднем темпе прироста городского населения, равном 5%, население старых городов росло на 3,5%, а прибрежных — на 7% в год («Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». 1971, № 4, с. 34).

¹⁵ Первые города возникли на территории современных Ирака и Египта свыше 4 тыс. лет назад (Народонаселение стран мира, с. 415). В середине VII в. небольшой арабский отряд под командованием Амра Ибн аль-Ааса захватил на восточном берегу Нила старинную крепость Вавилон и основал здесь столицу новой арабской провинции — г. Аль-Фустат, явившийся ядром современного Каира. С тех пор Каир ведет свою историю как столица (Гамаль Аскар. Демографический взрыв в Каире. Каир, 1972, с. 9, на араб. яз.; С. И. Хаджаши. Каир. М., 1967, с. 6). Уникальным городом по своему возрасту является также Дамаск. Он, как полагают специалисты, — самая древняя столица в мире. Уже во II тысячелетии до н. э. он был столицей городом («Наука и жизнь». 1975, № 7, с. 126).

¹⁶ «Правда», 23.VI.1975.

¹⁷ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 80; «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». 1973, № 12, с. 56—57.

¹⁸ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 75.

¹⁹ Это положение не относится, разумеется, к столице Иордании Амману, где прирост населения за счет беженцев с оккупированных Израилем территорий значительно превышал естественный прирост.

²⁰ Возможность получить работу не так уж значительна, тем более что прибытие сельских мигрантов происходит, естественно, без всякого учета конъюнктуры на рынке труда, т. е. состояния спроса на рабочую силу.

²¹ В 1970 г. в Кувейте среди арабской некувейтской части населения больше всего было выходцев из Палестины и Иордании (9,6%), затем из Ирака (8,5%), Египта (6,2%) и Ливана (5,0%). Среди неарабов больше всего было выходцев из Ирана (7,5%), Индии (2,4%) и Пакистана (2,2%) («Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 82).

²² Народонаселение стран мира, с. 300.

²³ Рабочий класс стран Азии и Африки. М., 1964, с. 4.

²⁴ В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. — т. 39, с. 329.

²⁵ Формирование рабочего класса стран Азии и Африки. М., 1971.

²⁶ «Бюллетень почтовой информации» (БПИ). 1966, № 145, с. 33.

²⁷ «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». 1975, № 7, с. 50.

²⁸ Народонаселение стран мира, с. 436.

²⁹ Там же.

³⁰ В. И. Ленин. Новейшие данные о партиях в Германии. — т. 23, с. 341.

³¹ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 75.

³² Народонаселение стран мира, с. 428.

³³ «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки», 1975, № 3, с. 42.

^{33a} «Syrie et Monde Arabe». Damas, 1975, № 258, с. 26.

^{33b} «Правда», 31.X.1976.

³⁴ Экономическая география капиталистических и развивающихся стран. М., 1971, с. 56.

³⁵ «Middle East Economic Digest». 1973, № 23, с. 646.

³⁶ «Middle East Observer». Cairo, 1.V.1975.

³⁷ «Наука и жизнь». 1975, № 8, с. 23.

³⁸ Fouzi Sahawneh. Brief Statement on Population Policy in Relation to Urban Development. Amman, 1972, с. 11.

^{38a} «Вечерняя Москва», 3.XI.1976.

³⁹ Гамаль Аскар. Демографический взрыв в Каире, с. 29.

⁴⁰ Е. А. Лебедев. Демографические проблемы Иордании. М., 1972, с. 98.

⁴¹ «Правда», 25.XII.1975.

⁴² Е. А. Лебедев. Демографические проблемы Иордании, с. 92.

⁴³ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 89.

⁴⁴ Там же, с. 90.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ М. Ф. Видясова. Рабочий класс в социальной структуре Туниса. М., 1975, с. 136.

⁴⁷ «Аль-Ахрам аль-Иктисади», № 471, 1.IV.1975, с. 10.

⁴⁸ «Правда», 25.XII.1975.

⁴⁹ «Аль-Ахрам», 21.III.1975.

^{49a} «Вечерняя Москва», 13.VIII.1976.

⁵⁰ На наш взгляд, эти данные несколько занижены.

⁵¹ «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». 1971, № 4, с. 34.

⁵² М. Ф. Видясова. Рабочий класс в социальной структуре Туниса, с. 136.

⁵³ Столицы стран мира. М., 1966, с. 117; Страны мира. Справочник. М., 1974, с. 119.

⁵⁴ Хотя надо сказать, что и внутренняя экономическая миграция из сельской местности в города, и прежде всего в Амман, всегда была значительной. Так, с 1952 по 1961 г. (год переписи) из общего числа мигрантов (190 тыс. человек) 153 тыс. поселились в Аммане и его спутнике Зарке, и это соответствовало более чем четырехкратному естественному приросту населения (Е. А. Лебедев. Некоторые черты демографических процессов в Иордании и их социально-экономические последствия. — Арабские страны. История экономики. М., 1970, с. 120).

⁵⁵ The Hashemite Kingdom of Jordan, Statistical Yearbook, 1973. Amman, 1973, с. 1.

⁵⁶ National Seminar on Population Policy as Related to Development Strategy. Amman, 5 December 1972, с. 16.

- ⁵⁷ «Азия и Африка сегодня». 1968, № 6, с. 33.
- ⁵⁸ «Population Bulletin of the United Nations Economic Commission for Western Asia». 1974, № 7, с. 90.
- ⁵⁹ М. Ф. Видясова. Рабочий класс в социальной структуре Туниса. с. 137.
- ⁶⁰ «Вечерняя Москва», 10.VII.1975. Такой вывод нам представляется несколько сомнительным, ибо практика предыдущих пятилетних планов, начиная с 1960 и по 1975 г., говорит о том, что ни одни плановые наметки не были реализованы полностью. Так, во втором пятилетии потребности страны в жилье определялись в 163 тыс. квартир. Госсектор должен был построить 16 480 квартир, частный сектор — остальные. В действительности госсектор осуществил строительство только 1840 квартир, а частный — 40 046; дефицит по сравнению с планом составил, как видно, более 120 тыс. Значительное недополнение имело место и в третьем пятилетнем плане (1971—1975 гг.) (см. 33а, с. 24).
- ⁶¹ «Реферативный журнал. География зарубежной Азии и Африки». 1975, № 1, с. 41.
- ^{61а} «Правда», 31.X.1976.
- ⁶² «Правда», 23.VII.1975.
- ⁶³ «Аль-Ахрам аль-Иктисади», № 475, 1.IV.1975, с. 9.
- ⁶⁴ Гамаль Аскар. Демографический взрыв в Каире, с. 18.
- ⁶⁵ «Правда», 23.VII.1975.
- ⁶⁶ National Seminar on Population Policy as Related to Development Strategy, с. 12.
- ⁶⁷ «Правда», 23.VII.1975.
- ^{67а} «Известия», 12.IX.1976.
- ⁶⁸ R. M. Westoble. Urbanization Problems and Prospects.— «Middle East Express». April, 1971, с. VIII.
- ⁶⁹ «Азия и Африка сегодня». 1975, № 11, с. 15.
- ⁷⁰ «Аль-Ахрам аль-Иктисади», № 471, 1.IV.1975, с. 9.
- ⁷¹ «Правда», 6.X.1972.
- ⁷² М. Ф. Видясова. Рабочий класс в социальной структуре Туниса. с. 137.
- ⁷³ «Азия и Африка сегодня». 1975, № 11, с. 15.
- ⁷⁴ С апреля 1975 г. Мамдуг Салем является премьер-министром АРЕ.
- ⁷⁵ «Аль-Ахрам», 23.II.1975.
- ⁷⁶ «Аль-Ахрам», 17.III.1975.
- ⁷⁷ Аналогичные проекты существовали и ранее. С целью уменьшить демографический стресс в 1954 г. при правительстве Египта был создан специальный отдел, который должен был заниматься вопросами эмиграции. Предполагалось переселить тысячу крестьянских семей в Сирию. Кроме того, египетское правительство вело переговоры с Австралией, Канадой и Бразилией об эмиграции в эти слабонаселенные страны миллиона египетских крестьян каждые пять лет (Е. А. Лебедев. Программы «планирования семьи» в некоторых арабских странах.— История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки. М., 1975, с. 235).
- ⁷⁸ «Аль-Ахрам», 21.III.1975.
- ⁷⁹ «Аль-Ахрам», 23.II.1975.
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ «Правда», 23.VII.1975.
- ^{81а} «Le Journal d'Egypte», 18.XI.1975.
- ⁸² «Правда», 23.VII.1975.
- ⁸³ «Аль-Ахрам», 23.II.1975.
- ⁸⁴ Большинство предложений, которые могли бы если не приостановить, то по крайней мере замедлить процесс увеличения численности египетского населения, были высказаны в брошюре Гамала Аскара, руководителя Управления общественной мобилизации и статистики — «Демографический взрыв в Каире», изданной в 1972 г. в Каире.
- ⁸⁵ «Правда», 17.VIII.1975.
- ⁸⁶ Цит. по: «Правда», 23.VII.1975.

И. Л. Леонидова

ПРОБЛЕМА РЕЦИРКУЛЯЦИИ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ АРАБСКИХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩИХ СТРАН

Возникновение новой тенденции в мировой капиталистической системе хозяйства, а именно экспорт капитала из развивающихся стран, можно отнести к концу 60-х — началу 70-х годов. Как известно, до этого времени развивающиеся страны традиционно выступали его импортерами. Экспорт нефтедолларов и осуществляемые на их основе инвестиции в экономику Запада и кредиты развивающимся странам являются одним из звеньев этого процесса.

Экспортные операции с нефтедолларами впервые были зарегистрированы в конце 1973 — начале 1974 г. Однако экспорт капитала, и в частности нефтедолларов, из развивающихся стран нельзя считать признаком монополистической стадии развития капитализма, когда экспорт происходит вследствие относительного внутреннего переизбытка капитала, но, наоборот, признаком слабого экономического развития.

В течение 1973—1974 гг. нефтедобывающие страны ОПЕК своими согласованными действиями заставили империалистические государства принять условия поставок и цен на нефть, которые выросли в 6,5 раза. Влияние такого повышения огромно. Оно сказалось на международных отношениях, на мировой капиталистической экономике, на изменении положения стран «третьего мира» в мировой капиталистической системе хозяйства. Страны ОПЕК явились фактически инициаторами борьбы всех развивающихся стран за уничтожение неравноправия и дискриминации в сфере международных экономических отношений, за рестройку мирохозяйственных связей. От пассивного участия они перешли к активному воздействию на международные экономические отношения. В результате повысились роль и значение развивающихся стран в решении экономических и политических проблем мирового капитализма.

Следствием увеличения цен на нефть явился рост доходов нефтедобывающих стран, которые в 1974 г. достигли приблизительно 100 млрд. долл. ¹, а также рост золотовалютных резервов, наращиваемых в 46 млрд. долл., что составляет 21% общей суммы мировых золотовалютных резервов (без социалистических

стран)². Причем всего пять государств (Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и Ливия), население которых составляет менее 4% населения стран — экспортеров нефти, концентрируют в своих руках свыше половины суммы золотовалютных резервных средств нефтедобывающих стран. Этот фактор играет огромную роль как в направлении движения нефтедолларов, так и в форме их размещения.

Совершенно очевидно, что размеры валютных поступлений в нефтедобывающих странах значительно превышают реальные возможности производительного использования капитала на цели экономического и социального развития. Из общей суммы поступлений внутренний рынок этих стран смог поглотить только одну треть. Оставшаяся часть (примерно 55 млрд. долл.) явилась суммарным активом их платежного баланса. Общий дефицит платежных балансов развитых капиталистических стран составил тогда же 40 млрд. долл.⁴. Перераспределение финансовых средств в пользу нефтедобывающих стран породило новую для капиталистического мира проблему — проблему рециркулирования, т. е. возвращения в оборот, нефтедолларов. Этот вопрос, а точнее, поиск путей и методов привлечения названных средств в экономику развитых стран был центральным на всех валютных совещаниях и конференциях развитых капиталистических государств. Не менее остро он стоял и для нефтедобывающих стран. В итоге значительная часть этих средств была размещена за рубежом, причем в подавляющей части — в промышленно развитых странах.

Каковы же пути рециркуляции нефтедолларов?

Прежде всего, через рынок евровалют, на котором было размещено 30%⁵ общего объема свободных денежных средств. Однако вскоре этот путь практически исчерпал себя, ибо возник кризис ликвидности как результат диспропорции в структуре срочности. Нефтедолларовые краткосрочные депозиты⁶ превращались в среднесрочные и долгосрочные займы капиталистическим странам. Обострение кризиса ликвидности наряду с некрдитоспособностью некоторых стран-заемщиков⁷ вызвало банкротство ряда банков. Некоторые банки прекратили операции с нефтедолларами.

Кризисная ситуация на международном евродолларовом рынке вынудила изменить направление движения денег. Основной поток хлынул на внутренние денежные рынки капиталистических стран. Кроме того, примерно 10% общего объема денежных средств было размещено через «нефтяные фонды», созданные в рамках международных финансовых организаций — МВФ и МБРР⁸.

Так, МБРР в 1973/74 финансовом году позаимствовал у нефтедобывающих стран средства на сумму 505 млн. долл., что составляет 31% общей суммы кредитов, полученных МБРР в этот год. В 1971/72 г. доля средств, полученных банками у нефте-

добывающих стран, составила всего 13%. Займы были получены на разные сроки — от 10 до 15 лет — из расчета 7—8% годовых и преимущественно в национальных валютах стран-доноров.

В рамках МВФ был создан специальный «нефтяной пул» в размере 2,3 млрд. СДР (2760 млрд. долл.), средства из которого могут черпать все участники этой международной организации. Деньги были получены: 2 млн. СДР (1200 млн. долл.) — от Саудовской Аравии, 600 млн. СДР (720 млн. долл.) — от Ирана и оставшиеся 700 млн. СДР (840 млн. долл.) — от Кувейта, Ливии, Алжира и Объединенных Арабских Эмиратов⁹. В 1975 г. было принято решение об увеличении капитала «пула» до 6,7 млрд. долл.

В отношении названных фондов арабы заняли, однако, очень осторожную позицию, так как последнее и решающее слово в вопросе распределения средств фонда остается за промышленно развитыми странами. Оно зависит от доли стран в общей сумме взносов в акционерном капитале фонда, а следовательно, и роли в руководстве фондом. То и другое для нефтедобывающих стран продолжает оставаться незначительным¹⁰.

Кроме «нефтяных фондов», действующих под эгидой международных организаций, были образованы специальные фонды для финансирования импорта нефти развитыми капиталистическими странами. «Общий рынок» создал специальный фонд в размере 3 млрд. долл. в помощь странам «девятки», испытывающим валютные затруднения.

В 1975 г. создан специальный фонд, названный по имени автора проекта Фондом Киссинджера (для стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития), в размере 75 млрд. долл. Фонд функционирует на основе предоставления капиталистическими государствами с активными сальдо платежных балансов займов странам, испытывающим валютные трудности¹¹.

Фонд действует не под эгидой международной организации. Это его самостоятельность, равно как и состав участников (только развитые капиталистические страны), была продиктована Соединенными Штатами — инициатором создания фонда. Каждая страна располагает в нем квотой, исчисленной на базе валютного национального продукта и объема внешней торговли. Фонд создан на два года.

Международное энергетическое агентство (МЭА) учреждено в составе 19 основных капиталистических стран — потребителей нефти, получающих займы для покрытия дефицитов платежных балансов.

Последние две организации созданы по инициативе Соединенных Штатов. В связи с этим хотелось бы отметить, что основная цель этих организаций — контроль за движением «нефтяных денег» со стороны США, концентрация их в пределах капиталистического мира и определение направления их размеще-

ния. Условиями предоставления кредитов из этих фондов являются изменения во внутренней политике стран-получателей, отказ от заключения сепаратных соглашений со странами ОПЕК и снижение потребления нефти до 3 млн. баррелей в день. По поводу одного из этих фондов¹² министр финансов Канады Дж. Тернер сказал: «Фонд призван удерживать бедные страны от соблазна действовать самостоятельно в преодолении финансовых трудностей»¹³. Подобное высказывание в равной степени может быть отнесено к любому из функционирующих фондов.

Сокращение потребления нефти развитыми капиталистическими странами, как предполагают Соединенные Штаты, позволит в дальнейшем заставить нефтедобывающие страны снизить цену на нее. Добиваясь этого, США стараются использовать валютные трудности развивающихся стран, значительно возросшие в связи с ростом цен на нефть и нефтепродукты. Кроме того, заявляя о своем отказе от участия в «нефтяном фонде» США надеются, что кризисная валютная ситуация в развивающихся, а также в некоторых капиталистических странах приведет к тому, что они будут вынуждены выступить против политики цен нефтедобывающих стран¹⁴.

Этой же цели служит и развернутая Соединенными Штатами кампания в отношении займов МБРР нефтедобывающим странам. Суть ее сводится к тому, чтобы заставить МБРР не выдавать займы тем нефтедобывающим странам, которые в результате повышения цен на нефть накопили значительные валютные резервы. Это впервые было продемонстрировано 27 декабря 1974 г. когда США неодобрительно отнеслись к предоставлению МБРР пяти займов Нигерии на общую сумму 107,5 млн. долл. Однако, несмотря на противодействие Соединенных Штатов, займы эти были предоставлены. США потребовали пересмотра программы предоставления займов банку нефтедобывающим странам. Подобное же отношение продемонстрировали Соединенные Штаты и при решении в Азиатском банке развития вопроса о предоставлении Индонезии двух займов сроком на 40 лет на условиях 2% годовых. Эти займы были предоставлены, но возмущение Соединенных Штатов привело к тому, что банк согласился прекратить в дальнейшем выдачу таких займов нефтедобывающим странам. По сообщениям официальных представителей МБРР, страны — экспортеры нефти в 1974 г. предоставили банку около 2 млрд. долл. За тот же период страны — члены ОПЕК получили в виде займов примерно 500 млн. долл. Существует опасность, что, если банк согласится с позицией США, приток средств в МБРР из этих стран прекратится, что значительно ограничит возможности получения валюты заинтересованными странами и углубит их валютно-финансовые трудности.

Кроме указанных путей рециркуляции нефтедолларов арабских стран существуют и другие, в частности прямые государ-

ственные и частные инвестиции в экономику капиталистических стран. Число таких сделок растет. Так, Кувейт приобрел 14% акций «Даймлер-Бенц АГ» стоимостью 1 млрд. з.-г. марок. Кроме того, кувейтцы являются собственниками части пакетов акций следующих западногерманских фирм: «Байер», «Деаг АГ», «Фарверке-Хехст АГ», «Феба-Хеми АГ», «Аугуст Тиссен-хютте АГ». В Японии Кувейт намерен был приобрести в 1975 г. на 3 млрд. долл. акций японских предприятий. По сообщению государственного департамента США, правительство Соединенных Штатов разрешило Ирану приобрести часть акций крупнейшей американской авиатранспортной компании «Пан-Америкэн Уорлд Эруэйз». Иран приобрел 13% акций на сумму около 230 млн. долл. Одновременно по заключенному соглашению Иран становится владельцем 55% принадлежащих «Пан-Америкэн» отраслей в различных странах.

Если говорить о географической направленности рециркулированных средств, то она на конец 1974 г. выглядела следующим образом. На долю развивающихся стран (включая субсидии по Рабатскому соглашению странам, подвергшимся агрессии со стороны Израиля, кредиты и займы, предоставленные развивающимся странам через МВФ и МБРР, а также прямые капиталовложения) пришлось менее 10% общего объема денежных средств. 30% этих сумм было размещено на евродолларовом рынке (21 млрд. долл.), 15,7% — в Соединенных Штатах (11 млрд. долл.), 10% — в Англии¹⁵ (7 млрд. долл.), 10% — в международных финансовых организациях (7 млрд. долл.) и 14,3% средств было выдано в виде кредитов для оплаты импорта нефти («нефтяные кредиты»)¹⁷.

В дальнейшем произошло перераспределение этих средств. Поскольку, как было сказано, на международном евродолларовом рынке создалась кризисная ситуация, основной поток хлынул на внутренние денежные рынки капиталистических стран. Изменению направления размещения средств способствовал также и тот факт, что здесь не предоставлялось никаких дополнительных гарантий со стороны государств или международных организаций. Основной процент общего объема средств был направлен в Соединенные Штаты ввиду более благоприятного валютного положения этой страны, что уменьшает опасность введения валютных ограничений. Кроме того, денежный рынок США по своей емкости и разветвленности структуры превосходит денежные рынки других стран.

Попытаемся кратко охарактеризовать размещение валютных средств нефтедобывающих стран в финансовых институтах Запада. Можно сказать, что практически эти деньги служат интересам развитых капиталистических стран, что идет вразрез с национальными интересами развивающихся государств. Если раньше империалистические страны обогащались за счет хищнической эксплуатации нефтяных ресурсов арабских стран, то те-

перь — в немалой степени за счет капитализации инвалютных средств, полученных от экспорта нефти.

Немалую выгоду от оборота нефтедолларов получают торговая буржуазия и феодальная верхушка нефтедобывающих стран, которые устанавливают прочные связи с финансовой олигархией Запада и поднимают свой престиж в мире монополий. Сами же эти страны продолжают оставаться зависимыми от мировой капиталистической системы хозяйства и горстки империалистических государств. Сейчас уже можно сказать, что ни один из существующих способов рециркулирования нефтедолларов не принес удовлетворения арабам.

По-прежнему беспокойство в арабских нефтедобывающих странах вызывает отсутствие гарантий от потерь, связанных с дальнейшим обесценением доллара и фунта стерлингов, и от риска инфляционного их обесценения, ибо реальная выручка стран ОПЕК на сегодняшний день сократилась вследствие действия этих факторов на 35% по сравнению с январем 1974 г.¹⁸ Кроме того, арабские страны хотят иметь определенные условия для своих капиталовложений в западных странах (имеются в виду налоговый режим, процентные ставки, свобода ввоза и вывоза капитала и др.).

Арабские инвесторы не могут вкладывать свой капитал в те отрасли промышленности капиталистических стран, которые могли бы приносить им большую отдачу. Как считает председатель совета управляющих Федеральной резервной системы США др. Артур Бернс, «капиталовложения нефтедобывающих стран должны ограничиваться такими малозначачими компаниями, как „Куэйкер Оутс“ и „Кока-кола“»¹⁹. Предложения арабов финансировать такие концерны, как «Грумман» (космическая техника и вооружение) и «Локхид Эйркрафт Корпорейшн» (авиация, вооружение), встретили отказ. Более того, некоторые страны предприняли ряд мер, ограничивающих возможности иностранных инвесторов. Это прежде всего касается контроля за приобретением акций национальных компаний. В ФРГ, например, была создана специальная комиссия, осуществляющая такой контроль. Во Франции для приобретения иностранцами крупных пакетов акций необходимо предварительное уведомление.

Итак, основная часть нефтедолларов устремила в промышленно развитые страны. Но такое положение не может не волновать развивающиеся страны, совокупный дефицит платежных балансов которых составил в 1974 г. 26 млрд. долл.²⁰ Многократное же увеличение цен на нефть поставило определенную группу развивающихся стран (Индия, Пакистан, Шри Ланка, некоторые страны Центральной и Южной Америки) в крайне тяжелое положение, усилило нехватку средств для финансирования программ развития. Выступивший на конференции по энергетическим проблемам стран Тихоокеанского бассейна (декабрь 1974 г., Сингапур) председатель компании «Араб Инвестмент

фор Эйша, Лтд» Хусейн Наджади заявил, что страны региона в настоящее время не могут рассчитывать на значительную долю нефтедолларов, поскольку промышленно развитые капиталистические государства попытаются получить наибольшую часть нефтяных доходов Арабского Востока еще до того, как другие страны получат возможность выступить со своими предложениями. Развивающийся мир, заявил он далее, получает часть средств от Запада в виде связанных займов. Таким образом, «дорога к арабским капиталам идет через Вашингтон, Лондон, Париж, Франкфурт и Цюрих»²¹.

Кредиты развивающимся странам составили приблизительно 10% общей суммы так называемых свободных денежных средств нефтедобывающих стран (официальная помощь). В абсолютном выражении это исчисляется 12 540 млн. долл. (1,8% ВВП)²². Существуют и другие оценки помощи. По данным Кувейтского фонда экономического развития арабских стран, помощь стран ОПЕК развивающимся государствам оценивается в 14,3 млрд. долл. В том числе на долю Кувейта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Катара, Ирана и Ливии приходится 5,1 млн. долл. Однако эти данные представляются явно завышенными, поскольку отражают не реально выделенные кредиты, а заявления о намерении их предоставить.

В условиях, когда экономический кризис, охвативший развитые капиталистические страны, тяжелым бременем ложится и на развивающиеся, отягощая их и без того сложное валютное положение, помощь нефтедобывающих государств приобрела особое значение. Получение займов и кредитов на международном рынке капиталов осложняется, ибо в первую очередь они предоставляются тем странам, которые, по мнению международных банков, являются платежеспособными. Получение кредитов развивающимися странами не в последнюю очередь зависит от размера спроса на капитал со стороны правительств развитых капиталистических стран и крупных международных монополий. А этот спрос в последнее время значительно вырос под влиянием энергетического кризиса. Под воздействием растущих экономических и валютно-финансовых трудностей многие развитые страны взяли курс на сокращение программ официальной помощи, как двусторонней, так и международной (отчисления различным финансовым организациям). Правда, по данным Организации экономического сотрудничества и развития, абсолютный объем помощи, предоставленной в 1974 г. странами — членами Комитета содействия развитию (ДАК) развивающимся странам, увеличился на 2% и составил 11,3 млрд. долл. по сравнению с 9,4 млрд. долл. в предшествующем году²³. Однако, если учесть инфляционный рост цен, объем помощи уменьшился.

Кроме того, рост цен на товары и услуги, получаемые развивающимися странами в порядке помощи, значительно превысил рост общего уровня цен. В процентном отношении к суммар-

ному ВВП стран — членов ДАК размер государственной помощи увеличился в 1974 г. всего до 0,33%²⁴ против 0,30% в 1973 г.²⁵

Если взять общий объем помощи, предоставленной как по государственным, так и по частным каналам²⁶, относительный размер помощи стран ОПЕК в 1974 г. составил 3,4% ВВП, значительно превысив этот показатель для стран ОЭСР, составивший в том же году 0,77%²⁷. Таким образом, размер помощи, предоставленной нефтеэкспортирующими странами, в относительном выражении был выше, чем у стран ОЭСР, на долю которых приходится 70% мировой торговли²⁸.

Реализация помощи нефтедобывающих стран идет через специальные финансово-кредитные учреждения. В настоящее время таких учреждений, банков и фондов насчитывается более 20²⁹. Кроме того, заключен целый ряд двусторонних соглашений о предоставлении помощи на сооружение промышленных объектов, объектов производственной и социальной инфраструктуры, на развитие просвещения. Так, в мае 1974 г. между Ираном и Египтом заключено соглашение о предоставлении АРЕ финансовой и экономической помощи в размере 1,1 млрд. долл.³⁰. Эти средства будут использованы для реконструкции Порт-Саида, расчистки и углубления Суэцкого канала, строительства завода по производству аммиака, завода фосфорных удобрений и т. п. Кувейт предоставил АРЕ 1,3 млрд. долл. для осуществления 21 проекта в рамках постоянного египетско-кувейтского комитета по экономическому и техническому сотрудничеству³¹. Саудовская Аравия предоставила Индии заем в 50 млн. риалов (примерно 90 млн. инд. рупий) на покупку судов для индийской судоходной компании «Шиппинг Корпорейшн оф Индия» на условиях платежа в рассрочку из расчета 0,5% годовых. Заем должен быть погашен в течение 6 лет, включая льготный период в 12 месяцев. Кроме того, Саудовская Аравия перевела на счет Центрального банка Шри Ланки 3 млн. ф. ст. в порядке дара и выразила готовность предоставить этой стране еще 10 млн. ф. ст. на финансирование развития ее экономики. Существует также договоренность между Саудовской Аравией и Пакистаном о создании совместного банка под названием «Жезира Бэнк», в котором Саудовская Аравия будет иметь 60% акций, а Национальный банк Пакистана — 40%.

Хотя основная масса подобных соглашений базируется на принципах равноправия и взаимной выгоды, имеются сделки, в которых ставка очень высока. Таковы, например, займы, предоставленные Кувейтом Бахрейну (из расчета 9,1% годовых), Алжиру (9,7%), Иордании (9,9%), Марокко (10,6%), Египту (12,9%), Тунису (14,1%), Судану (14,9%)³². Саудовская Аравия также предоставляет свои средства под высокий процент — 8,5, за что она подверглась критике со стороны МВФ³³. Государственная помощь на таких условиях во многом напоминает экс-

порт крупного частного капитала. Есть основания полагать, что подобная тенденция будет иметь место и в будущем ввиду общего удорожания помощи, предоставляемой странами капиталистического мира.

В целом же кредиты нефтедобывающих стран «третьему миру» имеют положительное значение. Однако поскольку имеются существенные различия в уровнях экономического и политического развития стран-кредиторов, а также в условиях предоставления и в географической направленности кредитов, то это явление нельзя охарактеризовать однозначно. Безусловно, кредиты нефтедобывающих стран Персидского залива смягчают кризис платежных балансов развивающихся стран — импортеров нефти и помогают бороться с экономическим кризисом, голодом и нищетой. Но необходимо отметить также, что экспорт нефтедолларов, хотя и приводит к перераспределению финансовых мощностей в пользу некоторых развивающихся стран, в основном способствует усилению мощи империализма, ибо основной его поток направлен на Запад. Кредиты развивающимся странам используются консервативными странами-кредиторами для стимулирования развития их по капиталистическому пути, т. е. аналогичны империалистической помощи. Кредиты же революционным режимам незначительны и преследуют определенную цель — привязать эти страны к странам феодально-монархическим, с тем чтобы постепенно затормозить революционное развитие и добиться их политического перерождения. Таким образом, экспорт нефтедолларов имеет неоднозначный, противоречивый характер.

Некоторые страны социалистической ориентации получили, правда, высокие доходы, что объективно укрепляет возможность их развития по избранному пути и увеличения вложений в народнохозяйственные проекты, на социальные нужды. Однако резкий приток в эти страны иностранной валюты может способствовать обогащению бюрократической элиты и имущих классов, создавая тем самым условия для регресса революционных режимов.

В условиях большого спроса в капиталистическом мире на энергетическое сырье доходы стран — экспортеров нефти будут расти (см. таблицу на стр. 148). По данным американской статистики, в 1980 г. они могут составить более 70 млрд. долл.³⁴. Причем на страны Персидского залива будет приходиться чуть больше половины указанной суммы.

Золотовалютные резервы стран — членов ОПЕК составят в том же году 653 млрд. долл.³⁵ Большая часть этой суммы будет находиться в руках указанных стран, что выдвинет их на роль крупных держателей валютных активов в капиталистическом мире³⁶. Возросшая роль этих стран в мировой капиталистической финансовой и кредитной системе вызывает беспокойство промышленно развитых стран. Особенно это касается возмож-

ного влияния движения этих сумм на устойчивость валютных курсов некоторых капиталистических стран, в чем последние обвинили нефтедобывающие страны, например, во время девальвации доллара. При появлении первых признаков неустойчивости доллара Кувейт обменял некоторую часть своих долларовых запасов на другие валюты и золото, что в его положении было весьма закономерно. Однако эти меры правительства Кувейта вызвали кампанию в западной прессе — кампанию, имевшую цель возложить на страны Персидского залива вину за долларовый кризис. Так, например, «Уолл-стрит Джорнел» писал: «Вряд ли можно сомневаться, что продажа нефтедобывающими странами оказавшихся под угрозой долларов послужила толчком, вызвавшим падение этой валюты, подобно тому, как покупки ими германских марок, швейцарских франков или золота привели к повышению курсов этих валют и росту цен на золото»³⁷.

Высказывания подобного рода несерьезны, ибо, как известно, решение правительства США девальвировать доллар было вызвано дефицитом платежного баланса страны, достигшим в

Доходы арабских нефтедобывающих стран — членов ОПЕК, млрд. долл.*

Страна	Год	
	1975	1980
Саудовская Аравия . .	22,85	43,45
Кувейт	8,70	12,25
Абу-Даби	6,55	14,75
Катар	1,65	2,90
Ирак	7,55	16,75

* Источник: «Middle East Economic Digest», 25.1.1971.

в другие капиталистические страны. Кроме того, существует и еще причина кризиса американского доллара. Это спекулятивное движение капиталов, принявших огромные размеры.

Американский экономист-марксист Виктор Перло писал 29 мая 1971 г. в «Дейли Уорлд»: «Американские финансовые портили ничего не делали для того, чтобы предотвратить кризис, и делали все, чтобы извлечь из него выгоду... Утечка долларов в Западную Европу превратилась в бурный поток. В первом квартале 1971 г. утекло пять миллиардов долларов. В начале мая ежедневно утекали миллиарды, поскольку капиталисты были убеждены в том, что доллар будет девальвирован, и хотели быстро обогатиться... это делали почти все крупные американ-

ские многонациональные корпорации и тысячи отдельных капиталистов. Они нанесли последний удар по мировому господству доллара». Таким образом, чтобы сбалансировать свои расчеты, США приняли программу спасения доллара и переложили на другие страны бремя его кризиса.

Объем нефтедолларов в будущем будет во многом зависеть от уровня добычи нефти в странах-производителях и от цен на нее. Исходя из анализа тенденций, имеющих место на мировом капиталистическом рынке сырья, можно предположить, что настоящий уровень цен на нефть (11,5 долл. за баррель), по всей видимости, падать не будет.

Общая тенденция на рынке сырьевых товаров благоприятствует этому. Если до недавнего времени рыночные цены на сырье ввиду монополистических методов хозяйствования на мировом капиталистическом рынке регулировались лучшими условиями производства, следствием чего была стабилизация цен на неизменном или снижающемся уровне, то в настоящее время цены ориентируются на худшие условия производства, как если бы это был рынок эпохи свободной конкуренции. Но если «свободный рынок» определял это положение объективно, то сегодня ситуация монополистически управляема³⁸.

Действие данной тенденции ведет к повышению общего уровня цен на сырьевые товары. Индекс цен на сырье с 1972 г. по первую половину 1974 г. (1963=100) вырос со 130 до 292, причем на минеральное сырье — со 141 до 480, а на нефть — со 143 до 561. Несмотря на то что в 1974—1975 гг. цены на часть товаров несколько снизились³⁹ под влиянием сокращения спроса на мировом рынке сырья (из-за спада в промышленном производстве стран Запада), общий их уровень был все же выше, чем в 1971 г., что дает возможность считать, что тенденция роста цен носит долговременный характер.

Действие такого фактора, как сокращение прогнозных запасов нефти (на суше), также будет поддерживать цены на высоком уровне. Разведанные запасы нефти составляют 4—5% разведанных геологических запасов всех видов ископаемого топлива, а обеспечивают около 50% потребляемой энергии капиталистического мира. Замена же нефти в промышленном производстве другим видом сырья (например, углем) нерентабельна, ибо значительно удорожает удельные капитальные затраты на техническую реконструкцию производства. В этом же направлении будет действовать и экологический кризис и связанные с ним затраты на восстановление ландшафта и очищение воздушной среды.

Кроме того, чтобы сохранить в будущем цену на нефть на высоком уровне, нефтедобывающие страны, осуществляющие добычу силами национальных компаний, смогут варьировать уровень ее добычи в зависимости от конъюнктуры на мировом рынке, как это имело место, например, в начале 1975 г., когда добы-

ча нефти была снижена в арабских странах примерно на 15% по сравнению с предыдущим годом, что было вызвано некоторым сокращением ее потребления в развитых капиталистических странах ввиду спада экономической активности и введения мер по экономии топлива.

Общая для всех развивающихся стран тенденция к созданию межгосударственных картельных объединений типа ОПЕК также будет способствовать этому.

Таким образом, действие названных факторов будет поддерживать цену на нефть на высоком уровне. Однако в условиях обесценения основной расчетной единицы — доллара и неслабевающей инфляции в развитых странах возможно относительное сокращение ее, т. е. при сохранении на одном уровне мировых цен будут расти цены на импортируемые промышленные товары⁴⁰. Удорожание же импорта серьезно сказывается на стоимости планируемых объектов народнохозяйственного значения. Так, стоимость цементного завода и его оборудования в Дибан возросла с 9 млн. ф. ст. в начале 1973 г. до 226 млн. ф. ст. в августе 1974 г. Другой пример: начальная стоимость нефтехимического комплекса в Иране, строительство которого осуществляет Япония, составляла 1 млрд. долл., конечная же стоимость почти удвоилась по сравнению с начальной⁴¹.

Следствием такого положения было принятие некоторыми странами Персидского залива решения о дальнейшем повышении (с 1 октября 1975 г.) цены на нефть. Правда, цены на импортируемые товары возросли с момента последнего повышения цен на нефть на 30%⁴², размер же этого повышения составил всего 10%.

Цена на нефть в настоящее время ниже уровня, необходимого для рентабельного производства альтернативных источников энергии. Это также позволяет предположить, что в дальнейшем она не только не будет падать, но может и повышаться. В настоящее время существует много различных предложений относительно методов установления новой цены на нефть, но до сих пор не принято окончательного решения. По-видимому, в дальнейшем при установлении новой цены на нефть нефтедобывающие страны будут руководствоваться следующими критериями: уровнем цен на импортируемые промышленные товары и стоимостью производства альтернативных источников энергии.

Продолжающееся обесценение доллара, стоимость которого с 1949 г. упала более чем в два раза (согласно данным американской исследовательской организации «Конференс Борд»), побудило некоторые страны Персидского залива — Саудовскую Аравию, Кувейт, Катар и Иран — принять решение о прекращении расчетов в долларах США и перейти к специальным правам заимствования (СПЗ)⁴³. Выполнение этого решения до некоторой степени сократит потери этих стран от обесценения американской валюты⁴⁴ и увеличит их импортные способности.

Сокращение так называемых валютных излишков стран ОПЕК может быть также результатом снижения уровня добычи нефти в этих странах. Последнее может зависеть от ряда факторов, из которых можно выделить следующие:

1. В развитых капиталистических странах, являющихся основными потребителями арабской нефти, возможно сокращение ее потребления. Однако анализ энергетических прогнозов стран ЕЭС дает основания считать, что значительного сокращения потребления нефти в ближайшие годы не произойдет, поскольку в ближайшие 10 лет структура энергоснабжения стран Западной Европы останется в основном прежней. Нефть в общем потреблении энергоресурсов будет занимать примерно 40%.

2. Энергокризис явился, однако, исходным моментом процесса, который имеет долговременный характер. В 1974 г. после многолетнего непрерывного роста потребления нефти имело место некоторое его падение (в 1975 г. на 9%) при одновременном расширении потребления газа и атомной энергии. Уже сейчас ускоренное их производство становится основным направлением развития энергетики западноевропейских стран. Энергетический кризис подстегнул эти страны к немедленной разработке долгосрочных энергетических программ как на национальном уровне, так и в рамках ЕЭС. Последние прогнозы исходят из значительного падения темпов роста энергопотребления с 6% в 60-е годы (5%, по ранним прогнозным оценкам на текущее десятилетие) до 3—3,5%, и это не явится тормозом роста ВВП, ибо в этих странах, как и в США, еще существуют резервы для экономии энергии и ее рационального использования.

3. Соединенные Штаты, которые являются импортерами нефти, но лучше других обеспечены энергоресурсами (на 81%), также проводят программу повышения самообеспечения путем развития альтернативных источников энергии, что нашло свое отражение в программе «Независимость». С этой целью США проводят ряд мер, способствующих поддержанию высоких цен на нефть⁴⁵, чтобы сделать рентабельными разработки месторождений нефтеносных сланцев, развертывание производства синтетического топлива и термоядерной энергетики. В противном случае (если не будет гарантировано получение высоких прибылей) крупный частный капитал не будет вкладывать средства в научные исследования в этом направлении и в их разработку.

Однако пока все это только далекая перспектива. В ближайшее же время, несмотря на усилия развитых капиталистических стран, направленные на сокращение потребления нефти⁴⁶, она будет играть в их энергобалансе важную роль. Но потребление ее будет стабилизировано и ограничено специфическими сферами. Кроме того, нельзя забывать, что с развитием национальной промышленности развивающиеся страны будут все больше нуждаться в энергетических источниках, в том числе и нефти, и соответственно в больших количествах ее импортировать.

Таким образом, в ближайшие годы потребление нефти в целом будет возрастать. И исходя из этого можно сделать вывод, что конъюнктура на мировом рынке будет способствовать нефтедобывающим странам держать цену на нефть на высоком уровне. Правда, уже в настоящее время у нефтедобывающих стран отмечается сокращение так называемых свободных валютных средств, и это сохранится и в будущем⁴⁷.

В чем причина последнего? Прежде всего в том, что курс, взятый многими странами, — на ускоренное развитие народного хозяйства, вызвал рост удельного веса ассигнований на цели внутреннего развития. Так, например, государственный бюджет Саудовской Аравии в 1975 г. вырос в четыре раза по сравнению с предыдущим годом (с 6444 млн. долл. до 28071 млн. долл.), Кувейта — соответственно в два раза (с 1913 до 3064 млн. долл.), Ирана — в три с половиной раза (с 11 до 36,3 млрд. долл.)⁴⁸.

Кроме того, причина эта кроется в неоправданно большом росте расходов на закупку оружия на Западе. В 1975 г. эти расходы для ближневосточных стран (включая Иран) должны были составить 30 млрд. долл. В 1975 г. удельный вес их в госбюжете отдельных стран следующий: в Саудовской Аравии — 14%, в Иране — 29%, в Омане — 29%, в Египте — 47%. При сохранении напряженного положения в этом районе мира затраты на вооружение будут возрастать⁴⁹. Необходимо учитывать также и то, что реальная выручка названных стран будет сокращаться вследствие того, что, находясь в системе мирового капиталистического хозяйства, они будут соперничать с развитыми странами все возможные валютные потрясения и нести потери на валютном активе. Развал Бреттон-Вудской валютной системы и неспособность капиталистических стран выработать долговременные принципы международных расчетов будут длительное время сказываться на ценах импортируемых товаров, а также вызывать нестабильность экономических условий, в которых осуществляется строительство тех или иных объектов в развивающихся странах. Значение этого фактора тем более возрастает, что с ростом платежеспособного спроса объем импорта этих стран будет увеличиваться. В 1974 г. он вырос приблизительно на 111%⁵⁰.

Наряду с сокращением валютных средств у нефтедобывающих стран отмечался рост резервов промышленно развитых стран⁵¹. А именно уже сейчас начинается постепенное перекачивание финансовых средств нефтедобывающих стран в промышленно развитые страны, чему в немалой степени способствуют возвращенные в оборот нефтедоллары, а также торговая политика стран Запада, направленная на форсирование экспорта наряду с ограниченным по своему объему и структуре импортом из развивающихся стран⁵².

Подобная тенденция, вероятнее всего, будет иметь место и в

будущем, особенно если учесть, что удельный вес золотого содержания валютных резервов арабских стран значительно ниже, чем стран развитых, а, как известно, цена на золото держится на высоком уровне, особенно после отмены ее официальной цены.

Таким образом, действие перечисленных факторов будет абсолютно и относительно сокращать валютные резервы арабских стран и соответственно сокращать так называемые свободные валютные средства. Но пока они существуют, проблема их рециркуляции будет находиться в центре внимания финансовых кругов как арабских, так и западных стран.

С точки зрения борьбы арабских стран за независимость от империализма наиболее предпочтительно использование нефтедолларов в качестве источника капиталовложений в различные сферы народного хозяйства этих стран, а «излишков» нефтедолларов — в экономику других развивающихся стран. Что же касается экспорта нефтедолларов в развитые капиталистические страны, то, конечно, страны ОПЕК и их частный капитал хотели бы, с точки зрения надежности вкладов, помещать их в акции промышленных предприятий и в недвижимость, поскольку валютный кризис и колебания курсов валют капиталистических стран в условиях безудержной инфляции обесценивают другие вложения капитала. Однако, как показывает опыт, капиталистические государства крайне неохотно и осторожно идут на вложения нефтедолларов в свои национальные компании. Резкое ограничение, прямые запреты, жесткие условия, низведение стран ОПЕК до уровня младших партнеров крупных компаний Запада, ограничение их функций рамками поставщиков средств без соответствующего влияния на дела компаний — такова политика Запада, политика ограничения роли нефтедолларов и стран ОПЕК и использования их средств в рамках той же политики усиления зависимости развивающихся стран, но новыми методами. Жизнь показывает, что Запад не допускает и не допустит того, чтобы страны ОПЕК стали играть сколько-нибудь серьезную роль в направлении их развития.

Что же касается развивающихся стран, то представляются спорными обещания государственных деятелей нефтедобывающих государств о расширении объема предоставляемых средств и первые, тем более что указанные выше факторы будут действовать в направлении сокращения инвалютных средств у стран — членов ОПЕК. Нельзя не учитывать также и того, что большой процент в экспорте капитала из этих стран принадлежит частным лицам, которые руководствуются прежде всего интересами прибыли и соответственно охотнее помещают деньги на денежных рынках капиталистических стран, а не в объекты промышленности и инфраструктуры в развивающихся государствах. Кроме того, не последнюю роль в направлении движения капиталов будет играть вопрос гарантий капиталовложений.

Итак, можно заключить, что главными заемщиками капиталов из нефтедобывающих стран будут монополии развитых стран. Однако в целом роль финансовой помощи нефтедобывающих государств будет возрастать, поскольку, как известно, объем помощи стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития в реальном выражении падает.

Расширение кредитно-финансовых и инвестиционных операций нефтедобывающих стран, развивающихся по капиталистическому пути, будет способствовать дальнейшему сближению этих стран с мировой капиталистической системой хозяйства. Однако эти отношения между нефтедобывающими и развитыми странами будут строиться не на отношениях зависимости, как это было до сих пор, а взаимозависимости, но на основе капиталистического характера отношений. Необходимо отметить в этой связи, что эти отношения для нефтедобывающих стран будут носить односторонний, ограниченный характер, что будет проявляться в ограниченных возможностях этих стран свободно распоряжаться своими капиталами.

Примечания

- ¹ «Middle East Economic Digest», 25.I.1974.
- ² БИКИ, 18.III.1975.
- ³ «Middle East Economic Digest», 21.II.1975, с. 4—5.
- ⁴ «Middle East Economic Digest», 14.III.1975, с. 11.
- ⁵ «Middle East Economic Digest», 28.III.1975, с. 10.
- ⁶ Основная часть денежных средств арабских нефтедобывающих стран — примерно 90% — помещена на счета в банки в форме краткосрочных вкладов. Правда, в последнее время, по словам представителя крупного американского банка «Мэнюфэкчурз Ганновер Траст К°», владельцы «нефтяных денег» все в большей степени стремятся размещать свои средства на более длительный срок, поскольку реинвестирование крупных сумм на короткий срок становится все более сложной задачей.
- ⁷ Примером сказанного может быть Италия, чей внешний долг в начале 1975 г. составил 16 млрд. долл.
- ⁸ «Middle East Economic Digest», 21.II.1975, с. 4—5; 28.III.1975, с. 10.
- ⁹ «Middle East Economic Service», 10.V.1975, с. 7—8.
- ¹⁰ Доля Ирана составляет 0,6%, Саудовской Аравии — 0,5, Венесуэлы — чуть больше 1, Кувейта — 0,02%. В целом доля стран — членов ОПЕК составляет менее 3%. Правда, в целях увеличения общей суммы валютных резервов средств МВФ квоты для стран — экспортеров нефти увеличиваются в 2 раза для остальных стран-членов — на 32,5%.
- ¹¹ «Middle East Economic Digest», 17.I.1975, с. 3.
- ¹² Имеется в виду фонд в 25 млрд. долл.
- ¹³ «Правда», 20.I.1975.
- ¹⁴ БИКИ, 18.I.1975.
- ¹⁵ Финансовые ресурсы стран ОПЕК в Англии ввиду притока этих сумм возросли и составили на конец декабря 1974 г. 11 342 млн. ф. ст. против общего объема авуаров в 54 807 млн. ф. ст. и составили 20,69%.
- ¹⁶ Включены только прямые требования.
- ¹⁷ «Middle East Economic Digest», 28.III.1975, с. 10.
- ¹⁸ «Middle East Economic Digest», 14.III.1975, с. 5.
- ¹⁹ «New York Times», 29.XII.1974.
- ²⁰ «Middle East Economic Digest», 14.III.1975, с. 11.

- ²¹ «Мировая экономика и международные отношения», март 1975, с. 95.
- ²² «Middle East Economic Digest», 21.II.1975, с. 4—5; 25.IV.1975, с. 9.
- ²³ «Middle East Economic Digest», 25.IV.1975, с. 8.
- ²⁴ Для справки: этот показатель в 1963 г. составлял 0,5%.
- ²⁵ «Middle East Economic Digest», 25.IV.1975, с. 8.
- ²⁶ Включая ОДА — официальная помощь, субсидии и займы, частные субсидии, прямые частные инвестиции и экспортные кредиты.
- ²⁷ «Middle East Economic Digest», 25.IV.1975, с. 8.
- ²⁸ Там же, 17.I.1975, с. 4—6, 22—24.
- ²⁹ В Кувейте — Арабский фонд экономического и социального развития (капитал 235 млн. долл.), Фонд экономического развития арабских стран (капитал 3400 млн. долл.); в Иране — Фонд развития арабских и других освободившихся стран; в Саудовской Аравии — Арабский фонд экономического и социального развития (капитал 3 млрд. риалов); в Абу-Даби — Фонд арабского экономического развития (капитал 3635 млн. долл.). Создан Банк развития мусульманских стран (капитал 900 млн. долл.). В ноябре 1974 г. на XIII конференции стран ОПЕК было принято решение о создании Арабской нефтяной инвестиционной компании («Араб Петролеум Инвестмент К°»). Первоначальный капитал компании определен в 1 млрд. долл. Саудовская Аравия, Кувейт, АРЕ, Судан, Катар, Абу-Даби и Бахрейн подписали соглашение о создании Арабского инвестиционного общества (капитал 200 млн. долл.). Существуют и другие соглашения. Министры арабских стран парафировали соглашение о создании компании с первоначальным капиталом 1,1 млрд. долл. для финансирования различных проектов нефтяной промышленности в арабских странах. Образована Арабская финансовая консультационная компания, 49% акций (1,7 млн. долл.) которой предоставлено иностранным инвесторам, а 51% — 12 кувейтским частным инвесторам. Сформирована Кувейтская международная финансовая компания. Самый крупный держатель — «Банк оф Кредит энд Коммерс Интернэшнл», зарегистрированный в Люксембурге (капитал 3,4 млн. долл.). Из них 50% оплачено. Создан Арабский банк индустриального и сельскохозяйственного развития Африки (АВИАДА) (капитал 200 млн. долл.). «Middle East Economic Digest», 17.I.1975, с. 4—6, 22—24; 14.II.1975, с. 25; 12.VII.1974, с. 2, 3; 23.VIII.1974, с. 12; 15.III.1975, с. 7.
- ³⁰ «Middle East Economic Service», 22.XI.1974, с. 9—10.
- ³¹ Там же, 6.XII.1974, с. 9.
- ³² «The Times», 29.VIII.1974.
- ³³ Там же.
- ³⁴ «Middle East Economic Digest», 25.I.1974.
- ³⁵ БИКИ, 16.I.1975.
- ³⁶ Так, Саудовская Аравия находится на третьем месте в мире по объему золотовалютных резервов (в 1974 г. — 14 млрд. долл.; Япония в том же году — 13 млрд., ФРГ — 33 млрд. и Англия — только 2 млрд. долл.).
- ³⁷ «Wall Street Journal», 1.III.1973.
- ³⁸ «Мировая экономика и международные отношения», июнь 1975, с. 84—85.
- ³⁹ Упали цены на алюминий, медь, олово, натуральный каучук и хлопок. Если в 1975 г. в развитых капиталистических странах цены увеличились на 11% (по оценке ОСЭР), индекс импортных цен в IV квартале 1975 г. для всех стран — членов ОПЕК составил 165,9 (1970 = 100), т. е. увеличился на 30,4% против уровня IV квартала 1973 г.
- ⁴⁰ «Middle East Economic Digest», 28.II.1975, с. 3—6, 25—28.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² «Middle East Economic Digest», 21.III.1975, с. 5, 18.
- ⁴³ Владельцы СПЗ при обесценении доллара или другой национальной валюты будут нести ущерб не в размере, соответствующем этому обесценению, а в меньшем масштабе, ибо стоимость СПЗ с 1 июля 1974 г. измеряется по отношению не только к доллару, но и к 15 другим важнейшим валютам стран — членов МВФ. Однако, если учесть, что доллар занимает самое значительное место (33%) в «корзине валют», сокращение потерь будет не-

силь ограниченный характер («Middle East Economic Service», 19.VII.1974, р. 8).

⁴⁵ Принято решение о сокращении импорта нефти на 1 млн. барр. к концу 1976 г. и на 2 млн. барр. к 1977 г. С 1 июня повышены пошлины на ввозную нефть на один доллар за баррель и на нефтепродукты на 60 центов за баррель.

⁴⁶ Некоторое сокращение в начале 1975 г. (на 9%) потребления нефти по сравнению с 1973 г. (в условиях экономического кризиса) предполагалось ликвидировать в конце 1975 г., с ожидавшимся оживлением экономики стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития.

⁴⁷ Согласно данным МВФ, в первом квартале 1975 г. отмечено замедление роста золотовалютных резервов стран — членов ОПЕК, а в некоторых и сокращение. Так, резервы Алжира на конец марта составили 868 млн. СПЗ против 1379 млн., зафиксированных в конце 1974 г.; Ливии — соответственно 2396 млн. против 2953 млн.; Ирака — 6678 млн. против 6847 млн. СПЗ. Более того, два государственных алжирских банка — «Банк экстерьер д'Альжери» и «Банк насьональ д'Альжери» получили через английское отделение американского банка «Ферст Нэшнл Бэнк оф Чикаго» и «Амекс Интернэшнл, Лтд.» заем 500 млн. долл. сроком на пять лет. Ставки по займу выше ставки по межбанковским операциям на рынке евродолларов. Достигнута также договоренность о предоставлении Союзом арабских и французских банков займа в 100 млн. долл. алжирскому национальному обществу «Сонатрак». В середине июня между Национальным банком Алжира и международным инвестиционным синдикатом подписано соглашение о выпуске на люксембургской валютной бирже в пользу Национального банка Алжира облигационного займа в сумме 10 млн. кув. дин. (около 34,5 млн. долл.) сроком на восемь лет, из расчета 8,5% годовых.

Ирак через Союз арабских и французских банков разместил на рынке евровалют заем в 500 млн. долл. сроком на пять лет, впервые обратившись к западноевропейским странам за получением заемных средств.

На рынок евровалют обратился также Оман — за займом в 50—57 млн. долл. («Middle East Economic Digest», 25.V.1975, с. 5).

⁴⁸ «Middle East Economic Digest», 7.II.1975, с. 5.

⁴⁹ В 1974 г. расходы на вооружение 18 арабских государств Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки составили 8,2 млрд. долл., что соответствует 7,1% их совокупного валового национального продукта. Самый высокий уровень расходов был у Египта (3,1 млрд. долл.), Саудовской Аравии (1,8 млрд. долл.), Ирака (803 млн. долл.). По отношению к ВВП соответственно — 35,8 и 5,7% («Middle East Economic Digest», 7.II.1975, с. 5, 21.II.1975).

⁵⁰ «Middle East Economic Digest», 8.VII.1975, с. 18.

⁵¹ Золотовалютные резервы капиталистических стран превысили 100 млрд. СПЗ. Кроме указанных причин этому способствовало получение крупных частных и государственных займов на рынке евродолларов и улучшение платежного баланса некоторых стран.

⁵² Кроме того, в последнее время резко изменилась структура экспорта: возросло значение коммерческих поставок (за валюту) и снизилась роль вывоза на некоммерческой основе.

Хельмут Нимшовский

ПАРТИЯ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ, ЕЕ РАЗВИТИЕ И РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ АЛЖИРА¹

1 ноября 1974 г. исполнилось 20 лет с того дня, когда под руководством Фронта национального освобождения (ФНО) началась освободительная борьба алжирского народа против французского колониального господства. После того как ценой огромных жертв национальная независимость была завоевана, ФНО повел страну по пути, направленному на построение социализма. Из единого фронта всех демократических сил, борющихся против империализма, ФНО стал превращаться в революционно-демократическую партию трудящихся масс.

Задача нашей статьи — обрисовать путь, пройденный ФНО, и рассмотреть ряд возникших перед партией проблем.

ФНО — РУКОВОДИТЕЛЬ АНТИКОЛОНИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ

Основанием 1 ноября 1954 г. ФНО было положено начало национально-освободительному движению алжирского народа (1954—1962) против французского колониального господства. Образовалась эта партия благодаря объединению патриотических сил (прежде всего Движения за победу демократических свобод), которые пришли к убеждению, что освобождение их родины может быть достигнуто только в вооруженной борьбе. Организации — участницы национально-освободительной борьбы, за исключением Алжирского национального движения (АНД), руководимого предателем Мессали Хаджом, примкнув к ФНО, прекратили самостоятельное существование. Алжирская коммунистическая партия отказалась самораспуститься, но сотрудничала с ФНО и внесла огромный вклад в дело национального освобождения алжирского народа.

Итак, ФНО превратился в широкий национальный единый фронт, к которому примкнули представители всех классов и слоев алжирского народа, кроме небольшой группы крупных землевладельцев и компрадорской буржуазии. Главной целью борьбы ФНО, которую он вел с помощью политических и военных

средств, было завоевание национальной независимости и возрождение алжирского государства в форме «демократической и социальной республики»². ФНО успешно мобилизовал народные массы Алжира на достижение этой цели. Организация имела свои ячейки и секции во всех жилых кварталах городов, на предприятиях и в деревнях. Кроме того, она пользовалась решительной поддержкой рабочих-алжирцев, живущих во Франции. В своей деятельности ФНО опирался на связанные с ним массовые организации: Всеобщий союз алжирских трудящихся (ВСАТ), Национальный союз алжирских студентов (НСАС) и др.

Внутри ФНО функционировала организация активных борцов, построенная по правилам конспирации. Он заплатил за достижение национальной независимости Алжира кровью многих своих членов. Тысячи активных рядовых членов ФНО и его руководителей пали жертвами террора колониальных властей.

Высшим политическим руководящим органом ФНО был созданный на съезде в Суммаме в августе 1956 г. Национальный совет алжирской революции (НСАР). На этом же съезде был образован и исполнительный орган — Координационный и исполнительный комитет (КИК) с местопребыванием в Тунисе. Этот Комитет и созданное им временное правительство (ВП) в ходе национально-освободительной борьбы подпали под влияние представителей национальной буржуазии и правого крыла мелкой буржуазии. В результате КИК и НСАР оказались не в состоянии эффективно руководить освободительной борьбой внутри страны и координировать ее. Как единая общенациональная организация освобождения, ФНО выполнял свои функции, особенно в сельских местностях, главным образом с помощью Армии национального освобождения (АНО).

Благодаря высокой организованности, тесным контактам с феллахами и сельскохозяйственными рабочими, высокому боевому духу, революционно-демократическому сознанию и антиимпериалистическим настроениям солдат и офицеров армия была не только военным орудием ФНО, но и его боевым ядром. В находившихся под контролем районах армия образовала нелегальное правительство. В этой части Алжира главнокомандующий АНО выступал одновременно как высший представитель ФНО.

Созданный в 1959 г. Генеральный штаб АНО во главе с полковником Хуари Бумедьеном превратился в центр политического руководства. Еще в период национально-освободительной борьбы в недрах штаба разрабатывались идеи продолжения революции после достижения государственной независимости. Между революционно-демократическим командованием национально-освободительной армии и временным правительством явно намечались разногласия, и не только по вопросам тактики национально-освободительной борьбы, но и по поводу выбора дальнейшего направления развития. Военное руководство

потребовало, чтобы временное правительство разработало программу алжирской революции по экономическим и социальным вопросам. Временное правительство не выполнило это требование.

В интересах общей борьбы против колониального владычества классовые противоречия внутри ФНО удавалось на время преодолевать, но, после того как освободительная борьба увенчалась победой, они явно дали о себе знать.

Летом 1962 г. в рядах партии ФНО возник острый конфликт по вопросу о том, кому должна принадлежать власть и по какому пути следует в будущем развиваться Алжиру³. На сессии НСАР в Триполи, состоявшейся в июне 1962 г., революционно-демократическое руководство приняло программу (Триполийская программа)⁴, предусматривавшую социалистическую ориентацию Алжира. Представители буржуазии, в том числе правого крыла мелкой, выступили против этой программы, но безуспешно. При активной поддержке большинства подразделений национально-освободительной армии и благодаря массовым политическим акциям трудящихся революционно-демократическими силами ФНО удалось занять ключевые позиции в правительстве и направить страну по пути социалистической ориентации.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ФНО В РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ ТРУДЯЩИХСЯ МАСС (ПЕРИОД ДО 1972 г.)

1. Теория руководства в отношении передовой партии и процесс преобразования ФНО

После достижения Алжиром национальной независимости и перехода к некапиталистическому развитию в стране произошла перегруппировка классовых сил. Часть национальной буржуазии (и правого крыла мелкой) вышла из союза демократических сил, боровшихся против империализма. Состав ФНО кардинально изменился. Группировки, которые с крайне левых позиций (Будиаф, Аит Ахмед) боролись против курса, взятого революционно-демократическим руководством, вышли из ФНО и основали оппозиционные организации.

Встал вопрос о будущем характере ФНО. Было необходимо в соответствии с новыми классовыми отношениями реорганизовать единый фронт, создав одновременно революционную партию, которая, будучи передовым отрядом трудящихся масс, могла бы выработать стратегию и тактику, соответствующие объективным задачам времени, осуществить руководство революционным процессом и мобилизовать демократические силы, выступающие против империализма, на осуществление глубоких общественных преобразований.

Значительная часть революционно-демократических элементов страны понимала, что такая партия необходима, и была

полна решимости создать ее на базе ФНО. На заседании Национального совета алжирской революции в июне 1962 г. в Триполи демократические силы добились того, что было принято решение о новой ориентации ФНО. В принятой на этом заседании программе критиковались слабые стороны деятельности ФНО в период национально-освободительной борьбы и ставилась задача превратить его в передовую партию трудящихся масс.

Оставшиеся еще в рядах ФНО представители крупной, средней и правого крыла мелкой буржуазии во главе с генеральным секретарем ФНО Мохамедом Хидером, а также некоторая часть революционно-демократических элементов выступили против этой программы и попытались превратить ФНО в массовую мелкобуржуазную партию. Только после отставки Хидера в апреле 1963 г. были предприняты намеченные ранее шаги к преобразованию ФНО в передовую партию трудящихся.

С 16 по 21 апреля 1964 г. в Алжире проходил I съезд партии ФНО, на котором были приняты новая программа и устав. Документы съезда, получившие название Алжирской хартии⁵ и составленные на основе Триполийской программы, нацелили партию на глубокие демократические преобразования, направленные против империализма и подготавливающие переход к социализму. В качестве важнейших задач «переходного периода» указывались: устранение эксплуатации человека человеком, ликвидация преобладания иностранного капитала, аграрная реформа, национализация природных ресурсов страны, индустриализация, ведение планового хозяйства, увеличение объема выпускаемой продукции, развитие государственного и кооперативного секторов хозяйства, повышение материального благосостояния и культурного уровня масс.

Главным орудием осуществления поставленных задач должна была стать революционная государственная власть, «выражающая интересы рабочих и крестьян»⁶. В хартии говорилось, что с переходом на путь, ведущий к построению социализма, антиколониальный единый фронт в его прежнем составе более не отвечает новому соотношению классовых сил. Согласно уставу партия ФНО должна была стать «передовой организацией алжирского народа», партией, которая «черпает свои силы в массах рабочих и крестьян, в революционной интеллигенции и является руководителем народа в борьбе за полную независимость, социализм, демократию и мир»⁷.

Алжирская хартия выразила воззрения передовых представителей революционной демократии, приближающиеся к научному социализму. Во многих пунктах она близка к стратегии и тактике демократических преобразований, направленных против империализма, которые проводились в освобожденных от ига колониализма странах и которые были разработаны международным коммунистическим движением. Однако в то же время хартия содержит и ряд слабых положений, обусловленных «бе-

лезною роста» и влиянием мелкобуржуазной идеологии. Это, в частности, неправильное определение революционного этапа («социалистическая революция»), недооценка хозяйственно-организационной функции государственной власти (преувеличенные роли самоуправления рабочих), положение о «гегемонии великих держав по отношению к малым государствам»⁸.

До середины 1965 г. не было достигнуто ощутимых успехов в преобразовании ФНО в авангардную партию трудящихся. Это объяснялось, во-первых, тем обстоятельством, что многочисленные непролетарские элементы, стоявшие у руководства страны, еще не были готовы целиком принять Алжирскую хартию и считали, что деятельность марксистско-ленинских сил⁹, влившихся в ФНО, угрожает их положению. Вторым препятствием были противоречия между отдельными группировками («кланами»), которые «перехлестывали» и задерживали процесс политической и идеологической дифференциации, и третьим — отрицательные аспекты политики премьер-министра Ахмеда Бен Беллы, в частности его попытки сместить с помощью ФНО некоторых революционно настроенных демократических руководителей армии, чтобы усилить собственные позиции.

19 июня 1965 г. был создан Революционный совет — высший партийный и государственный орган. Революционный совет высказался в поддержку социалистической ориентации, намеченной в Триполийской программе и в Алжирской хартии, и изложенных в этих документах принципов построения партии. Революционный совет выступил со следующими положениями, касающимися создания передовой партии¹⁰:

— Как и во время борьбы за освобождение, ведущая роль по-прежнему должна принадлежать ФНО, что обеспечит преемственность революционной традиции и использование опыта борьбы. Фронт национального освобождения должен быть *единственной* партией в Алжире.

— Эта партия должна объединять в своих рядах вышедших из народа и связанных с ним подлинных активных борцов за освобождение, как национальное, так и социальное, и прежде всего представителей рабочих и крестьян.

— Партия должна строиться по принципу демократического централизма.

— Ее стратегическая цель — построение социализма с учетом «национальных особенностей» и особенностей «арабско-мусульманской цивилизации», а также «положительных вкладов других стран».

— Партия должна быть источником силы. «В ней воплощается воля народа, которую она, со своей стороны, стимулирует и осуществляет». Задача партии — определять политику правительства, обеспечивать государству массовую базу, контролировать выполнение его решений, но отнюдь не подменять собой государство. В то же время через руководимые ею массовые орга-

низации партия мобилизует массы народа на выполнение революционной программы.

Сформулированные Революционным советом принципы построения партии ФНО не могли быть осуществлены до конца 60-х годов. Этому мало помогали мероприятия, предпринятые с целью преобразования партии ФНО исполнительным секретариатом партии, который был создан по решению Революционного совета от 18 июля 1965 г. и функционировал с 1965 по 1967 г. Никак не удавалось перестроить партию ФНО «снизу доверху», установить тесный контакт между нею и трудящимися массами, превратить ее в руководящую силу. С одной стороны, многие элементы, выступавшие за усиление ориентации на социализм, продолжали оставаться вне рядов партии или даже «поворачивались к ней спиной», с другой — многие консервативные представители мелкой буржуазии или буржуазно-бюрократической прослойки утвердились в партии на руководящих постах. Многие низовые организации партии прекратили свое существование или держались в тени. Нельзя было сказать, что партия ФНО играет ведущую роль в выполнении многосторонних задач, стоявших перед страной. Партия отставала от революционного развития.

Главными причинами того, что ФНО не стал революционной партией, были следующие.

I. Отсутствовало единство в руководстве партии при толковании тех принципов, которые были разработаны Революционным советом. Часть руководства, по-видимому, недостаточно хорошо понимала, что в революционном движении происходит перегруппировка классовых сил, что их отношение к социальному прогрессу меняется, и считала, что создаваемая партия может опираться на ту же социальную базу, что и организации единого фронта в период национально-освободительной борьбы.

II. Ряд непролетарских элементов руководства явно не придавали должного значения созданию революционной партии, не соглашались с тем, что партии отводилась руководящая роль, и считали первостепенной задачей укрепление государственной власти.

III. Определенные группировки в руководстве стремились реорганизовать партию ФНО административным путем, действуя сверху; они не желали политически мобилизовывать массы членов партии на выполнение революционных задач и привлекать в партию новые силы, прежде всего из числа рабочих и крестьян.

IV. Непролетарская часть руководства старалась удерживать массовые организации в фарватере мелкобуржуазного национализма и препятствовать марксистско-ленинским элементам оказывать на них влияние.

V. Руководство не разработало нового программного документа по политико-идеологическим вопросам, который мог бы

служить основой для развития и укрепления партии. В этом сказались недооценка некоторыми руководителями политико-идеологической работы и недостаточное в большинстве случаев знание теории научного социализма.

VI. Соперничающие «кланы» в партии затушевывали политические и социальные противоречия и затрудняли поляризацию противников и сторонников социалистической ориентации вообще и формирование революционной партии на основе определенных социальных, политических и организационных принципов в частности.

В январе 1968 г. алжирское руководство начало новую кампанию за реорганизацию партии ФНО, с тем чтобы путем перерегистрации старых членов партии и приема новых создать стройную систему ячеек и секций и, проведя демократические выборы руководящих органов, осуществить принцип демократического централизма «снизу доверху». Вопреки первоначальным представлениям руководства, решение этой задачи оказалось затруднительным и затянулось. Перерегистрация членов и создание партийных ячеек оставались центральной задачей в деле реорганизации партии ФНО до конца 1969 г., и только в течение 1970 г. по всей стране проводились выборы в руководящие органы ячеек и секций. Одновременно начались выборы в окружные комитеты. В конце 1972 г. кампания по реорганизации партии приостановилась.

2. Результаты реорганизации партии ФНО (1968—1972)

В ходе реорганизации ФНО¹¹, начатой в 1968 г., были приняты дальнейшие шаги к его преобразованию в революционно-демократическую партию. Хотя поставленная цель в общем не была достигнута, партия добилась известных положительных результатов в разработке политико-идеологической платформы, в улучшении своей организации и социального состава; ее связи с массами трудящихся упрочились. Теперь ФНО играл уже более важную роль в жизни общества.

а) Концепция ориентации на социализм, выдвинутая революционно-демократическими элементами руководства

В процессе реорганизационной кампании революционно-демократические элементы руководства разрабатывали дальше теорию стратегии и тактики общественных преобразований, ориентированных на социализм. Партийное и государственное руководство Алжира выступает за построение такого социалистического общества, которое не только соответствовало бы специфическим условиям Алжира («арабско-мусульманская цивилизация, незрелость классовых противоречий»), но и использовало бы опыт социалистических стран. Однако практика револю-

ционных преобразований свидетельствует о том, что по мере их осуществления влияние научного коммунизма увеличивается. При определении сути социализма революционно-демократические элементы руководства отмежевывались от буржуазных концепций социализма, подчеркивая, что при всем разнообразии способов его осуществления социализм един и что к нему следует относиться как к явлению научному¹². Концепция ориентации на социализм, выдвинутая алжирским руководством, нашла выражение в программе общедемократических преобразований, направленных против империализма. Она во многом приближается к марксистско-ленинской стратегии и тактике социалистического развития и выражает социальные и политические интересы широких трудящихся масс, в том числе рабочего класса. Имея за плечами опыт революционной борьбы, революционно-демократическая часть руководства начала преодолевать ненаучные воззрения в вопросах классовой борьбы и государственной власти, что выразилось в числе прочего в признании социальных противоречий, а частично и классовой борьбы, а также перегруппировки классовых сил после завоевания независимости, в признании того факта, что рабочие и крестьяне являются главными движущими силами социальных преобразований (что, однако, еще не означает признания исторической миссии пролетариата) и что государство должно воплощать «власть трудящихся».

Стратегические и теоретические положения, выдвинутые передовыми представителями революционной демократии, еще не стали в полной мере духовным достоянием всех членов партии. Предпринимавшиеся революционно-демократическим руководством усилия достигнуть наконец политико-идеологического единства партии на основе передовой идеологии до 1972 г. не принесли желаемых результатов. Рядовые члены партии плохо знали программные документы, такие, как Хартия аграрной революции¹³, Хартия социалистической организации предприятий¹⁴, и еще хуже понимали политические и идеологические принципы, положенные в их основу. По-видимому, мелкобуржуазные и реформистские элементы намеренно препятствовали распространению и изучению этих документов в низовых организациях партии ФНО. Политическому и идеологическому укреплению партии мешало и то, что некоторые революционно-демократические элементы по-прежнему придерживались националистических воззрений (предубеждение против марксизма-ленинизма, отказ от сотрудничества на равных началах с коммунистами и т. д.).

б) Организационное укрепление партии ФНО

Перерегистрация членов партии, проверка и утверждение их принадлежности к партии, принятие временного статута и временных правил внутреннего распорядка, создание партийных ячеек, укрепление секций, определение их роли и задач, а также

избрание их руководящих органов — все эти важные шаги способствовали укреплению партии ФНО в ее основе, упрочению ее связей с массами трудящихся и введению принципов демократического централизма. Последний был решительно провозглашен главным организационным принципом партии.

При перерегистрации членов партии к ним предъявлялись высокие политические и моральные требования: активная поддержка социалистической ориентации, готовность доказать ее действиями, чувство ответственности, дисциплинированность, революционная бдительность, критика и самокритика, борьба против проявлений регионализма и т. д. Важным организационным принципом явилось положение, что каждый член партии должен принадлежать к какой-либо партийной ячейке и работать в ее рамках ради претворения в жизнь решений партии. К концу 1970 г. в стране имелось около 9 тыс. ячеек, составлявших около 600 секций (касмагов). По (неточным) имеющимся данным, число членов партии ФНО составляло в то время не больше 120 тыс. человек, в том числе в г. Алжире — 8200 человек. Эта цифра не изменилась существенно вплоть до настоящего времени. Партия ФНО строится в первую очередь по территориальному принципу. Ее низшим звеном является ячейка. Несколько ячеек на территории общины или городского округа образуют секцию (касму). В последние годы партийные организации создавались на некоторых крупных предприятиях. Несколько секций объединяются в районную организацию (дайра), которая, в свою очередь, входит в окружную организацию (вилайя). Во главе партии стоит центральный партийный аппарат. С 1965 г. партия ФНО не имеет центрального комитета и политбюро. Ее высший руководящий орган — Революционный совет, являющийся в то же время высшим государственным органом. Революционному совету подчиняются центральные органы партии. Ими с конца 1967 до конца 1972 г. руководил так называемый Ответственный за партийный аппарат. Эту должность занимал Ахмед Канд. С середины 1974 г. центральные органы возглавил Координатор. Демократический централизм еще не полностью осуществлен в партии и наталкивается в настоящее время на многочисленные препятствия как объективного, так и субъективного характера.

в) Социальный состав партии

В процессе реорганизации удалось увеличить процентное соотношение рабочих и крестьян в составе партии. В большинстве случаев в партию вступили феллахи, промышленные и сельскохозяйственные рабочие, а также мелкие служащие. Именно они в первую очередь удовлетворяют меркам, которые служат критериями при приеме в партию ФНО: они хотят и могут подчиняться строгой партийной дисциплине и выполнять предъявля-

мые к ним высокие требования. Напротив, из числа высших и средних государственных чиновников и хозяйственников к настоящему времени лишь ничтожная часть вступила в ряды партии ФНО. Поведение этих слоев населения неоднократно подвергалось резкой критике революционно-демократического руководства.

Из рядов партии ФНО были выведены почти все те лица, которые в силу своего экономического и социального положения не заинтересованы или мало заинтересованы в социалистической ориентации. Было затруднено пребывание в партии или проникновение в ее ряды прокапиталистических и консервативных элементов, стремящихся использовать партию в антиреволюционных целях. Тем не менее партия ФНО по-прежнему опирается на относительно широкую социальную базу и охватывает все те классы и слои населения, которым выгодна социалистическая ориентация. Кроме рабочих, крестьян-бедняков и служащих среди членов партии ФНО имеются зажиточные крестьяне, мелкие предприниматели и представители средней буржуазии. Хотя в партии численно преобладают промышленные и сельскохозяйственные рабочие, мелкие и средние служащие, бедные и безземельные крестьяне и прочие трудящиеся, эти классы и слои населения продолжают находиться под влиянием мелкобуржуазного руководства, которое по своим политическим и идеологическим воззрениям состоит из многочисленных прослоек. Как показали события, в руководстве есть и такие элементы, которые не без колебаний поддерживают социалистическую ориентацию и выступают против далеко идущих экономических преобразований, прежде всего против аграрной революции, а также против демократизации органов власти (рабочие комитеты на предприятиях).

Благодаря количественному росту рабочего класса в процессе индустриализации увеличивается возможность того, что усилится пролетарский элемент в партии ФНО и соответственно увеличится его роль. Этим создается важная объективная предпосылка для устранения реакционных элементов и для дальнейшего приближения партии к научному социализму. Революционно-демократические силы считают важным средством усиления роли рабочих в партии ФНО укрепление профсоюзов. Последние рассматриваются как «школа социализма», призванная направлять в партию ФНО своих лучших людей, прежде всего из числа промышленных рабочих.

г) Роль партии ФНО в обществе

Благодаря дальнейшей разработке политической и идеологической линии, улучшению организации и изменению социальной базы партия ФНО укрепила свои связи с массами трудящихся, усилила разъяснительную политическую работу и доби-

лась некоторых успехов на пути к руководящей роли в обществе. Все звенья центрального партийного аппарата принимали участие в составлении и изучении важнейших программных документов — «Хартии аграрной революции», «Хартии социалистической организации предприятий» и т. д.

Партия ФНО усилила политическую пропаганду, разъясняя задачи и суть демократических преобразований и внешней политики, направленных против империализма. В ячейках и секциях обсуждались важнейшие законопроекты и решения о преобразованиях страны («Хартия социалистической организации предприятий», четырехлетний план на 1970—1973 гг., «Хартия аграрной революции» и др.).

Во время выборов в народные представительные органы округов (вилайетов) в мае 1969 г. и тем более во время коммунальных выборов в феврале 1971 г. партия ФНО играла важную роль в организации и ориентации населения.

Консервативно-реформистские элементы сильно тормозили и старались использовать в своих интересах положительные начинания, направленные на улучшение массовой политической работы, — подготовку кадров, вечера дискуссий, показ фильмов, распространение брошюр и листовок, организацию курсов по ликвидации неграмотности, культурные мероприятия. Так, в 1972 г. эти элементы пытались — и не без успеха — помешать партии ФНО проводить широкую кампанию по разъяснению задач аграрной революции. Партия ФНО до сих пор осуществляет свои функции руководства государственной властью через Революционный совет, но в средних звеньях и в местных органах административного и хозяйственного аппарата партия может выполнять эту руководящую роль только в ограниченной мере. Объясняется это, во-первых, тем, что партия ФНО острее, чем государственный и хозяйственный аппарат, ощущает недостаток кадров, имеющих достаточную политическую и профессиональную подготовку. Во-вторых, до конца 60-х годов Революционный совет укреплял прежде всего государственный аппарат, а не партийный, и в результате вскоре оказалось, что государственные органы достигли более высокого уровня организации, чем партийные. И в-третьих, бюрократические и буржуазные элементы, подвизавшиеся в государственных учреждениях, отказывались признать руководящую функцию партии ФНО, утвержденную законом, и поддерживать меры по демократизации органов управления.

В последние годы партийные и государственные органы в средних и низших звеньях часто не могли прийти к соглашению, и между ними даже возникали трения.

В связи с реорганизацией партии ФНО руководство Алжира предприняло шаги к укреплению и активизации массовых организаций, прежде всего Всеобщего союза алжирских трудящихся (ВСАТ)¹⁵, т. е. профсоюзов. При этом руководство исходило из

того, что, поскольку в Алжире принята однопартийная система, партия ФНО, стоящая у власти, должна направлять массовые организации как единственный придаток ФНО и руководить ими. Назначение массовых организаций — служить связующим звеном между партией (авангардом) и массами трудящихся, мобилизовать и организовывать их на проведение революционных преобразований в соответствии со стратегией и тактикой партии ФНО, а также развивать их революционную сознательность.

Некоторые руководящие деятели партии являются выходцами из промежуточных слоев населения. Следствием этого были противоречивые результаты руководства партией массовыми организациями. Стремление держать массовые организации строго в фарватере политического и идеологического курса партии ФНО было, с одной стороны, явлением положительным, так как заставляло эти организации следовать антиимпериалистической ориентации, но, с другой стороны, слишком тесная связь с национально-революционной партией препятствовала их политическому и идеологическому развитию.

Мелочная опека, осуществлявшаяся в 1966—1968 гг. центральным аппаратом партии ФНО над ВСАТ, не способствовала тому, чтобы профсоюзная организация превратилась в авторитетный орган, представляющий интересы рабочего класса Алжира.

3. Упрочение связей с международным коммунистическим движением и проблема единого фронта всех демократических сил, выступающих против империализма

Партия ФНО всемерно расширяла контакты с международным коммунистическим движением. Это выразилось, в частности, в том, что она обменивалась партийными делегациями с Коммунистической партией Советского Союза, Венгерской социалистической рабочей партией, Польской объединенной рабочей партией, Социалистической единой партией Германии, Болгарской коммунистической партией, Трудовой партией Кореи, Коммунистической партией Кубы, Итальянской коммунистической партией и другими братскими партиями. ФНО изучала опыт этих партий в деле построения социализма и в борьбе против империализма и обменивалась с ними мнениями по проблемам международной политики. Благодаря подобному обмену мнениями была выработана договоренность по коренным вопросам борьбы против империализма и колониализма и обеспечения мира.

Усиление тесного и исполненного доверия сотрудничества с международным коммунистическим движением дает партии

ФНО возможность и дальше разрабатывать революционную стратегию и тактику, отвечающую объективным потребностям современности, крепить связи с трудящимися массами, добиваться единства всех прогрессивных сил, а также выполнения ими своей функции руководящей силы революционного процесса. Это способствует сближению и сотрудничеству между революционными демократами и коммунистами.

Проблему союза между революционными демократами и коммунистами еще не удалось разрешить за период, прошедший с момента смены руководства партии ФНО в 1965 г. и до настоящего момента. Революционно-демократическое руководство упорно придерживается принципа однопартийной системы, отвергает возможность легальной деятельности марксистской Партии социалистического авангарда (ПСА)¹⁶. Официальным условием сотрудничества с коммунистами оно считает роспуск последними самостоятельной партии и участие в работе партии ФНО.

Алжирские коммунисты исходят в своей деятельности из необходимости сохранить политико-идеологическую и организационную самостоятельность. Учитывая опыт событий в Сирии и Ираке, они выступают за широкий союз всех антиимпериалистических, демократических сил в виде единого фронта, к которому примкнули бы ФНО, ПСА и остальные прогрессивные организации. ПСА поддерживает все прогрессивные мероприятия правительства и ФНО, добивается, чтобы они проводились последовательно, и подготавливает почву для дальнейших мероприятий в направлении социалистического развития и для последующего укрепления позиций передовых сил революционной демократии. В то же время ПСА подвергает конструктивной критике непоследовательность, проявления слабости и промахи органов власти, вскрывает противоречия и выдвигает назревшие проблемы, предлагает свои способы их решения. ПСА исходит при этом из того, что при условии политического, классового и организационного укрепления партия ФНО может и должна возглавить единый фронт.

Алжирские коммунисты ориентируются на общие действия всех прогрессивных сил с целью защиты и углубления революции. В настоящее время они не придают первостепенного значения вопросу о форме союза прогрессивных сил, считая, что такая форма естественно сложится при совместной деятельности¹⁷.

МЕРОПРИЯТИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО СОВЕТА ПОСЛЕ 1973 г. С ЦЕЛЬЮ УКРЕПЛЕНИЯ ПАРТИИ ФНО

За последние четыре года демократические преобразования алжирского общества, направленные против империализма, развивались стремительными темпами. В 1971 г. правительство национализировало иностранные нефтяные компании. В том же го-

ду был издан закон об участии рабочих в управлении государственными предприятиями. В 1972 г. начато осуществление закона об аграрной революции, принятого в ноябре 1971 г. В июне 1972 г. начались передача земли малоземельным и безземельным крестьянам и объединение их в кооперативы. Вопреки всем помехам со стороны консервативно-реформистских элементов революционной демократии, объединившейся вокруг президента Бумедьена, удалось положить начало аграрной революции, которая неоднократно откладывалась. Цель аграрной революции — не только ликвидация феодальных и полуфеодальных отношений собственности и эксплуатации, не только распределение земли между малоземельными и безземельными крестьянами, но и устранение какой бы то ни было эксплуатации в деревне, кардинальное изменение условий жизни и работы крестьянских масс, а также преодоление отсталости деревни. Аграрная революция представляет собой глубокий прорыв в отношениях собственности, унаследованных от колониального периода. Впервые после завоевания независимости были задеты экономические позиции части класса эксплуататоров-алжирцев. Тем самым развитие Алжира в направлении социализма вступило в новую, решающую фазу.

Осуществление аграрной революции, как никогда раньше обострило классовые противоречия и ускорило процесс дифференциации непролетарских группировок, находившихся у власти. За или против аграрной революции — вот что стало важнейшим критерием революционно-демократического или консервативно-реформистского сознания. Эти противоречия не могли не затронуть партию ФНО.

С началом аграрной революции стало ясно, что политические условия в стране в недостаточной мере способствуют ее проведению, особенно на втором этапе (национализация крупной земельной собственности). Прежде всего выяснилось, что партия ФНО не поспевает за стремительным развитием общества. Хотя с 1968 г. ФНО шагнул далеко вперед по пути превращения в революционно-демократическую партию, эта цель еще далеко не была достигнута. Партия по-прежнему опиралась на слабую базу. Преобразование в революционную партию продвигалось медленно и в 1971—1972 гг. временно вообще остановилось. «Экспресс-Джейш», орган политического управления национальной революционной партии, резко критически высказался по этому поводу. «Партия, — говорится в одной из передовых статей, — существовала в виде административного аппарата и не оказывала сколько-нибудь значительного влияния на политическую деятельность. Этим объясняется то, что ей было трудно приспособиться к новым условиям. Создалось впечатление, что по мере расширения революции партия отступала... При этом партия ФНО была предметом особого внимания, которое ей следовало бы использовать для того, чтобы воспрепятствовать развитию своих

склероза... В коренных преобразованиях, совершаемых нашим обществом, партия не сыграла подобающей ей роли»¹⁸.

Одна из причин такого отставания партии в том, что, как сказал президент Бумедьен, она «была лишена руководства»¹⁹. Многие преданные революции кадры предпочли партийной работе деятельность в государственном аппарате или в народном хозяйстве. Часть революционных демократов в силу различных обстоятельств осталась вне партии. Другая причина состояла в том, что в руководящих органах партии, вплоть до ее центрального аппарата, еще пользовались влиянием те силы, которые на словах выступали за социализм, а на деле старались затормозить демократические преобразования, направленные против империализма, особенно если эти преобразования ущемляли эксплуататоров-алжирцев. Эти элементы пытались повернуть партию на реформистский путь.

Не следует, однако, отрицать, что в ходе демократических преобразований в партию ФНО влились и принимали участие в аграрной революции многочисленные молодые революционные элементы из рабочих и трудящихся крестьян. Большую активность проявили также многие деятели районных и окружных управлений, а также центрального партийного аппарата.

Некоторые реформисты выступили в защиту крупных землевладельцев и сельской буржуазии и препятствовали тому, чтобы Национальный союз алжирских крестьян (НСАК) представлял интересы бедных и безземельных крестьян и стал орудием аграрной революции. Соответственно эти элементы отвечают за то, что партия ФНО оказалась недостаточно подготовленной к выполнению своих задач в аграрной революции. Слабость партии, естественно, распространилась на массовые политические организации, которые, несмотря на усилия прогрессивных элементов, смогли лишь в ограниченной мере выполнить свою миссию по мобилизации трудящихся на общественные преобразования.

В конце декабря 1972 г. Ахмед Каид по болезни (так гласила официальная версия) был освобожден от должности Ответственного за партийный аппарат. Первое время эта должность оставалась свободной; партийными работниками руководил и президент Бумедьен, и только с середины 1974 г. был назначен Координатор центрального аппарата партии Мохамед Шериф Мессадиа. Вскоре тайное стало явным. Оказалось, что Каид, будучи сам крупным землевладельцем, выступал против аграрной революции и потому был вынужден оставить свой пост. Впоследствии он, находясь за рубежом, клеветал на успехи в Алжире²⁰.

Президент Бумедьен заявил, что революционно-демократическая часть руководства намерена вывести партию ФНО из состояния оцепенения и превратить в истинно авангардную организацию борцов за социалистическую ориентацию. «Этот этап

(революции. — Х. Н.), — сказал он, — требует одновременно и расширения и укрепления партии, с тем чтобы она могла должным образом выполнять свою миссию действенного и динамического двигателя революции. Это требует радикального изменения как образа действий, так и методов руководства»²¹. В феврале 1973 г. президент подчеркивал: «Теперь пора обратить все внимание на организацию партии и уточнить наши принципы и точки зрения в этом вопросе... Революционеры и борцы должны иметь свою организацию. Но здесь мы ощущаем свою слабость. До сих пор нам, по-видимому, не удалось найти оптимальную форму организации, чтобы объединить все революционные силы, действующие в самых различных областях»²². «Поэтому необходимо бороться за обновление политической организации, присоединяя к ней те элементы, которые в состоянии понять огромные масштабы нашей революции»²³.

В 1973 г. президент Бумедьен неоднократно совещался с руководящими работниками партии ФНО и массовых организаций. На совещании, состоявшемся 27 июня, был разработан план действий партии ФНО. Совещание решило, что первоочередное внимание партии должно быть направлено на вторую фазу аграрной революции, на формирование организационной структуры крестьянских объединений, на введение института рабочих ассамблей на государственных предприятиях и созыв общенациональной конференции молодежи. Взяв за основу это направление, партия ФНО активно принялась за укрепление политической деятельности низовых организаций.

Укрепляя партию, революционно-демократическое руководство ФНО предпринимало шаги к усилению массовых организаций.

В конце февраля 1973 г. был вновь организован Национальный союз алжирских крестьян (НСАК). По новому уставу²⁴ членами этой организации могли быть только безземельные и малоземельные крестьяне, а также те середняки, чья собственность не подлежала конфискации. Кулаки выводились из организации. Цель НСАК состояла в том, чтобы, повышая политическую сознательность крестьян, мобилизовать их на проведение аграрной революции. А это давало крестьянам возможность принять активное и сознательное участие в экономическом и социальном развитии страны. НСАК призван представлять интересы и чаяния трудящихся крестьян перед государством и стать, таким образом, средством их освобождения и улучшения социального положения.

В первой половине 1973 г. по всей стране были организованы низовые организации НСАК (фаудж-бригады) (по 10—50 человек) и общинные объединения. В сентябре того же года начались выборы в управления вилайетов (округов). После того как организационная перестройка НСАК была в основном завершена, в ноябре 1974 г. состоялся национальный съезд союза. К се-

редине 1975 г. НСАК уже насчитывал около 1 млн. членов. Таким образом, НСАК объединил большую часть бедняков, середняков и безземельных крестьян.

Результаты деятельности НСАК сказались уже через короткое время. Союз помогает крестьянам осознать свое положение и освободиться от влияния крупных землевладельцев. Вновь созданные низовые организации дают возможность обеспечить представительство трудящегося крестьянства сначала в расширенных, а затем и во вновь избранных 30 марта 1975 г. советах общин.

Огромное политическое значение для укрепления революционных сил имел IV съезд Всеобщего союза алжирских трудящихся (ВСАТ), происходивший 2—6 апреля 1973 г.²⁵. Действуя в полном согласии с революционно-демократическим руководством Алжира, руководители ВСАТ изложили свои взгляды по всем основным вопросам развития страны, ориентированного на социализм. Съезд наметил ряд мероприятий, имеющих своей целью дальнейшее организационное укрепление профсоюзных организаций, повышение политической сознательности рабочих, усиление их политической роли в обществе (прежде всего путем участия в руководстве государственными предприятиями), а также расширение их прав (обеспечиваемых профсоюзами) на частнокапиталистических предприятиях, улучшение социального положения. Делегаты съезда обсуждали вопрос о том, каким образом рабочий класс Алжира может еще активнее поддерживать аграрную революцию и крепить союз с крестьянством. Съезд призвал все революционные силы к единству, к объединению вокруг революционного руководства, к бдительности, к тому, чтобы противники социального прогресса были разоблачены и обезврежены. Президент Бумедьен и государственный министр Шериф Белкасем заявили в своих выступлениях на съезде, что успех аграрной революции, равно как и всех преобразований, ориентированных на социализм, зависит в первую очередь от активной и сознательной деятельности рабочего класса. Они выразили решимость революционно-демократического руководства опираться на рабочий класс и привлекать его к участию в управлении путем осуществления закона о социалистической организации предприятий и повышения политической и профессиональной подготовки рабочих.

Революционно-демократическое руководство созвало в Алжире с 8 по 10 мая 1973 г. съезд ветеранов борьбы за национальное освобождение (бывших муджахидов)²⁶, чтобы привлечь к более активному участию в преобразованиях бывших солдат и офицеров армии освобождения, а также партизан, являющихся в основном выходцами из трудящихся классов, использовать их революционные способности. Особенно важно было добиться, чтобы ветераны становились активными членами партии ФНО, в работе которой они прежде почти не принимали участия. При

этом революционно-демократическое руководство явно имело в виду и тех лиц, которые сотрудничали с противниками Революционного совета и даже принимали участие в заговорах. Большинство арестованных участников военного путча, предпринятого в декабре 1967 г., были еще раньше освобождены. Съезд призвал бывших участников борьбы за национальное освобождение вступить в ряды партии ФНО, повысить свой культурный уровень, чтобы во всех областях общественной жизни активно бороться за осуществление революционных задач. И действительно, многие из бывших борцов за освобождение Алжира вступили в партию ФНО. Съезд сделал важный шаг вперед по пути объединения революционных сил.

III конгресс Национального союза алжирских женщин (НСАЖ) происходил с 1 по 4 апреля 1974 г. и обсуждал вопрос о том, каким образом организовать и привлечь к участию в общественной жизни как можно большее число женщин, прежде всего жительниц деревни, чтобы тем самым способствовать их эмансипации.

В конце января 1973 г. начала действовать комиссия по делам молодежи, подчиненная министру по делам спорта и молодежи Абдаллаху Фадхеллу. Задачей комиссии была выработка программы единой молодежной организации, которую предстояло создать.

Выяснилось, что прежние формы и уровень организации молодежи не соответствовали задачам дня. Существовало несколько организаций, объединявших сравнительно небольшую часть алжирской молодежи. Революционно-демократическое руководство пришло к убеждению, что новые задачи могут быть выполнены только при наличии единой массовой организации молодежи. В конце мая 1973 г. Национальная комиссия по делам молодежи представила на утверждение Революционного совета проект молодежной хартии²⁷, составленный с учетом опыта работы единых молодежных организаций в странах социалистического сообщества.

С 19 по 23 мая 1975 г. в Алжире проходила Национальная конференция молодежи, результатом которой было создание Национального союза алжирской молодежи (НСАМ) — единой организации молодежи Алжира²⁸. Президент Бумедьен поставил перед НСАМ задачу объединения и мобилизации алжирской молодежи на осуществление революционных задач — «обеспечивать преемственность революции, защищать ее, помогать ей развиваться»²⁹. Образование единого союза молодежи имело большое значение для сплочения всех прогрессивных сил.

Укрепляя массовые организации, революционно-демократическое руководство стремилось одновременно создать предпосылки для дальнейшего развития партии ФНО. При этом оно прежде всего рассчитывало на приток активных и сознательных кадров, в первую очередь из числа рабочих, бедняков, передо-

вой интеллигенции. И действительно, партия укрепилась благодаря тому, что в ее ряды вступили многочисленные революционные элементы.

Попытки слишком узкого толкования руководящей роли партии ФНО получили отпор, была повышена самостоятельность и активность массовых организаций. С тех пор между партией ФНО и массовыми организациями установились сотрудничество и доверие.

С 1974 г. алжирское руководство стало уделять большее внимание идеологической работе партии.

В выступлениях перед работниками ФНО и государственного аппарата 6 июня 1974 г. в Константине³⁰ и 3 июля 1974 г. в Тлемсене³¹ президент Бумедьен очертил задачи по дальнейшему укреплению партии ФНО:

1. ФНО должен стать партией активных борцов за социализм, в которую открыт доступ всем революционерам. И наоборот, в партии ФНО не может быть места тем, кто выступает против революционных целей и обогащается за счет народа. Каждый боец этого передового отряда должен остерегаться буржуазных тенденций, распространяющихся в алжирском обществе. Партия заклеит элементы, которые сеют колебания и клеветают на революционный курс. К партийным работникам следует предъявлять высокие политические и моральные требования.

2. Активная деятельность партии на современном этапе революции основывается на Хартии аграрной революции, Хартии социалистической организации предприятий и на других программах документах, которые должны быть претворены в жизнь благодаря повседневным действиям на местах. Сознательное участие в работе партии всех членов придаст ее деятельности новое качество.

3. Должны быть найдены такие формы организации, которые воспрепятствуют проникновению в партию и ее аппарат оппортунистических элементов. Необходимо соблюдать строгую партийную дисциплину и бороться с проявлениями nepотизма, регионализма, трибализма, корысти и коррупции.

В соответствии с этой ориентацией в областях и округах проводились совещания с партийными работниками, где разрабатывались новые задачи и разрабатывались организационные меры по укреплению партии.

Итак, превращение партии ФНО в авангард трудящихся оказалось совсем не легкой задачей. Нередко для претворения в жизнь определенных лозунгов предпринимались немалые усилия, причем поставленные задачи часто оказывались невыполненными, что объяснялось как сильной позицией мелкобуржуазных и реформистских элементов, так и непоследовательностью революционной демократии. Однако благодаря общественным преобразованиям последних лет возникли новые усло-

вия для укрепления партии ФНО. Усилилась дифференциация непролетарских элементов руководства. Позиции революционных демократов в органах власти укрепились. Логика революционного процесса заставила их по-новому оценить события. Процесс аграрной революции показал ясно, как никогда, что без революционной партии и активного участия масс поставленные задачи не могут быть выполнены.

Шаги, предпринимавшиеся с 1973 г. для укрепления партии ФНО и массовых организаций, показали, что наиболее передовые революционные демократы полны решимости отмежеваться от противников революционных преобразований, даже если те принимали участие в национально-освободительной борьбе и даже если со многими из них имеются личные контакты; что они намерены решительнее, чем прежде, опираться на трудящиеся массы, в первую очередь на рабочих и крестьян, и мобилизовать их на выполнение революционных задач. Но это вовсе не означало, что консервативные, правооппортунистические элементы лишились всех своих позиций в партии. Возможность оттеснить их с занятых позиций открывали такие меры, как укрепление массовых организаций, политическая мобилизация широких кругов рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции и солдат.

Указанные мероприятия проводились при поддержке всех передовых сил страны и стимулировали многочисленные проявления инициативы. Напротив, мелкая и правая буржуазия и обуржуазившиеся чиновники встретили эти мероприятия в штыки.

Благодаря укреплению партии ФНО и массовых организаций удалось повысить роль трудящихся в революционных преобразованиях. Это выразилось прежде всего в следующем:

1. Укрепились комитеты самоуправления на фермах, возглавляемых сельскими рабочими (более 2 млн. га земель).

2. Возросло участие промышленных рабочих в руководстве государственными предприятиями — через ассамблеи трудящихся, постепенно создавшиеся на основании закона 1971 г. и с 1974 г. начавшие работать на предприятиях, несмотря на сопротивление бюрократии и буржуазии.

3. Созданы кооперативы аграрной революции, в которых феллахи не только сообще работают, но и принимают участие в руководстве сельскохозяйственным производством и сбытом.

4. Городские рабочие и служащие, организованные в профсоюзы, оказывают материальную и политико-моральную поддержку крестьянам в проведении аграрной революции, что много способствует восстановлению классового союза между рабочими и крестьянами.

5. Учреждены комитеты добровольцев при университетах и институтах. Они не только готовили студентов к работе в помощь аграрной революции, но и выполняли роль центров

питания и мобилизации учащейся молодежи на выполнение общих задач революции и участие в ударных бригадах аграрной революции.

6. Повысилась активность политически сознательных рабочих и крестьян, которые вместе с другими передовыми элементами (учителя, служащие, инженеры) работали в избранных 30 марта 1975 г. местных органах управления, из которых выведено большое число пособников крупных земледельцев и торговцев. Многие местные органы управления приступили к мобилизации трудящихся на выполнение программы социально-экономических и культурных преобразований.

7. «Сервис насьональ»³² привлек тысячи молодых людей к хозяйственному строительству в его узловых точках (транс-сахарская магистраль, защитный лесопояс) и к общественным преобразованиям (аграрная революция).

Все это дает возможность укрепить социальную основу революционно-демократического строя. Но нельзя забывать и о реакционных силах. Они активизируются, организуют и вдохновляют действия, направленные против прогрессивного курса правительства, клеветают на него и пытаются расколоть революционные силы.

Революционно-демократическое руководство дает решительный отпор усилившимся с 1974 г. сторонникам курса на «либерализацию» и подтверждает свою готовность неуклонно следовать социалистической ориентации и перейдя на новый, высший этап³³.

В июне 1975 г. президент Бумедьен объявил о разработке новой национальной хартии и проведении выборов в Национальное собрание и президента республики³⁴.

Новая национальная хартия должна стать основной программой продолжения алжирской революции. Ее задача в том, чтобы, как сказал президент Бумедьен, подвести итог завоеваниям революции, внести необходимые коррективы в планы и наметить путь к следующему этапу. В то же время национальная хартия должна определить основную политическую ориентацию партии ФНО, ее структуру и социальный состав, должна установить принципы взаимоотношений между движущими силами революции, а также сформулировать характер демократии и власти в алжирском государстве, ориентирующемся на социализм. Национальная хартия будет представлена на всенародное обсуждение и утверждена волеизъявлением населения страны³⁵.

Это сообщение было одобрено всеми прогрессивными силами. Разработка и принятие этого документа знаменуют новый этап в превращении ФНО в революционно-демократическую партию. Тем самым национальная хартия способствует сближению всех прогрессивных сил и послужит платформой для единства их действий.

В 1974 и 1975 гг. укрепились связи партии ФНО с между-

народным коммунистическим движением. Визит в Алжир в сентябре 1974 г. генерального секретаря Французской коммунистической партии Жоржа Марше открыл новую страницу в истории отношений между двумя партиями. В январе 1975 г. Алжир посетила делегация руководящих деятелей Итальянской коммунистической партии. В связи с посещением Алжира товарищем Тодором Живковым было принято решение всемерно укреплять сотрудничество между Болгарской коммунистической партией и партией ФНО.

Углубление демократических преобразований, направленных против империализма, создало объективные условия для восстановления единства действий всех прогрессивных сил. В общей повседневной работе на хозяйственном и культурном фронте, при проведении аграрной революции, в органах управления государственными предприятиями возникают основы для союза между революционными демократами и коммунистами. Хотя еще не все препятствия на пути единого фронта революционных сил преодолены, можно с уверенностью утверждать, что сотрудничество поможет преодолеть все имеющиеся разногласия и найти официальную форму для союза.

Представитель Партии социалистического авангарда Алжира заявил в апреле 1975 г.: «На основе борьбы за решение задач национального строительства... созрела и проявилась в новых формах возможность добиться единства действий, подчас создать более демократические структуры, которые могут служить рамками для этого единства. Начался, таким образом, процесс, в ходе которого складывается национальный антиимпериалистический фронт. Для этого открываются новые перспективы. Этой цели можно достичь скорее, если прогрессивные силы, трудящиеся добьются максимума демократии и социального прогресса и, обратив их себе на пользу, будут способствовать закреплению некапиталистического развития и тем самым созданию условий для перехода к социализму»³⁶.

Революционно-демократическое руководство Алжира добьется успеха в создании передовой партии трудящихся, если будет решительно опираться на трудящиеся массы, развивать сотрудничество всех без исключения революционных сил, а также крепить союз с международным коммунистическим движением и со всеми революционными силами мира. Усиление партии ФНО и всех связанных с ней массовых организаций придаст развитию, ориентированному на социализм, больший размах.

Примечания

¹ Работа представляет собой дополненный и переработанный в соответствии с последними событиями вариант статьи, опубликованной в № 6 журнала «Азия, Африка, Латинская Америка» за 1974 г. (издается в Берлине).

² Программа алжирского Фронта национального освобождения — в специальном номере газеты «Эль-Муджахид» (без указания места и года издания), с. 29.

³ Алжирская революция. Автор — член Политбюро высшего командования Армии национального освобождения Алжира. Штутгарт, 1962 (на нем. яз.).

⁴ Программа ФНО. — «Alger républicain», 2, 3.IX.1962.

⁵ Алжирская хартия. Документы I съезда ФНО Алжира (16—21 апреля 1964 г.). Берлин, 1965 (на нем. яз.).

⁶ Там же, с. 116.

⁷ Там же, с. 122.

⁸ Там же, с. 51.

⁹ Алжирская коммунистическая партия, основанная в 1936 г., внесла большой вклад в борьбу за национальную независимость Алжира. В 1964 г. партия самораспустилась. Ее члены присоединились к партии ФНО и активно поддерживали социалистическую ориентацию (см. также прим. 16).

¹⁰ Речь Бумедьена. — «Эль-Муджахид», 21.VII.1965. См. также: Некапиталистический путь развития. Берлин, 1972, с. 239—250.

¹¹ Статья Б. Кубиша. — «Horizont», 1972, № 23, с. 10; «Азия, Африка, Латинская Америка», 1970, с. 143—162; Партия и государство в странах социалистической ориентации. М., 1974, с. 169—203 (на нем. яз.); «African Studies». Берлин, 1973, с. 195—211.

¹² Выступление Бумедьена на конференции арабских социалистов в Алжире, май 1967 г. — «Эль-Муджахид», 23.V.1967. Приложение, с. 3.

¹³ Parti du FLN, La Révolution Agraire. Charte et Ordonnance. Alger, 1972.

¹⁴ Текст хартии и изданных одновременно законов см.: «Journal officiel de la R.A.D.P.», № 101, 13.XII.1971, с. 1346—1353.

¹⁵ Рабочий класс Азии и Африки. Берлин, 1974, с. 459—473.

¹⁶ После того как Революционный совет взял власть в свои руки, алжирские коммунисты вышли из состава ФНО и в январе 1966 г. образовали ПСА. Партия издает в Алжире свой журнал под названием «Саут аш-Шааб» («Голос народа»).

¹⁷ «Саут аш-Шааб», 1975, № 73, с. 2.

¹⁸ «Эль-Джейш», февраль 1973, с. 3.

¹⁹ «Эль-Муджахид», 22.II.1973.

²⁰ «Der Spiegel», 1975, № 14, с. 87—88.

²¹ Выступление опубликовано в: «L'Algérien en Europe», 1972, № 158, с. 8.

²² Там же, 1973, № 165, с. 4.

²³ «Эль-Муджахид», 22.II.1973, с. 3.

²⁴ F.L.N. Status de la Union Nationale des Paysans Algériens. Alger, 1973.

²⁵ Материалы. — «L'Algérien en Europe», 1973, № 477, Приложение № 85. Подробный обзор в: «Maghreb — Machrek», Paris, № 57 май/июнь 1973, с. 26—30.

²⁶ Материалы. — «L'Algérien en Europe», 1973, № 170, с. 8—18, а также в: «Эль-Муджахид», 9—12.V.1973.

²⁷ Projet de charte de l'organisation de la jeunesse algérienne. — «Révolution africaine», 1975, № 581, с. 19—34.

²⁸ Принятые на конференции «Политическая резолюция» и «Отчет организационного комитета» опубликованы в: «Révolution africaine», 1975, № 588.

²⁹ «Révolution africaine», 1975, № 584, с. 25.

³⁰ «Эль-Муджахид», 8.VI.1974, с. 4.

³¹ Там же, 5. VII.1974, с. 3.

³² Сочетание военной и трудовой повинности, которую обязаны нести все юноши старше 19 лет.

³³ В интервью президента Бумедьена прогрессивному египетскому журналисту Лютфи аль-Кхоли. — «El Moudjahid», 27—31.X.1974.

³⁴ «Révolution africaine», 1975, № 592, с. 33.

³⁵ Там же.

³⁶ О. Гайби. Дезориентирующие концепции. — Коммунисты в борьбе за демократическое единство. Международный симпозиум, посвященный 40-летию конгресса Коминтерна. Прага, 1975, с. 383—384.

В. И. Носенко

ВООРУЖЕННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ИЗЗ АД-ДИНА АЛЬ-КАССАМА

(из истории палестинского
национально-освободительного движения)

Развитие событий на Ближнем Востоке после израильской агрессии 1967 г. привлекло международное внимание к палестинской проблеме. Именно эта проблема является одним из главных узловых моментов ближневосточного конфликта. Привлечению внимания к палестинской проблеме в значительной степени способствовала деятельность Палестинского движения сопротивления (ПДС), которое к настоящему времени превратилось в важный фактор на арабской политической арене. Современное ПДС наследует и продолжает лучшие традиции борьбы, которую арабский народ Палестины развернул против английского колониализма и сионизма с начала XX в.

Стремясь воспрепятствовать конструктивному решению палестинской проблемы, правящие круги Израиля прибегают к яркой клевете, основной тезис которой сводится к тому, что арабы Палестины не имели якобы в прошлом и не представляют собой в настоящем национальной общности, а на основании этого ставится под сомнение обоснованность требований палестинского народа об удовлетворении его национальных прав. Подобные вымыслы полностью опровергаются всей историей палестинского освободительного движения, в ходе становления которого развивалось и крепло национальное самосознание палестинских арабов, был заложен фундамент их национальной общности. В связи с этим особую научную и практическую значимость в настоящее время приобретает изучение всех этапов борьбы палестинского народа за независимость, в том числе и начальных.

Заметное место в истории палестинского движения занимает антиколониальное выступление шейха Изз ад-Дина аль-Кассам в 1935 г. Оно произошло на севере страны накануне мощного освободительного восстания 1936—1939 гг. и в определенной мере ускорило его тем, что способствовало революционизированию настроений широких масс. Некоторые палестинские историки высказывают даже мнение, что выступление Изз ад-Дина аль-Кассам вполне обоснованно может считаться первым эта

пом восстания 1936—1939 гг., поскольку оно тесно с ним связано и оказало сильное влияние на его характер и направленность¹.

Современное ПДС, возникшее и развивавшееся как движение фидаинов, т. е. борцов, жертвующих своими жизнями во имя национального освобождения, называет аль-Кассам первым фидаем в новейшей истории Палестины, который пошел на героическое самопожертвование, ставшее примером для его многочисленных последователей². Палестинская партизанская организация Палестинский освободительный фронт, стоявшая вместе с Фатхом у истоков зарождения ПДС и вступившая на путь вооруженной борьбы за удовлетворение национальных прав своего народа еще до израильской агрессии 1967 г., дала одному из своих боевых подразделений имя Изз ад-Дина аль-Кассам, подчеркнув таким образом преемственность традиций освободительной борьбы со времен колониального господства Англии.

Научный интерес к выступлению аль-Кассам обусловлен тем, что оно весьма ярко отражает сложившуюся к середине 30-х годов внутри палестинского национально-освободительного движения обстановку, противоречия между национальными лидерами и широкими массами относительно методов борьбы. Среди событий, предшествовавших восстанию 1936—1939 гг., это выступление особенно отчетливо продемонстрировало, во-первых, максимальную напряженность обстановки в стране и, во-вторых, нараставший процесс пробуждения всех слоев арабского общества Палестины к политической активности и социально осознанному участию в национально-освободительном движении.

Отчетливо определить то место, которое занимает выступление ал-Кассам в истории борьбы палестинского народа, можно лишь с учетом происшедшей к середине 30-х годов трансформации в направленности палестинского движения. В течение полутора десятилетий после установления английского мандатного правления в Палестине сопротивление арабских масс британскому колониализму и сионизму пережило сложный этап становления, в ходе которого определились цели и выявился всенародный характер борьбы. В 20-е годы национальное движение было направлено главным образом против сионизма, получившего после первой мировой войны благодаря Декларации Бальфура³ и английской оккупации Палестины фактически неограниченные возможности для проникновения, захвата господствующих позиций в местной экономике и упрочения здесь своего политического положения. В течение этого десятилетия неоднократно вспыхивали стихийные выступления крестьян, потерявших собственные либо арендуемые земельные наделы в ходе сионистского внедрения в сельское хозяйство, а в 1921 и в 1929 гг. страна была охвачена крупными восстаниями.

В 20-е годы национальное движение не имело еще отчетливо выраженной антиколониальной заостренности. Причины этого коренились, с одной стороны, в гибкости британского колониального курса в Палестине, а с другой — в склонности к компромиссам возглавлявшей движение арабской феодальной верхушки и в сохранявшейся политической инертности широких масс. Британский курс в 20-е годы предусматривал всестороннее содействие сионистам в осуществлении их планов, но вместе с тем делались попытки создать видимость, будто Англия беспристрастна в отношении как арабов, так и еврейской общины. Неоднократные обещания развивать местное самоуправление, заигрывание и даже подкуп арабской феодальной верхушки позволяли Англии на первых порах маскировать ту тесную взаимосвязь, которая существовала между ее колониальным господством в стране и бедствиями, обрушившимися на палестинских арабов в результате сионистского проникновения.

В свою очередь, арабская феодальная верхушка в 20-е годы откровенно выражала готовность сотрудничать с британским колониализмом в обмен на его отказ от поддержки программы еврейского национального очага в Палестине⁴. Лидерство феодалов в национальном движении определялось структурой традиционного арабского общества в Палестине. Среди крестьян и значительной части городских низов пользовались авторитетом родо-племенные и феодально-клерикальные институты; у этой части населения прочно сохранялась верность патриархальным традициям и сложившимся феодально-иерархическим связям. В этих условиях процесс классовой дифференциации среди арабского населения происходил медленными темпами, что, в свою очередь, сказывалось на политической инертности широких масс, мешало им осознать свои классовые интересы, свою роль и потенциальные возможности в национальном движении.

В течение этого десятилетия палестинские лидеры — представители крупнейших феодальных родов Хусейни, Нашашиб, Туканов, Халиди, пользуясь своим доминирующим положением, умышленно направляли недовольство широких масс в русло националистических выступлений. Это позволяло им резервировать за собой единоличное право определять национальный курс в отношении Англии.

С 30-х годов национальное движение, продолжая выступать против сионизма, начало приобретать более четкую антиколониальную направленность, что проявилось в восстании 1933 г. Такая трансформация была связана с тем, что английский колониализм перестал маскировать свою всестороннюю помощь сионизму и откровенно проявил себя пособником сионистского порабощения Палестины. С ведома и фактически при поощрении английского правительства сионисты в 30-е годы довели еврейскую иммиграцию до масштабов, явно не соответствовавших

экономической емкости страны и неизбежно ущемлявших национальные интересы арабов.

Теперь в палестинском курсе Англии отчетливо обнажились не только просионистские тенденции, но и колонизаторская сущность. Опыт прошедшего десятилетия дал арабскому населению возможность убедиться в заведомой ложности неоднократных обещаний колониальной администрации содействовать развитию органов местного самоуправления.

Четкая антисионистская и антиколониальная направленность национально-освободительного движения в 30-е годы была обусловлена также и пробуждением народных масс к активному участию в политической жизни страны. Сионистское проникновение способствовало развитию в Палестине капиталистических отношений, что подрывало традиционную структуру арабского общества и давало импульс процессу его классового расслоения. Кроме того, специфика палестинской ситуации, заключавшаяся в сочетании колониального гнета с экономическим и политическим порабощением страны сионизмом, также ускоряла радикализацию настроений масс. По мере того как все более реально вырисовывалась опасность деарабизации Палестины, постепенно исчезала прежняя инертность крестьянства, пролетариата и мелкой буржуазии. Последствия сионистской колонизации отражались прежде всего на экономическом положении именно этих слоев арабского населения, они испытывали особенно острую тревогу за свое будущее, что и сказывалось на росте их политической активности.

С начала 30-х годов возникли многочисленные клубы и общества (большей частью молодежные), члены которых выражали недовольство пассивностью традиционного арабского руководства перед лицом нависшей над страной угрозы. На стихийно вспыхивавших массовых демонстрациях и в петициях в адрес национальных лидеров выдвигались призывы вести борьбу не только против сионистской колонизации, но и против английского господства в Палестине. Таким образом, усиление антиколониальных тенденций в национальном движении шло снизу.

Часть феодальной верхушки ради сохранения своего авторитета склонялась внести определенные коррективы в национальный курс в соответствии с настроениями масс. Религиозный глава палестинских мусульман — муфтий Амин аль-Хусейни поддерживал в принципе лозунг освобождения Палестины от английского господства, но призывал добиваться этой цели мирными методами, избегать прямой конфронтации с колониальными властями. Он старался сдерживать инициативу масс и прибегал для этого к испытанным методам разжигания националистических настроений.

В руководстве национального движения Амину аль-Хусейни противостояла группировка Раджеба Нашашиб, выступавшая за сотрудничество с колониальными властями и рассчитывав-

шая путем компромиссов с ними добиться прекращения сионистской колонизации страны. Политические разногласия внутри арабской феодальной верхушки, усилившиеся традиционной враждой между родами Хусейни и Нашашби, привели к расколу рядов исполкома Арабского палестинского конгресса — главенствующего с начала 20-х годов органа в национальном движении. В 1934 г. возникло несколько арабских партий, но ни одна из них не смогла к середине 30-х годов возглавить палестинское национально-освободительное движение, которое оказалось, по существу, без централизованного руководства, что мешало ему выработать четкую программу, определить конкретные цели и задачи. Пассивность феодальной верхушки в отношении политики британского колониализма и курса сионистов на превращение Палестины в еврейский «национальный очаг» вызывала протест различных слоев арабского населения. Выступление Изз ад-Дина аль-Кассамы явилось одной из форм этого протеста и попыткой наиболее решительно настроенных национальных кругов заставить лидеров движения перейти к радикальным средствам борьбы.

В 1935 г., накануне выступления аль-Кассамы, напряженность обстановки в Палестине, неуклонно нараставшая после восстания 1929 г., достигла максимального накала. Это было связано прежде всего с тем, что стремительный рост темпов и масштабов сионистской колонизации стал превращать угрозу деарабизации страны в реальность. Неограниченная поддержка со стороны колониальных властей позволила сионизму с начала 30-х годов перейти от этапа проникновения в палестинскую экономику к этапу овладения господствующим положением во всех ее сферах. Глубокое беспокойство у арабского населения вызывало нарастание еврейской иммиграции. С 1930 по 1934 г. в Палестину въехало 90 тыс. евреев, а в 1935 г. — 62 тыс.⁵. Сионисты смогли привлечь в эти годы такое значительное число иммигрантов исключительно благодаря сложившейся в Европе напряженной обстановке после прихода к власти в Германии фашистов. В результате существенно изменилась демографическая структура Палестины: процентное отношение еврейской общины ко всему населению возросло с 13 в 1922 г. до 30 в 1936 г., что создавало предпосылки для претворения в жизнь сионистской цели — образования чисто еврейского государства⁶.

В описываемый период сионистские колонизационные тресты продолжали прилагать энергичные усилия для расширения площади своей земельной собственности. В 1933 и 1934 гг. ими было приобретено соответственно 37 тыс. и 62 тыс. дунамов⁷ земли, а в 1935 г. — 73 тыс. дунамов⁸. На практике это означало, что новые сотни арабских семей оказались изгнанными с обрабатываемых земель и лишены своего основного источника существования. В городах быстрому пополнению армии арабских безработных способствовал процесс установления контроля

еврейского капитала над промышленностью и строительством, который происходил при строгом соблюдении сионистского принципа использования только еврейской рабочей силы на еврейских предприятиях. Еврейский капитал, инвестированный в палестинскую промышленность, возрос с 2 млн. пал. ф. в 1930 г. до 11 млн. в 1937 г.⁹. За один только 1935 год в стране было образовано 277 новых промышленных, строительных и торговых компаний, большинство из которых принадлежало сионистам¹⁰.

По целому ряду показателей сионистская колонизация Палестины в 1935 г. достигла своего апогея, и ответной реакцией на это явилось усиление антисионистских и антиколониальных настроений до предела, чреватого взрывом. О максимальной напряженности обстановки свидетельствовало количество в этом году так называемых сельскохозяйственных выступлений — 433¹¹. К числу их относились главным образом отдельные нападения оставшихся без земли арабских крестьян на собственность еврейских сельскохозяйственных поселений, угон скота или уничтожение фруктовых деревьев на еврейских плантациях. В 1935 г. на рассмотрение администрации было передано 3276 земельных споров — в основном исков арабских крестьян, сгонявшихся с арендуемых ими участков в ходе приобретения сионистскими трестами крупных площадей¹². Участились стихийные крестьянские бунты, которые жестоко подавлялись английской полицией. Так, в январе в деревне Хартия, около Хайфы, был открыт огонь по демонстрации крестьян, в результате чего имелись пострадавшие¹³.

В городах подъем арабского национализма выражался в форме участвовавших забастовок под политическими лозунгами. Помимо ежегодной традиционной забастовки в день издания Декларации Бальфура (2 ноября) по всей стране 13 ноября 1935 г. прошла однодневная забастовка, поводом для которой послужила откровенно просионистская речь британского министра иностранных дел в лондонском Англо-Палестинском клубе. Взрыв массового негодования среди арабского населения вызвал также происшедший 16 октября в порту Яффа инцидент, когда арабские грузчики случайно обнаружили крупную партию оружия в контейнерах с цементом, прибывших из Антверпена на имя еврейского жителя Тель-Авива. Эта партия включала около 500 единиц стрелкового оружия и 400 тыс. единиц боеприпасов¹⁴. Для арабов этот случай явился убедительным доказательством того, что сионисты готовятся насильственным путем претворять в жизнь свои планы по созданию в Палестине еврейского государства. В связи с событиями в порту Яффа все арабское население страны провело 26 октября однодневную забастовку, а английской полиции с трудом удалось предотвратить арабское выступление в районе между Яффой и Тель-Авивом.

В 1935 г. резко активизировали свою деятельность клубы и общества арабских националистов, возникшие в начале 30-х годов из представителей духовенства, интеллигенции и мелкой буржуазии. Всех их объединяло недовольство пассивным курсом феодальной верхушки, стоявшей во главе арабского национального движения. Однако большинство из этих клубов и обществ не поддерживало между собой тесных контактов, не имело четкого организационного оформления и в своей деятельности ограничивалось главным образом просветительской работой в массах. Выход на политическую арену для многих из них (например, наиболее известной Группы священного самопожертвования) свелся к выступлениям в прессе, участию в организации демонстраций¹⁵.

В напряженной обстановке 1935 г. выделилась небольшая, но наиболее решительно настроенная часть националистов, которая отвергала любые легальные формы активности как неэффективные в палестинских условиях и рассматривала сложившуюся в стране ситуацию с точки зрения возможности ускорить массовый революционный взрыв. Среди палестинских националистов этой ориентации наиболее яркую роль в освободительном движении сыграл шейх Изз ад-Дин аль-Кассам. Пример возникновения и становления группы аль-Кассам, а также развития его собственных политических воззрений дает представление о всем левом крыле палестинского национально-освободительного движения, которое хотя и не являлось действенным фактором в 20-х — первой половине 30-х годов, но в ходе восстания 1936—1939 гг. превратилось в серьезную силу народного сопротивления.

Изз ад-Дин аль-Кассам родился в 1871 г. в Сирии, в небольшом городе Джебла, расположенном на Средиземноморском побережье, в области Латакия. Будучи выходцем из состоятельной и даже, как подчеркивают отдельные источники, просвещенной и культурной семьи, он смог получить высшее религиозное образование, доступное арабу в условиях Османской империи. После окончания местной начальной школы он был направлен родителями в каирский университет Аль-Азхар — старейшее и наиболее известное высшее мусульманское учебное заведение на Ближнем Востоке. В Аль-Азхаре аль-Кассам учился у известного египетского просветителя и реформатора ислама Мухаммеда Абдо.

По возвращении из Каира в родной город аль-Кассам продолжил свое образование в местной мечети, а затем начал выступать в ней с проповедями. Сведения о жизни аль-Кассам в конце XIX — первом десятилетии XX в. в Джебле практически полностью отсутствуют. Однако есть основания предполагать, что молодой выпускник Аль-Азхара уже тогда не ограничиваясь религиозной деятельностью и, по-видимому, установил контакты с местными патриотически настроенными националь-

ми кругами. О его причастности накануне первой мировой войны к сирийскому национально-освободительному движению свидетельствует то, что с началом открытых антитурецких выступлений в стране он стал их непосредственным участником. Известно, в частности, что он являлся бойцом отряда Омара аль-Байтара, выступившего с оружием в руках против турецкого господства.

Оккупация Сирии после первой мировой войны французскими войсками и провозглашение ее в 1920 г. подмандатной территорией Франции вызвали бурный подъем антиколониальной борьбы в самых широких массах сирийского населения. В мае 1919 г. в области Латакия, в Ансарийских горах, вспыхнуло мощное вооруженное восстание алавитов против коллаборационистов и французских оккупантов. Оно продолжалось около трех лет. В этом восстании Изз ад-Дин аль-Кассам принял активное участие и стал одним из ближайших соратников видного партизанского лидера — шейха Салиха ибн Али¹⁶. В 1921 г. аль-Кассам был осужден французским военным судом на длительный срок тюремного заключения, но бежал вместе с двумя своими товарищами и перебрался из Сирии в Палестину. В феврале 1922 г. он поселился в Хайфе, с которой и были связаны все последующие годы его жизни.

Хайфа, издавна относившаяся к числу наиболее населенных и значительных в экономическом плане городов Палестины, с начала XX в. стала превращаться также и в центр зарождения палестинского национально-освободительного движения и очаг сопротивления сионистской колонизации. Ее важная роль в экономической и политической жизни страны во многом определялась удобным географическим расположением на побережье Средиземного моря и в непосредственной близости от Бейрута — главного связующего звена между Европой и Ближним Востоком. Сионисты с первых шагов своей деятельности в Палестине проявляли повышенный интерес к Хайфе как к крупному порту, которому они в своих планах отводили роль плацдарма для дальнейшего проникновения в страну. Кроме того, Хайфа была своего рода ключом к Галилее и к плодородной долине Изреэль (Эсдразлон), с захватом которых сионисты рассчитывали заложить прочную основу своей земельной собственности и таким образом ускорить внедрение в сельское хозяйство Палестины. Еще до первой мировой войны значительная часть всего потока еврейских иммигрантов оседала именно в этом городе и прилегающих к нему районах, что вело к превращению их в одну из основных баз сионистской колонизации. Так, число жителей Хайфы возросло с 5 тыс. в 1880 г. до 20 тыс. в 1915 г. в значительной степени именно благодаря притоку еврейских переселенцев¹⁷. В связи с этим развитие антисионистских настроений среди местных арабов происходило быстрее и гораздо раньше, чем среди большинства остального палестин-

ского населения. Не случайно в 1908 г., сразу после младотурецкой революции, именно в Хайфе была основана газета «Аль-Кармель», которая вместе с иерусалимской газетой «Филастия» отражала в своих публикациях распространявшиеся среди палестинских масс антисионистские настроения¹⁸.

Установление английского колониального господства в Палестине и связанный с ним рост масштабов сионистской колонизации вызвали среди арабов подъем национализма, который особенно отчетливо проявился в Хайфе и по всей Галилее. В 1919—1920 гг. северные районы стали ареной первых вооруженных схваток арабских крестьян с охраной сионистских сельскохозяйственных поселений. К началу 20-х годов Хайфа была уже надежным опорным пунктом национального движения. В декабре 1920 г. палестинские лидеры выбрали ее для проведения Арабского палестинского конгресса, третьего по счету (предыдущие два созывались в Дамаске), но первого в качестве общенационального форума на палестинской территории.

Развитие капитализма в Палестине, ускорившееся в связи с интенсивным проникновением сионистского капитала в палестинскую экономику, повлекло за собой рост численности местного пролетариата. В Хайфе, одном из узловых центров страны, этот процесс происходил наиболее быстрыми темпами, а сложившаяся здесь обстановка подъема антисионистских настроений способствовала тому, что большинство представителей молодого арабского пролетариата города включались в национальное движение. Весьма примечательно, что именно в Хайфе в 1925 г. был создан первый общепалестинский арабский профсоюз — на основе возникших начиная с 1923 г. союзов рабочих-арабов¹⁹.

Однако не менее активно вели себя в Хайфе сионисты, стремившиеся превратить ее в зону своего безраздельного влияния. В 1927 г. сионистский центральный профсоюзный орган — Гистадрут развернул в стране кампанию по привлечению арабских рабочих в контролируемые им профсоюзные объединения (Иргун Мешутаф), но добиться частичных успехов он смог только в Хайфе, где создал единственный во всей Палестине таковой называемый Арабский рабочий клуб²⁰.

Таким образом, в 20-е годы Хайфа уже превратилась в арену острого политического противоборства между арабскими национальными кругами и сионистским движением, причем обе стороны располагали здесь прочными позициями, и это придавало местной политической обстановке особую напряженность.

Избрав Хайфу местом своего постоянного жительства после бегства из Сирии, Изз ад-Дин аль-Кассам оказался в одном из центров политической борьбы, развернувшейся в Палестине после первой мировой войны. Будучи уже к этому времени убежденным арабским националистом, он, естественно, не остался в стороне от палестинского национально-освободительного

движения, в распоряжение которого он сразу же предоставил весь опыт своей предыдущей антиколониальной деятельности. В Хайфе аль-Кассам, по свидетельству одного из двух его соратников по побегу из Сирии, шейха Мухаммеда ан-Наджафи, буквально в первые же месяцы наладил контакты с местными национальными кругами и быстро выделился в их среде благодаря своей решительности и бескомпромиссности²¹.

Общественное положение аль-Кассам по-прежнему оставалось связанным с религией, и мечеть ан-Наср стала местом его регулярных выступлений с проповедями. Но и религиозная деятельность аль-Кассам не носила сугубо схоластического характера, а во многом была подчинена интересам национально-освободительной борьбы. Выступления в мечети давали ему возможность устанавливать и поддерживать связи с самыми различными слоями местного арабского населения, а свои проповеди он стремился использовать для воздействия на массы верующих, с тем чтобы пробудить их национальное самосознание, привлечь к участию в освободительном движении.

В представлении аль-Кассам, ислам являлся той силой, которая способна организовать и направить процесс национального освобождения. Руководствуясь этим принципом, он строил свои проповеди главным образом на основе тех мест Корана, которые касались джихада, самопожертвования и священной обязанности мусульман вести борьбу против посягающих на святыни ислама иноверцев. Приверженность аль-Кассам панисламским идеям, развивавшаяся у него еще во время учебы в Аль-Азхаре, выразилась в том, что он преднамеренно укреплял укоренившееся в массах отождествление ислама с былой независимостью арабов, с их величием и могуществом в прошлые века. Само проникновение сионизма в Палестину расценивалось аль-Кассамом прежде всего как угроза мусульманскому характеру страны, и в своих беседах с верующими он настойчиво убеждал их в том, что борьба за национальное освобождение является священным религиозным долгом.

Несмотря на то что аль-Кассам стремился придать антисионистскому движению религиозную направленность, для его просветительской деятельности не был характерен шовинизм. В понятие джихада он вкладывал не узконационалистическое, а освободительное содержание. Большинство арабских источников подчеркивает, что именно эта черта резко выделяла его на фоне палестинского духовенства, которое послушно следовало за муфтием Амином аль-Хусейни и усердной проповедью ненависти к евреям в мечетях страны разжигало религиозный фанатизм среди огромной массы верующих, а следовательно, лишало национальное движение антиколониальной заостренности. Обращает на себя внимание тот факт, что сторонники аль-Кассам, схваченные после разгрома выступления в ноябре 1935 г., единодушно заявили на суде, что их лидер считал врагами

палестинского народа не евреев, а английский колониализм и сионизм²². Но вместе с тем аль-Кассам, давая религиозную, мусульманскую мотивировку целям освободительной борьбы, исключал тем самым евреев из числа участников антиколониального движения в Палестине. Это оставалось наиболее слабой стороной его политической платформы и соответственно накладывало узконациональный отпечаток на его практическую деятельность.

Необходимо отметить, что аль-Кассам принадлежал к той немногочисленной части палестинских лидеров, которая еще в 20-е годы отвергла путь компромиссов с колониальными властями, навязываемый национальному движению феодальной верхушкой, и стремилась развивать антиколониальные тенденции в идеологии палестинской освободительной борьбы. В религиозных выступлениях и просто в беседах с жителями Хайфы аль-Кассам в завуалированной форме внушал своим слушателям мысль о том, что английское господство в Палестине является первопричиной обрушившихся на коренное население экономических бедствий, поскольку именно оно открыло перед сионизмом неограниченные возможности для проникновения и порабощения страны²³. Само выступление этого лидера в ноябре 1935 г. преследовало цель вызвать национальное восстание, острин которого было бы направлено против сионизма и английского колониализма. Некоторые арабские источники указывают, что аль-Кассам планировал в качестве первоочередного шага установление власти повстанцев в Хайфе, так как захват этого крупного порта мог бы помешать переброске в страну дополнительных английских войск²⁴.

Социальная принадлежность аль-Кассам к средним слоям не помешала ему найти дорогу в гущу народных масс. Еще в первые месяцы своего пребывания в Хайфе он сумел наладить контакты и быстро завоевать популярность среди местного пролетариата и других групп городских низов. Сблизиться с этими слоями населения ему помогла вечерняя школа для неграмотных. Эту школу аль-Кассам открыл в 1922 г., сам преподавал в ней и финансировал ее деятельность. Популярность и уважение среди бедняков Хайфы пришли к нему также благодаря таким личным качествам, как дружелюбие, отзывчивость. Его дом, всегда открытый для единомышленников независимо от их социального положения, за короткий срок превратился в место встреч и дискуссий местных националистов.

Аль-Кассам настойчиво стремился к установлению наиболее тесных связей с рабочими Хайфы²⁵. В условиях господства в палестинском движении идеологии феодально-буржуазного национализма выдвинутый им тезис о том, что низшие слои населения, и прежде всего пролетариат и крестьянство, в силу своего социально-экономического положения являются самыми искренними и последовательными участниками освободительной

борьбы, вызвал злобные нападки со стороны феодальной верхушки. По мере того как росла популярность аль-Кассам, феодальная верхушка Хайфы относилась к нему все более враждебно, усматривая в проповедуемых им радикальных взглядах угрозу для своего авторитета среди широких масс. Известно, в частности, об острых публичных дискуссиях аль-Кассам с одним из лидеров местной мусульманской общины — шейхом Салихом аль-Хаурани²⁶.

В 1926 г. аль-Кассам принял активное участие в создании в Хайфе клуба «шубан» («молодежь»), фактическим руководителем и главным оратором которого он вскоре стал. Возникшие в течение 20-х годов во многих городах Палестины клубы «шубан» не были, несмотря на свое название, чисто молодежными объединениями, и для членства в них возраст вступающих не играл роли. Этим клубам не были свойственны четкая организационная структура и наличие конкретных политических программ. По своему назначению они являлись дискуссионными центрами, но практически все обсуждавшиеся в них вопросы в той или иной степени носили политический характер. Вокруг клубов сплачивались исключительно городские низы — отчасти пролетариат, но главным образом безработные, численность которых в 20-е годы резко возросла за счет крестьян, обезземеленных сионистскими колонизационными трестами и переселявшихся в города в поисках средств существования. Поэтому в Палестине в этот период слово «шубан», по существу, утратило свой основной смысл и стало термином, обозначающим ту часть населения, которая оказалась деклассированной в ходе вызванных сионистской колонизацией глубоких социальных перемен²⁷.

В Хайфе прослойка безработных была особенно многочисленна, поскольку именно сюда стекались массы крестьян из плодородных районов Галилеи и долины Изреэль, где приобретение сионистами сельскохозяйственных площадей приняло в 20-е годы наиболее крупные масштабы по сравнению с другими частями Палестины. Только в результате продажи в 1921—1925 гг. богатейшим семейством ливанских христиан Сурсоков, постоянно проживавших в Бейруте, имени Мардж ибн Амер (240 тыс. дунамов) в долине Изреэль обезземеливанию подверглось 1746 арабских семей (8730 человек) и 21 арабская деревня прекратила свое существование²⁸. Сурсоки благодаря этой сделке получили от сионистских трестов 726 тыс. лив. ф. Компенсация же местным крестьянам составила всего 28 тыс. ф., причем эта сумма согласно действовавшему земельному законодательству предназначалась для выплаты только арендаторам, ущерб же, нанесенный наемным сельскохозяйственным рабочим в связи с потерей источника существования, в расчет не принимался²⁹.

Неуклонному росту уровня безработицы в Хайфе помимо

притока массы обезземеленных крестьян способствовало также развитие принадлежавших главным образом сионистскому капиталу предприятий, на которых соблюдался принцип использования исключительно еврейской рабочей силы. Сосредоточение большого числа безработных в городе привело к возникновению целого поселка бидонвилей, число жителей которого к 1935 г. достигло 11 тыс. человек³⁰.

Тяжелейшие условия существования «шубан» обусловили подъем националистических настроений в этой среде, сделали ее крайне восприимчивой к самым решительным и подчас даже экстремистским лозунгам сопротивления сионизму. Общение аль-Кассам с этими слоями способствовало еще большей радикализации его политических взглядов, но вместе с тем он категорически отвергал острый национализм, умышленно культивируемый феодальной верхушкой среди элементов «шубан».

С поступлением в 1929 г. на службу в местный шариатский (религиозный) суд аль-Кассам расширил свои возможности для укрепления связей с народными массами не только в Хайфе, но и в прилегающих к ней сельских районах. Ему часто приходилось бывать в качестве судебного исполнителя в деревнях Северной Палестины, где он ближе знакомился с бытом крестьян, с условиями их жизни. Эти поездки позволили аль-Кассаму воочию убедиться в огромных размерах процесса обнищания арабского сельского населения — процесса, явившегося результатом, с одной стороны, внедрения в сельское хозяйство страны сионизма, а с другой — сохранения самых архаических форм феодально-крепостнического гнета местных помещиков. Известно, что во время службы в шариатском суде аль-Кассам, явно превышая свои полномочия, пытался бороться с отдельными злоупотреблениями как арабских феодалов, так и непосредственных исполнителей сионистской программы захвата земель. По просьбе отдельных крестьян и целых деревень ему нередко приходилось представлять крестьянские интересы перед колониальной администрацией. Деятельность подобного рода сделала его имя известным во многих соседних с Хайфой сельских районах, создала ему репутацию бескорыстного и последовательного защитника беднейшего крестьянства. Благодаря подлинной демократичности, бескомпромиссности и преданности аль-Кассам делу национального освобождения его личность ярко выделялась на фоне арабской феодально-клерикальной верхушки. И вместе с тем тщательно завуалированная форма его антиколониальной и антисионистской пропаганды, отсутствие экстремистских тенденций в его политической и религиозной деятельности не давали английской администрации оснований для применения против него репрессивных мер.

Непосредственное знакомство со складывавшейся в стране обстановкой и отчетливое понимание истинных причин нарастающей напряженности привели аль-Кассам к концепции о воору-

женном восстании как единственном пути к освобождению Палестины. По мнению аль-Кассам, только лозунг джихада мог увлечь массы на такое восстание и придать ему всенародный характер. Однако аль-Кассам считал, что призыв к джихаду встретит всенародный отклик лишь в том случае, если идея вооруженной борьбы за национальное освобождение получит распространение среди самых широких слоев арабской общины. Анализируя ситуацию внутри палестинского национального движения, он пришел к выводу, что ни Арабский палестинский конгресс, ни партии, возникшие в 30-е годы при расколе Конгресса, не способны возглавить вооруженное восстание. Его недоверие к этим политическим формированиям основывалось на том, что они возникли и действовали как органы, находившиеся под безраздельным контролем арабской феодальной верхушки. А феодальные круги по своей социальной сущности были склонны к компромиссам и боялись, что всенародная вооруженная борьба за национальное освобождение может в конечном счете обратиться против их классовых интересов. В связи с этим аль-Кассам выдвинул тезис о необходимости создания боевой подпольной организации, которая в отличие от легальных палестинских политических формирований ставила бы своей конкретной задачей подготовку вооруженного восстания и действовала непосредственно в самой гуще народных масс.

В конце 20-х годов Изз ад-Дин аль-Кассам начал формировать ядро такой организации из числа наиболее близких своих сторонников. На первых порах его организация представляла собой узкий кружок единомышленников, объединенных верой в джихад как единственный путь к освобождению Палестины от колониального господства и сионистского порабощения. Набор новых членов проводился с максимальной тщательностью и осторожностью, что позволило на протяжении нескольких лет сохранять строгую засекреченность группы. Каждый вступающий должен был дать религиозную клятву в своей готовности к самопожертвованию и по мере возможности вносить денежные средства на приобретение в будущем оружия.

Вся практическая деятельность группы на данном этапе ограничивалась просветительской работой среди городских низов, причем аль-Кассам строго следил за тем, чтобы выступления его сторонников не вызвали искусственных всплесков национализма и не привлекали внимания властей. Ориентируя группу на подготовку вооруженного восстания, он вместе с тем стремился предупредить любые преждевременные акции до тех пор, пока в стране не созреет революционная ситуация.

Восстания 1929 и 1933 гг., явившись узловыми моментами в истории палестинского национального движения, оказали определенное воздействие и на организацию аль-Кассам. В Хайфе восстание 1929 г. не приняло широких масштабов. Вооруженные выступления местных арабов хотя и отличались упор-

ством, но были разрозненными и фактически с самого начала оказались обреченными на поражение. Основные сионистские учреждения и большая часть еврейских жилых кварталов города компактно располагались на возвышенности, и это позволило сионистам из отрядов Хаганы³¹ не только отражать нападения повстанцев, но и эффективно контратаковать их. В силу этого Хайфа явилась одним из трех палестинских городов (два других — Иерусалим и Тель-Авив), где арабы понесли в августе — сентябре 1929 г. наиболее тяжелые потери³².

Совершенно иная ситуация сложилась в 1933 г. Новое восстание отличалось прежде всего четкой антиколониальной направленностью. В ходе октябрьских событий в Хайфе в полную силу проявились героизм широких масс, их решимость настойчиво добиваться национального освобождения страны. В течение трех дней в городе не прекращались многочисленные демонстрации и митинги. Имели место и нападения на опорные пункты колониальной администрации — местную тюрьму и полицейское управление³³.

Организация аль-Кассам в силу своей малочисленности и неподготовленности в военном отношении не смогла сыграть активной роли в этих восстаниях. Кроме того, лидер ее считал, что условия для объявления джихада еще не созрели, и стремился сохранить ядро своих сторонников для претворения в жизнь этой цели в будущем. Осторожная и выжидательная позиция аль-Кассам вызвала недовольство некоторых членов организации, которые расценивали восстания 1929 и 1933 гг. как проявление полностью сложившейся в стране революционной ситуации и в связи с этим настаивали на переходе к решительным действиям. Они, в частности, предлагали начать у зажиточной части населения экспроприацию денежных средств для покупки оружия, приступить к формированию партизанских отрядов и провести ряд террористических акций против сионистов и чиновников колониальной администрации, с тем чтобы, максимально накалив обстановку, объявить джихад. Инициатор этой экстремистской линии Абу Ибрагим аль-Кабир и объединившаяся вокруг него группа хотя и вели ожесточенные дискуссии с аль-Кассамом, однако на протяжении нескольких лет после восстания 1929 г. оставались в составе организации и избегали доводить возникшие разногласия до прямого раскола.

Вскоре после восстания 1933 г. группа аль-Кабира, несмотря на категорические возражения аль-Кассам, провела свою первую акцию, для осуществления которой она привлекла жителя деревни Сафурийя Салиха Ахмеда Таху. Выбор его в качестве исполнителя запланированной акции был обусловлен тем, что в начале 20-х годов он арендовал небольшой участок земли у семейства Сурсоков в Мардж ибн Амер и после продажи этого имения попытался оказать вооруженное сопротивление

ние захватившим его участок сионистам. В конце 1933 г. по заданию аль-Кабира Салих Ахмед Таху взорвал в еврейском сельскохозяйственном поселении Нагляль (вблизи Назарета) дом, использовавшийся для хранения оружия. В результате были убиты два человека из числа местных охранников³⁴. Исползованные для взрыва самодельные гранаты были получены Тахой от аль-Кабира. Полиции удалось выяснить это спустя три месяца, когда во время обыска в деревне Сафурийя были найдены оставшиеся гранаты. Вместе с Тахой был арестован и аль-Кабир, но на след организации аль-Кассам властям напасть не удалось.

До 1935 г. в окрестностях Хайфы были проведены еще две акции — выступление против сионистского военизированного поселения Аслит и нападение на колонну автомашин. В обоих случаях расследования полиции оказались безрезультатными. После открытого выступления аль-Кассам в ноябре 1935 г. колониальная администрация возложила на членов его организации ответственность как за эти две акции, так и за все инциденты, имевшие место в Северной Палестине в первой половине 30-х годов³⁵.

Попытки искусственно вызвать революционную вспышку не только не имели резонанса в массах, но в результате усилий сионистской пропаганды воспринимались в различных слоях арабского населения даже как уголовные преступления — действия банды грабителей. Экстремистские тенденции, возникшие внутри организации, хотя и вызвали острые дискуссии, но в целом не смогли оказать влияния на позицию аль-Кассам и основной части его сторонников. Ливанский историк и дипломат Наджиб Садака в своей книге «Проблема Палестины» относит организацию аль-Кассам к тем группам палестинских националистов, которые в первой половине 30-х годов организовывали на свой страх и риск патрулирование Средиземноморского побережья, с тем чтобы предотвратить принявшее широкие масштабы нелегальное проникновение в страну морским путем еврейских иммигрантов³⁶. Эти сведения не подтверждаются другими источниками и, по-видимому, мало достоверны, особенно если учитывать стремление аль-Кассам сохранить по возможности дольше в секрете от колониальной администрации факт существования подпольной организации.

Четкую структуру организация аль-Кассам начала приобретать только в начале 30-х годов, что было непосредственно связано с ростом ее численности. Приток новых членов был обусловлен подъемом среди палестинских арабов на рубеже 20—30-х годов антиколониальных и антисионистских настроений, сопровождавшимся дискредитацией курса компромиссов с колониальными властями, который навязывала национальному движению феодальная верхушка. В этих условиях идея вооруженной борьбы встречала в массах положительный отклик,

что, в свою очередь, позволяло аль-Кассаму привлекать новых сторонников.

Точные данные о численности организации отсутствуют. По максимальным оценкам, в ее рядах к середине 30-х годов состояло более 200 человек и, кроме того, 800 человек примыкали к ней в качестве ближайших сторонников³⁷. Отдельные источники, называя минимальную цифру, считают, что численность организации достигала приблизительно 50 человек³⁸. Что касается социального состава организации, то, согласно новым сведениям, опубликованным недавно палестинскими историками, большинство членов были представителями пролетариата Хайфы³⁹.

Неуклонно параставшая с начала 30-х годов напряженность обстановки в стране поставила аль-Кассаму перед необходимостью превращения организации в политическое формирование, способное конструктивно действовать в условиях приближающегося революционного взрыва. Хотя с притоком в этот период новых членов организация переросла рамки узкого кружка единомышленников, она тем не менее продолжала оставаться относительно немногочисленной, даже если считать верными максимальные оценки. Несмотря на это, она имела структуру, которая, по мнению не только арабских, но и западных исследователей, причем явно не симпатизирующих палестинскому национальному движению, отличалась разветвленностью, нацеленностью на поставленные задачи и приспособленностью к подпольной работе, т. е. чертами, характерными для организаций гораздо более крупных масштабов⁴⁰.

В целях максимальной конспирации весь ее рядовой состав был разбит на небольшие, по несколько человек, группы, связь между которыми поддерживали только их руководители. Важными функциональными звеньями были пять секций, отвечавшие за наиболее ответственные сферы деятельности организации. Наибольшую активность проявляла секция пропаганды, на которую были возложены задачи установления непосредственных контактов с массами, объяснения им цели организации, а также отбора новых членов. Пропаганда и агитация по-прежнему велась в тщательно завуалированной форме, носила ярко выраженную религиозную окраску и основывалась главным образом на проповеди джихада во имя спасения мусульманской Палестины. Вместе с тем эта секция не ограничивала свою деятельность только выступлениями в мечетях и стремилась использовать различные легальные возможности для пробуждения национального самосознания арабов Хайфы.

В секцию военной подготовки входили те ближайшие сподвижники аль-Кассамы, которые, как и их лидер, имели опыт непосредственного участия в вооруженных антиколониальных выступлениях. В их функции входило обучение членов организации обращению с оружием и основам партизанских действий.

Известно, что в этих целях в окрестностях Хайфы конспиративно проводились ночные тренировочные марши и даже учебная стрельба⁴¹. Специальная секция занималась приобретением оружия для будущего вооруженного восстания. Как уже отмечалось, организация обязывала своих членов делать денежные взносы, и поступающие средства находились в распоряжении этой секции. Арсенал пополнялся либо за счет личного оружия членов организации, либо путем покупки у населения оружия устаревших образцов, сохранившегося с первой мировой войны или (чаще) со времен турецкого господства. Ответственным звеном в структуре организации являлась секция разведки, которую возглавлял Наджи Абу Зейд. Информация поступала в основном от арабских чиновников, находящихся на низших постах в администрации, и она позволяла аль-Кассаму и другим руководителям быть отчасти в курсе замыслов колониальных властей и сионистских органов в Хайфе.

Весьма специфическими функциями была наделена секция политических связей. Само ее создание свидетельствовало о далеко идущих планах лидеров организации в отношении восстания. Обязанности руководителя этой секции шейха Махмуда Салема аль-Махзуми состояли в налаживании связей с националистическими арабскими кругами различной ориентации с целью выяснения их взглядов на вооруженную борьбу под лозунгом джихада и возможности участия в ней. Отдавая себе отчет в незаинтересованности феодальной верхушки в революционном пути освобождения Палестины, аль-Кассам вместе с тем учитывал необходимость сплочения всех национальных сил для успеха предстоящего восстания и делал ставку на то, что неуклонно радикализирующиеся настроения масс станут фактором воздействия на традиционных лидеров.

Особого внимания заслуживает факт попытки аль-Махзуми установить контакты с официальными представителями иностранных государств в Палестине. Об этих попытках сообщается в книге Субхи Ясины «Великое арабское восстание в Палестине». Приведенные Ясином сведения представляют большой интерес, поскольку он сам был членом организации аль-Кассамы⁴². Внешнеполитическая деятельность аль-Махзуми не приняла широких масштабов, но он имел несколько секретных встреч с сотрудниками итальянского и турецкого консульств в Иерусалиме. Аль-Махзуми обращался в эти консульства с просьбой о продаже небольших партий оружия для организации, но практических результатов не добился⁴³.

Вполне вероятно, что установление контактов с официальными итальянскими представителями преследовало более широкие цели, нежели только приобретение оружия. В борьбе за сферы влияния в Восточном Средиземноморье фашистский режим Италии развернул в 30-е годы острую антибританскую пропагандистскую кампанию, распространявшуюся главным об-

разом на арабские страны и ставившую своей задачей ослабить позиции Англии на Ближнем Востоке. Эта кампания была демагогической по своему характеру и велась с таким расчетом, чтобы усилить антианглийские настроения среди арабов, подвести их к открытым выступлениям и тем самым создать угрозу для английского господства в этом регионе. Антибританская направленность ближневосточной политики Италии не означала симпатии к арабскому национально-освободительному движению и была подчинена сугубо захватническим устремлениям фашистского режима в отношении арабских стран. Об этом свидетельствовало хотя бы то, что итальянские лидеры заигрывали и с сионистами, рассчитывая привлечь их на свою сторону и использовать в противоборстве с Англией. Так, во время секретной беседы с руководителем Всемирной сионистской организации Ханном Вейцманом в ноябре 1934 г. Муссолини заявил, что евреи смогут решить свои проблемы только путем создания собственного государства⁴⁴. Однако эта сторона итальянской ближневосточной политики была в тот период практически неизвестна арабским националистам, и Италия представлялась им тем европейским государством, на поддержку которого они смогут рассчитывать в случае антиколониального восстания. Из этого, очевидно, исходил и аль-Кассам в своих попытках наладить контакты с итальянским консульством.

В связи с рассмотрением деятельности секций политических связей возникает вопрос об отношениях, сложившихся у организации с различными арабскими политическими группировками. Легендарность, которую приобрело имя аль-Кассам после его открытого выступления и смерти в ноябре 1935 г., вынудила впоследствии многих ведущих палестинских националистических лидеров ради сохранения своего престижа не только отказаться от прежних критических выпадов в его адрес, но и причислить себя к союзникам этого популярного народного героя. Ближние к Амину аль-Хусейни лица из контролировавшейся им Арабской палестинской партии пытались создать миф о том, что аль-Кассам периодически контактировал с их вождем и даже являлся секретным членом руководства партии⁴⁵. Полная необоснованность этих утверждений представляется очевидной хотя бы потому, что принципиальные разногласия по всем основным стратегическим вопросам между этими двумя деятелями, возглавлявшими противоположные крылья палестинского национального движения, создавали непреодолимую преграду для их тесного сотрудничества.

В ряде арабских источников часто встречаются указания на то, что аль-Кассам был близок к партии Истикляль («Независимость») и даже вступил в ее ряды в 1932 г.⁴⁶. Доказательства существования тесной связи между организацией аль-Кассам и Истикляль отсутствуют, и все версии по этому поводу основываются лишь на некоторой близости их политических плат-

форм. Ряд радикальных тезисов в программе партии Истикляль выделял ее среди других крупных арабских политических группировок в Палестине. Эта партия была официально создана в июле 1932 г. на основе палестинского отделения панарабской Партии независимости, созданной в 1920 г. и выступавшей под лозунгами национального возрождения арабских стран и их единства. В отличие от традиционных палестинских вождей лидеры Истикляль заняли позицию бескомпромиссного сопротивления колониальному господству и категорически отвергали любое сотрудничество с английской администрацией.

Принадлежность этой партии к левому крылу палестинского национально-освободительного движения создавала возможность для ее контактов с организацией аль-Кассам. Что касается более тесных форм связи, вплоть до членства аль-Кассам в Истикляль, то они, по-видимому, затруднялись следующими факторами. Во-первых, организация аль-Кассам являлась подпольной группой, созданной исключительно с целью подготовки революционного взрыва и считавшей методы вооруженной борьбы единственно приемлемыми в палестинской ситуации для достижения независимости; Истикляль же сохраняла легальный статус, и ее лидеры не были склонны к радикализму своей программы переносить в сферу практической деятельности партии. Во-вторых, руководство Истикляль относилось к той части арабских националистов, выходцев из средних слоев и главным образом из среды интеллигенции, для идеологии которых не была характерна приверженность к религиозной ортодоксальности, и пропагандируемая аль-Кассамом идея национальной борьбы под лозунгом джихада не встречала их поддержки. Во всяком случае, вплоть до настоящего времени вопрос о взаимоотношениях этих двух группировок остается малонизученным из-за отсутствия достоверных данных.

Некоторые положения политической платформы аль-Кассам, такие, например, как признание за рабочими и крестьянами ведущей роли в национальном движении, бескомпромиссная антиколониальная направленность, учет необходимости политической подготовки масс к вооруженной борьбе, могли послужить основой для контактов группы аль-Кассам с компартией Палестины. Однако реализация этой возможности не позволяла тем не менее утверждать, что аль-Кассам и его единомышленники усиленно стремились придать палестинскому национальному движению религиозный характер и таким образом вносили в его идеологию элементы национализма. Эта сторона деятельности организации в корне противоречила центральному тезису программы компартии о единстве и солидарности арабских и еврейских трудящихся как залого успеха всей борьбы за независимость Палестины.

Разбирая вопросы, связанные со структурой организации аль-Кассам, следует в заключение отметить, что отсутствуют

и достоверные сведения о ее названии. Отдельные израильские источники указывают, что организация эта называлась «Черная Рука»⁴⁷. Но такое название представляется сомнительным и приводится, по-видимому, для того, чтобы представить аль-Кассам и его сторонников как мистико-религиозную группу террористов. Арабские источники не дают никакого названия организации.

Как указывалось выше, в 1935 г. отмечался бурный рост антиколониальных и антиснионистских настроений среди всех слоев арабского населения. Характерными чертами напряженной обстановки стали стихийно вспыхивавшие многочисленные демонстрации протеста против колониального господства Англии, решительные отклики масс на любое конкретное проявление ссионистской захватнической политики в стране. Четко обозначившийся подъем политической активности был расценен аль-Кассамом как признак уже сложившейся революционной ситуации. Общенациональная однодневная забастовка в октябре в связи с обнаружением оружия для ссионистов в порту Яффа создала у него убежденность, что массы готовы к восстанию и в этих условиях единичная вспышка способна вызвать всенародный взрыв.

Ранее, в 1935 г., еще до яффского инцидента, аль-Кассам в очередной раз предпринял попытку склонить Амина аль-Хусейни к решительным действиям. Через своего посланника аль-Махзуми он передал муфтию предложение воспользоваться своим авторитетом духовного вождя палестинских мусульман и немедленно объявить джихад во имя освобождения Палестины от ссионистского засилья и английского владычества. Он также предлагал аль-Хусейни лично возглавить вооруженную борьбу в центральных и южных частях Палестины, оставляя за собой руководство восстанием в северной части страны. Эта инициатива полностью расходилась с курсом муфтия, по-прежнему сдерживавшего палестинское движение в рамках умеренного сопротивления английской администрации в рамках общенационального вооруженного восстания потенциально угрозу для стабильности традиционных феодально-карикатурных институтов арабской общины. В взрывоопасной обстановке 45 г. самостоятельные действия небольшой, но подпольно организованной группы могли иметь далеко идущие последствия, и поэтому Амин аль-Хусейни не ограничился формальным отказом на выдвинутое предложение, но направил в Хайфу одного из своих помощников, Мусу аль-Азрауи, с тем чтобы уговорить аль-Кассаму воздержаться от выступления и впредь дождаться решения национальных проблем политическими методами⁴⁸.

Миссия ал-Азрауи не имела успеха, но и аль-Кассам после неудачных контактов с муфтием вынужден был рассчитывать только на силу своей организации. Новые его замыслы состоя-

ли в том, чтобы начать вооруженную борьбу в сельской местности, привлечь к ней крестьян, одновременно организовать боевые действия в Хайфе и при поддержке крестьянских повстанческих отрядов захватить власть в городе⁴⁹. Выступление на севере Палестины, несомненно, вызвало бы широкий всенародный отклик и повлекло бы за собой стихийное восстание во всех остальных частях страны. Оставшиеся в живых соратники аль-Кассаму отмечали впоследствии, что их лидер осознавал, насколько малы шансы успешного осуществления его замысла из-за слабости организации и отсутствия связей с другими политическими группировками. Однако он твердо верил в необходимость выступления, рассчитывая, что гибель группы и его самого в бою вызовет широкий резонанс в массах и тем самым ускорит всеобщее восстание⁵⁰. Готовность аль-Кассаму к самопожертвованию приобретает особый смысл, если принять во внимание, что в описываемое время ему уже исполнилось 64 года и он был отцом большого семейства, которое в случае его смерти оставалось с весьма ограниченными средствами к существованию.

12 ноября в доме аль-Махзуми состоялась встреча руководства организации, на которой было принято решение о начале вооруженных действий. На следующий день аль-Кассам во главе небольшой группы, захватив с собой оружие, тайно покинул Хайфу и двинулся в направлении г. Дженин. Ряд современных израильских источников, искажая исторические факты, дает новую версию выступления аль-Кассаму. В частности, утверждается, что обнаруженная в октябре в порту Яффа партия оружия якобы предназначалась аль-Кассаму и он вынужден был поспешить с открытым выступлением, так как английская полиция в результате инцидента напала на след его организации⁵¹. Беспочвенность этого утверждения очевидна. Во-первых, аль-Кассам не имел ни надежных связей в Европе, ни достаточных средств для приобретения такой крупной партии оружия. Во-вторых, сразу же инцидент в Яффе был тщательно расследован колониальными властями, которые установили, что оружие было закуплено еврейскими гражданами Тель-Авива. В данном случае имеет место попытка скрыть тот факт, что ссионисты готовились осуществлять свои цели в Палестине с помощью силы и для этого усердно вооружались еще в 20-е и 30-е годы.

Точное число сопровождавших аль-Кассаму сторонников не установлено. Их было 10—25 человек. Основные силы организации остались в Хайфе, чтобы начать здесь выступление, как только разгорится борьба в сельской местности. По некоторым данным, английские власти узнали от своих платных агентов о планах аль-Кассаму сразу же после ухода группы и немедленно организовали ее поиски⁵². В течение нескольких дней полиции не удавалось обнаружить повстанцев, поскольку они

продвигались только в ночное время, а днем скрывались в гористой местности. Кроме того, до первых боевых акций аль-Кассам решил не вступать в контакт с крестьянами, чтобы не раскрывать своего местонахождения.

Около еврейского сельскохозяйственного поселения Айн Хируд группа натолкнулась на находящихся в дозоре арабского полицейского и еврейского охранника. В перестрелке охранник был убит, а полицейский захвачен в плен, но вскоре освобожден по настоянию аль-Кассам, категорически потребовавшего от повстанцев не обращать оружие против арабов. Сведения, полученные колониальными властями от этого полицейского, позволили им определить приблизительный район нахождения группы — вблизи Дженина, куда были направлены полицейские и воинские подразделения, а также самолеты для поиска с воздуха. Население Хайфы и соседних районов практически ничего не знало не только о планах аль-Кассам, но даже и о самом факте возникновения повстанческой группы, однако операция по прочесыванию местности приняла настолько широкие масштабы, что администрация не смогла скрыть ее от общественности. 20 ноября газета «Филастин» сообщила, что район Дженина по неизвестным причинам оказался на чрезвычайном положении⁵³.

20 ноября группа аль-Кассам была окружена в узком ущелье и вынуждена была принять неравный бой. В ответ на требование английского офицера сдаться повстанцы открыли стрельбу, и вскоре пятеро из них, включая лидера, погибли, а остальные были схвачены. Колониальная администрация запретила всей палестинской прессе публиковать сообщения об имевшем место инциденте, и арабские националистические круги получили известие о бое около Дженина от крестьян близлежащих деревень. Впоследствии это стало причиной расхождений ряда арабских источников, по-разному освещающих дату открытого выступления аль-Кассам и число погибших повстанцев. Отдельные авторы высказывали предположение, что бой происходил в октябре 1935 г., а Наджиб Садака называл даже ноябрь 1934 г.⁵⁴.

Поражение аль-Кассам в первом открытом выступлении разрушило его планы. Оставшиеся в живых члены организации после гибели своего руководителя не решились действовать самостоятельно и временно отказались от каких-либо акций. Но все же смерть аль-Кассам, хотя и не послужила непосредственным толчком для выступления, стала причиной целой цепи событий, которые в конечном счете привели к всенародному взрыву.

Несмотря на предпринятые колониальной администрацией меры, события в Дженине очень быстро приобрели широкую огласку, и имя аль-Кассам стало известно буквально всему арабскому населению страны. Его похороны в Хайфе вылились

в массовую демонстрацию, которая проходила под антиколониальными и антиснионистскими лозунгами, попытки же властей разогнать ее привели к столкновениям демонстрантов с полицейскими. В других крупных городах также были организованы митинги в связи с гибелью аль-Кассам. Арабская пресса нарушила запрет администрации и откровенно определила свое отношение к имевшим место событиям. Одна из газет, в частности, писала об аль-Кассаме: «Еще недавно мы слышали твои воинственные проповеди, но сегодня они звучат громче, чем когда-либо при твоей жизни»⁵⁵.

Своим выступлением аль-Кассам не только способствовал усилению антиколониальных настроений масс, но и бросил вызов традиционным феодальным лидерам арабской общины. Его акт самопожертвования резко контрастировал с пассивностью руководителей ведущих политических партий, с их самоустраниением от всех форм активной борьбы за освобождение Палестины, что в условиях максимально обострившейся обстановки стало рассматриваться средними и низшими арабскими слоями как предательство или по меньшей мере безразличие к интересам национального движения. В палестинской прессе и на массовых митингах выражалось недовольство по поводу отсутствия единства среди национальных лидеров, прежние родовые распри которых усилились после раскола исполкома Арабского палестинского конгресса и образования в 1934 г. на клановой основе нескольких политических партий. Арабы Хайфы откровенно выражали свое возмущение тем, что все национальные лидеры, за исключением члена руководства партии Истикляль Акрама Зуэйтера, отказались присутствовать на похоронах аль-Кассам и ограничились телеграммами соболезнования его семье⁵⁶.

В ноябре 1935 г. феодальная верхушка столкнулась с реальной угрозой полной потери своего престижа, и значительную роль здесь сыграло выступление аль-Кассам. Пытаясь реабилитировать себя в глазах масс, руководители арабских партий впервые выступили единым блоком и 26 ноября представили верховному комиссару Англии в Палестине меморандум, в котором содержались требования, во-первых, создания демократического национального правительства, во-вторых, запрещения продажи арабских земель сионистам и, в-третьих, немедленного приостановления еврейской иммиграции до тех пор, пока точно не будут определены экономические возможности страны⁵⁷.

Перечисленные требования и ранее выдвигались руководством национального движения, но в напряженной обстановке 1935 г. английская администрация вынуждена была прореагировать на них, чтобы не создавать дополнительного повода для роста антиколониальных настроений. В конце декабря верховный комиссар в ответ на первый пункт меморандума выдвинул

проект создания Законодательного совета с пропорциональным представительством всех религиозных групп Палестины. Что касается второго и третьего пунктов меморандума, то они остались фактически без ответа. Законодательный совет по этому проекту наделялся крайними ограниченными прерогативами, и в частности не мог затрагивать в своих решениях основ политики Англии в Палестине. Таким образом, предполагалось, по существу, создание совещательного органа при колониальной администрации. Арабы критиковали проект за его половинчатость, но вместе с тем не отвергали его категорически: они должны были получить в Законодательном совете большинство мест, поскольку к середине 30-х годов арабская община (825 тыс. мусульман и 100 тыс. христиан) составляла около двух третей всего палестинского населения⁵⁸. Именно это обстоятельство сделало проект Законодательного совета в корне неприемлемым для сионистов. Лидеры сионистского движения откровенно признали, что они ни при каких условиях не согласятся с предоставлением палестинским арабам равных с евреями политических прав, поскольку это противоречит их планам создания в будущем чисто еврейского государства. Проходившее в феврале — марте 1936 г. в английском парламенте обсуждение выдвинутого верховным комиссаром проекта наиболее убедительно за весь период колониального господства Англии в Палестине продемонстрировало местному арабскому населению наличие у лондонских правящих кругов глубоких просионистских симпатий. Арабы получили на этот раз неопровержимые доказательства того, что английское правительство при формулировании своего палестинского курса исходит в значительной степени из интересов сионизма.

Весной 1936 г. напряженность в стране достигла своего апогея. Вспыхнувшая в апреле всеобщая арабская забастовка переросла в антиколониальное и антисионистское вооруженное восстание, продолжавшееся до весны 1939 г. и нанесшее серьезный удар по английскому правлению в Палестине. Примечательно, что первые антисионистские акции этого восстания (нападение 15 апреля на колонну принадлежащих евреям автомашин на дороге между Наблусом и Тулькарном) совершили члены организации аль-Кассам, которых возглавил шейх Фархан ас-Саади⁵⁹. Впоследствии ближайшие соратники аль-Кассамы стали организаторами партизанских отрядов в Галилее, и весной 1937 г. они провели несколько операций против тех арабских полицейских, которые имели непосредственное отношение к разгрому повстанческого отряда в ноябре 1935 г. После двух покушений ими был убит офицер политического отдела полиции Хайфы Халим Басаля, который участвовал в следствии по делу подпольной организации. Многие подлинно народные вожди восстания 1936—1939 гг., например Абд ар-Рахим хадж Мухаммед из Тулькарма и Абдаллах ибн

Шаир из Сафада, хотя и не поддерживали контактов с аль-Кассамом при его жизни, теперь выдвинули лозунги вооруженной борьбы и, так же как он, отводили городским и сельским низшим слоям главенствующее место в национальном движении; они стали и последователями идеи джихада во имя освобождения Палестины.

Таким образом, Изз ад-Дин аль-Кассам, несмотря на свое поражение в ноябре 1935 г., сыграл заметную роль в палестинском национальном движении; своей деятельностью он способствовал развитию в нем антиколониальных тенденций, показал пример самопожертвования, который повторили затем многие палестинские националисты. Политическая платформа этого лидера содержала ряд ошибочных положений, таких, как религиозное мотивирование целей освободительной борьбы, игнорирование необходимости арабо-еврейского сотрудничества в деле завоевания независимости. Его замысел поднять в Палестине восстание с помощью небольшой подпольной организации, которая своим выступлением в момент наивысшего обострения обстановки увлекла бы все арабское население на вооруженную борьбу, был в корне утопичен, не опирался на реальное соотношение сил и исходил из переоценки степени подготовленности различных слоев к революционному взрыву. Заслуга же аль-Кассамы состоит в том, что он одним из первых палестинских лидеров признал широкие народные массы движущей силой освободительного процесса и, выступив против авторитета традиционных вождей арабской общины, содействовал образованию внутри национального движения левого крыла, которое во время восстания 1936—1939 гг. возглавило антиколониальную и антисионистскую борьбу арабского народа Палестины.

Примечания

¹ Leila S. Kadi. Basic Political Documents of the Armed Palestinian Resistance Movement. Beirut, 1969, с. 11.

² М. аш-Шаер. Партизанская война в Палестине. Бейрут, 1969, с. 212 (на араб. яз.).

³ Декларация Бальфура — направленное 2 ноября 1917 г. министром иностранных дел Англии Бальфуром финансовому покровителю сионистского движения банкиру Ротшильду послание, в котором содержалось обещание английского правительства содействовать созданию в Палестине еврейского «национального очага».

⁴ Н. Аллуш. Палестинское национальное движение в отношении евреев и сионизма (1882—1948). Бейрут, 1974, с. 155 (на араб. яз.).

⁵ A Survey of Palestine, t. I. Jerusalem, 1946, с. 185.

⁶ The Political History of Palestine under British Administration. N. Y., 1947, с. 15.

⁷ Один дунам равен 0,1 га.

⁸ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the Council of the League of Nations on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1935. London, 1973, с. 32.

- ⁹ The Political History of Palestine under British Administration, с. 15.
- ¹⁰ Report by His Majesty's Government in the United Kingdom of Great Britain... on the Administration of Palestine and Trans-Jordan for the Year 1935, с. 75.
- ¹¹ Там же, с. 100.
- ¹² Там же, с. 51.
- ¹³ Там же, с. 5.
- ¹⁴ Трансформация Палестины (под редакцией Ибрагима Абу Лугуда). Бейрут, 1972, с. 258 (на араб. яз.).
- ¹⁵ Там же, с. 259.
- ¹⁶ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама. — «Палестинские дела». Бейрут, № 6, январь 1972, с. 181 (на араб. яз.).
- ¹⁷ Kh. Kishtainy. Palestine in Perspective. Beirut, 1971, с. 87.
- ¹⁸ W. Laqueur. A History of Zionism. London, 1972, с. 215.
- ¹⁹ Э. Тума. Корни палестинской проблемы. Хайфа [б. г.], с. 140 (на араб. яз.).
- ²⁰ W. Laqueur. A History of Zionism, с. 258.
- ²¹ С. Ясин. Великое арабское восстание в Палестине. Дамаск, 1959, с. 20 (на араб. яз.).
- ²² А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 186.
- ²³ Н. Аллуш. Арабское сопротивление в Палестине (1917—1948). Бейрут, [б. г.], с. 101 (на араб. яз.).
- ²⁴ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 186.
- ²⁵ М. И. Дарваза. О современном арабском движении, т. 3. Сайда, 1951, с. 116 (на араб. яз.).
- ²⁶ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 182.
- ²⁷ М. Абузиам. Восстание в Палестине. М., 1930, с. 80.
- ²⁸ Village Statistics 1945. Beirut, 1970, с. 27.
- ²⁹ N. Barbour. Nisi Dominus. London, 1946, с. 118.
- ³⁰ Там же, с. 133.
- ³¹ Хагана — возникшая в начале 20-х годов военизированная сионистская организация, составившая после образования государства Израиль костяк его армии.
- ³² From Naven to Conquest (ed. by Walid Khalidi). Beirut, 1971.
- ³³ Новейшая история арабских стран. М., 1967, с. 124.
- ³⁴ С. Ясин. Великое арабское восстание в Палестине, с. 26.
- ³⁵ Report by His Majesty's Government... on Palestine and Trans-Jordan for the Year 1935, с. 6.
- ³⁶ Н. Садака. Проблема Палестины. Бейрут, 1946, с. 171—172 (на араб. яз.).
- ³⁷ Аль-Кайяли, Абд аль-Ваххаб. Краткий курс истории современной Палестины. Бейрут, 1971, с. 140 (на араб. яз.).
- ³⁸ М. И. Дарваза. О современном арабском движении, с. 116.
- ³⁹ Г. Хаурани. Заметки о положении арабского рабочего класса в Палестине в период мандата. — «Палестинские дела». Бейрут, № 5, ноябрь 1971, с. 125 (на араб. яз.).
- ⁴⁰ J. Cooley. Green March Black September. London, 1973, с. 47.
- ⁴¹ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 182.
- ⁴² Примечательно, что Ясин был одним из основателей современного ПДС. Сформировав в 1963 г. независимую подпольную группу фидайнов, он впоследствии присоединился к организации Фатх и погиб в 1968 г.
- ⁴³ С. Ясин. Великое арабское восстание в Палестине, с. 23.
- ⁴⁴ N. A. Rose. The Gentile Zionists. London, 1973, с. 105.
- ⁴⁵ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 188.
- ⁴⁶ Аль-Кайяли, Абд аль-Ваххаб. Краткий курс истории современной Палестины, с. 139.
- ⁴⁷ E. Yaari. Strike Terror. New York, 1970, с. 41.
- ⁴⁸ С. Ясин. Великое арабское восстание в Палестине, с. 22.
- ⁴⁹ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 186.
- ⁵⁰ Там же.

- ⁵¹ E. Yaari. Strike Terror, с. 41.
- ⁵² Н. Аллуш. Арабское сопротивление в Палестине (1917—1948), с. 103.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Н. Садака. Проблема Палестины, с. 172.
- ⁵⁵ R. John; S. Hadawi. The Palestine Diary 1914—1945, t. I. Beirut, 1970, с. 251.
- ⁵⁶ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 187.
- ⁵⁷ Н. Садака. Проблема Палестины, с. 173.
- ⁵⁸ Great Britain and Palestine (1915—1945). London, [б. г.], с. 88.
- ⁵⁹ А. Х. Ганим. Восстание шейха Изз ад-Дина аль-Кассама, с. 187.

Н. О. Оганесян

ВОССТАНИЕ В ЛИВАНЕ В НОЯБРЕ 1943 г. И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В антиимпериалистической борьбе любого народа всегда бывает звено, которое в силу определенных внутренних и внешних причин знаменует собой целую эпоху и приобретает решающее значение в деле завоевания национальной независимости. Для маленькой арабской страны, Ливана, таким решающим звеном стали события, которые в резолюции II съезда Ливанской коммунистической партии (июль 1968 г.) названы «ноябрьским восстанием 1943 г». («саура тишрин ас-сани 1943») ¹. В ноябрьские дни 1943 г. решался вопрос, быть ли Ливану независимым. Ливанским антиимпериалистическим силам предстояло доказать свою решимость и последовательность в деле ликвидации французского мандата и завоевания национальной независимости страны.

Вскоре после первой мировой войны, в 1920 г., Ливан и Сирия стали французскими мандатными территориями ², и когда началась вторая мировая война, в их статусе никаких изменений не произошло. Во взаимоотношениях стран Леванта, т. е. Сирии и Ливана, с Францией ничего не изменилось и после капитуляции последней в июне 1940 г. Вишистское правительство делало все для сохранения французской колониальной империи. Оно потребовало от всех французских колониальных властей принять все необходимые меры для выполнения условий перемирия, заключенного с Германией, и для сохранения французского господства в африканских и азиатских колониях. Такой приказ получили и верховный комиссар Франции и главнокомандующий французских сил в Леванте. После некоторого колебания они решили принять условия перемирия и подчиниться требованиям правительства Виши.

С этого момента усилилось проникновение Германии и Италии в Ливан и Сирию, что очень беспокоило Англию, а также руководителей «Свободной Франции». Англия видела в нем опасность британским владениям на всем Ближнем и Среднем Востоке, а также в Индии. Руководители «Свободной Франции» во главе с генералом Шарлем де Голлем стремились создать себе территориальную базу для организации сопротивления фа-

шистской Германии. Они установили контакты с Англией и пользовались поддержкой ее правительства.

Англия считала, что в создавшейся ситуации необходимо применить вооруженную силу, чтобы не допустить перехода стран Леванта под полный контроль фашистского блока. В этом вопросе существовало полное согласие между Англией и «Свободной Францией».

8 июня 1941 г. английские войска под командованием генерала Генри Мейтланда Вильсона и войска «Свободной Франции», возглавляемые сторонником де Голля генералом Жоржем Катру, перешли в наступление в Леванте ³. Общее командование союзными войсками осуществлял главнокомандующий вооруженных сил Англии в Палестине и Сирии генерал Вильсон. Англо-французские войска вступили на территорию Леванта одновременно с трех сторон — из Палестины, Иордании и Ирака. Одна колонна двинулась на Бейрут, другая — на север, через Хермон на Бекаа, и третья — на Дамаск ⁴. Войска вишистской Франции, которыми командовал генерал Денц, неожиданно оказали серьезное сопротивление. Военные действия продолжались в течение месяца, и вишистская армия в конце концов вынуждена была капитулировать. 13 июля 1941 г. фактически полностью завершилась оккупация союзными войсками Сирии и Ливана. 14 июля в Аккре было заключено перемирие, вступившее в силу 15 июля ⁵.

Вишисты полностью были вытеснены из Сирии и Ливана, которые перешли под контроль Англии и «Свободной Франции». Номинально контроль осуществляли силы «Свободной Франции», ответственной за гражданскую администрацию. Высшая же военная власть находилась в руках 9-й английской армии, размещавшейся в этих странах. Английские военные власти включили Сирию и Ливан в рамки контролируемых ими ближневосточных территорий.

Великобритания и «Свободная Франция», прежде чем начать военные действия и перейти сирийско-ливанскую границу, естественно, должны были определить свое отношение к будущему статусу Леванта. Это было важно с точки зрения завоевания симпатий населения Ливана и Сирии в предстоящей военной кампании против войск Виши. Руководители Англии и «Свободной Франции» отлично понимали, что они не могут заручиться поддержкой населения Леванта, если не дадут ему гарантии в самом важном для него вопросе — вопросе о предоставлении независимости.

Поэтому в день начала военных действий, 8 июня 1941 г., генерал Катру выступил от имени генерала де Голля со специальной декларацией. В ней говорилось: «Народы Сирии и Ливана!.. Я иду положить конец режиму мандата и провозгласить вас свободными и независимыми. Следовательно, с этого момента вы являетесь суверенными и независимыми народами». Да-

лее Катру заявлял, что независимо от того, какое сирийцы и ливанцы создадут государство — единое или два отдельных, — их суверенный статус будет гарантирован договором, который определит их взаимоотношения⁶.

Восьмого же июня с соответствующей декларацией выступила Англия. Интересно отметить, что в период подготовки декларации Катру английский посол в Египте Майлз Лемпсон настаивал, чтобы она была опубликована от имени и «Свободной Франции», и Англии. Де Голль отверг предложение английской стороны. Тогда Лемпсон потребовал, чтобы в тексте декларации Катру было отмечено, что французские обещания гарантируются английским правительством. Де Голль отверг и это предложение, равно как и аналогичные предложения главы военного кабинета Англии Уинстона Черчилля⁷. Однако англичане не растерялись. В день опубликования декларации Катру с заявлением английского правительства выступил посол Лемпсон. В заявлении говорилось: «От имени правительства Его Величества я уполномочен заявить, что оно поддерживает заверения относительно независимости Сирии и Ливана, сделанные от имени генерала де Голля генералом Катру, и связывает себя с ними»⁸.

Таким образом, Англия в одностороннем порядке присвоила себе право гаранта независимости Ливана и Сирии и получила лазейку прямо вмешиваться в дела этих стран и в их отношения со «Свободной Францией». В данном случае — налицо явное проявление межимпериалистических противоречий. Де Голль и его окружение отлично понимали смысл английской политики. Отсюда и напряженность во взаимоотношениях союзников, доходившая до открытых выпадов и взаимных обвинений.

Англия неоднократно официально подчеркивала, что не преследует никаких корыстных целей в Леванте и не стремится вытеснить Францию из этого региона. 7 июня 1941 г. Уинстон Черчилль в своем секретном послании президенту США Франклину Д. Рузвельту заверял его в том, что «Англия не имеет никаких политических интересов в странах Леванта, кроме выигрыша войны»⁹.

7 августа 1941 г. было заключено так называемое соглашение Литтлтон—де Голль. По существу, это был обмен письмами между английским министром по делам Ближнего Востока Оливером Литтлтоном и главой «Свободной Франции». В письме де Голлю Литтлтон от имени своего правительства также уверял, что «Великобритания не имеет никаких интересов в Сирии и Ливане, кроме выигрыша войны». Касаясь прав Франции в Леванте, Литтлтон заявлял: «Мы открыто признаем, что Франция должна обладать в Сирии и Ливане по сравнению с любой другой европейской державой господствующими позициями». В своем ответном письме де Голль подчеркивал: «Мне приятно отметить, что Великобритания не имеет в Сирии и Ливане никаких

интересов и что Великобритания признает в будущем господствующее и привилегированное положение Франции в этих государствах»¹⁰.

Соглашение Литтлтон — де Голль по своему духу противоречило заявлению Лемпсона о признании независимости Сирии и Ливана. Но Англия лишь внешне признала особые права и позиции Франции в этих странах. На самом деле английская политика была направлена на то, чтобы окончательно подорвать позиции Франции. Сам Черчилль впоследствии отмечал, что Англия лишь формально признала преимущественные права Франции в Сирии и Ливане. 23 июля 1945 г. на седьмом заседании Потсдамской конференции, когда обсуждался вопрос о Сирии и Ливане, президент США Гарри Трумэн заявил: «Мы считаем, что ни одному государству не должны быть предоставлены преимущества в этих районах. Эти районы должны быть одинаково доступными для всех государств. Мы считаем также, что Франция не должна иметь никаких особых преимуществ перед другими государствами»¹¹. В связи со столь категоричной постановкой вопроса Черчилль вынужден был дать соответствующее разъяснение: «Наша позиция такова, что мы желали бы, чтобы Франция имела там (в Сирии и Ливане. — Н. О.) преимущества, потому что мы обещали ей это, когда наше государство было слабо и мы должны были воевать там с немцами. Но это касается только нас, и мы, конечно, не имеем возможности и права связывать других. Кроме того, мы не обязались слишком стараться, чтобы Франция сохранила там свои привилегии (курсив мой. — Н. О.)»¹².

Остается добавить, что Англия не только «не обязалась слишком стараться», чтобы Франция сохранила в Ливане и Сирии свои привилегии, но, наоборот, делала максимум возможного, чтобы вытеснить ее из этих стран.

Казалось, после провозглашения генералом Катру 8 июня 1941 г. декларации об отмене мандата и признании независимости Сирии и Ливана ничто не могло помешать претворению в жизнь ее основных положений. Но, как скоро выяснилось, Франция и не думала отказываться от мандата¹³. Де Голль и его сторонники были полны решимости сохранить статус-кво во взаимоотношениях Франции со странами Леванта. Как отмечает де Голль в своих «Военных мемуарах», еще накануне вступления войск Англии и Франции в Сирию и Ливан он обсуждал с Катру принципиальные вопросы будущей политики Франции в этих странах: «Вместе с генералом Катру я выяснил наши перспективы. Прежде всего нас интересовал ход событий в Сирии и Ливане. Рано или поздно нам придется отправиться туда. Если же мы там будем, Франция сможет внести важный вклад в общие усилия. Упустив эту возможность, Франция потеряет свои позиции. Если допустить, что победу одержат державы оси, то они и там устаноят свое господство. В противном случае

наше место займут англичане. Поэтому было необходимо при первой же возможности распространить влияние „Свободной Франции“ на Дамаск и Бейрут»¹⁴.

Де Голль так был преисполнен идеей сохранения французского господства в странах Леванта, что в одной из своих инструкций отмечал: «Пока на Востоке будет продолжаться война, мы, естественно, сохраним в странах Леванта верховную власть и обязанности страны, имеющей мандат на эти территории»¹⁵.

Об этом он более четко говорит в письме генералу Катру, который с 24 июня 1941 г. стал носить титул генерального и полномочного делегата в странах Леванта, сохраняя за собой пост главнокомандующего вооруженных сил «Свободной Франции» в Сирии и Ливане¹⁶. Письмо написано 24 июня 1941 г., т. е. спустя 16 дней после декларации. В нем де Голль определял рамки полномочий и задачи генерального делегата. «Вы, — писал он, — будете осуществлять всю полноту власти, какой был облечен до настоящего времени Верховный комиссар Франции в Леванте, и выполнять его обязанности». Ставя знак равенства между генеральным делегатом и верховным комиссаром, институт которого был неотъемлемой частью мандатной системы, де Голль далее дает следующее, очень важное с точки зрения понимания политики Франции, указание: «Мандат на Левант, доверенный Франции в 1923 г. Лигой Наций, должен осуществляться, как того требуют его условия, и миссия Франции должна продолжаться»¹⁷.

Итак, очевидно, что новые указания главы Франции по всем статьям противоречили декларации 8 июня. Генерал Катру стал проводить политику в строгом соответствии с изложенными указаниями де Голля.

Народ и широкая общественность Ливана с радостью принимали июньскую декларацию, думая, что кончилась эра мандата и перед Левантом открывается возможность независимого развития. Однако эти радужные настроения вскоре рассеялись. Стало ясно, что на практике Франция ведет типично колониалистскую политику и что уход вишистов и приход деголевцев ничего не изменили в статусе Ливана. В стране начало расти недовольство. Учитывая это обстоятельство и стремясь предотвратить худшее, Катру 26 ноября 1941 г. вновь подтвердил «готовность» своей страны признать независимость Ливана.

Не желая предоставить свободу Ливану без определенных условий, французы за свой отказ от мандата требовали заключения ряда неравноправных договоров, которые обеспечивали бы военно-политические, экономические и культурные интересы Франции в Ливане¹⁸.

Видный политический деятель Ливана Бишара Хури считал независимость Ливана, «провозглашенную» 8 июня и 26 ноя-

бря 1941 г., ложной и требовал проведения свободных парламентских выборов. Другой известный общественно-политический деятель, Риад Сольх, отмечал, что выдвинутое генералом Катру предложение о заключении специальных договоров противоречит заявлениям руководителей Франции, в том числе самого Катру, о предоставлении полной независимости Ливану¹⁹.

Но Франция не хотела отступать. В феврале 1943 г. генерал Катру направил письмо президенту Ливана Альфреду Наккашу²⁰: «Я считаю нужным сообщить Вам, что, несмотря на провозглашение независимости Ливана 26 ноября 1941 г., Франция де-юре сохраняет мандат на Ливан, пока Лига Наций не освободит ее от этой ответственности»²¹.

Как только содержание письма генерального делегата стало известно, в стране поднялась новая волна недовольства.

Патриотические силы Ливана в 1941—1943 гг. настаивали на проведении свободных парламентских выборов, считая, что если удастся заставить Францию отступить и согласиться на выборы, то это позволит избранному высшему законодательному органу страны признать недействительным мандат и провозгласить независимость Ливана. Это требование, в сложившейся ситуации вполне обоснованное и правильное, поддерживали различные классовые силы и социальные группы: рабочие, крестьяне, торговцы и ремесленники, патриотическая часть национальной буржуазии и помещиков, люди свободных профессий и т. д.

Под давлением национально-патриотических сил Франция в конце концов отступила. Была восстановлена конституция Ливана, отмененная мандатными властями в 1939 г., и на август 1943 г. назначены парламентские выборы. Это было большой победой всех антиимпериалистических сил Ливана. В заявлении политбюро Коммунистической партии Сирии и Ливана²² этот акт расценивался как очень важное событие, «которое еще на один шаг приблизило... страну к осуществлению ее национальных целей»²³.

Для организации выборов было образовано переходное правительство, сперва во главе с Айюбом Табетом, а затем — П. Традом. Выборы состоялись 29 августа 1943 г. и проходили в острой борьбе между различными группировками ливанской буржуазии и помещиков (народные низы были лишены возможности направить своих представителей в высший законодательный орган). Обстановка еще больше накалилась вследствие вмешательства в ход выборов французских и английских властей. В англо-французском соперничестве победителем вышла Англия: на парламентских выборах большинство мест получило крыло буржуазно-помещичьей верхушки, ориентированное на Англию. Это была группа «Конституционный союз», возглавляемая Бишарой Хури. Ливанский историк Мунир Таки ад-Дин в книге «Рождение независимости» приводит

ряд фактов о поддержке Спирсом²⁴ Бишары Хури и его группировки. Взамен, отмечает историк, Бишара Хури обещал следовать британской политике²⁵.

21 сентября 1943 г. открылось первое заседание ливанского парламента, на котором Бишара Хури был избран президентом Ливанской Республики. Президент поручил формирование правительства Риад Сольху, который 7 октября 1943 г. выступил в парламенте с правительственным заявлением. В нем говорилось: «Мы хотим подлинной независимости и полного национального суверенитета, который позволил бы нам распорядиться нашей судьбой так, как мы желаем, и в соответствии с нашими национальными интересами»²⁶. Свое правительственное заявление Риад Сольх назвал Хартией независимости. Ливанский парламент выразил доверие Риад Сольху и его кабинету.

Правительственная программа нашла широкое одобрение и вне парламента. Различные демократические организации Ливана поддерживали решимость правительства добиваться полной независимости страны. Выдающийся руководитель Коммунистической партии Сирии и Ливана Фараджалла Хелу, назвав Хартию независимости смелой, отмечал, что ливанский «народ в еще большей степени, чем депутаты парламента, готов выразить свое доверие правительству и поддерживать его, если оно будет действовать в том политическом направлении, о котором говорится в заявлении»²⁷.

Одобренное парламентом, правительство Риада Сольх приступило к практическим шагам по укреплению ливанского суверенитета. В стране с первых дней французского мандата существовала традиция, по которой глава нового правительства первым наносил визит представителю Франции — верховному комиссару. Риад Сольх решил покончить с этой процедурой, несовместимой с национальным суверенитетом. Он отказался от посещения генерального делегата Жана Элло²⁸, считая его просто послом, равным послам других государств. Между Сольхом и Элло возник конфликт. Генеральный делегат всячески стремился возродить традицию, но Сольх был непреклонен. В конце концов Элло вынужден был уступить. Ливанское правительство «ликвидировало традицию, которая причиняла боль ливанцам, потому что они в этом видели символ колониализма и унижения»²⁹.

Но самое трудное было впереди. Предстояло пересмотреть конституцию Ливана и отменить все статьи, касающиеся французского мандата. Правительство Сольх в новом варианте конституции вычеркнуло все, что касалось мандатария и Лиги Наций и первую статью сформулировало следующим образом: «Ливан — независимое, унитарное и суверенное государство»³⁰. Арабский язык был объявлен единственным официальным языком, и все учреждения получили строгое указание совер-

шать делопроизводство только на арабском языке. Было также внесено изменение в ст. 52 конституции. В результате Франция потеряла право заключать международные соглашения от имени Ливана. Теперь это право предоставлялось исключительно президенту Ливанской Республики. И наконец, ливанское правительство полностью отменило статьи 90—94, где было зафиксировано, что ливанские власти обязаны соблюдать права государства-мандатария, поддерживать хорошие отношения с соседними странами под наблюдением Франции и что, по договоренности, Франция представляет Ливан в тех государствах, где проживает определенное количество ливанцев³¹.

Еще до того как ливанский парламент приступил к рассмотрению внесенных в конституцию изменений, французский генеральный делегат официально выразил протест по этому поводу. Он мотивировал его тем, что Ливан не имеет права в одностороннем порядке изменять свою конституцию. Элло предлагал решить вопрос путем переговоров, в основу которых, по мнению французской стороны, должен был быть положен франко-ливанский договор 1936 г. По этому договору мандат должен был быть аннулирован, но Ливан обязывался «советоваться» с Францией по всем вопросам внешней политики, а Франция продолжала сохранять на территории Ливана свои вооруженные силы и оставляла за собой право выступать в роли гаранта интересов национальных меньшинств и религиозных общин. Ясно, что по заключении такого договора ливанская независимость была бы фиктивной и Франция продолжала бы, в несколько измененной форме, свой контроль над Ливаном. Однако в 1939 г. французский парламент не ратифицировал даже такой договор. Для реакционных французских правящих кругов даже полунезависимость Ливана и чисто формальный отказ от мандата были неприемлемы. Поэтому договор 1936 г. так и не вошел в силу.

Ливанское правительство отвергло французские предложения, но затем была достигнута договоренность между ливанским правительством и французским генеральным делегатом Элло о том, что последний поедет в Алжир для консультации с Французским комитетом национального освобождения³². До его возвращения в Бейрут ливанское правительство обязывалось не приступать к рассмотрению в парламенте вопроса об отмене мандата.

4 ноября 1943 г. было опубликовано официальное коммюнике Французского комитета национального освобождения, где отмечалось, что Ливан не имеет права в одностороннем порядке, без одобрения Франции, изменить конституцию и отменить мандат³³.

5 ноября состоялось заседание совета министров Ливана. Перед ливанским правительством стояла дилемма — либо от-

ступить под французским нажимом, либо продолжать идти по пути укрепления независимости и суверенитета страны. Оно выбрало второй путь. 5 ноября после заседания правительства было опубликовано заявление, где говорилось: «Учитывая, что внесение изменений в конституцию является правом ливанских конституционных властей, правительство согласно ст. 76 конституции представило на рассмотрение парламента проект изменения некоторых статей, противоречащих признанной независимости Ливана»³⁴.

После этого события стали развиваться с головокружительной быстротой.

8 ноября открылось заседание парламента Ливана, на повестке дня которого стоял вопрос об утверждении изменений, внесенных правительством в конституцию. Перед этим французские власти еще раз попытались убедить правительство Ливана не ставить этот вопрос на обсуждение парламента и отложить его созыв. Одновременно они провели большую работу среди отдельных депутатов, с тем чтобы они не явились на заседание парламента. Однако заседание парламента, призванное сыграть историческую роль в судьбе Ливана, открылось в назначенное время. Из 55 депутатов присутствовали 52.

На этом заседании французские власти с помощью своих сторонников сделали последнюю попытку сорвать решение об отмене мандата. Группа депутатов, правда очень малочисленная, выступила с предложением передать проект новой конституции на обсуждение специальной комиссии. Парламент подавляющим большинством голосов отверг это предложение. Тогда лидер Национального блока Эмиль Эдде демонстративно покинул зал заседаний парламента. Его примеру последовал еще один депутат.

Ливанский парламента, осудив поведение двух депутатов, приступил к обсуждению изменений, внесенных правительством в основной закон страны. После тщательного рассмотрения всех аспектов данной проблемы парламента единогласно одобрил все предложения, касающиеся французского мандата и отношений Ливана с Францией. «В этот момент, — пишет Мунир Таки ад-Дин, — все присутствовавшие в зале (парламента, Н. О.) в едином порыве встали и стены зала дрогнули от возгласов и аплодисментов»³⁵.

Ливанский народ с воодушевлением принял решение высшего законодательного органа страны. В Бейруте и других городах прошли демонстрации трудящихся, которые выразили глубокое удовлетворение решением парламента. В стране царил праздничное настроение.

В ответ на решения ливанского парламента от 8 ноября французские власти, желая покончить с демонстрациями, установили непрерывное патрулирование французских военных отрядов на улицах Бейрута. Это сразу же создало напряжен-

ную ситуацию в городе. 10 ноября премьер-министр Риад Сольх предупредил французские власти о том, что «подобные меры могут привести к неприятным последствиям»³⁶.

Французские власти не только игнорировали предупреждение главы ливанского правительства, но и предприняли такой шаг, который ошеломил весь Ливан и вызвал глубокое негодование всех свободолюбивых граждан. 11 ноября по приказу генерального и полномочного делегата Франции в Сирии и Ливане Жана Элло были арестованы Бишара Хурн, Риад Сольх, члены правительства Адиль Осейран, Селим Такла и Камиль Шамун, а также видный политический деятель Ливана член парламента Абд аль-Хамид Караме. Сенегальские стрелки, входившие в состав французских войск и дислоцированные в Ливане, в четыре утра ворвались в дом президента, арестовали его и увезли в неизвестном направлении; не было известно местонахождение и остальных арестованных. Но вскоре выяснилось, что всех их заточили в крепости Рашайн, близ горы Хермон. Французские войска заняли все стратегически важные пункты в Бейруте и в других городах страны. Жан Элло объявил Ливан на военном положении, разогнал парламента и приостановил действие конституции³⁷. Одновременно он издал декрет о создании нового правительства, назначив его главой Эмиля Эдде. В дальнейшем на Эдде были возложены также обязанности президента республики.

Акты французских властей в Ливане нельзя оценить иначе, как грубый произвол. Их действия только ускорили конец французского господства в Ливане.

Уже 11 ноября в Бейруте, а также в Триполи, Сайде и других городах и селениях начались демонстрации, которые в последующие дни переросли в вооруженное восстание. В нем приняли участие самые широкие слои населения — крестьяне, рабочие, ремесленники, учащиеся, интеллигенция. Антимпериалистическую борьбу народа поддерживала подавляющая часть ливанской буржуазии и помещиков.

Для руководства борьбой народных масс в те тяжелые дни крупные ливанские партии — сторонники сохранения независимости страны — создали Ливанский национальный конгресс (аль-Мутамар аль-ватани аль-лубнани), куда вошла и Коммунистическая партия Сирии и Ливана. В ноябрьские дни 1943 г. компартия шла в авангарде борьбы, находясь «в центре общей политической стачки и народных демонстраций»³⁸.

Другими важными центрами по организации сопротивления стали ливанский парламента и законное конституционное правительство.

Члены парламента не подчинились указу французского генерального делегата о роспуске. 11 ноября они пытались войти в здание парламента для обсуждения создавшейся ситуации. Но французские солдаты, окружившие здание парламента и

угрожавшие применением силы, запретили депутатам войти в парламент. Тогда депутаты собрались в доме члена парламента Саиба Салама и по предложению председателя парламента Сабри Хамаде выразили протест по поводу действий французских властей. На этом же заседании было одобрено предложение о посылке меморандума правительствам Англии, США, Ирака и Египта с просьбой о содействии в разрешении возникшего конфликта³⁹.

Парламент принял также решение по поводу создавшейся ситуации. Резко осуждая действия Франции, он заявил, что конституция от 8 ноября 1943 г. остается в силе, что парламент представляет нацию, что Бишара Хури является президентом республики, а Риад Сольх — главой правительства, которому парламент единогласно выразил доверие. Особо подчеркивалось, что парламент не признает никакого правительства, созданного с помощью солдатских штыков и вопреки воле нации. В решении торжественно заявлялось, что ни один декрет не вступит в силу, если он будет принят в обход законных, конституционных органов Ливанской Республики. Парламент обязал правительство предпринять все необходимые шаги для освобождения президента, премьер-министра и других арестованных политических деятелей и добиться того, чтобы Франция была признана виновной и ответственной за последствия грубого вмешательства в дела Ливана⁴⁰.

Парламент решил не прерывать своих заседаний, пока не будут удовлетворены эти требования. В действиях парламента привлекает внимание призыв не считать законным ни одно правительство, созданное вопреки воли народа. При этом конкретно имелось в виду марионеточное правительство Эмilia Эдде.

«Правительство» Эдде не пользовалось никакой поддержкой у населения и у большинства политических партий Ливана. Все считали его правительством национальной измены. Конечно, некоторые ливанские политические деятели симпатизировали Франции и готовы были сотрудничать с Эдде. Но они боялись этим шагом дискредитировать себя в глазах общественности и воздержались публично выступить в поддержку «правительства» Эдде. Таким образом, последнее было поставлено в весьма затруднительное положение. Сформирование «правительства» оказалось делом очень сложным. Эдде декретом назначил на ответственные посты людей, в которых был уверен. Но как только бейрутская радиостанция «Ориан» передала состав «правительства», подавляющее большинство его членов выступило с публичными заявлениями об отказе сотрудничать с Эмилем Эдде⁴¹. Чиновники также отказались поддерживать марионеточное правительство. Оно не смогло выполнять возложенные на него французскими властями задачи и в действительности оставалось правительством на бумаге.

Вся страна продолжала считать законным правительство Риада Сольха. Ареста 11 ноября избежали заместитель премьер-министра Абу Шахла и министр обороны, сельского хозяйства и здравоохранения Мажид Арслан. Они стали вести все правительственные дела. Парламент выразил им полное доверие и считал их правительством единственным конституционным правительством Ливана. Парламент, исходя из соответствующей статьи конституции, 11 ноября 1943 г. решил временно возложить на совет министров обязанности президента республики, поручить Абу Шахле выполнять функции премьер-министра, министра финансов и иностранных дел, а Мажиду Арслану — помимо уже существующих полномочий — занять пост и министра внутренних дел⁴².

Законное правительство, учитывая невозможность пребывания в Бейруте, выбрало своей резиденцией дер. Бшамун, расположенную среди гор и труднодоступную для противника. Отсюда оно руководило борьбой ливанского народа за независимость. Его решения имели силу закона для всей страны.

Ливанский народ, как было отмечено, с возмущением встретил весть об аресте руководителей страны и 11 ноября 1943 г. вышел на демонстрацию. Французские власти, полные решимости навязать свой диктат Ливану, приказали французским войскам открыть огонь по демонстрантам. Этот варварский акт послужил сигналом для повсеместного выступления. Общая антиимпериалистическая атмосфера, царившая в стране, оказала влияние и на ливанскую жандармерию: она отказалась подчиняться французским властям и перешла на сторону народа. Для восстановления «порядка» французские власти вывели сенегальские части⁴³.

По призыву патриотических сил в Ливане началась всеобщая забастовка. В Бейруте, Триполи, Сайде и других городах закрылись предприятия, мастерские, магазины и рынки, приостановилось движение транспорта.

12 ноября население и жандармерия оказали вооруженное сопротивление сенегальским частям в районе бейрутского порта. Здесь всю ночь шла пулеметная перестрелка⁴⁴. В отдельных случаях французы применяли против восставших танки. Было много убитых и раненых. 12 ноября ожесточенная схватка произошла у дома президента республики. Сенегальские войска пытались занять его, но патриоты соорудили вокруг дома баррикады и оказали ожесточенное сопротивление. Все попытки взять дом штурмом провалились, и французы вынуждены были отступить⁴⁵.

По распоряжению главнокомандующего французских вооруженных сил в Ливане был введен комендантский час. Но народ не подчинился этому постановлению. 13 ноября жители столицы вновь вышли на улицы, требуя освобождения всех арестованных руководителей страны и признания ее независи-

мости. Французские власти вывели против них танки и бронированные автомобили, которые открыли огонь по демонстрантам⁴⁶. Демонстранты сожгли один танк. Особой твердостью в борьбе отличился бейрутский район Баста, сплошь покрывшийся баррикадами. На помощь французским и сенегальским солдатам были посланы танки. Для подавления восстания в столице французские власти ввели в действие новые части, в том числе и морскую пехоту.

Вместе с Бейрутом на борьбу поднялись жители и других городов, а также сел. Ожесточенные столкновения происходили во втором по величине городе Ливана — Триполи. Здесь ни один дом, принадлежавший французским служащим, не остался невредимым. Восставший народ напал на губернаторский дворец и взял его штурмом⁴⁷.

Вместе с мужчинами в демонстрациях и сражениях с сенегальскими войсками принимали участие и ливанские женщины. Всю страну потрясла весть о жестоком, бесчеловечном обращении французских войск с женщинами и детьми в Сайде. Французы пустили за ворота правительственного учреждения женщин и детей, участвовавших в демонстрациях, и избili их палками⁴⁸. После этого инцидента женщины и дети в подобных случаях искали убежища в мечетях.

В результате всеобщей забастовки прекратился подвоз продовольствия из деревень. Особенно тяжелым было положение в Бейруте. Была прервана телефонная и телеграфная связь. Французы отрезали город от внешнего мира и установили строгую цензуру⁴⁹.

В ходе восстания ливанское правительство в Бшамуне приступило к организации национальной армии. Тысячи ливанцев отправились в Бшамун, чтобы вступить в армию. По сообщению агентства Рейтер, в распоряжении правительства находились довольно крупные соединения ливанской армии, непосредственное командование которыми осуществлял министр обороны Мажид Арслан⁵⁰.

В обращении к народу, подписанном исполняющим обязанности президента и премьер-министра Абу Шахлой, министром внутренних дел и обороны Мажидом Арсланом и председателем парламента Сабри Хамаде, говорилось, что руководство страной ставит перед собой две цели. Первая — освобождение всех арестованных государственных деятелей, вторая — восстановление конституции и того политического положения, которое существовало до 11 ноября, возвращение президента и премьер-министра на свои посты. Правительство заверяло народ, что для достижения этих целей оно не пощадит сил и энергии и готово защитить права своей страны любой ценой⁵¹.

Первое наступление французских войск на Бшамун состоялось 15 ноября. В военном коммюнике правительства Ливана сообщалось, что французские вооруженные силы вечером 15

ноября напали на резиденцию законного правительства Ливана. Национальные силы отразили атаку противника. Не добившись успеха, французские части возобновили крупное наступление на следующий день, введя в действие танки. 16 ноября до трех часов дня они четыре раза атаковали позиции ливанских вооруженных сил и все четыре раза были отброшены⁵². В этот день ливанцы подбили два танка⁵³. Провалом завершилось наступление французов и 19 ноября.

Французским империалистам не удалось добиться военного перевеса. Правительство удержалось в Бшамуне. В эти драматические дни оно принимало решения, касавшиеся внутренней жизни страны. Так, оно приняло декрет, запрещавший президенту Банка Сирии и Ливана отпускать какие бы то ни было суммы марионеточному правительству Эмиля Эдде. Правительственный декрет предупреждал, что финансовые операции, не санкционированные правительством в Бшамуне, будут считаться незаконными и ответственность за это ляжет на президента банка⁵⁴. Надо заметить, что руководство банка строго придерживалось распоряжений из Бшамуна.

Законное правительство обратилось ко всем служащим правительства Эдде, уведомляя их, что последнее не является законным. Глава правительства Абу Шахла призвал чиновников отказаться от сотрудничества с правительством Эдде и возобновить службу только тогда, когда законное правительство возьмет в свои руки всю полноту власти⁵⁵.

11 ноября депутаты Анри Фараон, Саиб Салам, Рашид Байдун и др. обратились в парламент с предложением утвердить новый государственный флаг Ливана — красно-бело-красный с изображением в центре кедра⁵⁶. Известно, что флаг вместе с гимном и гербом — общепризнанный атрибут независимого государства. 12 ноября парламент одобрил предложение депутатов и утвердил новый государственный флаг Ливана. 21 ноября в Бшамуне Абу Шахла, Мажид Арслан и Сабри Хамаде подняли новый государственный флаг над резиденцией правительства⁵⁷. Состоялся военный парад, и вооруженные силы ливанской армии под гимн в торжественном марше прошли перед новым государственным флагом.

В ноябрьские дни 1943 г. французские власти наряду с репрессивными мерами попытались вызвать раскол в рядах антиимпериалистических сил, используя религиозные и межобщинные разногласия ливанцев. Известно, что конфессиональный вопрос играет значительную роль в общественно-политической жизни Ливана.

Французские империалисты пытались убедить христиан Ливана в том, что ноябрьская национально-освободительная борьба носит антихристианский характер⁵⁸. Аппарат французского генерального делегата и французские агенты сеяли различные ложные слухи. Они уверяли христиан, что мусульмане

хотят осуществить исламский союз, а мусульманам говорили, что христиане стремятся к созданию христианской национальной родины⁵⁹. Французские агенты проникли и в армянскую общину Ливана⁶⁰ с целью представить правительственную декларацию Риада Сольха и изменения, внесенные в конституцию, в качестве действий, направленных против армян. Как отмечает Мунир Таки ад-Дин, эти агенты начали «сеять свои разговоры и распространять инсинуации среди армян, представляя движение Сопротивления как движение мусульман для уничтожения их (армян.— Н. О.)»⁶¹. Положение еще больше обострилось, когда поползли слухи о том, что при аресте премьер-министра Риада Сольха среди его бумаг якобы нашли проект закона о лишении армян ливанского гражданства⁶².

Все патриотические и прогрессивные силы отлично понимали, какую опасность представляли межрелигиозные столкновения. Поэтому они приложили максимум усилий, чтобы разоблачить маневры французских империалистов и предотвратить раскол единого фронта борьбы. В этом вопросе на высоте оказались руководители и мусульманских и христианских общин.

12 ноября 1943 г. руководители всех христианских и мусульманских общин обратились к французским властям с решительным протестом против грубого насилия в отношении законных руководителей республики. Они потребовали, чтобы французские власти отказались от политики игнорирования воли ливанского народа, дали стране возможность вернуться к нормальной жизни и признали независимость Ливана⁶³.

19 ноября 1943 г. ко всем ливанцам обратилась Ливанская патриотическая молодежь. В обращении этой организации говорилось, что французы пытаются вызвать раскол среди ливанцев, чтобы их «держать в кошмаре колониализма». Используя крупные денежные суммы, французы пытались подкупить отдельные неустойчивые элементы. Предупреждая ливанцев о происках колонизаторов, упомянутая организация в своем воззвании отмечала: «Вы сейчас находитесь на пороге независимости, весь цивилизованный мир на вашей стороне. Вы не имеете других врагов, кроме французских колонизаторов. Знайте, как надо противостоять их коварным планам!.. Дайте понять колонизаторам, что Ливан — одно целое и единая нация»⁶⁴.

Демократические силы Ливана проводили большую разъяснительную работу среди армянского населения. 20 ноября специальная делегация Ливанского национального конгресса посетила духовного руководителя армянской общины Ливана с тем, чтобы сообщить всем армянам, что «цель национального движения в Ливане — обеспечение прав всех религиозных общин». Глава армянской общины заверил членов делегации, что дружба армян и арабов нерушима. Делегация осталась доволь-

на его ответом, и на следующий день на своем заседании конгресс выразил удовлетворение по поводу позиции, занятой армянами⁶⁵.

Руководителей армянской общины посетила также делегация ливанских женщин. Она призывала армян не верить ложным слухам и «оставаться верными Ливану, который гостеприимно принял их». Делегация подчеркнула, что эти инсинуации — очередной маневр империалистов, которые в прошлом причиняли армянам только зло. Руководители армянской общины ответили членам делегации, что армяне верны Ливану, что они — братья арабов как в светлые дни их счастья, так и в скорбные дни несчастья⁶⁶.

Забегая вперед, отметим, что Риад Сольх после своего освобождения (30 ноября 1943 г.) на пресс-конференции особо остановился на вопросе о существовании проекта лишения армян ливанского гражданства. «Категорически отвергаю эту злонамеренную лживую весть, — заявил он. — Такого документа не существует. Если же он есть, то требую, чтобы его опубликовали. Я принимаю с открытыми объятиями и с особым удовольствием присутствие армян в этой стране. Они, может быть, лучше нас могут защитить независимость этой страны, так как они долгое время жили под деспотией, боролись и погибали за свободу, следовательно, хорошо знают цену независимости»⁶⁷.

Благодаря усилиям демократических сил и высокой сознательности ливанских народных масс в ноябрьские дни 1943 г. в Ливане не произошло мусульмано-христианских столкновений. Анализируя значение этого факта, генеральный секретарь Коммунистической партии Сирии и Ливана Халед Багдаш в статье «Из уроков борьбы Ливана» отмечал, что «тысячи демонстрантов — мусульман, христиан, друзов и армян шли бок о бок, не думая о вероисповедании друг друга, и не раздалось ни одного выкрика, который носил бы религиозную окраску. Все здравицы той или иной общины адресовались только и только Родине, независимости, конституции и флагу»⁶⁸.

Таким образом, политика Франции в Ливане потерпела полный крах. Французам не удалось подавить сопротивление гражданского населения Ливана, добиться военного успеха в войне с национальными вооруженными силами и вызвать внутренние распри на религиозной почве.

С первых же дней ноябрьского конфликта в Ливане Англия, пристально следившая за развитием событий, оказывала сильное давление на Францию с тем, чтобы она прекратила военные действия и восстановила положение, существовавшее до 11 ноября. Свое вмешательство Англия мотивировала тем, что

она является гарантом независимости Сирии и Ливана (имея в виду декларацию английского правительства от 8 июня 1941 г.) и что беспорядки в Ливане могут отрицательно повлиять на усилия союзников в еще не законченной войне. На самом деле истинные причины активного вмешательства Англии, как известно, объясняются ее стремлением ослабить позиции Франции и усилить свое влияние в странах Леванта.

11 ноября 1943 г. английский посланник в Сирии и Ливане Спирс по телефону сообщил британскому государственному министру по делам Ближнего Востока лорду Кейзи⁶⁹, что в Ливане кризис — президент и ряд министров арестованы, парламент разогнан и ведение государственных дел поручено Эдде. Обсуждая создавшееся положение, Кейзи рекомендовал Спирсу выразить протест Элло и потребовать освобождения арестованных. Спирс по распоряжению Кейзи лично вручил ноту протеста французскому генеральному делегату Элло. Великобритания была полна решимости принудить Францию к отступлению.

В этой связи представляет большой интерес следующее высказывание британского министра. «Моя общая позиция, — пишет он в своих мемуарах, — заключалась в том, чтобы настаивать на освобождении ливанских министров и восстановлении их на своих постах, иначе британское влияние на Ближнем Востоке исчезнет и война будет неизбежна»⁷⁰.

Для «разбирательства» создавшейся в Ливане ситуации Французский комитет национального освобождения направил генерала Катру из Алжира в Ливан. По дороге в Бейрут он остановился в Каире и 15 ноября встретился с Кейзи. Английский министр заявил ему, что ничто не может оправдать арест руководителей Ливана, и настаивал на их немедленном освобождении. Англия в это время уже серьезно думала об объявлении в Ливане военного положения, после чего все гражданские и военные органы страны, в том числе и французские, должны были подчиниться британским военным властям. Кейзи, обсудив этот вопрос с британским правительством, решил ввести военное положение в Ливане, если Франция не согласится с английскими требованиями⁷¹.

Англия старалась привлечь и США для оказания нажима на Францию. 11 ноября 1943 г. Спирс встретился с американским дипломатическим агентом и генеральным консулом в Бейруте Уэдсуортом⁷² и поверенным в делах Ирака в Ливане Тахсином Кадри. Спирс сообщил им, что от имени английского правительства он выразил Элло резкий протест в связи с действиями французских властей и предложил Уэдсуорту и Кадри присоединиться к этому протесту. Отметив, что Англия несет главную ответственность как гарант независимости Ливана, Спирс добавил: «Но мы все находимся в одной лодке»⁷³.

Тахсин Кадри отмечал, что действия Франции «направлены

против союзников и нас (арабов. — Н. О.)». Называя французов «сумасшедшими», представитель Ирака подчеркнул, что если британские войска не вмешаются, то будет кровопролитие. Уэдсуорт также осудил политику Франции, отметив, что она применяет тактику *сoup d'état*. Заверив английского посланника в том, что он не будет рекомендовать своему правительству признания режима Эдде, Уэдсуорт добавил, что так как Великобритания, по утверждению самого Спирса, имеет в Ливане особые позиции, то он считает неумным прямо связывать себя с его протестом⁷⁴.

Отказ США объясняется той позицией, которую они заняли в вопросе о Леванте еще в 1941 г. 29 ноября 1941 г. госдепартамент опубликовал специальное заявление о позиции США в вопросе независимости Сирии и Ливана, формально провозглашенной Францией соответственно 27 сентября и 26 ноября 1941 г. В заявлении говорилось, что еще 4 апреля 1924 г. между Америкой и Францией было заключено соглашение о правах США и их граждан в Сирии и Ливане. Правительство США считало, что этот договор сохраняет свою силу до тех пор, пока не будет заключено новое соглашение. Правительство США надеется, говорилось в заявлении госдепартамента, что, как только международное положение позволит, будут начаты переговоры о заключении нового соглашения, которое «позволит правительству официально признать Сирию и Ливан»⁷⁵.

В этом можно убедиться при рассмотрении некоторых американских официальных документов и материалов. Так, 8 января 1943 г. в госдепартаменте состоялась беседа между британским государственным министром по делам Ближнего Востока Кейзи, советником по политическим вопросам госдепартамента Мэрреем и начальником Отдела ближневосточных вопросов госдепартамента Эллингем. Во время этой встречи Мэррей поднял вопрос о признании Великобританией по соглашению Литтлтон — де Голль «господствующих и привилегированных» позиций Франции в странах Леванта. Мэррей очень твердо заявил Кейзи, что американское правительство не может признать привилегированных позиций какого-либо государства, в том числе и мандатария, и выступает за равные возможности для всех государств. В заключение он подчеркнул, что США настаивают на равных правах в Леванте для Америки, Франции и других государств, включая Великобританию. 14 мая 1943 г. Эллинг еще раз от имени своего правительства заявил по поводу признания независимости Сирии и Ливана, что США «не могут признать нечто несуществующее»⁷⁶.

Однако США не ограничивались только заявлениями. С этой точки зрения большой интерес представляет запись беседы подполковника Гарольда Госкинса с Франклином Рузвельтом, состоявшейся 9 октября 1943 г. Госкинс затронул вопрос о независимости Сирии и Ливана и напомнил президенту

мнение короля Саудовской Аравии Ибн Сауда о том, что Франция добровольно не уйдет из Сирии и Ливана, когда война закончится. Президент сказал, что надо заставить Францию выполнить свое обещание — дать независимость этим двум странам⁷⁷. И, наконец, 9 ноября 1943 г. госдепартамент официально подтвердил, что США не считают себя связанными с соглашением Литтлтон — де Голль⁷⁸.

США попытались убедить Францию отказаться от своих намерений в отношении Сирии и Ливана. 11 ноября 1943 г. состоялась встреча американского генерального консула Уэдсуорта с Элло. Уэдсуорт заявил, что «его беспокоит не только ситуация в стране (Ливане.— Н. О.), но и возможная реакция на нее в соседних арабских странах». Элло в возникновении кризиса в Ливане обвинял Англию, которая-де стремилась ловить рыбу в мутной воде и окончательно вытеснить Францию из Леванта⁷⁹.

Поскольку создание «правительства» Эдде было выражением крайнего стремления Франции удержаться в Ливане, США должны были определить свое отношение к этому правительству. 12 ноября 1943 г. государственный секретарь США Кордел Хэлл дал указание Уэдсуорту «не иметь никаких официальных отношений с режимом Эдде»⁸⁰.

С осуждением политики Франции в Ливане выступили также правительства Ирака и Египта.

Таким образом, Франция оказалась в полной изоляции. Она начала маневрировать: согласилась освободить арестованных, но не желала восстановить их на своих должностях, за исключением президента Бишары Хури.

Тогда Кейзи с санкции английского правительства 19 ноября 1943 г. вручил генералу Катру ультимативную ноту. В ней подчеркивалось, что английское правительство считает очень важным освобождение арестованных государственных руководителей Ливана и восстановление их на своих должностях; последним сроком выполнения этого требования назначалось 22 ноября 10 час. утра. Если к этому моменту президент, премьер-министр и другие министры не будут освобождены, Англия, говорилось в ноте, объявит в Ливане военное положение и арестованные руководители будут освобождены британскими войсками⁸¹.

Англия действительно была готова к решительным действиям. По свидетельству Уэдсуорта, Кейзи говорил ему, что, если французы будут продолжать упорствовать, английские войска, возможно, оккупируют главные города Ливана — Бейрут, Триполи и Сайду⁸².

После английского ультиматума ливанский кризис вступил в решающую фазу. Положение Франции было весьма трудным.

Французский комитет национального освобождения после

некоторого колебания в конце концов согласился 21 ноября 1943 г., т. е. еще до истечения срока английского ультиматума, освободить президента Ливана Бишару Хури, премьер-министра Рида Сольха и других арестованных. Он объявил действия своего генерального делегата выходящими за рамки данных ему инструкций. В беседе с Вильсоном, представителем США при Французском комитете национального освобождения, Катру заявил, что «Элло действовал очень плохо»⁸³.

Было ясно, что это лишь камуфляж для спасения своего престижа. Жана Элло отозвали с поста генерального делегата в Сирии и Ливане и на его место назначили Ива Шатиньона. Он специальным указом аннулировал декрет Жана Элло от 11 ноября. В стране было восстановлено парламентское правление. «Правительство» Эдде было ликвидировано. Нерешенным остался только вопрос о признании изменений, внесенных ливанским парламентом 8 ноября 1943 г. в конституцию страны⁸⁴.

Десятки тысяч демонстрантов собрались в Бейруте на площади перед зданием парламента. Французский флаг был спущен, и на здании парламента и правительственных зданиях был водружен национальный красно-бело-красный флаг.

22 ноября в три часа дня в Бейрут прибыли выпущенные из-под ареста президент Бишара Хури, премьер-министр Риад Сольх и министры. Народ организовал им восторженный прием.

23 ноября в Ливане по призыву правительства прекратилась всеобщая забастовка, начавшаяся 11 ноября. Все рабочие и служащие, ремесленники и торговцы приступили к работе. Ливанское правительство в полном составе возобновило свою деятельность⁸⁵.

24 ноября генерал Катру официально уведомил президента Ливана Бишару Хури, что он снимает свою оговорку о конституции⁸⁶, т. е. признает все изменения, которые внес ливанский парламент в основной закон, тем самым положив конец французскому мандату.

Таким образом, ноябрьское восстание увенчалось полным успехом. «Ливанский народ,— писал секретарь ЦК Коммунистической партии Сирии и Ливана Фараджалла Хелу,— одержал явную победу в борьбе за свои национальные чаяния»⁸⁷. Франция была вынуждена де-юре отказаться от мандата и с января 1944 г. передать все функции правления страной ливанским национальным государственным органам. И не будет преувеличением сказать, что если бы не восстание, то французские империалисты в 1943 г. не отказались бы от мандата и не признали бы независимость и суверенитет Ливана.

Ноябрьское восстание убедительно показало, что нельзя победить народ, если он выступает сплоченно, единым фронтом. Ликвидация французского господства и создание независимо-

го ливанского государства отвечали классовым интересам как рабочих и крестьян, так и национальной буржуазии и патристической части землевладельцев. Именно на этой базе в ноябре 1943 г. произошло объединение всех антиимпериалистических сил Ливана.

Примечания

¹ Нидал аль-хизб аш-шийун аль-лубнаний мин хилал васакхи аль-джуж аль-аввал. Бейрут, 1972, с. 113.

² Французский мандат на Сирию и Ливан окончательно был утвержден Советом Лиги Наций 24 июля 1922 г. (см.: Ю. В. Ключников, А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. III, вып. II, М., 1929, с. 174—176).

³ Адиб Фархат. Лубнан ва Сурия. Бейрут, [б. г.], с. 336.

⁴ A. Hourani. Syria and Lebanon. London, 1946, с. 238.

⁵ An Accord Bringing about the End of Hostilities in Syria and Lebanon.—Constitutions, Electoral Laws, Treaties of States in the Near and Middle East. Durham, 1953, с. 322.

⁶ Documents of International Affairs. 1939—1941, t. 2, London, 1954, с. 172.

⁷ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. I, М., 1957, с. 211—212.

⁸ Statement of Policy of His Majesty's Government in the United Kingdom in Respect of Syria and Lebanon. 8th June—9th September 1941. London, 1954, с. 2.

⁹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers 1941, I. III. Washington, 1958, с. 726 (далее — FRUS).

¹⁰ Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record: 1914—1956, t. 2, New York, 1956, с. 232.

¹¹ Тегеран. Ялта. Потсдам. Сборник документов, изд. 2-е, доп. М., 1970, с. 298.

¹² Там же.

¹³ Здесь и далее имеется в виду «Свободная Франция».

¹⁴ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. I, с. 200.

¹⁵ Там же, с. 211.

¹⁶ Де Голль хотел, чтобы его представитель носил титул верховного комиссара, но Англия отговорила его от этого.

¹⁷ Ш. де Голль. Военные мемуары, т. I, с. 520, 521.

¹⁸ Там же.

¹⁹ N. Zia de h. Syria and Lebanon. London, 1959, с. 69.

²⁰ Он был утвержден на этот пост в конце 1941 г. генералом Катру.

²¹ N. Zia de h. Syria and Lebanon, с. 70.

²² Коммунистическая партия Сирии и Ливана 1 января 1944 г. по решению своего I съезда разделилась на две самостоятельные партии — Сирийскую и Ливанскую.

²³ «Жоговурди дзайн» («Голос народа»). Бейрут, 7.VIII.1943. (Газета издавалась на армянском языке армянской секцией Коммунистической партии Сирии и Ливана в 1938—1947 гг.)

²⁴ Генерал-майор Эдвард Спирс в 1940—1941 гг. был руководителем британской миссии связи при «Свободной Франции», а в 1941—1944 гг. — посланником Англии в Сирии и Ливане.

²⁵ Мунир Таки ад-Дин. Вилат аль-истикляль. Бейрут, 1953, с. 221.

²⁶ «Жоговурди дзайн», 12.X.1943.

²⁷ Там же, 14.X.1943.

²⁸ Жан Элло заменил Жоржа Катру на посту генерального и полномочного делегата Франции в Сирии и Ливане в январе 1943 г.

²⁹ Мунир Таки ад-Дин. Вилат аль-истикляль, с. 36—37.

³⁰ Constitutions, Electoral Laws, Treaties of States in the Near and Middle East., с. 29.

³¹ См.: A. Hourani. Syria and Lebanon, с. 286.

³² Комитет, который временно находился в Алжире, считался высшей инстанцией «Свободной Франции». Его председателем был Шарль де Голль.

³³ «Жоговурди дзайн», 7.XI.1943.

³⁴ Мунир Таки ад-Дин. Вилат аль-истикляль, с. 47.

³⁵ Там же, с. 53.

³⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 1824, л. 33.

³⁷ Там же, л. 36.

³⁸ Нидал аль-хизб..., с. 112.

³⁹ «Джаса меджлиси ал-нуваби фи дар Санб Салам ал-мунакда би-тари-хи», 11.XI.1943.

⁴⁰ «Ал-джумхурийа ал-лубнанийа. Карара меджлиси ал-нуваби», 11.XI.1943.

⁴¹ Рафада ал-мудирин ат-тааун маа Эмиль Эде.

⁴² «Ал-джумхурийа ал-лубнанийа». Марсум ракам I.

⁴³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 1824, л. 38.

⁴⁴ Там же, л. 52.

⁴⁵ Там же, л. 66.

⁴⁶ Там же, л. 67.

⁴⁷ Там же, л. 66.

⁴⁸ Там же, л. 193.

⁴⁹ Там же, л. 92.

⁵⁰ Там же, л. 146.

⁵¹ Китаб ал-хукумати ал-шарийати лил-сифаран ал-аджаниби.

⁵² Балага ал-хукумати ал-шарийати ан ал-мааракати байна ал-фарансийин ва риджал ал-ватани.

⁵³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 1824, л. 193.

⁵⁴ Карар ал-хукумати ал-шарийати би-манан масраф сурийа ва лубнан.

⁵⁵ Балага или умум мамури ад-дувлати би-уджуби адим ат-тааун маа Эде.

⁵⁶ Ал-джумхурийа ал-лубнанийа. Джаласа тахир ал-алам ал-лубнани.

⁵⁷ «Балаха ал-хукумати ал-шарийати фи Бшамун», 21.XI.1943.

⁵⁸ N. Zia de h. Syria and Lebanon, с. 77.

⁵⁹ Мунир Таки ад-Дин. Аль-Джалаа. Бейрут, 1956, с. 20.

⁶⁰ Современная армянская община в Ливане сформировалась после первой мировой войны из спасенных от турецкого геноцида армян, которые нашли убежище в арабских странах. Число армян в Ливане составляло тогда около 80 тыс.

⁶¹ Мунир Таки ад-Дин. Вилат аль-истикляль, с. 164.

⁶² Там же.

⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 1824, л. 39, 42.

⁶⁴ «??», 19.XI.1943. (Орган Ливанского национального конгресса выходил под таким своеобразным заголовком.)

⁶⁵ «Жоговурди дзайн», 27.XI.1943.

⁶⁶ Мунир Таки ад-Дин. Вилат аль-истикляль, с. 166.

⁶⁷ «Жоговурди дзайн», 1.XII. 1943.

⁶⁸ Там же, 4.XII.1943.

⁶⁹ Он занимал этот пост с мая 1942 г. по январь 1944 г.

⁷⁰ Lord Casey. Personal Experience. 1939—1946. London, 1954, с. 144, 145.

⁷¹ Там же, с. 144.

⁷² В разъяснениях госдепартамента отмечается, что такой ранг в дипломатической практике США обычно применяется в отношении полунезависимых (semi-independent) стран.

⁷³ The Diplomatic Agent and Consul General at Beirut (Wadsworth) to the Secretary of State.—FRUS... 1943, т. IV, 1964, с. 1016.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Documents on American Foreign Relations, т. IV, July 1941 — June 1942. Boston, 1942, с. 673.

⁷⁶ Memorandum of Conversation,—FRUS... 1943, т. VI, с. 955, 970.

⁷⁷ Memorandum by Lieutenant Colonel Harold B. Hoskins,—FRUS... 1943, т. IV, с. 996.

⁷⁸ The Acting Secretary of State to the Consul General at Algiers (Wiley),—FRUS... 1943, т. IV, с. 996.

⁷⁹ The Diplomatic Agent..., с. 1018, 1019.

⁸⁰ Там же, с. 1022.

⁸¹ Lord Casey. Personal Experience..., с. 145—146.

⁸² The Diplomatic Agent..., с. 1031.

⁸³ The American Representative to the French Committee of National Liberation (Wilson) to the Secretary of State,—FRUS... 1943, т. IV, с. 1050.

⁸⁴ «Жоговурди дзайн», 27.XI.1943.

⁸⁵ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 1824, л. 266.

⁸⁶ «Жоговурди дзайн», 27.XI.1943.

⁸⁷ «Жоговурди дзайн», 28.XI.1943.

П. В. Стегний

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ И ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В СУДАНЕ В СЕРЕДИНЕ 60-х ГОДОВ

Одна из основных трудностей на пути завоевания Суданом подлинной политической и экономической самостоятельности заключается в том, что британский империализм оставил в наследство молодому государству крайне отсталую экономику, а находившиеся у власти на протяжении большей части периода независимого развития страны компрадоры, феодально-племенная верхушка и бюрократическое чиновничество лишь усугубляли тяжелое экономическое положение государства, руководствуясь в проведении внешней и внутренней политики прежде всего своими корыстными интересами.

Важным показателем развития суданской экономики является невысокий национальный доход, обуславливающий низкий уровень жизни населения и ограничивающий возможности накопления капитала внутри страны и мобилизации капиталовложений. Несмотря на то что валовой национальный продукт (ВНП) за годы независимости увеличился вдвое (в 1956 г. он составил 284,2 млн. суданских фунтов¹, а в 1971 г. — 596 млн.²), национальный доход на душу населения возрос всего с 27,4³ до 36,4 ф.⁴ соответственно.

Основа экономики Судана — сельское хозяйство, в котором занято 86% самодеятельного населения страны. Удельный вес продукции сельского хозяйства в ВНП составляет 57%. Сельское хозяйство Судана сохраняет монокультурный характер, навязанный английскими колонизаторами, которые рассматривали Судан как аграрно-сырьевой придаток Англии, призванный снабжать хлопком английскую текстильную промышленность (см. табл.). Одна из наиболее сложных экономических задач, стоящих перед Суданом, — ликвидация такого положения, когда стабильность всей экономики страны находится в прямой зависимости от урожая хлопчатника и конъюнктуры хлопка на мировом рынке. По официальным данным, хлопок ежегодно составляет не менее 65% суданского экспорта.

В молодой промышленности Судана главное место занимают предприятия легкой промышленности и предприятия по

Культура	1965/66 г.			1966/67 г.			1967/68 г.		
	посевная площадь, тыс. га	урожай- ность, ц/га	произ- водство, тыс. т	посевная площадь, тыс. га	урожай- ность, ц/га	произ- водство, тыс. т	посевная площадь, тыс. га	урожай- ность, ц/га	произ- водство, тыс. т
Хлопок-сырец	438	10,3	452	487	11,0	539	481	11,00	530
Зерновые:									
сорго (дурра)	1345	8,1	1094	1350	5,9	798	1885	9,85	1854
просо (дохн)	607	4,2	253	271	5,4	146	582	5,84	339
пшеница	75,2	12,0	90	65,5	13,1	86	103,5	13,20	137
Масличные:									
земляной орех	382	8,0	304	486	6,9	337	347	8,10	282
кунжут	358	4,0	143	322	4,0	128	315	3,27	103

* Источник: «Quarterly Economic Review. 1967», 1968.

производству строительных материалов. Несмотря на относительно высокие общие темпы развития (9,4% в год), доля промышленности в ВВП не превышает 9%⁵.

В числе 186 промышленных предприятий, построенных в Судане со времени получения независимости до 1968 г., насчитывается 71 предприятие пищевой промышленности, 13 деревообрабатывающих и мебельных, 10 предприятий по производству различных строительных материалов, 14 металлообрабатывающих, 5 прядильно-ткацких, 7 чулочно-носочных предприятий и др. Большинство из них создано с иностранной помощью и пополнило собой госсектор.

Госсектору в промышленности Судана принадлежат такие крупные предприятия, как построенные при содействии СССР консервные заводы в городах Керима и Вау, заводы по производству сухого молока в Бабанусе и сухого лука в Кассале, зерновые элеваторы в Гедарефе и Порт-Судане, а также два сахарных завода в Гунейде и Хашм-эль-Гирбе, кожевенная фабрика в Хартуме и др. Однако, несмотря на то что производственные мощности госсектора значительно выше, чем частного, на его долю приходится лишь около 1/5 общего объема промышленной продукции, так как производственные мощности большинства его предприятий загружены лишь на 50% и ниже.

Ведущее место в промышленном производстве Судана занимает частный сектор, представленный рядом предприятий текстильной промышленности, крупным цементным заводом в Атбаре, нефтеперерабатывающим заводом в Порт-Судане, двумя спичечными и двумя табачными фабриками, 30 предприятиями по переработке масличных культур и др.

Неравномерное социально-экономическое развитие различных районов страны, многоукладный характер экономики, переплетение разнообразных форм общественного производства обусловили чрезвычайно сложную социальную структуру суданского общества.

Советские исследователи Судана, анализирувавшие этот вопрос, считают несомненным наличие в стране влиятельного феодально-помещичьего класса⁶. В середине 60-х годов помещичье-феодальная верхушка занимала сильные политические позиции: контролируемая ею партия Аль-Умма была одной из крупнейших политических партий в Судане, постоянным участником правительственной коалиции в 1964—1969 гг. Крупные феодалы и вожди племен, служившие социальной опорой британского империализма в период кондоминиума⁷, находились в лагере крайне правой реакции в ходе классовых боев, развернувшихся в Судане после 1956 г.

Характерная особенность классовой структуры суданского общества — слабость буржуазии как класса. Вместе с тем в период независимого развития страны под влиянием несколь-

ко более быстрых темпов капиталистической трансформации суданской экономики численность и политический вес буржуазии имели тенденцию к повышению. Активизировался и процесс выделения из среды национальной буржуазии компрадорских элементов.

На политическое лицо суданской буржуазии определяющее влияние оказала ее традиционная зависимость от империалистического капитала. Как отмечает Ю. С. Грядунов, «торговая буржуазия (Судана.— П. С.) во многих случаях играла по существу роль агента иностранных банков и торговых компаний на внутреннем суданском рынке⁸. Сельскохозяйственная буржуазия связана с мировым капиталистическим рынком, зависит от этого рынка и от иностранных банков. Промышленная буржуазия, весьма слабая и малочисленная, также во многих отношениях зависит от иностранного капитала... Поэтому значительная часть суданской буржуазии видела и все еще продолжает видеть в иностранном капитале желанного партнера»⁹.

Стремление суданской буржуазии к тесному сотрудничеству с иностранным капиталом, ставящее своей конечной целью направить развитие страны по капиталистическому пути, было закреплено законами 1956 и 1967 гг. об иностранных инвестициях, гарантировавшими свободу деятельности иностранного капитала в Судане. Прозападная экономическая политика буржуазно-помещичьих правительств привела к тому, что к концу 60-х годов в группе крупных промышленных предприятий иностранному капиталу принадлежало 79% всех инвестиций, а частному суданскому капиталу — лишь 21%. Только в 1962—1965 гг. 130 иностранных компаний, действовавших в Судане, вывезли из страны в виде прибыли 60 млн. ф.¹⁰.

В середине 60-х годов суданская бюрократическая буржуазия как сила, поддерживающая капиталистические тенденции в экономике страны и являющаяся агентом иностранного капитала и империалистических торговых компаний, начинает играть все более активную роль. Как пишет Абдель Монеили аль-Газали, «благодаря полученным после достижения независимости этой частью буржуазии привилегиям, а также благодаря прежним отношениям с иностранными компаниями, особенно английскими, она получает 25% всей суммы жалования в госсекторе, между тем как по численности ее доля не превышает 6,1% всех работающих»¹¹.

Национальная буржуазия, под которой понимаются местные мелкие и средние предприниматели, не связанные с иностранным капиталом и заинтересованные в независимом развитии экономики страны, растет медленно. Ее развитие искусственно сдерживалось деятельностью английской колониальной администрации, выступавшей здесь в роли крупнейшего предпринимателя, а также характером экономики Судана — страны монокультурного сельского хозяйства, где свободный капитал кон-

центрировался почти исключительно в руках крупных землевладельцев, представителей торговых компаний и ростовщиков.

Вместе с тем период независимости отмечен численным ростом и увеличением политической активности так называемых средних классов, среди которых видное место занимает городская мелкая буржуазия: собственники мелких мастерских и фабрик, ремонтных предприятий, мелкие торговцы, количество которых значительно выросло за последние годы¹².

Классовые интересы этой социальной группы во многом определяют ход политического развития независимого Судана. В конце 60-х годов городская мелкая буржуазия и близкие к ней по классовой природе средние национальные предприниматели выступили на политической арене страны как влиятельная сила. Ее лидеры оказались способными на этом конкретном историческом этапе выразить взгляды значительной части политически активного населения страны. Повышению роли суданской мелкой буржуазии способствовал и тот факт, что в послевоенный период она явилась питательной средой для нового поколения национальной интеллигенции, для придерживающихся передовых взглядов молодых государственных чиновников, младшего и среднего звена офицерского корпуса армии, преподавателей высших и средних учебных заведений, администраторов, части студенчества. Представители этих групп особенно остро чувствуют необходимость преодоления экономической и культурной отсталости своей родины.

Этим слоям суданского общества в полной мере присуща двойственность классовой природы и социальной психологии питающей их мелкобуржуазной среды. Действуя в ряде конкретных политических ситуаций в интересах широких народных масс, представители этих кругов в то же время проявляют непоследовательность, склонны к смене политической ориентации и по мере роста разногласий с пролетарскими и полупролетарскими массами — к прямому соглашательству с империализмом. В силу своей классовой природы представители этих групп принадлежат как к национально-демократическим силам, где они нередко обнаруживают склонность к «детской болезни левизны», так и крайней реакции — партии Аль-Умма, религиозной организации «Братья-мусульмане».

Наиболее многочисленный класс Судана — крестьянство. Его неоднородный состав является следствием в первую очередь многоукладности сельского хозяйства (государственно-капиталистический уклад в крупных плантационных хозяйствах Эль-Гезира — Эль-Манакиль, Гаш и др.; частнокапиталистический — в северных и центральных районах страны; докапиталистический — в южных и западных районах), а также многообразия форм землевладения и землепользования (аренда предпринимательская, полуфеодалная издольщина, мелкое крестьянское хозяйство, общинное землепользование на Юге и др.).

Данные, приводимые в работах советских исследователей Ю. С. Грядунова, Д. Я. Пензина, А. А. Сорокина, свидетельствуют о высокой степени эксплуатации крестьян в Судане¹³.

В 1953 г. в Эль-Гезире была создана первая в Судане профессиональная организация крестьян — Всеобщий союз арендаторов Эль-Гезиры.

Общая тенденция развития суданского рабочего класса в середине 60-х годов выражалась в постепенном повышении его организованности, росте классового самосознания, усвоении социалистической идеологии, которая внедрялась в его ряды Суданской коммунистической партией (СКП). Вместе с тем суданские коммунисты неоднократно отмечали, что из-за неоднородного состава рабочего класса, в котором большая доля приходится на полупролетарские элементы (сохранившие связь с деревней и мелкобуржуазными городскими слоями, находящимися под сильным влиянием религиозных сект Аль-Ансар и Аль-Хатмия), значительная часть рабочих все еще подвержена воздействию буржуазно-помещичьих партий.

Во второй половине 60-х годов по мере развития промышленности продолжался процесс структурных изменений внутри рабочего класса. Этот процесс хорошо прослежен в исследовании СКП «Рабочий класс в Хартуме со времени независимости до 1968 г.», приводимом в изданной в Бейруте книге аль-Газали «Шафна Ахмед аш-Шейх и суданское рабочее и национальное движение». В нем на примере провинции Хартум показаны следующие изменения в составе рабочего класса:

увеличилось число рабочих, получивших образование на уровне начальной и средней школы, окончивших центры профессиональной подготовки и занятых, как правило, в силу своей высокой квалификации, в современной промышленности;

возросло общее количество рабочих и усилилась миграция рабочей силы из сельской местности отсталых районов Юга и Запада, в частности, в Хартум. Таким образом, в ряды рабочего класса, политически зрелого и имеющего традиции профсоюзной борьбы, постоянно вливаются массы неподготовленных идеологически людей, что затрудняет переход рабочих масс от тред-юнионистской к социалистической идеологии; расширилась сеть государственных предприятий в Хартуме, где используется труд квалифицированных рабочих и техников. В Северном Хартуме возникла крупнейшая в стране группа промышленных предприятий (80 предприятий, где работают более 28 тыс. рабочих). Старейшие из этих предприятий были базой зарождения рабочего движения;

увеличилась численность рабочих небольших ремонтных мастерских, составившая в Северном Хартуме 3,8 тыс., в Омдурмане — 1,7 тыс. и в Хартуме — 1,5 тыс. человек;

рабочие, занятые в сфере услуг (здравоохранение, муниципалитеты, институты, учреждения), насчитывают 14 тыс.;

возросло число безработных. В 1968 г. в столице их насчитывалось 3—4 тыс. (учитываются только лица, уволенные с промышленных предприятий вследствие локаута и закрытия предприятий)¹⁴.

Характерная черта развития Судана, во многом определявшая особенности национально-демократического движения страны, — это активная деятельность в середине 60-х годов профсоюзов, история которых тесно связана с распространением в стране марксистских идей и возникновением коммунистической партии.

Ведущей организацией суданского рабочего класса с момента своего создания в 1950 г. и до роспуска после июльских событий 1971 г. стала Федерация рабочих профсоюзов Судана (ФРПС). В начале 70-х годов ФРПС насчитывала 120 профсоюзов, объединявших более 200 тыс. человек. Пост генерального секретаря федерации с 1950 по июль 1971 г. занимал видный деятель суданского и мирового профсоюзного движения, лауреат Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Шафна Ахмед аш-Шейх.

Со времени своего создания ФРПС заняла достойное место в национально-демократическом движении. В период борьбы за независимость провозглашенный ею лозунг «Эвакуация английских войск и право на самоопределение» объединил вокруг федерации широкие массы трудящихся, демократически настроенную интеллигенцию и ориентировал их на непосредственную борьбу против империализма. После завоевания независимости политическая программа ФРПС предусматривала борьбу за строительство независимой национальной экономики, демократические свободы, экономические права, повышение заработной платы, улучшение условий труда и быта трудящихся.

Важность такого могучего средства борьбы за интересы трудящихся, как хорошо организованные, руководимые национально-демократическими силами профсоюзы, понимают не только прогрессивные, но и антидемократические, реакционные силы. Из высказывания известного американского социолога М. Халперна, пытающегося извратить существо проходящих в ряде развивающихся стран национально-демократических преобразований, следует, что в руководство большинства профсоюзов СКП провела своих людей, располагая «материальными ресурсами» и оплачивая, таким образом, труд освобожденных деятелей профсоюзов¹⁵. Недобросовестность позиций Халперна очевидна. Это доказывают прежде всего факты истории национально-демократического движения в Судане. Так, несмотря на запрет ФРПС в декабре 1958 г. и репрессии, обрушенные на ее руководство, режиму военной диктатуры генерала Ибрагима Аббуда (ноябрь 1958 — октябрь 1964 г.) не удалось превратить профсоюзы в свое послушное орудие. Рабочее движение наглядно продемонстрировало свою политическую зрелость и са-

мостоятельность, превратив организованный властями в августе 1963 г. съезд рабочих профсоюзов Судана в демонстрацию против режима военной диктатуры. Штрейкбрехерам, пробравшимся в руководство профсоюзов при содействии военного режима, оказалось не по силам сорвать политическую забастовку, положившую конец режиму Ибрагима Аббуда.

Создание по решению августовского (1963 г.) съезда рабочих профсоюзов Всеобщей федерации рабочих профсоюзов Судана явилось новой, более высокой ступенью организованности рабочего класса страны.

Авангард рабочего класса и всех трудящихся страны—Суданская коммунистическая партия, созданная в 1946 г. и действовавшая до 1956 г. под названием Суданское движение за национальное освобождение.

В период борьбы за независимость партия, используя легальные и нелегальные формы борьбы, укрепила свое влияние в стране и стала тем стержнем, вокруг которого объединились левые силы. Суданские коммунисты активно участвовали в партии Антиимпериалистический фронт, выдающуюся роль которого в деле завоевания независимости страны признавали даже такие представители правых кругов, как лидер секты Аль-Ансар имам Абд ар-Рахман аль-Махди¹⁶. В эти годы Суданская коммунистическая партия принимала участие также в следующих патриотических организациях: Национальный фронт борьбы (1948 г.), Объединенный фронт освобождения Судана (1952 г.).

На состоявшемся в феврале 1956 г. III съезде СКП была принята программа партии «Путь Судана к укреплению независимости, демократии и миру», в которой был сделан вывод о том, что Судан переживает этап национально-демократической революции. В программе также подчеркивалось, что «с провозглашением независимости эта революция вступила в период борьбы за кардинальное решение проблем демократизации, создания независимой экономики, некапиталистического развития страны»¹⁷. СКП наметила план преодоления социально-экономической и культурной отсталости на путях некапиталистического развития, указав, что важным условием этого станет широкое развитие народного движения в стране и усиление в нем роли рабочего класса. Съезд СКП отметил, что средством решения насущных проблем страны является создание национально-демократического фронта и национального правительства, в которых были бы представлены все демократические силы. Большое внимание в программе партии было уделено вопросам развития промышленности и сельского хозяйства на основе всемерного использования национальных ресурсов Судана, привлечения частного национального капитала при условии оказания ему помощи со стороны госсектора, который должен занять ведущее положение в экономике страны.

В рассматриваемый период СКП пришлось дать решительный бой как правооппортунистическим, так и леворевизионистским элементам, пытавшимся расколоть партию. Так, в 1964 г. от СКП отделилась немногочисленная группировка (так называемое Революционное руководство), стоявшая на прокитайских позициях и не имевшая сколько-нибудь значительного влияния в массах.

Близка к СКП образованная в январе 1967 г. Социалистическая партия во главе с известным адвокатом А. аш-Шибли. В Уставе партии, принятом на I съезде (ноябрь 1967 г.), говорилось, что «Социалистическая партия представляет собой революционное объединение передовых сил, которые выступают против развития нашей страны по капиталистическому пути и борются за строительство Судана на социалистических основах». Отмечалось также, что партия придерживается «принципов научного социализма»¹⁸.

Большим влиянием коммунисты и социалисты пользовались в массовых демократических организациях страны: Союзе суданских женщин (создан в 1952 г., председатель—Фатма Ахмед Ибрагим), Союзе суданской молодежи (основан в 1955 г., председатель—Халиль Ильяс) и ряде других.

Интересы имущих классов в стране выражал целый ряд политических партий. В суданской политической литературе их обычно называют «традиционными партиями». Наиболее значительные из них: Аль-Умма, Национально-юнионистская (НЮП), Народно-демократическая (НДП), Фронт исламской хартии (ФИХ). Крупнейшая партия политически активной части населения южных провинций страны—Судано-африканский национальный союз (САНУ)¹⁹.

Переходя к общей характеристике программных установок буржуазно-помещичьих политических партий, следует отметить, что в силу незавершенности процесса классовообразования политические партии Судана представляют собой аморфные и неустойчивые объединения представителей самых различных социальных групп и прослоек. Значительное воздействие на объединение различных по своей классовой природе сил внутри «традиционных партий» оказали и племенные связи, которые сохранили до настоящего времени свою силу даже в кругах интеллигенции, а также принадлежность к религиозным сектам, под влиянием которых в 60-х годах находилось не менее 4,5 млн. суданцев. Процессу более четкого размежевания интересов различных классов и социальных групп Судана в ходе борьбы за независимость препятствовала также политика английских колонизаторов, стремившихся переложить часть ответственности за свои действия на своего младшего партнера по кондоминиуму—Египет и тем самым скрыть от общественного мнения свою истинную роль в Судане и направить назревавшее в стране недовольство против египтян. Надеясь сдержать рост

политического сознания масс, английские власти поддерживали националистические тенденции и не препятствовали росту антиегипетских настроений, чему способствовала позиция правящей верхушки королевского Египта, рассматривавшей Судан как неотъемлемую часть своей территории.

В условиях неразвитости социально-классовой структуры суданского общества факт ориентации на Египет или на Англию сыграл решающую роль в том, что некоторые «традиционные партии» состояли из сторонников объединения с Египтом («юнионистов»), а другие — из приверженцев сохранения тесного сотрудничества независимого Судана с Англией. Таким образом, политическую ориентацию тех или иных групп имущих классов в опосредованном виде определяли такие факторы, как стремление зарождающейся национальной буржуазии оградить себя от конкуренции сильного британского капитала или опасения крупных землевладельцев в связи с тем, что государственный союз с Египтом ущемит их интересы.

В той степени, в какой действовали эти факторы, можно говорить о социальной базе буржуазно-помещичьих партий Судана. Практика политической борьбы показала, что одна из двух крупнейших партий страны в 50—60-е годы — НЮП — выражала, как правило, интересы национальной буржуазии, хотя для ее политического курса были характерны непоследовательность и противоречия, обусловленные определенным влиянием на ее руководство крупных землевладельцев, феодальных и компрадорских элементов. НЮП опиралась на поддержку секты Аль-Хатмия.

В программе НЮП, опубликованной в 1956 г., говорится, что партия опирается на представителей «народного большинства, которое не является сторонником феодализма, а по своему положению и убеждениям разделяет демократические и социалистические взгляды»²⁰. НЮП стремится к созданию в стране «мусульманского социалистического демократического режима»²¹. Буржуазно-демократический характер программы НЮП особенно отчетливо проявляется в ее внутривнутриполитической части. Задачи партии в этой области в общих чертах формулируются следующим образом: укрепление конституционных основ демократии; расширение свободы печати, защита свободы слова; свобода вероисповедания, передвижения, собраний и т. д.

В соответствии с классовыми интересами своей ведущей силы — национальной буржуазии — НЮП стремится к «созданию, поощрению, использованию и охране национального капитала» и призывает к проведению «разумной политики контроля над жизненно важными предприятиями и национализации лишь того, что вызвано необходимостью экономического подъема»²².

В области внешней политики партия, верная своей традиционной проегипетской ориентации, считает необходимым

«установление связей и понимания существования взаимных интересов у Судана и Египта». НЮП заявляет также о своей приверженности идее арабского единства, призывая к «развитию уз братства между странами — членами Лиги арабских государств посредством выработки эффективных путей в области политики, экономики, социальных проблем и культуры» в целях «сохранения всеобщего мира и защиты независимости арабских государств от любого иностранного вмешательства или агрессии»²³.

Следует отметить, что в ходе политического соперничества с партией Аль-Умма НЮП нередко выступала с более прогрессивных позиций, в частности по международным вопросам. Так, критикуя крайне пассивную реакцию правительства Абдаллаха Халиля (Аль-Умма) на тройственную агрессию 1956 г. против Египта, Исполком НЮП указывал: «Внешняя политика правительства является политикой дружбы по отношению ко всем государствам, совершившим агрессию против Египта и нарушившим Устав ООН, не исключая Англии, Франции и Израиля, а следовательно, политикой предательства египетского и суданского народов, политикой создания военных блоков и ослабления лагеря свободы и мира, который образует большинство арабских стран во главе с Египтом»²⁴.

26 июня 1956 г. в доме лидера секты Аль-Хатмия — Али аль-Миргани в Омдурмане было объявлено о создании Народно-демократической партии, председателем которой стал Али Абд ар-Рахман, а генеральным секретарем — Миргани Хамза, исключенный из НЮП в 1953 г.

Основной причиной конфликта в НЮП, продолжавшегося несколько лет, было стремление части руководителей партии выйти из-под контроля секты Аль-Хатмия. Большую роль в расколе партии сыграли английские колонизаторы и партия Аль-Умма, заинтересованные в ослаблении антиимпериалистических сил в Судане.

Вместе с тем следует отметить, что созданием НДП завершился процесс политической дифференциации «юнионистов», ускориившийся после получения Суданом независимости. После раскола партии, по свидетельству газеты «Ахбар аль-Усбуа», в Исполкоме НЮП оказалось около 65% членов, связанных с иностранным капиталом²⁵. В НДП же ведущую роль играли представители национальной буржуазии, сохранившие связь с сектой Аль-Хатмия.

Мощным катализатором процесса расслоения «юнионистов» стала революция 1952 г. в Египте. После 1952 г. значительная часть членов НЮП, состоявшая преимущественно из компрадорских и феодально-племенных элементов, уже не могла выступать за ориентацию на новый, революционный Египет. А поскольку процесс политического размежевания в Судане был исторически связан с «юнионистской» идеологией буржуа-

зин, то оказалось, что мелкобуржуазные элементы, объединившиеся в НДП при поддержке Аль-Хатми, явились наиболее стойкими носителями «юнионистских» взглядов. В условиях наступления реакции в период после весны 1965 г. НДП сыграла положительную роль во внутривластической жизни страны.

Анализ социально-экономической программы партии Аль-Умма показывает, что одной из основных задач этой партии, созданной в 1945 г., была защита интересов крупных землевладельцев, компрадоров, племенной верхушки и руководства секты Аль-Ансар. В предвыборной программе партии в 1957 г.²⁶ прямо указывалось на то, что государство не имеет права отчуждения земли у владельцев, за исключением тех случаев, когда они ее забросили и не обрабатывают. В обстановке, сложившейся в Судане в середине 60-х годов, только интересам компрадоров мог служить и призыв Аль-Уммы к тому, что «государство должно время от времени издавать законы о свободе деятельности иностранного капитала... при условии наложения на него определенных ограничений».

В этой программе назван основной лозунг Аль-Уммы — «Судан для суданцев». Интерпретация лозунга партии применительно к внешней политике страны служит наглядным примером того, что идеология членов этой партии — своеобразное смешение прагматизма и демагогии: «Наша цель — „Судан для суданцев“ — диктует нам, чтобы мы содействовали и помогли осуществлению интересов Судана, где бы ни находились, без перехода на сторону того или иного государства или следования в его фарватере». И далее: «Мы придерживаемся независимой политики, не связанной ни с восточным ни с западным лагерем». Практическая же деятельность Аль-Уммы, выступающей проводником интересов английского неокOLONIALИЗМА в Судане, полностью противоположна ее программным заявлениям.

Аль-Умма призывает к развитию отношений Судана в равной степени с арабскими и африканскими странами, обосновывая это этническими факторами — «арабо-африканским происхождением суданской нации».

Следует отметить, что в 1966 — 1969 гг. Аль-Умма была расколота на две соперничавшие политические группировки — крыло имама аль-Хади аль-Махди и крыло «младоуммовцев» во главе с ас-Садыком аль-Махди. Основная причина конфликта в партии заключалась в том, что ас-Садык аль-Махди и его сторонники выдвинули требования о проведении ряда реформ для активизации процесса развития Судана по капиталистическому пути и об ограничении влияния феодально-религиозной верхушки Аль-Уммы. В основе реформаторских устремлений ас-Садыка аль-Махди лежала его концепция «исламского социализма». Можно согласиться с А. А. Сорокиным, исследовавшим этот вопрос, в том, что обращение ас-Садыка аль-Махди к социалистической терминологии не что иное, как

«приспособление к новой расстановке социально-политических сил в стране», и объясняется это в первую очередь «слабостью идейных позиций правых партий перед усиливающимся влиянием социалистических идей»²⁷.

Вместе с тем следует отметить, что разговоры о социализме в Аль-Умме велись и до прихода ас-Садыка аль-Махди к руководству в партии²⁸. Так, еще в 1957 г. Аль-Умма заявляла, что «социалистическое планирование может использовать все виды естественных ресурсов и экономики страны на пользу обществу без лишения какого-либо лица права прилагать усилия к накоплению своего личного богатства». В декларациях руководителей партии явно чувствуется стремление извратить и скомпрометировать все наиболее привлекательные, в частности для интеллигенции, идеи социализма: «Мы полностью отвергаем тот социализм, который опирается при осуществлении своих целей на революцию и насилие; мы также стоим полностью в стороне от того социализма, который опирается на диктатуру одного лица, — фашизм, нацизм»²⁹.

На крайне правом фланге фронта «традиционных партий» находятся «Братья-мусульмане» — партия, созданная в Судане в 1949 г. по инициативе студентов Хартумского отделения Каирского университета. Лидеры партии — Рашид ат-Тахир и Хасан ат-Тураби. «Братья-мусульмане» занимают откровенно антикоммунистические позиции и, исходя из этого, а также из своей идеи объединения всех мусульман в единое государство, формулируют свою программу по внутри- и внешнеполитическим вопросам.

В период обострения классовой борьбы в Судане осенью 1964 г. «Братья-мусульмане» возглавили блок крайне правых политических группировок — «Фронт исламской хартии», главная цель которого состояла в борьбе против демократических сил. Играя на религиозных чувствах населения, эта партия повела борьбу за запрещение СКП, в 1965 г. спровоцировав народные волнения после антирелигиозного выступления студента Омдурманского педагогического института, якобы являвшегося членом СКП. Под давлением «Братьев-мусульман» и других реакционных партий Учредительное собрание в 1965 г. внесло поправку в конституцию о «запрещении коммунистической и атеистической деятельности».

По сообщениям местной прессы, «Братья-мусульмане» в Судане оказывали помощь египетским «Братьям-мусульманам» в их борьбе против режима Насера, поставляя через территорию Судана в Египет оружие из Саудовской Аравии.

В рассматриваемый период СКП уделяла большое внимание разоблачению теоретических концепций и реакционной практической деятельности «Братьев-мусульман». В частности, в своей книге «Мысли о философии „Братьев-мусульман“» генеральный секретарь СКП Абд аль-Халек Махдуб убедил

СОДЕРЖАНИЕ

Герберт Бауман. Некоторые аспекты развития социальной структуры Туниса и их влияние на политическую власть	3
И. Л. Гайнуллина. Экспорт капитала из Кувейта	21
О. Г. Герасимов. Особенности формирования крупной земельной собственности в монархическом Йемене	39
Е. К. Голубовская. К вопросу о формировании городского рабочего класса в ИАР	52
В. А. Исаев. Некоторые проблемы развития межаарабского экономического сотрудничества в конце 60-х — начале 70-х годов	86
Е. А. Лебедев. Проблемы урбанизации в странах Арабского Востока и Северной Африки	103
И. Л. Леонидова. Проблема рециркуляции валютных средств арабских нефтедобывающих стран	139
Хельмут Нимшовский. Партия Фронт национального освобождения, ее развитие и роль в процессе некапиталистического развития Алжира	157
В. И. Носенко. Вооруженное выступление Изз ад-Дина аль-Кассам (из истории палестинского национально-освободительного движения)	180
Н. О. Оганесян. Восстание в Ливане в ноябре 1943 г. и его историческое значение	208
П. В. Стегний. К вопросу о социальной структуре и политическом положении в Судане в середине 60-х годов	231

АРАБСКИЙ ВОСТОК И МАГРИБ

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Т. К. Гарушянц*
Младший редактор *Л. А. Добродеева*
Художник *В. Петров*
Художественный редактор *Э. Л. Эрман*
Технический редактор *З. С. Теплякова*
Корректор *Л. И. Письман*

Сдано в набор 20/XII 1976 г.
Подписано к печати 1/VI 1977 г.
А-07706. Формат 60 × 90^{1/16}. Бум. № 1.
Печ. л. 15,5. Уч.-изд. л. 17,16.
Тираж 2300 экз. Изд. № 4043.
Зак. № 658.
Цена 1 р. 70 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Набрано в тип. № 13, зак. 658.
Отпечатано в тип. № 9, зак. 1122